

На правах рукописи

Степанов Сергей Андреевич

**«МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ВОЕННОЙ
СЛУЖБЫ, СОПРЯЖЕННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ФИЗИЧЕСКОГО
НАСИЛИЯ»**

12.00.12 - криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-
розыскная деятельность

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор

Лев Владимирович Бертовский

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ, КЛАССИФИКАЦИЯ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ, СОПРЯЖЕННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ФИЗИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ	19
§ 1.1. Понятие и классификация преступного нарушения военнослужащими исполнения служебных обязанностей, сопряженного с применением физического насилия.....	19
§ 1.2. Общие положения криминалистической характеристики преступлений против военной службы, сопряженных с применением физического насилия.....	36
§ 1.3. Личность преступника и потерпевшего как структурные элементы криминалистической характеристики преступлений против военной службы, сопряженных с применением физического насилия.....	57
ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ, СОПРЯЖЕННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ФИЗИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ	73
§ 2.1. Организация расследования субъектом поисково-познавательной деятельности на первоначальном этапе расследования по делам о преступлениях против военной службы, сопряженных с применением физического насилия	73
§ 2.2. Особенности получения вербальной информации в ходе расследования преступлений против военной службы, сопряженных с применением физического насилия	149
§ 2.3. Организация расследования субъектом поисково-познавательной деятельности на последующих этапах расследования по делам о преступлениях против военной службы, сопряженных с применением физического насилия ...	197
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	213
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	219
ПРИЛОЖЕНИЯ	239

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования

Среди всех насильственных преступлений, совершаемых военнослужащими, наиболее значительную часть составляют такие преступления, как нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчинённости – 36 %, превышение должностных полномочий, совершенное с применением физического насилия – 28 %, умышленные причинения тяжкого вреда здоровью – 10 %, изнасилования – 4 %, умышленные причинения средней тяжести вреда здоровью – 14 %, другие насильственные преступления – 8 % .

С 2013 года по настоящее время статистика фиксирует снижение преступлений против военной службы, сопряженных с применением физического насилия, с 793 до 409 преступлений (приложение 1) .

Несмотря на указанную тенденцию, процент насильственных преступлений, совершенных военнослужащими, остается практически неизменным и составляет примерно 20 % от общего числа совершенных военнослужащими преступлений.

В то же время следует отметить, что количество реально совершаемых насильственных преступлений против военной службы значительно выше, особенно преступлений против военной службы, сопряженных с применением физического насилия. Данный факт обусловлено прежде всего тем, что должностные лица, в чьем подчинении находятся военнослужащие, совершившие преступления, оказывают противодействие раскрытию и расследованию преступлений путем их сокрытия, это связано с тем, что «в силу сложившейся традиции», командиры воинских частей несут персональную ответственность за все правонарушения, совершённые их подчинёнными, вплоть до увольнения с военной службы. Необходимо отметить, что преступления против военной службы, сопряженные с применением физического насилия, в воинских частях регистрируются только тогда, когда у командования нет возможности их скрыть из-за наступивших последствий, например: военнослужащий, самовольно

оставивший воинскую часть в процессе расследования уголовного дела, заявляет о систематическом применении к нему физического насилия; когда в результате неуставных взаимоотношений или превышения должностных полномочий потерпевшему военнослужащему причиняется тяжкий или другой вред здоровью, требующий нахождения потерпевшего военнослужащего на стационарном лечении, что влечет за собой факт сообщения об этом медицинскими работниками в правоохранительные органы, или в результате преступления военнослужащему причиняется смерть; когда военнослужащий, к которому систематически применяется физическое насилие, пытается совершить суицид или расстреливает своих обидчиков, находясь на боевых стрельбах, боевой службе, карауле, и т.д.

По данным отдела латентной преступности и криминологического прогноза НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ, латентные преступления составляют 1/3 от общего числа преступлений, а из латентных – 50 % составляют незаявленные преступления, 40 % – не выявленные, 10 % – укрытые преступления.

Высоколатентными преступлениями традиционно считаются преступления, предусмотренные ст. 335 УК РФ «Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности», ст. 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий». Проведенное исследование показало, что латентными остаются по крайней мере 30,7 % указанных преступлений и лишь 8 % военнослужащих заявляют о насильственных действиях по отношению к ним.

Указанные выше обстоятельства позволяют сделать вывод о наличии проблем, связанных с выявлением и раскрытием преступлений, совершаемых военнослужащими, и соответственно, ростом их латентности.

Особую обеспокоенность вызывают проблемы выявления, раскрытия и расследования преступлений против военной службы, сопряженных с применением физического насилия.

Анализ изученных уголовных дел позволяет сделать вывод, что 10 % направленных прокурору уголовных дел возвращаются им для проведения

дополнительного расследования. Данный факт свидетельствует о недостаточно высоком уровне подготовке отдельных работников военно-следственных органов.

Кроме того, опрос практических работников военно-следственных органов показал, что в данных подразделениях отсутствуют актуальные методические рекомендации по расследованию преступлений против военной службы, сопряженных с применением физического насилия, и, как результат, существуют пробелы в криминалистическом обеспечении деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений в данной области, возникают проблемы с разрешением складывающихся следственных ситуаций на всех этапах расследования.

В связи с изложенным считаем, что на сегодняшний день возникла необходимость разработки целостной научно-обоснованной методики расследования преступлений против военной службы, сопряженных с применением физического насилия, которая включила бы в себя исследования, направленные как на формирование модели механизма преступного поведения, так и на разработку алгоритмов разрешения складывающихся типовых ситуаций на всех этапах предварительного расследования. Актуальность данной проблемы предопределила выбор темы диссертационного исследования, ее теоретическую и практическую значимость.

Степень научной разработанности проблемы исследования Тема диссертационного исследования, безусловно, носит междисциплинарный характер. Широта постановки проблемы раскрытия и расследования преступлений против военной службы, сопряженных с применением физического насилия, предопределила необходимость обращения к самым разноплановым теоретическим источникам.

Внушительный вклад в разрешение проблемных следственных ситуаций, преодоление противодействия расследованию, выбор наиболее оптимальных тактических приёмов воздействия на участников следственных действий и преодоление многих других проблем расследования внесли учёные в области криминалистики: И.В. Александров, Р.С. Белкин, О.Я. Баев, Л.В. Бертовский, М.В.

Бобовкин, Н.М. Букаев, А.Ю. Бутырин, И.А. Возгрин, Т.С. Волчецкая, В.К. Гавло, А.Ю. Головин, Л.Я. Драпкин, Г.А. Зорин, А.М. Зинин, Д.В. Ким, А.С. Князьков, В.Я. Колдин, И.М. Комаров, А.М. Кустов, А.Ф. Лубин, Н.Ю. Лебедев, А.А. Леви, Я.М. Мазунин, С.В. Маликов, М.Ш. Махтаев, В.А. Образцов, И.Ф. Пантелеев, Е.Р. Россинская, А.Н. Савенков А.В. Смирнов, С.А. Смирнова, С.С. Самищенко, О.В. Чельшева, А.В. Шахматов, Н.П. Яблоков и др.¹

Хотелось бы отметить, что в исследованиях указанных ученых в большей степени рассматривались проблемы раскрытия и расследования общеуголовных преступлений не связанных с правонарушениями против военной службы, сопряженных с применением физического насилия, в связи с этим назрела необходимость проведения комплексного монографического исследования, затрагивающего вопросы раскрытия и расследования преступлений против военной службы, сопряженных с применением физического насилия.

На сегодняшний день комплексных криминалистических исследований, посвященных вопросам раскрытия и расследования преступлений против военной службы, сопряженных с применением физического насилия, проводится неоправданно мало. За последние двенадцать лет было защищено всего три диссертации по специальности 12.00.08 «Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право» и четыре диссертации по специальности 12.00.09 «Уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность».

Так, в диссертационном исследовании Жарких В.А. «Насильственные преступления против военной службы» рассматриваются вопросы развития уголовно-правовых норм об ответственности за насильственные преступления против военной службы, их объективные и субъективные признаки и юридическая квалификация, а также вопросы предупреждения насильственных преступлений

---

¹ Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: монография / под ред. проф. Н.П. Яблокова. – Калининград: Калинингр. ун-т. – 1997. – 248 с.; Мазунин Я.М. Установление организованного преступного формирования и тактические основы допроса на стадии предварительного расследования: монография / под науч. ред. проф. В.К. Гавло. – Омск: Омская академия МВД России, 2003. – 228 с.; Образцов В.А. Выявление и избличение преступника. – М., 1997. – С. 16; Пантелеев И.Ф. Криминалистика: учебник / под ред. И.Ф. Пантелеева, Н.А. Селиванова. – М.: Юрид. лит., 1993. – С. 39; Россинская Е.Р. Криминалистика. Вопросы и ответы: учебн. пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 1999. – С. 36–38; Центров Е.Е. Криминалистическое учение о потерпевшем. – М., 1988. – С. 101; Яблоков Н.П., Самыгин Л.Д. Информационные основы расследования и криминалистическая характеристика преступлений // Криминалистика. – М.: БЕК, 1995. – С. 45.

против военной службы; в диссертационном исследовании Новокшенова Д.В. «Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений» исследуются вопросы криминологической характеристики преступлений против порядка подчинённости и воинских уставных взаимоотношений; в диссертационном исследовании Щербакова С.В. «Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений против порядка подчинённости и воинских уставных взаимоотношений» освещаются вопросы уголовно-правового анализа преступлений против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений, криминологический анализ преступности в сфере порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений, а также вопросы предупреждения преступлений против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений .

В диссертационном исследовании Рывкина С.Ю. «Особенности расследования и предупреждения убийств, совершенных военнослужащими» рассматриваются вопросы затрагивающие исходные и следственные ситуации складывающиеся на первоначальном этапе расследования убийств совершенных военнослужащими, а также особенности проведения следственных действий и использование специальных знаний при расследовании убийств, совершенных военнослужащими, и их предупреждение; в диссертационном исследовании Ионовой Е.В. «Расследование уклонения от прохождения военной и альтернативной гражданской службы» исследуются проблемы криминалистической характеристики уклонения от прохождения военной и альтернативной гражданской службы, а также особенности начального этапа расследования уклонения от прохождения военной и альтернативной гражданской службы; в диссертационном исследовании Багратян А.Л. «Особенности расследования самовольного оставления воинской части или места службы по законодательству Российской Федерации и Республики Армения: сравнительно-правовое исследование» рассмотрены вопросы уголовно-правовой и криминалистической характеристики самовольного оставления воинской части

или места службы, а также криминалистические особенности расследования данных преступлений; в диссертационном исследовании Шумигай И.Н. «Методика расследования мошенничества, совершённого военнослужащими с использованием служебного положения» отражены вопросы правовой и криминалистической характеристики мошенничества, а также организационно-тактические особенности расследования мошенничества, совершенного военнослужащими с использованием служебного положения².

Объектом исследования являются преступная деятельность военнослужащих, совершающих преступления против военной службы, сопряженных с применением физического насилия, а также деятельность командира воинской части как органа дознания и следователя военного следственного органа, осуществляющих раскрытие и расследование преступлений в данной области.

Предметом исследования являются закономерности, проявляющиеся в деятельности военнослужащих при совершении преступлений против военной службы, сопряженных с применением физического насилия, и связанные с ними закономерности в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений.

Цель исследования Цель научной работы заключается в том, чтобы на основе всестороннего анализа действующего законодательства, судебной следственной практики сформировать теоретические основы методики расследования преступлений против военной службы, сопряженных с применением физического насилия, содержание которой составляла бы типовая

---

² Багратян А.Л. Особенности расследования самовольного оставления воинской части или места службы по законодательству Российской Федерации и Республики Армения: сравнительно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 26 с.; Жарких В.А. Насильственные преступления против военной службы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2005. – 26 с.; Ионова Е.В. Расследование уклонения от прохождения военной и альтернативной гражданской службы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2006. – 27 с.; Новокшенов Д.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2007. – 211 с.; Рывкин С.Ю. Особенности расследования и предупреждения убийств, совершенных военнослужащими: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2005. – 26 с.; Шумигай И.Н. Методика расследования мошенничества, совершённого военнослужащими с использованием служебного положения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2011. – 26 с. Щербаков С.В. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – 169 с.

криминалистическая характеристика преступления и типовая информационная модель расследования преступления в данной области.

Достижение поставленной цели обусловлено решением следующих **задач**:

- определить понятие рассматриваемой категории преступлений, дать их классификацию;

- определить элементарно-компонентный состав криминалистической характеристики преступлений в данной области с целью получения наиболее значимой информации, имеющей определяющую роль в выдвижении криминалистических версий, об обстоятельствах готовящегося, совершаемого или совершенного преступления (сведения о военнослужащих, совершающих данные преступления, потерпевших, сведения о способах подготовки, совершения и сокрытия преступлений), а также установление корреляционных связей между ними;

- определить понятие способа совершения преступления против военной службы, сопряженного с применением физического насилия;

- определить основные факторы, влияющие на особенности возбуждения уголовных дел рассматриваемой категории, а также перехода от первоначального к последующему этапу расследования. Рассмотреть обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию;

- установить специфику формирования типовых следственных ситуаций, представить наиболее значимые исходные и типовые следственные ситуации, а также разработать алгоритмы действий по их разрешению;

- определить особенности проведения отдельных следственных действий на различных этапах расследования, разработать предложения по их оптимизации, а также тактические рекомендации для производства расследования преступлений против военной службы, сопряженных с применением физического насилия.

Методологическую основу диссертационного исследования составили общие положения философии, теории познания и отражения, законы и категории диалектики, логики и социологии. Применялись апробированные юридическими

науками общенаучные и частнонаучные методы познания объективной действительности.

Для анализа процессов становления и развития понятийно-терминологического аппарата использовался исторический метод. Сравнительно-правовой метод применялся при обосновании криминалистических целей использования положений методики расследования при разработке теоретических основ предлагаемой частной криминалистической методики расследования преступлений против военной службы, сопряженных с применением физического насилия. Использование логического метода познания способствовало анализу и осмыслению имеющегося, а также разработке теоретического содержания собственного понятийно-терминологического аппарата, входящего в предмет исследования. Статистический метод позволил осуществить сбор, анализ и обобщение эмпирического материала. Метод анализа и синтеза позволил разработать различные классификации. Социологический метод использовался при проведении анкетирования субъектов поисково-познавательной деятельности военно-следственных органов, моделирование применялось при формировании ретроспективных и перспективных моделей механизма совершения преступления и разработке практических рекомендаций по раскрытию и расследованию преступлений.

Теоретической основой настоящего диссертационного исследования послужили теоретические положения различных областей научных знаний и труды отечественных и зарубежных ученых в области истории и общей теории права, криминалистики и уголовного судопроизводства, оперативно-розыскного и уголовного права, криминологии, общей и юридической психологии и конфликтологии, социологии и философии.

Нормативной правовой основой исследования являются основные положения, базирующиеся на нормах Конституции Российской Федерации, международных правовых документах, регулирующих уголовно-процессуальную деятельность, Уголовно-процессуальном и Уголовном кодексах Российской Федерации, Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности», иных

федеральных законах, правовых позициях Конституционного суда Российской Федерации, разъяснениях Пленума Верховного суда Российской Федерации, ведомственных нормативных актах.

Эмпирическая основа исследования строится на исследованном и проанализированном обширном эмпирическом материале, который составили данные, полученные в результате изучения 380 уголовных дел, расследованных органами предварительного расследования и рассмотренных судами первой инстанции, 53 прекращённых уголовных дела, в Барнаульском, Благовещенском, Борзинском, Екатеринбургском, Иркутском, Красноярском, Новосибирском, Спасск-Дальнем, Томском, Читинском и Южно-Сахалинском гарнизоне за период 2013-2018 годы; опубликованные постановления, определения и решения Конституционного суда РФ, Верховного суда РФ, обзоры кассационной и надзорной практики Верховного суда РФ; проведено интервьюирование 120 сотрудников военно-следственных органов по Барнаульскому, Благовещенскому, Борзинскому, Екатеринбургскому, Иркутскому, Красноярскому, Новосибирскому, Спасск-Дальнему, Томскому, Читинскому и Южно-Сахалинскому гарнизону.

Обоснованность и достоверность результатов проведенного исследования обуславливаются совокупностью полученных в процессе подготовки диссертации эмпирических данных: сведениями полученными из архивов военных судов Барнаульского, Благовещенского, Борзинского, Екатеринбургского, Иркутского, Красноярского, Новосибирского, Спасск-Дальнего, Томского, Читинского и Южно-Сахалинского гарнизонов, о зарегистрированных и рассмотренных указанными судами преступлениях рассматриваемого вида за период с 2013 по 2018 гг.; применением апробированных ранее в научных исследованиях методов сбора, анализа и интерпретации данных об отдельном виде преступлений и деятельностью военно-следственных органов по раскрытию и расследованию преступлений против военной службы, сопряженных с применением физического насилия; научно-обоснованными доводами, на основе которых построены итоговые выводы.

Научная новизна исследования заключается в разработанных на монографическом уровне теоретических и научно-практических основ расследования преступлений против военной службы, сопряженных с применением физического насилия, на основе комплексного исследования проблем досудебного производства по указанной категории преступлений, общая задача которого заключается в криминалистическом обеспечении деятельности правоохранительных органов.

Впервые на монографическом уровне с позиций криминалистики, и других отраслей научного знания получены наиболее значимые, находящиеся во взаимосвязи результаты:

- выявлены тенденции возникновения и развития криминалистических знаний о расследовании преступлений против военной службы, сопряженных с применением физического насилия;

- определено место исследуемой категории преступлений в общей структуре преступлений;

- сформулирована авторская уровневая криминалистическая классификация преступлений против военной службы, сопряженных с применением физического насилия;

- определен элементно-компонентный состав криминалистической характеристика преступлений против военной службы, сопряженных с применением физического насилия;

- разработан научно-обоснованный порядок рассмотрения сообщений о преступлениях против военной службы, сопряженных с применением физического насилия;

- установлены наиболее типовые исходные и следственные ситуации расследования преступлений против военной службы, сопряженных с применением физического насилия в зависимости от конкретного преступного деяния, условий, его определяющего и т.д.;

- разработаны научно обоснованные алгоритмы разрешения исходных и следственных ситуаций при расследовании преступлений против военной службы, сопряженных с применением физического насилия;

- сформулированы и обоснованы тактические рекомендации по производству допроса военнослужащих при расследовании преступлений против военной службы, сопряженных с применением физического насилия.

Указанные, а также иные элементы новизны диссертационного исследования, нашли свое отражение в основных положениях, выносимых на защиту, что в определенной мере позволяет обоснованно предполагать, о внесении определенного вклада в развитие криминалистики и практики расследования преступлений против военной службы, сопряженных с применением физического насилия.

Основные положения, выносимые на защиту по результатам исследования предложены криминалистические рекомендации по организации расследования данного вида преступлений.

На защиту выносятся следующие основные положения и выводы:

1. Авторская криминалистическая классификация рассматриваемых уголовно-наказуемых деяний в качестве одного из основных способов криминалистического познания преступной деятельности.

2. Авторская дефиниция, в соответствии с которой с криминалистической точки зрения под преступными действиями, сопряженными с применением физического насилия в отношении военнослужащих, находящихся при исполнении служебных обязанностей, предлагается понимать предусмотренные уголовным законом преступления, посягающие на законные права и интересы личности военнослужащего, его жизнь и здоровье, установленный порядок прохождения военной службы и безопасность государства, хотя и предусмотренные различными нормами УК РФ, но в то же время объединенные в одну, имеющую родственную схожесть по криминалистическим признакам, группу преступлений (признаки субъекта расследования, признаки объекта расследования, признаки задач расследования, признаки средств расследования, признаки процесса расследования, признаки результатов расследования). Их объединяет также схожесть способов и

средств выявления, тактических приемов и их комбинаций, применяемых на различных этапах расследования.

3. Элементно-компонентный состав криминалистической характеристики преступлений против военной службы, сопряженных с применением физического насилия, в который включены: криминалистически значимые сведения о личности преступника и потерпевшего, способ преступного нарушения (способ подготовки, совершения и сокрытия), мотив и цель преступного поведения, типовые нарушения установленных правил исполнения военно-служебных обязанностей, обстоятельства совершения преступления (время и место совершения преступного деяния, при исполнении служебных обязанностей или вне их), типичные следы и вероятные места их нахождения, иные носители уголовно-релевантной информации.

4. В результате исследования сделан вывод, что криминалистическая характеристика преступления против военной службы, сопряженного с применением физического насилия как типовая информационная модель состоит из определенного количества обобщенной уголовно-релевантной информации, содержащей в себе конкретные обстоятельства подготавливаемого, совершающегося или совершенного преступного события, параметры и переменные потоки входящей и выходящей информации, а также корреляционные связи между ними, сравнивая которую с фактической моделью произошедшего события, субъект поисково-познавательной деятельности может осуществлять построение, выдвижение и проверку наиболее эффективных криминалистических версий оптимальными средствами в процессе производства по уголовному делу.

5. Авторское определение способа совершения преступления против военной службы, сопряженного с применением физического насилия, под которым предложено понимать объединенную между собой единым умыслом систему последовательно совершаемых военнотружущим преступных действий по нарушению установленных правил исполнения военно-служебных обязанностей, сопряженных с применением физической силы, боевого оружия и специальных средств.

6. Основные факторы, влияющие на особенности возбуждения уголовных дел по преступлениям против военной службы, сопряженным с применением физического

насилия, к ним относятся: условия прохождения воинской службы; условия несения внутренней, боевой службы; нравственное и психологическое состояние участников расследования; оказываемое противодействие в установлении истины по делу подозреваемым, потерпевшим, свидетелями и командованием воинской части; профессиональная подготовленность и практический опыт субъекта поисково-познавательной деятельности. В соответствии с указанными условиями предложена оптимальная последовательность действий следователя по возбуждению уголовного дела.

7. Типовые исходные и следственные ситуации, складывающиеся на первоначальном и последующем этапах расследования преступлений против военной службы, сопряженных с применением физического насилия, и предложены алгоритмы их разрешения.

8. Авторские рекомендации по установлению психологического контакта с военнослужащими в ходе расследования преступлений против военной службы, сопряженных с применением физического насилия разработанные на основе практической характерологии с элементами прогнозирования и управления поведением (методика «семь радикалов»).

9. Проблемы формирования и передачи вербальной информации от коммуникатора к субъекту поисково-познавательной деятельности при расследовании преступлений против военной службы, сопряженных с применением физического насилия, в конфликтной и бесконфликтной ситуациях и предложены тактико-криминалистические рекомендации по ее получению.

10. Предложения по оптимизации производства проверки показаний на месте и назначению судебных экспертиз по делам рассматриваемой категории.

Теоретическая значимость исследования определяется сделанными выводами и рекомендациями, направленными на совершенствование теоретических основ расследования отдельных видов преступлений, в частности преступлений против военной службы, сопряженных с применением физического насилия. Результаты диссертационного исследования позволили уточнить отдельные теоретические положения криминалистики и могут быть использованы в последующих научно-криминалистических исследованиях.

Практическая значимость исследования обусловлена научно-обоснованными предложениями по совершенствованию практики применения тактических приемов при производстве следственных действий в процессе расследования преступлений против военной службы, сопряженных с применением физического насилия. Автором проанализирован и обобщен опыт расследования уголовных дел указанной категории, по результатам которого предложены конкретные тактические приемы, позволяющие повысить эффективность расследования. Это касается, в первую очередь, осмотра места происшествия, производства освидетельствования, допроса и проверки показаний на месте. Аргументированы и обобщены типичные следственные ситуации складывающиеся на различных этапах расследования преступлений и предложены авторские алгоритмы их разрешения, что позволит повысить эффективность работы субъекта поисково-познавательной деятельности военно-следственного органа, командиров и дознавателей воинских частей как на первоначальном, так и на последующих этапах расследования преступлений против военной службы, сопряженных с применением физического насилия. Результаты диссертационного исследования также могут быть использованы в учебном процессе в образовательных учреждениях юридического профиля при изучении соответствующих тем криминалистики, уголовного и уголовно-процессуального права, курсов по особенностям тактики отдельных следственных действий и расследования отдельных видов преступлений, а также на курсах повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов Российской Федерации.

Апробация результатов исследования осуществлялись по следующим направлениям:

- сделанные автором выводы и выработанные практические рекомендации обсуждены и одобрены на заседании кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»;

- основные теоретические положения работы нашли отражение в 16 изданных научных работах, в том числе в 3 статьях, опубликованных в ведущих

рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень, сформированный Президиумом Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ;

- автор апробировал результаты диссертационного исследования, выступая с докладами на научно-практических конференциях всероссийского и международного уровня, криминалистических чтениях: «Криминалистическое чтение», «Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями» (Всероссийская научно-практическая конференция, Барнаул: ФГКОУ ВО БЮИ МВД России 2013 – 2017), «Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики» (XXI международная научно-практическая конференция, Красноярск: ФГКОУ ВО СибЮИ МВД России 2018), «Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы» (Международная научно-практическая конференция, Москва: ФГБОУ ВО Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова 2015), «Проблемы правового обеспечения безопасности, личности и государства» (Международная научно-практическая конференция, Новосибирск: ФГБОУ ВО Новосибирский государственный технический университет, юридический факультет 2014 – 2016), «Проблемы предупреждения и борьбы с преступлениями и иными правонарушениями» (Всероссийская научно-практическая конференция, Новосибирск: ФГБОУ ВО Новосибирский государственный университет экономики и управления 2013), «Правовые проблемы укрепления Российской государственности» (Всероссийская научно-практическая конференция, Томск: ФГБОУ ВО Национальный исследовательский Томский государственный университет 2015 – 2017), а также на иных международных и всероссийских научно-практических конференциях;

- методические рекомендации и предложения, содержащиеся в материалах диссертационного исследования, внедрены в научную деятельность и учебный процесс Новосибирского военного института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, что подтверждается соответствующими актами внедрения.

Структура диссертации определена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, содержащих шесть параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ, КЛАССИФИКАЦИЯ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ, СОПРЯЖЕННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ФИЗИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ

§ 1.1. Понятие и классификация преступного нарушения военными исполнителями служебных обязанностей, сопряженного с применением физического насилия

Расследование преступлений является одним из сложных видов социальной деятельности, специфика которой заключается в осуществлении уполномоченными должностными лицами специфической деятельности, направленной на производство следственных действий в рамках расследования уголовного дела.

Все большую общественную опасность представляют преступления, связанные с нарушением военными исполнителями служебных обязанностей, сопряженного с применением физического насилия.

В УК РФ данное понятие не употребляется. Законодатель при создании УК РФ использовал другую терминологию. Так, раздел одиннадцатый УК РФ называется «Преступления против военной службы». В него включена одна глава 33 – «Преступления против военной службы». В каком же соотношении находятся преступления против военной службы вообще с понятием преступных нарушений военными исполнителями служебных обязанностей, сопряженных с применением физического насилия, в частности?

Перед тем как изложить своё мнение по существу поставленного вопроса, считаем целесообразно привести мнения различных ученых-криминалистов об общих подходах к построению криминалистической классификации преступлений.

По мнению Е.П. Ищенко «Успех расследования любого преступления во многом определяется умением следователя проникнуть не только в уголовно-правовую, но и в криминалистическую его сущность. Правильно же разобраться в

криминалистической сущности совершенного деяния следователь может лишь при определенных условиях. Для этого он должен иметь представление о типовых криминалистически значимых чертах различных видов преступной деятельности, а также уметь целенаправленно выявлять необходимую для этого криминалистическую информацию в каждом конкретном преступлении. Существенную помощь в этом оказывает проведение его классификации»³.

И.Ф. Герасимов считает, что «Классификация преступлений в криминалистике как проблема достаточно давно привлекала внимание ученых-криминалистов. Наиболее активно и целеустремленно ее разработка началась в конце 60-х - начале 70-х годов XX-го века. Именно тогда и были заложены основы теории криминалистической классификации преступлений и их использование при конструировании методик расследования. Значительный вклад в эту область научного знания внесли И.Ф. Герасимов, Р.С. Белкин, А.Н. Колесниченко, А.Н. Васильев, Н.П. Яблоков, В.А. Образцов и ряд других видных ученых»⁴. Вышеуказанными учеными криминалистами и их последователями были предложены разные варианты указанных классификаций, осуществленные как по криминалистически значимым признакам самих преступлений, так и по другим, существенным для научно-исследовательской и следственной практики основаниям.

Несмотря на разнообразие взглядов, большинство ученых-криминалистов сходится в одном, что первичным основанием для любой криминалистической классификации являются уголовно-правовые нормы. Г.А. Густов и В.Г. Танасевич определили это как «след, указывающий на вероятность совершения конкретного преступления». Такая точка зрения была поддержана В.А. Гуняевым, В.И. Рохлиным, а также Р.С. Белкиным, который считал, что «такую классификацию

---

³ Ищенко Е.П. Криминалистика: Курс лекций / Е.П. Ищенко. – М.: АСТ, 2011. – С. 301.

⁴ Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. – Т.1. – М., 1977. – 198 с.; Герасимов И.Ф. Вопросы криминалистической классификации в методике расследования преступлений // Материалы всесоюз. науч. конф. – М., 1975. – 339 с.; Колесниченко А.Н. Теоретические проблемы методики расследования преступлений // Вопросы криминалистической методологии, тактики и методики расследования: М., 1973. – 78 с.; Его же. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. – Харьков, 1976. – 14 с.; Образцов В.А. О криминалистической классификации преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 33. – М., 1980. – С. 90–98; Его же. Криминалистическая классификация преступлений. – Красноярск, 1988; Криминалистика: Учебник / Под ред. А.Н. Васильева и Н.П. Яблокова. – М.: МГУ, 1971. – 425 с.

необходимо рассматривать как многоуровневую систему, верхний уровень которой строится исходя из уголовно-правового понятия «состава преступления»⁵.

На сегодняшний день имеется значительное количество разных классификаций преступлений, любая из которых содержит присущие только ей особенности, обуславливающиеся оригинальностью изучаемых криминалистической наукой объективных закономерностей.

Соглашаясь с мнением большинства ученых-криминалистов, мы также считаем, что криминалистическая классификация преступлений осуществляется на основе достаточно большого по ширине круга оснований и критериев.

Свое видение на природу криминалистического признака высказал и В.А. Образцов. По его мнению, «криминалистический признак преступления – это тот компонент элемента криминалистического состава преступления, который используется в качестве основания криминалистической классификации преступлений. Он относит к данным криминалистическим признакам преступления (признаки преступника, мотив и цель преступления, признаки средств преступления, признаки процесса преступления, признаки результатов преступления); признаки обстановки совершения преступления; признаки деятельности по выявлению и расследованию преступлений (признаки субъекта расследования, признаки объекта расследования, признаки задач расследования, признаки средств расследования, признаки процесса расследования, признаки результатов расследования)»⁶.

В ходе анализа точек зрения ученых в области уголовного права и криминалистики о понятии преступных нарушений военнослужащими исполнения служебных обязанностей, сопряженных с применением физического насилия, а также анализа следственно-судебной практики, мы пришли к выводу, что среди общего количества преступлений, совершаемых военнослужащими, большую часть составляют преступления, сопряженные с применением физического насилия, не связанных с причинением смерти потерпевшему, но при этом в любом

---

⁵ Белкин А.Р. Криминалистические классификации / А.Р. Белкин. – М.: Мегатрон, 2000. – С. 63.

⁶ Образцов В.А. Преступления, связанные с профессиональной деятельностью, как объект криминалистического исследования // Вопросы борьбы с преступностью. – Вып. 36. – М.: 1982. – 112 с.

случае связанных с преступным нарушением исполнения военно-служебных обязанностей.

На наш взгляд, на сегодняшний день, в условиях не снижающегося уровня насильственных преступлений в войсках, криминалистическая классификация преступлений, совершенных военнослужащими, сопряженных с применением физического насилия, является актуальной и играет важную роль как в вопросе эффективного и качественного расследования данного вида преступлений, так и с точки зрения научного исследования.

Именно с данных позиций мы подошли к криминалистической классификации указанных преступлений, совершающихся военнослужащими разных категорий в рамках выполнения ими военно-служебных обязанностей.

Все преступные нарушения военнослужащими военно-служебных обязанностей, сопряженные с физическим насилием, имеют различные уголовно-правовую квалификацию, но в тоже время объединяются в одну имеющую родственную схожесть по криминалистическим признакам группу преступлений. Их объединяет схожесть не только в части ряда основных, наиболее важных криминалистических признаков, но и также способов и средств их выявления, тактических приемов и их комбинаций, применяемых на различных этапах расследования.

Прежде всего, такую схожесть обуславливают следующие обстоятельства:

- одинаковые границы преступной активности – преступное нарушение военнослужащими правил исполнения военно-служебных обязанностей, сопряженных с применением физического насилия
- специальный субъект – военнослужащий, физическое лицо, которое на установленных законом основаниях исполняет обязанности военной службы как по контракту, так и по призыву
- совершение преступлений происходит в связи с исполнением военно-служебных обязанностей путем преступного нарушения установленных законом нормативных правил, регулирующих правовой порядок прохождения военной службы, что в свою очередь влечёт за собой нарушение уголовного закона
- преступное нарушение установленных законом нормативных правил, регулирующих правовой порядок прохождения военной службы, посягает на угрозу обеспечения безопасности личности, государства, охраняемых войсками государственных объектов, общественного порядка, прохождения гражданами воинской службы
- основным способом достижения преступного результата служит применение преступного физического насилия к потерпевшему, в целях выражения мнимого превосходства одного военнослужащего над другим, а также из ложно-понятных воспитательных или иных побуждений службы
- принципиальное сходство не только в механизме совершения преступления, но и в способах его сокрытия
- схожесть типовых источников и носителей следовой информации

Обобщая предложенные в научной литературе классификации насильственных преступлений, считаем необходимым предложить криминалистическую классификацию преступлений, сопряженных с физическим насилием, совершенных военнослужащими не связанными с причинением смерти потерпевшему. В данной классификации целесообразно разделить все рассматриваемые преступления на две группы. Первая охватывает все общеуголовные преступления, совершенные военнослужащими, в которых с одной стороны насилие определяется объективной стороной (в одних случаях оно является целью преступления, в других средством для достижения преступной цели) с другой стороны насилие может быть вероятным и преступная цель достигается без его применения. Вторая группа охватывает преступления против военной службы, сопряженных с применением физического насилия, в которых с одной стороны насилие является средством достижения преступной цели, с другой, насилие может быть вероятным, так как преступная цель достигается и без его применения, но в любом из этих случаев момент совершения преступления непосредственно связан с преступным нарушением военнослужащим исполнения служебных обязанностей.

Учитывая, что криминалистическая классификация преступлений против военной службы, сопряженных с применением физического насилия, до настоящего времени ни кем из ученых-криминалистов рассмотрена и научно обоснована не была, то мы справедливо полагаем, что назрела необходимость изучения данной проблемы. Мы считаем, что в криминалистическая классификация преступлений против военной службы должна быть структурирована по следующим признакам:

Таблица № 1

Классификации преступлений, связанные с субъектом преступления

1. Преступления, совершаемые: единолично и группой	2. Преступления, совершаемые: впервые и повторно	3. Лицами, состоящими или не состоящими с потерпевшим в отношении подчиненности
1.1. Единолично – как правило, совершаются военнослужащими в случае внезапно возникшего умысла на причинение насилия, из ложно-понятных интересов	2.1. Впервые субъект преступления совершает преступление путем применения к потерпевшему физического насилия, тем самым причиняя	3.1. Состоящими с потерпевшим в отношении подчиненности – в данном случае речь идет о соотношении лица совершившего преступления с

<p>службы и внутреннего желания субъекта показать свое мнимое превосходство над потерпевшим</p>	<p>потерпевшему физическую боль и страдания</p>	<p>потерпевшим по воинскому званию и воинской должности. Совершаются следующие преступления: Сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы ст. 333 УК РФ, Насильственные действия в отношении начальника ст.334. УК РФ, Превышение должностных полномочий ч. 3 ст. 286 УК РФ</p>
<p>1.2. Группой – совершаются с предварительной подготовкой, распределением ролей. Например, после вечерней поверки один из военнослужащих, входящих в группу, зовет потерпевшего или потерпевших в одно из помещений казармы, он же остается стоять у входа в данное помещение, наблюдая за окружающей обстановкой, в его задачу входит своевременное оповещение остальных участников группы о приближении командиров. Второй применяет насилие, третий снимает на камеру телефона.</p>	<p>2.2. Повторно – речь идет не о рецидиве, а о повторном применении насилия одним военнослужащим в отношении других военнослужащих, так как после совершения преступления впервые он не был выявлен и подвергнут наказанию</p>	<p>3.2. Не состоящими с потерпевшим в отношении подчиненности – совершение насильственных преступлений военнослужащим равным по воинскому званию и должности с потерпевшим, непосредственно связанных с исполнением обязанностей военной службы</p>

Таблица № 2

Классификации преступлений, связанные с объективной стороной преступления

<p>1. Преступления, совершаемые путем реализации комплекса объединенных криминальным замыслом действий по подготовке, совершению и сокрытию следов преступления (полно структурные) – в случае подготовки, т.е. планированию совершения преступления, преступник выбирает где, когда, в какое время и какие предметы будет использовать в качестве орудия преступления. Непосредственно совершение преступных насильственных действий в ходе реализации задуманного преступного умысла. Принятие мер по сокрытию или уничтожению видимых следов</p>	<p>2. Преступления, в способе совершения которых отсутствуют действия по подготовке или сокрытию преступления (не полно структурные)</p> <p>2.1. способ совершения преступления включает в себя только подготовку и непосредственно совершение преступления – преступление спланировано, преступник выбирал где, когда, в какое время, но насилие в отношении потерпевшего не проявил, а лишь угрожал его применить, в целях реализации своего преступного умысла, связанного с издевательством над потерпевшим, а также унижением его чести и достоинства. В связи с отсутствием в данном случае следов преступлений, преступник и не принимает меры по их сокрытию ч. 1 ст. 335 УК РФ</p> <p>2.2. способ совершения преступления не включает в себя подготовку и состоит только из совершения преступления и его сокрытия – преступление совершено из-за внезапно возникшего умысла, преступник не планировал совершать насилие, но в силу возникших обстоятельств в комплексе с его психоэмоциональным состоянием он агрессивно реализует внезапно возникший умысел. Например, из чувства ложно-понятных воспитательных целей, личной неприязни основанного например, на обиде, или из-за не выполнения отданного указания, не наведения порядка, не добросовестного исполнения своих обязанностей по службе и т.д, ст. 333, 334, 335, ч. 3 ст. 286 УК РФ</p>
---	--

<p>преступления. Например, не редко потерпевшие военнослужащие укрываются два три дня от командного состава путем направления их для выполнения хозяйственных работ на подсобном хозяйстве, складах, кладовых, подвалах и т.д, в целях скрыть имеющиеся на нем следы насильственных действий (гематомы, ссадины и т.д.). как правило с молчаливого согласия младшего командного состава</p>	<p>2.3. способ совершения преступления не включает в себя подготовку и сокрытие и состоит только из совершения преступления – такие преступления чаще всего совершаются военнослужащими с применением насилия или с угрозой его применения для достижения преступного результата или без такового (т.е применение насилия и есть сам результат преступления), из чувства ложно-понятных воспитательных целей и интересов службы, а также самоутверждения и демонстрацией мнимого превосходства над потерпевшим, ст. 335 УК РФ, ч.3 ст. 286 УК РФ</p>
---	--

Таблица № 3

Классификации преступлений, связанных с субъективной стороной преступления

<p>1. Совершенные с заранее обдуманным намерением – совершаются сознательно и целенаправленно. Включают в себя подготовку, непосредственно совершение и принятие мер к сокрытию следов преступления. Могут совершаться как единолично, так и группой, с распределением ролей и без такового. Как не состоявшими между собой в отношениях подчиненности военнослужащими, так и состоявшими в отношениях подчиненности</p>	<p>2. Совершенные со внезапно возникшим умыслом – как правило включают в себя непосредственно совершение преступления и действия по сокрытию или уничтожению следов преступления</p>	<p>3. Совершенное по неосторожности в данных преступлениях как правило отсутствуют подготовка и действия, направленные на сокрытие следов преступления. Например, совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 349 УК РФ Нарушение правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, ч. 1 ст. 350 УК РФ Нарушение правил вождения или эксплуатации машин. (случайный выстрел, наезд боевой, специальной или транспортной техники на военнослужащего)</p>
--	--	--

Таблица № 4

Классификации преступлений, по времени совершения преступления

<p>1. Преступления, совершаемые в дневное время – чаще совершаются преступления с внезапно возникшим умыслом и по неосторожности. Как правило вне казарменных помещений. Во время проведения различных работ (обслуживание техники, уход за вооружением, хозяйственно-строительные работы, несение внутренней и боевой службы). В не жилых помещениях таких как: склады, хранилища, кинологовический питомник, гаражный комплекс парка техники воинской части и т.д.</p>	<p>2. Преступления, совершаемые в ночное время – чаще это умышленные, заранее обдуманные и спланированные (подготовленные) насильственные преступления, совершаются в казарменных помещениях, как правило в бытовых комнатах, кладовых, канцелярии роты, классах по подготовке личного состава к службе. Чаще группой чем единолично</p>
--	--

Таблица № 5

Классификации преступлений, по месту совершения преступления

1. Преступления, совершаемые в различных	2. Преступления, совершаемые вне помещений
--	--

помещения воинской части – казармы и помещения расположенные в них (спальные помещения, бытовые комнаты, комнаты для хранения оружия, комнаты информирования и досуга, классы по подготовке к несению службы, кладовые, туалетные и умывальные комнаты, канцелярия роты, спортивные уголки, чердаки и подвалы). Различные помещения парка воинской части, узла связи, кинологический городок, помещения складов, контрольно-пропускного пункта, караула и т.д.	воинской части – спортивные городки, при казарменная территория, территория парка воинской части и т.д.
--	---

Таблица № 6

Классификации преступлений, в зависимости от распределения криминальных обязанностей (ролей) при реализации намеченного способа совершения преступления между его участниками

1. С распределением криминальных обязанностей (ролей) – в случае совершения насильственного преступления группой военнослужащих. Преступления совершается впервые – роли строго распределены. Преступление совершается два и более раза, один участник может выполнять две и более роли	2. Без распределения криминальных обязанностей (ролей) – насильственное преступление совершается военнослужащим единолично. Либо группой, участники которой кроме как причинения насилия, не выполняют других функций. В данном случае у таких военнослужащих сильно развито чувство безнаказанности, подкрепленное молчаливым согласием на происходящие преступные нарушения должностных лиц этого подразделения
---	---

Таблица № 7

Классификации преступлений, в зависимости от очевидности совершения преступления

1. Совершаемые в условиях очевидности - совершенно открыто, в присутствии других военнослужащих или в их отсутствии, известным военнослужащим, без действий по скрытию следов преступления. Также к условиям очевидности, по нашему мнению, можно отнести те преступления о которых стало известно в результате явки с повинной военнослужащего совершившего преступление	2. Совершаемые в условиях неочевидности – совершенно неизвестным или известным военнослужащим в отсутствии свидетелей либо в их наличии и с активными попытками преступника скрыть свою вину
---	--

Таблица № 8

Классификации преступлений, в зависимости от использования в процессе совершения преступления различных орудий и средств

1. Деяния, при совершение которых не используются какие-либо орудия – применяется только физическая, т.е. мускульная сила преступника в отношении потерпевшего. При этом могут быть использованы боксерские перчатки или накладки	2. Деяния, при совершение которых используются различные орудия – в качестве орудия преступления при совершения насильственных преступлений военнослужащие используют: армейские табуреты, поясные ремни, душики от кроватей, специальные средства ПР – 73, ПР – 90
---	---

Таблица № 9

Классификации преступлений, по характеру обстановки, в которой совершаются преступления, выделяют деяния

1. Совершаемые в обычной обстановке повседневной жизнедеятельности воинской части – повседневная жизнедеятельность подразделений	2. Совершаемые в условиях проведения полевых учений, контртеррористических операций, чрезвычайных ситуаций, военного времени – при
--	--

воинской части (преступления совершенные в период несения внутренней службы, занятий, выполнения мероприятий распорядка дня)	выполнении подразделениями служебно-боевой деятельности, в рамках решения служебно-боевых задач. Как правило орудием преступления выступает вооружение и боевая и др. техника. Преступления совершаются на военных полигонах или при следовании к ним. В ходе выполнения задач по обнаружению и уничтожению террористических групп и бандформирований (как правило на пересеченной или гористой местности в районе выполнения боевых задач, в пункте временной дислокации воинской части)
--	---

Представленная нами криминалистическая классификация, как один из основных способов криминалистического познания преступной деятельности, способствует отражению наиболее значимых криминалистических признаков, характеризующих преступные нарушения военнослужащими исполнения служебных обязанностей, сопряженных с применением физического насилия. Что в свою очередь позволяет выделить наиболее значимые элементы криминалистической характеристики данных преступлений и создает базу для последующей разработки алгоритмов, разрешения следственных ситуаций на различных этапах предварительного расследования преступлений против военной службы.

В вышеприведенной нами классификации мы употребляем такое понятие, как «физическое насилие», что же следует понимать под физическим насилием?

В толковом словаре С.И. Ожегова слово «насилие» определено им как «применение физической силы к кому-нибудь», «принудительное воздействие на кого-нибудь»⁷.

В данных определениях указывается как фактические, так и юридические признаки насилия. К фактическим признакам насилия необходимо отнести: первое – наличие объективных признаков, характеризующих внешнее его проявление (способ воздействия), второе – наличие субъективных признаков, которые характеризуют проявление воли лица, совершающего такое насильственное

⁷ Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; Рос. академия наук; Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1997.

воздействие. С позиции уголовного права, признак насилия выражен в общественной опасности, а соответственно и в противоправности.

В научной литературе, посвященной проблемам уголовного права, существует достаточно большое количество определений физического насилия, при этом в большинстве из них сделан упор на его внешнюю сторону.

В работах В.М. Лебедева насилие представлено в виде преступного воздействия одного человека на другого. «Данному воздействию подвергается как сам организм, сознание (психика), так и воля (поведение) человека. Поэтому факт насилия необходимо рассматривать с позиции как физического, так и психического воздействия, которое характеризуется способностью полностью подавлять или в значительной мере создавать ограничения волеизъявлению пострадавшего». Таким образом, по мнению В.М. Лебедева, под «насилием» понимают не только физическое, но и психическое воздействие одного человека на другого, преступно нарушающее его законное право на неприкосновенность, а также здоровье или жизнь. То есть насилие – это неправомерное применение физической силы, которое связано с причинением побоев, телесных повреждений или реальной угрозы применения, в независимости от наступления или не наступления вредоносных последствий и их характера⁸.

В соответствии с уголовным законодательством, «насилие» трактуется только с точки зрения «физического» насилия. Данная трактовка обусловлена буквальным толкованием. Понятие «психическое насилие» в УК РФ отсутствует, вместо него используется словосочетание «угроза применения насилия».

По своей сути физическое насилие принято считать более опасным, чем угроза его применения. УК РФ наказуемым деянием признает исключительно только угрозы убийством и причинения тяжкого вреда здоровью⁹. Все другие угрозы о применении насилия в отношении личности, если они не являются способом совершения другого преступления, не влекут за собой уголовного наказания.

---

⁸ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева. – 5-е изд., доп. и испр. – М.: Юрайт-Издат, 2005. – С. 171.

⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации. – М.: Проспект, КноРус, 2017. – С. 52.

По нашему мнению, более точно юридическая природа «физического насилия» определена А.Н. Игнатовым, который указал, что насилие – это «противоправное воздействие на организм потерпевшего, совершенное против его воли»¹⁰. Рассматривая данное определение, следует отметить, что сделанный упор А.И. Игнатовым на противоправность, реализует в нем формальный оттенок, при котором даже самое малозначительное действие необходимо будет относить к физическому насилию несмотря на то, что оно по своей степени не достигло того уровня общественной опасности, которое характеризует преступление. Например, незначительный толчок рукой. В связи с этим нам представляется, что физическое насилие в уголовно-правовом аспекте обязательно должно содержать признаки общественной опасности, а также умысла.

В рамках рассмотрения криминалистического понятия «насилия» представляется возможным рассмотреть понятие насилия, которое дается другими науками. По мнению доктора педагогических наук профессора В.А. Ситарова, насилие – «это когда одна группа людей принуждает другую группу с целью приобрести или сохранить определенные выгоды и привилегии или завоевать господство (экономическое, политическое)»¹¹. Автор также отмечает, что насилие является формой принуждения. Данная точка зрения представляется нам достаточно интересной при рассмотрении насилия как способа достижения главенства в межличностных отношениях военнослужащих.

Очень часто в литературе термин «насилие» заменяют термином «агрессия», они хоть и имеют сходное смысловое содержание, но не являются тождественными. Так, Л. Берковиц утверждает, что насилие это одно из проявлений агрессии, однако не заостряет внимание на вопросе – тождественны они или нет¹². С.В. Ардашева отмечает насилие как более узкое понятие и полагает, что оно входит в понятие «агрессия». Х. Хекхаузен определяет агрессию как

---

¹⁰ Игнатов А.Н. О насилии, его видах и их уголовно-правовом отражении // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2016. – № 4. – С. 65

¹¹ Ситаров В.А. Дидактика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Под ред. В. А. Сластенина. – 2-е изд., стереотип. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – С. 162.

¹² URL: <https://protivnarko63.ru/data/documents/Leonard-Berkovic.-Aggressiya-prichiny-posledstviya-i-kontrol.pdf>.

множество действий, которые нарушают физическую или психическую целостность другого человека (группы людей) ... или же ведут к его уничтожению¹³.

Проанализировав изложенное, можно сделать вывод о том, что имеющееся определение насилия (данное И.А. Игнатовым), следует дополнить таким признаком, как «общественная опасность». С учетом вышесказанного представляется возможным сформулировать определение насилия, под которым предлагается понимать: совершенное лицом общественно-опасное противоправное деяние, воздействующее на организм другого человека против его воли.

Военнослужащий, осуществляющий физическое насилие против воли другого военнослужащего, желает совершать данные действия, ему не интересна воля пострадавшего. При этом он руководствуется самыми разными целями и мотивами, например, из ложно-понятных побуждений службы, применяет физическое насилие в целях укрепления своего мнимого авторитета.

Рассматривая преступность (неправомерность) насилия, необходимо отметить и то, что насилие военнослужащего по отношению к другому военнослужащему или иным лицам может осуществляться и правомерно. Военнослужащий имеет право на законных основаниях применять физическую силу, например, при пресечении совершения преступления, задержании лица, совершившего преступление, пресечения массовых беспорядков и т.д., что определяет ее применение как физическое насилие. С другой стороны, применение физической силы на занятиях при отработке приемов рукопашного боя, в ходе участия в соревнованиях по различным единоборствам и т.д., в результате чего у лиц, на которых было направлено физическое воздействие на теле могут возникнуть не только гематомы и ссадины, но и другие повреждения, не может определяться как применение физического насилия, так как отсутствует существенный признак «против воли».

---

¹³ Ардашева С.В. Психолого-педагогические проблемы насилия над детьми: учеб. метод. пос. / С.В. Ардашева, Н.М. Борозинец, Е.В. Евмененко, Г.Ю. Козловская. – Ставрополь, 2003. – С. 56.

Возвращаясь к поставленному в начале данного параграфа вопросу о соотношении понятий преступления против военной службы вообще с понятием преступных нарушений военнослужащими исполнения служебных обязанностей, сопряженных с применением физического насилия, в частности, мы считаем целесообразным проанализировать точку зрения, которой придерживается В.А. Образцов. Так, беря за основу учет отраслевой специфики профессиональной деятельности, В.А. Образцов выделил из анализируемого вида деяний, «преступления, связанные с медицинской деятельностью; преступления, связанные с хозяйственной деятельностью; преступления, связанные с иными видами профессиональной деятельности. Преступления, связанные с хозяйственной деятельностью:

- преступления, связанные с профессиональной деятельностью в сфере производства;
- преступления, связанные с профессиональной деятельностью в сфере обслуживания.

Группу преступлений, связанных с профессиональной деятельностью в сфере производства В.А. Образцов разделил на четыре части: «1) преступления в сфере промышленного производства; 2) преступления в сфере сельскохозяйственного производства; 3) преступления в сфере строительного производства; 4) преступления на транспорте»¹⁴.

По нашему мнению, в рамках данного исследования определенно заслуживает большего внимания первая группа преступлений, включающая в себя преступления, связанные с иными видами профессиональной деятельности.

Изучив идею, предложенную В.А. Образцовым, мы полагаем, что исполнение обязанностей военной службы входит в категорию иных видов профессиональной деятельности, а саму военную службу можно отнести к так называемому своеобразному «производству», направленному, например, на выполнение военнослужащими воинского долга или государственного заказа по

---

¹⁴ Образцов В.А. Преступления, связанные с профессиональной деятельностью, как объект криминалистического исследования // Вопросы борьбы с преступностью. – Вып. 36. – М.: 1982. – С. 93–95.

подготовке военных специалистов. Поэтому преступления, совершенные в рамках данной профессиональной деятельности, необходимо отнести к группе преступлений, которые образуются из преступных нарушений исполнения военнослужащими своих служебных обязанностей, интерпретируемых уголовным правом как преступления против военной службы.

Вышесказанное указывает на то, что преступные нарушения военнослужащими исполнения служебных обязанностей являются неотъемлемой частью преступлений, непосредственно связанных с профессиональной деятельностью. Следовательно, мы видим, что соотношение данного понятия в частности с понятием преступления против военной службы вообще, не являются синонимами, но при этом в определенной мере они пересекаются, хотя и находятся в сложных, неоднозначных отношениях соподчиненности. По замыслу законодателя, который заложен в УК РФ, преступные нарушения военнослужащими исполнения служебных обязанностей, сопряженные с применением физического насилия, являются составной частью, неотъемлемой долей более широкого понятия преступлений против военной службы, поскольку в этой области совершаются не только такие же преступные нарушения военнослужащими исполнения служебных обязанностей без применения физического насилия, но и другие виды преступлений, не связанные с преступлениями против военной службы, например, превышение должностных полномочий ст. 286 УК РФ, злоупотребление должностными полномочиями ст. 285 УК РФ.

По своей правовой сущности указанные преступления сходны. Все они представляют собой те или иные проявления преступного нарушения нормативных правовых правил при исполнении военнослужащими обязанностей военной службы. На данный факт содержатся указания не только в научной литературе, но и в публикациях, в которых отражаются результаты анализа действующего уголовного законодательства. В теории уголовного права преступления против военной службы разделяют на еще более мелкие группы преступлений: преступления против порядка подчиненности и воинских уставных

взаимоотношений (ст. 332-336); преступления против порядка пребывания на военной службе (ст. 337-339); преступления против порядка несения специальных видов военной службы (ст. 340-345); преступления против порядка сбережения военного имущества (ст. 346-348); преступления против порядка эксплуатации военно-технических средств (ст. 349-352). Мы считаем, что теоретически к данным группам преступлений необходимо добавить такую группу, как «должностные преступления», в которую включить преступление, предусмотренное ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями», 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий».

Изложенное выше подводит нас к возможности формулировки определения понятия преступного нарушения военнослужащими исполнения служебных обязанностей, сопряженных с применением физического насилия.

Указанная логическая операция называется определением. «Определение понятия играет важную роль в теоретической и практической деятельности, выражая в сжатом виде знания о предмете, оно является существенным моментом в познании действительности»¹⁵.

Пытаясь разработать определение понятия преступного нарушения военнослужащими исполнения служебных обязанностей, сопряженных с применением физического насилия, мы встретились с определенными трудностями. Главным образом, их можно связать с недостаточной научной разработанностью исследуемого понятия и единого мнения ученых-криминалистов и правоведов (как в правовой, так и в криминалистической литературе).

Таким образом, опираясь на проведенный анализ научных мнений как ученых-криминалистов, так и ученых правоведов, считаем, что исследуемые нами преступные нарушения исполнения военнослужащими служебных обязанностей, сопряженных с применением физического насилия, в полной мере соотносятся с более широким понятием – преступления против военной службы. Поэтому могут быть нами определены как **предусмотренные уголовным законом преступления, посягающие на законные права и интересы личности**

---

¹⁵ Кириллов В.В., Старченко А.А. Логика: Учебник для юридических вузов. – М., 1987. – С. 47.

военнослужащего, его жизнь и здоровье, установленный порядок прохождения военной службы и безопасность государства, хотя и предусмотренные различными нормами УК РФ, но в тоже время объединенные в одну, имеющую родственную схожесть по криминалистическим признакам, группу преступлений (признаки субъекта расследования, признаки объекта расследования, признаки задач расследования, признаки средств расследования, признаки процесса расследования, признаки результатов расследования). Их объединяет также схожесть способов и средств выявления, тактических приемов и их комбинаций, применяемых на различных этапах расследования.

Развитие конкретизации и более глубокой детализации указанного выше понятия в большей степени зависит от криминалистической характеристики тех существенных признаков, которые в кратком виде указаны нами в приведенном выше определении.

Разумеется, мы не претендуем на всеобъемлющую полноту данного определения, а лишь выражаем свою точку зрения по поставленной проблеме в рамках нашего диссертационного исследования.

Проведя анализ научной и юридической литературы, мы несомненно соглашаемся с общепринятым мнением ученых правоведов, которые выделяют преступления, сопряженные с физическим насилием на отдельные группы по разным основаниям: по способу совершения насилия, по соотношению мотивов и целей, по тяжести наступивших последствий, в зависимости от особенностей личности преступника или потерпевшего, от характера, степени и интенсивности воздействия и др.

Анализ обзоров о состоянии преступности среди военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации, проходящих военную службу по контракту (офицеров, прапорщиков и военнослужащих на должностях солдат и сержантов), а также военнослужащих, проходящих службу на должностях солдат и сержантов по призыву, за 2013-2017 годы, показал, что наиболее распространенными преступлениями, сопряженными с применением физического

насилия, совершаемые военнослужащими в ходе исполнения ими служебных обязанностей, являются преступления, предусмотренные ст. 335 УК РФ нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, ч.3 ст. 286 УК РФ превышение должностных полномочий. В свою очередь к менее распространенным преступлениям, сопряженным с применением физического насилия, необходимо отнести преступления, предусмотренные ст. 111 УК РФ, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, ст. 333 УК РФ сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы, ст. 334 УК РФ насильственные действия в отношении начальника. В данном параграфе мы не ставим задачей рассмотреть все составы преступлений, совершаемых военнослужащими, а остановимся и представим краткую уголовно-правовую характеристику наиболее часто совершаемых преступлений, сопряженных с применением насилия, совершенных военнослужащими при исполнении служебных обязанностей.

В заключении параграфа, продолжая рассматривать преступные нарушения военнослужащими исполнения служебных обязанностей, сопряженные с физическим насилием, считаем необходимым указанную категорию преступлений определить как преступные деяния, направленные на нарушение установленных нормативных правил исполнения военнослужащими военно-служебных обязанностей, сопряженных с применением физического насилия, посягающих на установленный порядок прохождения военной службы, влекущих причинение различной тяжести вреда здоровью, тем самым создающих угрозу безопасности государства, объединенных схожими криминалистическими признаками в одну группу преступлений, а также схожими способами и средствами их выявления, тактическими приемами и их комбинациями, применяемые на различных этапах расследования.

При этом справедливо будет указать и то, что отсутствие на сегодняшний день криминалистических научно-исследовательских работ монографического характера, посвящённых методике раскрытия и расследования рассматриваемой

категории преступлений, создало предпосылки для проведения научно-обоснованного исследования по разработке частной криминалистической методики данного вида преступлений.

§ 1.2. Общие положения криминалистической характеристики преступлений против военной службы, сопряженных с применением физического насилия

Рассуждая об условиях, оказывающих непосредственное влияние на успешное раскрытие, расследование и предупреждение преступлений, можно с уверенностью отметить, что одна из самых значимых позиций отводится криминалистической характеристике преступлений.

Первые попытки исследования вопросов криминалистической характеристики преступлений еще в первой половине двадцатого века предприняли такие ученые-криминалисты, как С.А. Голунский, В.У. Громов, Б.М. Шавер, И.Н. Якимов¹⁶. В семидесятых годах прошлого столетия научное исследование теории криминалистической характеристики преступлений достигло наиболее бурной фазы своего развития.

Исследование криминалистической характеристики преступления предприняли многие ученые-криминалисты, но наиболее весомый вклад в становление и развитие рассматриваемого учения внесли Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, А.Н. Васильев, И.А. Возгрин, Л.Г. Видонов, В.К. Гавло, Г.А. Густов, В.Ф. Ермолович, Е.П. Ищенко, А.Н. Колесниченко, В.Я. Колдин, А.М. Кустов, И.М. Лузгин, В.А. Образцов, Е.Р. Россинская, Н.А. Селиванов, Л.А. Сергеев, В.Г. Танасевич, Е.Н. Тихонов, А.А. Топорков, Н.П. Яблоков и другие ученые-криминалисты.

---

¹⁶ Криминалистика. Методика расследования отдельных видов преступлений: Учебник / Голунский С.А., Шавер Б.М. / Под ред. Вышинского А.Я. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939. – 372 с; Криминалистика. Техника и тактика расследования преступлений / Бобров Н.А., Винберг А.И., Голунский С.А., Громов В.И., и др. / Под ред. Вышинского А.Я. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1938. – 538 с; Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. Новое издание, перепечатанное с издания 1925 г. / Якимов И.Н. – М.: ЛексЭст, 2003. – 496 с.

С конца восьмидесятых годов и до сегодняшнего дня анагенез криминалистической характеристики преступлений движется по трем векторам развития:

- в виде целостной индивидуальной криминалистической категории;
- научно-практическое исследование ее элементного состава;
- в виде информационного начала, морфогенеза различных методик расследования отдельного вида преступлений.

А.Ф. Лубин проанализировал научные мнения о исследованности криминалистической характеристики преступления и представил их в следующей таблице:

	A	B	C	D	E	F	G	H	J	I	K	L	M	N	O	P	Q	R	S
Белкин Р.С. Быховский И.Е.	+	+	+		+	+		+		+	+			+					
Дулов А.В.	+	+	+		+	+		+		+	+			+					
Васильев А.Н.	+				+	+													
Герасимов И.Ф.	+		+	+	+	+			+					+	+				
Возгрин И.А.	+				+							+							
Колдин В.Я.	+		+		+											+		+	
Образцов В.А.			+	+	+			+								+	+		+
Пантелеев И.Ф.	+		+	+	+	+			+		+			+		+		+	
Сергеев Л.А.	+	+	+	+	+			+					+						
Яблоков Н.П.	+	+	+		+			+						+					+

А – способ совершения преступления;

В – условия совершения преступления;

С – обстановка;

D – объект (предмет) посягательства;

E – субъект преступления (особенности личности);

F – следы преступления;

G – преступные связи (коммуникационный аспект);

H – связи между структурными элементами преступления;

J – типичные ситуации совершения преступления;

I – типичные следственные ситуации;

K – особенности сокрытия преступления;

L – состояние борьбы с данным видом преступлений;

M – связь с другими видами преступлений;

- N – личность жертвы (виктимологический аспект);
- O – распространённость деяния;
- P – мотив, цель, установка;
- Q – орудия и средства;
- R – результат преступления (последствия);
- S – механизм преступления¹⁷.

По итогам проведенного анализа А.Ф. Лубин сделал вывод о том, что элементы криминалистической характеристики преступлений условно разделяются на две подгруппы. В первую подгруппу, к наиболее важным элементам криминалистической характеристики преступлений большая часть учёных криминалистов относят способ совершения преступления, субъект преступления и соответственно обстановку. Во вторую подгруппу, опять же основываясь на различных научных мнениях ученых-криминалистов, он отнёс личность потерпевшего, следы преступления, взаимосвязи между всеми элементами преступления, объект (предмет) посягательства¹⁸.

Выражая свою точку зрения, Р.С. Белкин придерживался мнения, что криминалистическая характеристика отдельного вида преступлений должна включать характеристику исходной информации, системы данных о способе совершения и сокрытия преступления и типичных последствиях его применения, о личности вероятного преступника и вероятных мотивах преступления, а также о некоторых обстоятельствах совершения преступления. При этом в своих работах он акцентирует внимание на том, что все эти элементы криминалистической характеристики находятся в тесной взаимосвязи друг с другом¹⁹.

Позже Р.С. Белкин, говоря об основаниях выдвижения криминалистических версий при расследовании преступлений, отмечал неотъемлемое практическое значение криминалистической характеристики преступления для их построения и

---

¹⁷ Лубин А.Ф. Механизм преступной деятельности: методология криминалистического исследования. – Н. Новгород, 1997. – С. 42.

¹⁸ Там же, с. 43.

¹⁹ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы: От теории – к практике. – М.: Юрид. лит., 1988. – С. 173.

выдвижения, при условии выявления корреляционных связей между её элементами²⁰.

В своих последних работах он кардинально меняет своё мнение и утверждает, что криминалистическая характеристика преступления, не оправдала возложенных на неё надежд как учёных, так и практиков, она изжила себя, из реальности, которой ее представляли, став заблуждением, криминалистическим фантомом²¹.

Подобное мнение было подвергнуто обоснованной критики большей частью научного криминалистического сообщества и не приобрело дальнейшего активного развития.

В настоящее время, как и прежде, в федеральном государственном стандарте высшего юридического образования, в учебных программах, учебниках, монографиях, диссертациях и других научных трудах, в области криминалистики, криминалистическая характеристика преступлений занимает одну из основных позиций, обусловленную своим научным и прикладным потенциалом.

Бесспорно, заслуживает внимания интересная позиция профессора В.Я. Колдина и профессора Е.П. Ищенко, о том, что термин «криминалистическая характеристика преступления» необходимо исключить из криминалистических терминов вовсе²². Они считают: первое – термин (характеристика) используется в науке в качестве одного из способов ознакомления с исследуемым объектом, когда невозможно дать научного определения (понятия) исследуемому объекту или в нем вообще нет необходимости. Ими ведется речь о ключевом понятии криминалистической науки, а не об обиходном термине, а также поставлен вопрос: какого уровня и качества инструменты необходимы для криминалистической науки – «характеристики» или «научные понятия»? Второе: ни в методологии науки, ни в криминалистической практике термин (характеристика) не может быть функционально использован, так как на сегодняшний день не имеет

---

²⁰ Белкин Р.С. История отечественной криминалистики. – М., 1999. – С. 274.

²¹ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. – М. 2001. – С. 223.

²² Ищенко Е.П., Колдин В. Я. Типовая информационная модель преступления как основа методики расследования / Е.П. Ищенко, В. Я. Колдин // Правоведение. – 2006. – № 6. – С. 140.

общепринятого научного определения. Третье: указанными учеными разработан альтернативный термин – «типовая информационная модель преступления», который однозначно отражает понимаемое понятие и информационную технологию современного уровня²³.

Указанная точка зрения, без сомнения, заслуживает пристального научного внимания и изучения.

Осмысление имеющихся пробелов в криминалистической характеристики преступлений вызывало у многих ученых желание ликвидировать их, рассматривая ее в качестве различных криминалистических моделей.

Исследования Л.Г. Видонова обозначили качественно новый подход к исследованию преступной деятельности, которые позднее были использованы при разработке типовых информационных моделей.

Мы считаем, что исследования Л.Г. Видонова и Н.А. Селиванова, а именно разработанные ими « типовые таблицы » отчетливо показали возможный потенциал статистико-вероятностного анализа, но, к сожалению, они использовались непосредственно в частной методике расследования убийств, в результате этого не произошло коренных изменений в общей теории криминалистической характеристики преступлений. К тому же, учитывая современные реалии российского общества, уровень образования, средства коммуникации, уровень жизни, увеличение употребления наркотических средств и т.д., нам представляется, что те выявленные Л.Г. Видоновым закономерности на сегодняшний день просто не работают.

В.Я. Колдин, рассматривая криминалистическую характеристику преступлений, выделяет в ней типовые родовые, групповые и видовые характеристики категорий преступлений. Он ставит их между научным пониманием « криминалистической ситуации » и частной ситуацией индивидуального преступления. При этом указанные выше « характеристики » должны отвечать требованиям, предъявляемым к типовым информационным моделям:

---

²³ Там же, с. 141.

- основываться на обобщении и обработке по специальной программе статистической или иной представительной совокупности соответствующих уголовных дел, по которым приговор вступил в законную силу;
- содержать полное типичное описание всех структурных элементов, а не отдельных их признаков;
- давать надлежащее представление о характере закономерных связей между их структурными элементами;
- содержать целостное системное представление о соответствующей преступной деятельности»²⁴.

Основываясь на проанализированных нами различных мнениях ученых в области криминалистики, полагаем, что на сегодняшний день назрела необходимость проведения такого исследования, которое будет отвечать современным реалиям. Выражаем уверенность, что проведение указанного исследования, а также дальнейшее научное изучение криминалистической характеристики преступления, необходимы как для совершенствования частных методик расследования по конкретным видам преступлений, так и разработке единого общепринятого научного понятия криминалистической характеристики.

Возвращаясь к позиции, изложенной В.Я. Колдиным и Е.П. Ищенко, мы считаем, что любая характеристика исследуемого объекта, в том числе и криминалистическая характеристика преступления, в любом случае является информационной моделью, и это абсолютно справедливо, так как она несет в себе информативные сведения об исследуемом объекте, тем самым вычлняя из группы однородных преступлений, особенности расследования конкретного преступления, которые необходимы для качественной организации расследования, т.е. следователь в соответствии с имеющейся информационной моделью конкретного преступления выдвигает рабочие версии и строит тот план расследования, согласно которому данные версии будут проверены. В результате полученной информации следователь корректирует свой план и продолжает расследование.

---

²⁴ Колдин В.Я. Криминалистика / В.Я. Колдин. М.: изд. Юрист. 2009. – С. 87.

Проведенное нами диссертационное исследование позволило прийти к выводу о том , что криминалистическая характеристика преступления как типовая информационная модель состоит из определенного количества обобщенной уголовно-релевантной информации, содержащей в себе конкретные обстоятельства подготавливаемого, совершающегося или совершенного преступного события, параметры и переменные потоки входящей и выходящей информации, а также корреляционные связи между ними, сравнивая которую с фактической моделью произошедшего события, субъект поисково-познавательной деятельности может осуществлять построение, выдвижение и проверку наиболее эффективных криминалистических версий оптимальными средствами в ходе расследования уголовного дела.

Необходимо отметить, что элементный состав криминалистической характеристики преступлений против военной службы, содержит в себе те необходимые информативные сведения, с помощью которых из общей группы всех преступлений, сопряженных с применением физического насилия и не связанных с причинением смерти потерпевшему, указанных в особенной части УК РФ, совершенных не только военнослужащими, но и обычными гражданами, можно выделить непосредственно те преступления, которые совершены военнослужащими против установленного порядка прохождения военной службы, исключительно сопряженные с применением физического насилия, что в свою очередь позволит оптимизировать процесс расследования указанной категории преступлений.

По мнению профессора Бертовского Л.В., «Нужно изначально понять предназначение криминалистической характеристики преступлений. В самом общем виде она предназначена для того, чтобы субъект поисково-познавательной деятельности в процессе выявления, раскрытия и расследования преступления на основе проанализированных данных судебной-следственной практики мог выдвинуть наиболее вероятные версии произошедшего события и сэкономить силы и средства на проверке иных, менее вероятных версий. С этих позиций и следует

рассматривать элементарно-компонентный состав криминалистической характеристики преступления. Таким образом, если тот или иной элемент может оказать существенное воздействие на объективность выдвинутой версии, то он должен быть включен в криминалистическую характеристику преступления»²⁵.

В целях совершенствования научной и практической значимости криминалистической характеристики преступлений против военной службы, сопряженных с применением физического насилия, а также эффективности ее научного использования и практического применения, при этом беря за основу указанные выше точки зрения, касающиеся элементарного состава признаков криминалистической характеристики, а также проведенный анализ следственно-судебной практики, нам видится собственная позиция в вопросе элементов криминалистической характеристики по делам о преступлениях, совершенных военнослужащими против военной службы сопряженных с применением физического насилия. К таким элементам необходимо отнести:

- способ преступного нарушения военнослужащими исполнения военно-служебных обязанностей, состоящий из способа подготовки, совершения и сокрытия преступления;
- типовые нарушения установленных правил исполнения военно-служебных обязанностей;
- мотив и цель преступного поведения;
- время и место совершения преступного деяния;
- носители достоверных сведений и другие обстоятельства механизма и обстановки совершения преступления против военной службы, сопряженных с применением физического насилия;
- криминалистически значимые сведения о личности военнослужащего, совершившего преступление, его образе жизни и связях до военной службы, социальное положение в воинском коллективе, его навыки и умения, приобретенные как до, так и во время прохождения воинской службы;

---

²⁵ Бертовский Л.В. Проблемы теории и практики выявления и расследования преступного нарушения правил экономической деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2005. – С. 76.

- криминалистически значимые сведения о личности военнослужащего, потерпевшего от преступления, его образе жизни и связях до военной службы, социальное положение в воинском коллективе, его навыки и умения, приобретенные как до, так и во время прохождения воинской службы.

Мы соглашаемся с устоявшимся за последние десятилетия мнением большинства ученых-криминалистов, что основную и наиболее важную роль среди элементов криминалистической характеристики преступления занимает способ совершения преступления, так как именно он несет основную информацию о совершенном преступлении и только в нем отображается преступное поведение лица, совершившего преступление.

Отличительными чертами любого способа совершения преступления является образование индивидуальных, присущих только конкретному способу совершения преступления следов, которые подтверждают непосредственный характер его применения.

Являясь наиболее значимым элементом объективной стороны состава преступления, способ совершения преступления присущ всем без исключения преступлениям, в том числе и преступлениям против военной службы, сопряженным с применением физического насилия.

Криминалистическое учение о способе преступления разрабатывалось с 60-х гг. прошлого столетия такими учеными криминалистами, как Р.С. Белкин, С.Ю. Журавлев, Г.Г. Зуйков, В.Н. Карагодин, В.П. Лавров, И.М. Лузгин и др.²⁶.

Проанализировав мнения указанных ученых, мы приходим к выводу, что способы совершения преступления могут являться как полноструктурными – содержащими элементы подготовки, совершения и сокрытия преступления, так и не полноструктурными – не включающими все указанные элементы (например, при неосторожных преступлениях подготовка отсутствует).

---

²⁶ Расследование экономических преступлений / Журавлев С.Ю. – М.: Юрлитинформ, 2005. – 496 с.; Зашляпин Л.А., Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н. Криминалистика. Искусство расследования преступлений – М.:, 2007. – 672 с.; Поиск преступников по признакам способов совершения преступлений. Учебное пособие / Зуйков Г.Г. – М.: НИИРИО ВШ МВД СССР, 1970. – 191 с.

Способ преступления входит в механизм совершения преступления и в свою очередь в число обстоятельств, подлежащих доказыванию. Положения криминалистического учения о нем, являющиеся частью общей теории криминалистики, имеют важное значение для разработки всех трех остальных разделов этой науки, но больше всего – для методики расследования отдельных видов преступлений.

Научное исследование данной категории обосновывается установлением сведений о наиболее распространенных видах орудий и средств, применяемых военнослужащими при подготовке, совершении и сокрытии преступлений, сопряженных с применением физического насилия, не связанных с причинением смерти потерпевшему.

Анализируя эти сведения, субъект поисково-познавательной деятельности, может мысленно спроецировать «механизм» совершенного преступного деяния, выстроив в своем сознании определенную информационную модель совершенного преступного деяния, при этом практическое значение таких сведений заключается в возможности использования полученных данных при выдвижении версий о примененном способе совершения преступления, о предполагаемой личности преступника, его подготовленности и характере действий в ходе подготовки, непосредственного совершения и сокрытия преступления, а также позволяет выявить и зафиксировать следы – отражения преступления в окружающей среде и другие доказательства по делу.

По мнению профессора Л.В. Бертовского, способ совершения присущ всем уголовно-наказуемым деяниям без исключения. Так, прежде всего, он указывает на присутствие способа совершения в преступлениях, не являющихся исключением и неосторожные преступления, совершенные путем преступного бездействия, его криминалистическое значение основывается на том, что бездействие является той же целенаправленной деятельностью (определенным поведением), которое влечет наступление определенных последствий и провоцирует взаимосоответствующие изменения в окружающей среде (оставляет после себя следы, выявление которых

будет способствовать доказыванию такой деятельности)²⁷.

В.А. Образцов убедительно показывает, что различные проявления преступных нарушений правил исполнения профессиональных обязанностей концентрируют в себе, независимо от того, совершены они умышленно или по неосторожности, в форме активных действий или путем бездействия, систему противоправных поведенческих актов, которые принципиально не соответствуют, противоречат характеру, порядку и содержанию действий, установленных для нормального осуществления определенной общественно-полезной деятельности. Причем, в подобных ситуациях нарушения специальных правил, даже путем их ненадлежащего выполнения или не выполнения вовсе, т.е. путем бездействия, выступают как своеобразная форма антидействия и, тем самым, специфического вида действия²⁸.

Как справедливо отмечено в литературе, способ представляет собой определенную форму реализации посягательства на объект преступления посредством определенного поведения индивидуума, намерения которого не могут быть реализованы иначе²⁹.

Всё-таки принимая во внимание указанные выше мнения, мы соглашаемся с мнением о том, что применение понятия способа совершения преступления, как к умышленным, так и к неосторожным деяниям, включая преступные нарушения военнослужащими правил исполнения военно-служебных обязанностей, сопряженных с применением физического насилия, является обоснованным.

Исходя из изложенного выше, и безусловно применительно к нашей теме диссертационного исследования, нам представляется возможным, указать собственную позицию по данному вопросу, и определить, что **под способом совершения преступления, сопряженного с применением физического насилия, совершенного военнослужащим следует понимать объединенную**

---

²⁷ Бертовский Л.В. Проблемы теории и практики выявления и расследования преступного нарушения правил экономической деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2005. – С. 55.

²⁸ Образцов В.А. Проблемы совершенствования научных основ методики расследования преступлений: дис. д-ра юрид. наук. – М., 1985. – 164 с.

²⁹ Кудрявцев В.Н. Способ совершения преступления и его уголовно-правовое значение // Советское государство и право, – № 8. 1957. – С. 60.

между собой единым умыслом систему последовательно совершаемых военнослужащим преступных действий по нарушению установленных правил исполнения военно-служебных обязанностей, сопряженных с применением физической силы, боевого оружия и специальных средств.

В нашу задачу не входит максимально полное освещение общих положений о способе совершения преступления, поэтому мы остановимся на его элементах, применительно к преступлениям против военной службы, сопряженных с применением физического насилия.

Способ совершения рассматриваемой группы преступлений в основном схож и, как правило, выражается в виде действий военнослужащего, направленных на вступление в конфликтную ситуацию с другим военнослужащим, что соответственно порождает преступное нарушение им нормативно установленных правил исполнения возложенных служебных обязанностей.

Подготовка военнослужащих к совершению преступлений, сопряженных с физическим насилием

Она заключается в:

– подыскании места, удобного для осуществления преступного замысла (как правило, это канцелярия роты, комната командиров взводов, кладовая или умывальная комната, вне казармы это, как правило, автомобильные боксы в парке воинской части, питомник служебных собак и другие места, где наименьшее скопление военнослужащих в том числе офицеров и прапорщиков);

– подготовке орудий и средств преступления (начиная просто с физической силы, подручных предметов интерьера и мебели, так и применением специальных средств активной обороны – как правило, палки резиновые и заканчивая применением в редких случаях элементов боевого оружия – например приклад автомата или шомпол);

– выборе участников (чаще всего это военнослужащие младшего призыва, с низким социальным статусом среди сослуживцев или просто подчиненные по отношению к начальникам всех категорий);

- способе завлечения потерпевшего в выбранное место (или прибытие в место, где находится потенциальный потерпевший);
- определении времени совершения преступления (в большинстве случаев это вечернее или ночное, реже дневное время).

При совершении импульсивных насильственных преступлений (умышленное причинение различной тяжести вреда здоровью, нарушение уставных правил взаимоотношения между военнослужащими при отсутствии отношений подчиненности, превышение должностных полномочий и др. в связи с внезапно возникшим умыслом или без такового) подготовительные действия могут отсутствовать вообще или выполняться в очень короткий период. Они, как правило, ограничиваются выбором орудия преступления, реже места.

Подготовка некоторых насильственных преступлений, например, из корыстных побуждений, из мести начинается с предварительной умственной деятельности преступника по разработке плана преступных действий, который может неоднократно корректироваться военнослужащим с учётом своих возможностей и объективных условий. Иногда на стадии подготовки преступления осуществляется подбор одной или нескольких будущих жертв преступления и лишь потом избирается конкретное место и время совершения насильственного преступления.

Беря за основу полученные результаты проведенного анкетирования следователей военно-следственных отделов военных гарнизонов центрального военного округа, а также изучения нами уголовных дел, выявлены следующие типичные способы совершения преступления: полноструктурные (подготовка – совершение – сокрытие) преступления совершаются военнослужащими значительно реже, чем неполноструктурные и составляют 5 % от изученных нами уголовных дел. В свою очередь совершение военнослужащими неполноструктурных преступлений значительно выше и составляет 95 % при этом их можно разделить по следующим признакам: подготовка – совершение – 33 %; совершение – сокрытие – 19 %; совершение – 43 %.

Например, неполноструктурные преступления с признаками подготовки и совершения:

- «так, майору Т доложили о драке между подчиненными ему военнослужащими рядовыми вверенной ему роты Б и С. Для проведения разбирательства он вызвал в канцелярию подразделения войсковой части 0000 С. Ставя под сомнения объяснения С относительно конфликта с Б и требуя правдивого рассказа, Т вопреки требованиям ст. 9 Устава внутренней службы ВС РФ, прямо предписывающей не допускать в отношении других военнослужащих грубости и издевательства, усадил С на стул и, явно превышая свои полномочия, завел руки подчиненного за спину и сковал их неустановленного типа наручниками, чем ограничил его свободу. Продолжая разбирательство, Т вызвал в канцелярию Б. Выражая недовольство ответами Б, Т усадил его на стул рядом с С, отстегнул с левой руки последнего кольцо наручников и замкнул это кольцо на запястье правой руки Б, ограничив свободу обоих потерпевших. Продолжая добиваться объяснений, Т приказал С и Б поднять руки вверх и стоять в таком положении на протяжении длительного времени, после чего заставил их принять положение в упоре лежа на полу и под его счет выполнять сгибание и разгибание рук в упоре лежа. После этого, реализуя свой прежний умысел (добиться желаемого ответа), он нанес Б несколько ударов ладонью правой руки по затылку, удар кулаком по груди и плечу этой же рукой»³⁰;

- «лейтенант М, являясь командиром взвода войсковой части № 0000, и являясь начальником по своему воинскому званию и служебному положению для рядовых Б., Б. и Р., проходящих военную службу в одной с ним роте. М будучи недовольным употреблением спиртного рядовыми Б., Б. и Р. в то время, когда он находился на контроле распорядка дня в данном подразделении, в нарушение требований статей 9, 16, 19, 34, 67, 75, 78-82, 152 Устава внутренней службы ВС РФ и статьей 1, 3 и 7 Дисциплинарного устава ВС РФ, действуя из ложно понятных интересов службы и преследуя цель наказать подчиненных за совершенный грубый дисциплинарный проступок, вызвал их в служебный кабинет, где и применил к ним

---

³⁰ Архив Екатеринбургского гарнизонного суда от 27 октября 2013 года Уголовное дело № 109/2013.

физическое насилие как в виде ударов руками и ногами, так и применив в качестве орудия преступления специальное средство «ПР-90»³¹.

Анализируя уголовные дела по указанным преступлениям, к способу подготовки к преступлению можно отнести следующие элементы: выбор участников преступления и способ их завлечения к месту совершения преступления, в отношении которых у субъекта преступления возник преступный умысел на причинение к ним физического насилия, места и времени совершения преступления, что будет использоваться в качестве орудия преступления. Из анализа, проведенного нами анкетирования работников военно-следственных органов (приложение 2), по вопросам связанным: с местом совершения насильственных преступлений командным составом рот, опрошенные респонденты указали, что в 80 % случаях расследования таких уголовных дел, местом совершения преступления, как правило, являются служебные кабинеты (канцелярия роты, комната командиров взводов), 15 % в спальнях и других помещениях роты, 4 % вне казарменного помещения – на улице, 1 % в других помещениях воинской части; с временем совершения преступления опрошенные респонденты указали следующее процентное соотношение в 90 % случаев указанные преступления совершаются в служебное время – т.е. днем, 10 % в вечернее и ночное время; со способом завлечения к месту совершения преступления в 95% случаях военнослужащие прибывали туда, выполняя распоряжение старшего начальника, в оставшихся 5 % военнослужащие заходили в указанные служебные помещения самостоятельно; использованием в качестве орудия преступления различных предметов, в 76 % случаев субъектами преступлений применялась физическое насилие в виде ударов руками и ногами, в 24 % случаях применялись различные предметы в качестве орудия преступления, как правило, специальное средство ПР – 73, ПР – 90.

В ряде случаев субъекты преступления могут пренебрегать, т.е. не задумываться или просто не придавать значения всем вышеописанным подготовительным действиям и совершают физическое насилие с применением

---

³¹ Архив Новосибирского гарнизонного суда от 13 февраля 2013 года Д – № 1-7/2013.

различных предметов в качестве орудия преступления или без таковых, в том месте, где находится потенциальный потерпевший военнослужащий (в спальном помещении расположения роты, пост дневального, комната для умывания, туалет, лестничный марш, плац или же просто в любом другом месте, где они встречают потерпевшего военнослужащего), несмотря на то, что там находятся и другие военнослужащие. В ряде случаев, они уже имеют при себе избранные для совершения преступления орудия и средства.

Например, неполноструктурные преступления с признаками совершения и сокрытия: «Старший сержант П проходил военную службу в должности заместителя командира взвода войсковой части № 0000 и являлся начальником по своему воинскому званию и служебному положению для рядовых С и Н, проходящих военную службу в одной с ним роте. Так около 09 часов 40 минут 19 октября 2014 года в помещении расположения роты, П ложно понимая интересы военной службы и методы воинского воспитания, решил наказать С за то, что он долго одевался и применить к нему физическое насилие, таким образом добиться от него добросовестного отношения к службе. В дальнейшем П взял С за воротник куртки ватной и два раза ударил спиной и головой об металлическую дверь комнаты для хранения оружия.

На следующий день 20 октября 2014 года, примерно в 7 часов 45 минут, зайдя в комнату для умывания той же роты П будучи недовольным медленным наведением порядка, из тех же побуждений нанес Н два удара кулаком правой руки в область правого бока сзади. В обоих случаях, П после применения насилия угрожал С и Н дальнейшей физической расправой, и предлагал им никому не рассказывать о произошедшем. Также П осуществил действия по сокрытию следов совершенного им преступления, путем отдачи подчиненным ему военнослужащим С и Н распоряжения о наведении порядка на закрепленной территории во время проведения утреннего осмотра, при проведении которого на их теле могли быть обнаружены ссадины и гематомы»³².

---

³² Архив Новосибирского гарнизонного суда от 13 февраля 2014 года Д – № 1-8/2014.

Например, неполноструктурные преступления с признаками совершения: «12 октября 2013 года около 14 часов подполковник К, исполнявший обязанности начальника штаба – заместителя командира воинской части, прибыл в медицинский пункт этой же воинской части с целью проверки наличия подчиненного ему личного состава, дал команду построиться на втором этаже указанного лечебного заведения всем военнослужащим находящимся на стационарном лечении, что и было исполнено. После этого, К, выражая недовольство тем, что военнослужащие, находящиеся на стационарном лечении в медицинском пункте, по его мнению, длительное время уклоняются от исполнения служебных обязанностей путем симуляции болезней, ложно понимая интересы военной службы и методы воинского воспитания, решил с применением физического насилия наказать за это своих подчиненных и таким образом добиться от них добросовестного отношения к службе в дальнейшем. Реализуя задуманное, К, явно превышая предоставленные ему полномочия, вопреки требованиям ст. 19 Устава внутренней службы ВС РФ, обязывающей военнослужащих не допускать в отношении других военнослужащих грубости и издевательства, нанес стоявшему в строю рядовому Е удар кулаком в область челюсти. Пройдя дальше вдоль строя, К высказал также претензии рядовому А., после чего нанес ему удар кулаком по лицу, а затем ударил его локтем в область левого глаза. Подойдя к рядовому К, К высказал ему те же претензии, а затем дважды ударил его кулаком в лицо и в грудь»³³.

Совершение военнослужащими преступлений, сопряженных с физическим насилием

По итогам анализа следственной и судебной практики, мы приходим к выводу, что действия по непосредственному совершению насильственных преступлений необходимо классифицировать в зависимости от того, применялись ли при этом какие-либо предметы в качестве орудия преступления или нет:

---

³³ Архив Екатеринбургского гарнизонного суда от 13 декабря 2013 года Д – № 139/2013.

- насильственные преступления без применения каких-либо орудий и средств совершаются обычно нанесением по голове и телу потерпевшего ударов руками и ногами.

- насильственные преступления, совершаемые с помощью различных предметов или без таковых, подразделяются на:

- нанесение потерпевшему различных повреждений при помощи рук и ног.

Например, «Командир отделения ремонтной роты БОУП НВВКУ Ш являлся начальником по своему воинскому званию для рядового Я, проходящего службу в том же подразделении.

17 января 2013 года около 21 часа 30 минут, находясь в комнате для умывания казармы указанной роты, Ш, желая наказать Я за курение в неположенном месте, действуя из ложно понятных интересов службы, совершил действия, явно выходящие за пределы его полномочий, предусмотренных статьями 16, 19, 34, 67, 78, 79 Устава внутренней службы ВС РФ и статьями 3 и 7 Дисциплинарного устава ВС РФ, применил физическое насилие к Я, нанеся тому удар правым кулаком в левый бок, чем причинил последнему травму селезенки в виде разрыва её капсулы и ткани, а также обширной центральной гематомы, что является опасным для жизни повреждением, т.е. тяжкий вред здоровью»³⁴.

- нанесение потерпевшему повреждений различными предметами, использовавшимися в качестве орудия преступления (тупыми, твёрдыми, колющими, режущими, рубящими предметами, огнестрельным оружием (его элементами, например, прикладом).

Например, в ходе расследования уголовного дела установлено, что «Рядовой войсковой части 0000 Л., находясь в спальном расположении взвода технического обеспечения, желая показать свое мнимое превосходство над рядовым Р, унижая честь и достоинство последнего, не состоящего с ним в отношениях подчиненности, в присутствии других военнослужащих этого же подразделения, в нарушение требований ст. ст. 16, 19, 67, 317 Устава внутренней службы ВС РФ и ст. 3 Дисциплинарного устава ВС РФ, обязывающих

---

³⁴ Архив Новосибирского гарнизонного суда от 30 апреля 2013 года Д – № 46/2013.

военнослужащего уважать честь и достоинство других военнослужащих, не допускать в отношении них грубости и издевательства, потребовал от Р принять упор лежа и выполнить сгибание и разгибание рук от пола под его счет. После получения от Р отказа выполнить его требования применил к последнему физическое насилие. При этом Л нанес Р сначала два удара кулаками обеих рук по телу, а затем, схватив последнего за форменное обмундирование, нанес ему еще не менее семи ударов кулаками обеих рук по лицу и телу, после этого, сняв верхнюю дужку с близ стоящей кровати нанес ей один удар Р по левой стороне левого бедра»³⁵.

Также преступления, сопряженные с применением физического насилия без причинения смерти потерпевшему, совершенные военнослужащими, целесообразно классифицировать по характеру преступных действий:

– преступление, совершённое открыто известным военнослужащим в присутствии других военнослужащих и других лиц или в отсутствие таковых, с попыткой скрыть совершенное преступления и свою вину либо без такового;

– преступление, совершённое военнослужащим в отсутствие очевидцев и с активными попытками преступника скрыть свою вину либо без такового.

Соккрытие преступления

Соккрытие преступления можно определить как умышленные действия, направленные на воспрепятствование установления объективной истины о преступлении и уклонение виновного от ответственности, способом утаивания, уничтожения или фальсификации следов преступления, в целях недопущения проникновения изобличающей информации в русло уголовного судопроизводства, а также ее использования в ходе расследования. Действия, направленные на соккрытие преступления, характеризуются различными способами. По своему содержанию способы соккрытия преступления можно разделить на следующие группы:

- соккрытие преступления путем умалчивания информации и фактически укрывательство военнослужащего, как правило, потерпевшего от лиц

---

³⁵ Архив Новосибирского гарнизонного суда от 10 декабря 2015 года Д – № 1-66/2015.

начальствующего состава;

- сокрытие преступления путем уничтожения следов преступления (наведение уставного внутреннего порядка в подразделении, восстановление разрушенных объектов, влажная уборка помещения, в котором было совершено преступление);

- сокрытие преступления путем подмены информации недостоверными сведениями (изменение данных в служебной документации, дача ложных показаний).

Е.И. Замылен считает, что действия военнослужащего, направленные на сокрытие преступления, могут быть как элементом способа совершения преступления, так и не входить в его состав. «В тех случаях, когда они входят в преступный замысел субъекта преступления, взаимосвязаны с комплексом подготовки и совершения преступления, тогда они являются неотъемлемой частью способа совершения преступления. Когда же они предусмотрены преступным планом и не находятся в указанной связи, их следует рассматривать как самостоятельные»³⁶.

При выполнении действий по сокрытию преступления в рамках способа его совершения, субъект учитывает планируемые или осуществляемые операции по подготовке преступления и непосредственному его выполнению. Он использует при этом такие приёмы сокрытия, которые разрешают произвести намеченное им преступление. Т.е. по возможности преступления совершаются вне «посторонних глаз», тем самым, совершая насильственное преступление, военнослужащий уже в момент его совершения старается скрыть само преступное деяние. В рамках способа совершения преступления субъект может использовать действия, приёмы и средства, предупреждающие образование его следов, в частности, применить орудия преступления, следы которого очень трудно выявить. В нередких случаях субъект пытается не оставлять следов на теле потерпевшего при применении им физической силы, например, при нанесении ударов руками может использовать

---

³⁶ Замылин Е.И. О взаимодействии следственных и оперативных аппаратов в условиях активного противодействия расследованию преступлений / Е.И. Замылин // Вестник криминалистики. – 2009. – №3. – С. 120.

намотанное на руки мокрое полотенце. Потерпевший чувствует физическую боль, соответственно реагирует на нее, но при этом на его теле не остаются в сильной степени выраженности синяки и ссадины, как от ударов «открытой рукой», либо используют боксерские перчатки. Действия же по сокрытию следов преступлений происходят, когда субъект преступления осознает и принимает во внимание, что в результате содеянного им преступления возникли следы, каковыми могут являться следы крови потерпевшего, оторванные элементы обмундирования, оставшиеся на полу, стенах, мебели и др. предметах или на самом потерпевшем, которые, как правило, сразу уничтожаются путем вытирания, смывания, заменой или ремонтом обмундирования, гримируют ссадины и кровоподтёки, уничтожают или укрывают в различных местах орудия преступления и т.д.

Иногда субъект преступления включает в способ сокрытия преступления промежуточные цели (не допустить возникновения следов борьбы и самообороны на кожной поверхности, одежде потерпевшего и на собственном теле, уничтожить следы своего присутствия на месте преступления и т.д.).

Такие действия вызваны в целях «помешать быстрому установлению объективной истины командирами и органами предварительного расследования, так как установить истину можно только путём воздействия на идеальные и материальные следы преступления и их носители».³⁷

В большинстве случаев субъекты преступлений морально (психологически) воздействуют на потерпевших военнослужащих путем запугивания и угроз, и в результате такого воздействия сам потерпевший военнослужащий пытается скрыть осуществленное на него преступное воздействие (если оно конечно не связано с причинением тяжкого вреда здоровью, которое скрыть практически невозможно), а в случае его обнаружения, чаще всего не охотно или вовсе отказывается давать показания против субъекта преступления. Так как боится еще больше потерять свой и так низкий авторитет в глазах сослуживцев. Нередко потерпевший выдумывает историю получения им повреждений при тех или других обстоятельствах повседневной жизнедеятельности, или при выполнении

---

³⁷ Там же, с. 121.

хозяйственных работ, никак не связанных с преступным воздействием на него, в целях отвести подозрения от субъекта преступления. Тем самым рассчитывая на более благосклонное отношение к себе со стороны военнослужащего, совершившего в отношении него преступные насильственные действия.

В редких случаях военнослужащие фальсифицируют следы причастности к совершенному преступлению других лиц: на место преступления они подбрасывают личные вещи оговариваемых.

В некоторых случаях сокрытия следов преступления производит лицо, которое не участвовало в совершении преступления (например, дневальный), которому ставится задача замывать, убирать и т.д. следы преступления. В таком случае они чаще всего оставляют без внимания некоторые следы, которые бы не смог не заметить субъект преступления.

§ 1.3. Личность преступника и потерпевшего как структурные элементы криминалистической характеристики преступлений против военной службы, сопряженных с применением физического насилия

Понятие «личность» раскрывается исследователями, в зависимости от научной специальности по-разному, но лидирующую позицию по праву занимает психология. Но понятие «личность преступника», по нашему мнению, не носит чисто психологический характер, оно включило в себя особенности как криминологического, так и криминалистического свойства.

Исходя из сказанного, можно определить понятие личности как систему социально-значимых качеств индивида, глубину овладения им социальными ценностями и его способность к реализации в социуме этих ценностей.

Изучение же личности преступника, осуществляемое учеными правоведами в области права, производится в следующих основных направлениях: уголовно-правовом, криминологическом, уголовно-процессуальном, пенитенциарном, судебно-психологическом и криминалистическом.

Криминалистическое изучение личности обвиняемого в совершении преступления определяется уголовно-правовым и уголовно-процессуальным значением. Сведения, полученные должностными лицами, уполномоченными на проведение предварительного расследования о личности подозреваемого (обвиняемого), необходимы не только им, но и суду для разрешения различных вопросов. Например, для квалификации преступного деяния, наличие в деянии признаков состава преступления, расчет и определение вида наказания или меры пресечения, смягчающих и отягчающих обстоятельств, места отбытия наказания, назначенного судом.

В криминалистическом аспекте особый интерес представляет личность обвиняемого как элемент криминалистической характеристики вида преступления. Любой личности, в том числе и личности обвиняемого (подозреваемого) военнослужащего, присущи различные свойства и качества, отличающие одного человека от другого. Анализ и правовая оценка свойств и признаков личности, их фиксация в целях дальнейшего использования и составляют главное содержание криминалистического изучения личности.

«Исторически криминалистическое изучение личности преступника можно выстроить следующим образом:

- активные исследования личности преступника в 20-х годах XX века, (Н.М. Гернет, Е.А. Ширвиндт, Б.С. Утевский и др);

- замалчивание вопроса о личности обвиняемого, подсудимого в литературе в период массовых репрессий (30-е – 40-е годы);

- пристальное внимание к нему криминологов и криминалистов «шестидесятников» (А.А. Герцензон, А.Б. Сахаров, И.И. Карпец, М.Г. Коршик, С.С. Степичев, Н.Т. Ведерников, А. М. Яковлев, А.С. Кривошеев, Ф.В. Глазырин и др.);

- в 80-х годах постепенное снижение интереса к личности преступника;

-возвращение интереса к проблеме изучения личности преступника параллельно с изучением личностей потерпевшего и свидетеля в наши дни»³⁸.

По мнению И.А. Уваровой, «одним из наиболее сложных и менее всего разработанных направлений в изучении личности преступника является криминалистическое»³⁹.

По мнению Н.Т. Ведерникова, «личность преступника определяется как социальный тип человека, сформированный специфическими условиями общества, класса или группы людей, в то же время — это конкретный индивид, в котором социальные свойства выражены в индивидуально своеобразной форме»⁴⁰.

А.М. Кустов справедливо отмечает, что «для науки криминалистика интерес вызывают лишь те свойства и качества личности, которые участвуют в процессе детерминации механизма преступления, обуславливают особенности его отражательных возможностей процесса следообразования и вместе с тем испытывают на себе и запечатлевают воздействие других лиц, предметов и процессов, взаимодействующих с ними»⁴¹.

И.А. Уварова подчеркивает, что «криминалистическое изучение личности преступника проводится для достижения определенных целей: получения необходимых данных для успешного раскрытия преступления, выбора и применения наиболее эффективных тактических приемов, а также для оказания на преступника нужного воспитательного воздействия»⁴².

Мы хотели бы более подробно остановиться на характеристике личности военнослужащего, обвиняемого в совершении преступления против военной службы, сопряженного с применением физического насилия.

---

³⁸ Цит. по: Криминалистика: Учебник для вузов / А.Ф. Волынский, Т.В. Аверьянов, И.Л. Александрова и др.; Под ред. проф. А.Ф. Волынского. – М.: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 1999. – С. 203.

³⁹Уварова И.А. Личность подозреваемого, обвиняемого как элемент криминалистической характеристики // Законность и правопорядок в современном обществе: сборник материалов III Международной научно-практической конференции. - Новосибирск: НГТУ, 2011. – С. 223–228.

⁴⁰ Ведерников Н.Т. Личность обвиняемого и подсудимого: понятие, предмет и методика изучения. – Томск: Томский ун-т, 1978. – С. 9.

⁴¹ Кустов А.М. Криминалистика и механизм преступления: цикл лекций. – М.: Московский психолого-социальный ин-т, 2002. – С. 112.

⁴² Там же.

Нам представляется, что личность подозреваемого (обвиняемого) военнослужащего, как и других участников уголовного судопроизводства в различных стадиях производства по уголовному делу – это единое целостное явление, все стороны которого взаимосвязаны и взаимообусловлены. Ему присуща совокупность физических, биологических и социальных свойств, информация о которых отображается в процессе прохождения им военной службы, а также деятельности, направленной на совершение преступления, результатами которой являются материальные и идеальные следы.

Выявление субъективной информации криминалистически значимых форм выражения личности в первичной информации о событии преступления и в ходе расследования позволяет составить представление об общих, а затем и о частных личностных особенностях преступника. Прослеживание связи этой информации с выявленными данными о способе, механизме и обстановке совершения преступления создает новую самостоятельную информацию, позволяющую правильно определить направление и способы розыска, задержания и последующего изобличения военнослужащего, совершившего преступление, т.е. выработать с учетом полученных сведений оптимальную методику расследования.

На наш взгляд, достаточно тяжело на сегодняшний день представить криминалистическую оценку преступления без учета данных о личности преступника. Последствия практически любой преступной деятельности содержат следы личности человека, ее осуществившего, в частности сведения о некоторых его личных социально-психологических свойствах и качествах, преступном опыте, наличием специальных познаний и навыков, поле, возрасте, особенностях взаимоотношений с потерпевшим и т.д.

Соглашаясь с мнением доктора юридических наук профессора Н.П. Яблокова, мы также приходим к выводу, что в ходе изучения личности военнослужащего, совершившего насильственное преступление, с точки зрения криминалистики можно выделить несколько специфических направлений.

Первое – предусматривает получение данных о личности неизвестного нам военнослужащего, совершившего преступление, с учетом вида, места и времени

совершения преступного деяния, предмета его посягательства по оставленным им следам на месте происшествия, как в памяти очевидцев, так и по другим источникам. Это в свою очередь позволяет определить направления и приемы его розыска, задержания и привлечения его в дальнейшем к уголовной ответственности.

Второе – изучение личности задержанного, подозреваемого или обвиняемого военнослужащего в совершении насильственных действий преступного характера с целью его криминалистической оценки личности как субъекта преступления. «В этих целях целесообразно собрать сведения не только о жизненной установке, ценностных ориентациях не только личностных, но и социально-значимых, дефектах правосознания, особенностях антисоциальных взглядов, отношении к порядку прохождения службы и выполнении должностных или специальных обязанностей, взаимоотношения с сослуживцами, его социальное положение среди военнослужащих одного с ним подразделения, характеристики с места работы или учебы до прохождения им службы, данные о составе семьи, связях, особенностях поведения до, во время и после совершения преступления, что в дальнейшем позволит наладить с ним необходимый следователю контакт и в некоторых случаях избежать возникновения конфликтной ситуации в ходе расследования по делу, что является наиболее часто встречающимся фактором при проведении следственных действий с военнослужащими, совершившими преступление. Выбрать наиболее эффективную тактику общения с таким военнослужащим с целью получения от него правдивых признательных показаний, а также определить наиболее действенные способы профилактического воздействия на него»⁴³.

В рамках изучения личности военнослужащего как преступника, мы попытаемся выделить несколько категорий военнослужащих, совершивших преступления, сопряженные с физическим насилием, и попытаемся дать их криминалистическую характеристику как одному из элементов криминалистической характеристики преступления.

---

⁴³ Лебедев Н.Ю. Теоретические основы конфликтов, возникающих в процессе досудебного производства по уголовному делу, и пути их разрешения : монография / Н.Ю. Лебедев; под ред. В.К. Гавло. – Новосибирск: НГТУ, 2012. – 323 с.

Итак, всех военнослужащих, проходящих военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации и других приравненных к ним вооруженных формирований и органов, в которых законом предусмотрена военная служба, можно структурно разделить следующим образом:

Таким образом, мы разделили всех военнослужащих на три категории по порядку прохождения воинской службы. Первая – военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, вторая – военнослужащие проходящие военную службу по призыву, третья – лица, уволенные в запас и призванные для прохождения военных сборов.

Рассмотрим первую группу, которую составляют военнослужащие проходящие военную службу по контракту. В соответствии с Федеральным законом от 28 марта 1998 г. N 53-ФЗ "О воинской обязанности и военной службе" военнослужащие имеют право заключать контракты на различные сроки прохождения военной службы. Категорию военнослужащих, проходящих военную службу по контракту как видно на схеме можно разделить на четыре группы такие

как: первая – офицеры, вторая – прапорщики и мичманы, третья – старшины и сержанты и четвертая – рядовые. В свою очередь в группе офицеров также необходимо выделить офицеров по следующим категориям: первая – высшие офицеры (от генерал-майора до маршала), вторая – старшие офицеры (майор, подполковник, полковник), третья – младшие офицеры (лейтенант, старший лейтенант, капитан).

Во вторую группу по порядку прохождения службы мы относим военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, которую также подразделяем на две группы: первая – сержанты, вторая – рядовые.

К третьей категории мы отнесли лиц уволенных в запас и призванных из на военные сборы (учебные или проверочные), в зависимости от решения Министра обороны РФ, в различных воинских званиях заключивших контракт с МО РФ на нахождение в людском мобилизационном резерве в качестве резервиста.

Проанализировав более 380 уголовных, дел рассмотренных военными судами за период с 2013 по 2018 годы, по преступлениям, против военной службы, сопряженных с применением физического насилия, мы пришли к выводу, что наибольшее количество таких преступлений совершается следующими категориями военнослужащих: военнослужащие, проходящие военную службу по контракту – младшие офицеры и сержанты, что составляет 41 % в процентном соотношении от проанализированных нами уголовных дел, военнослужащие, проходящие военную службу по призыву – сержанты и рядовые – около 59 % соответственно.

Мы сознательно не рассматриваем в нашем диссертационном исследовании такие категории военнослужащих, проходящих службу по контракту, как: высшие офицеры, старшие офицеры, прапорщики. Так как военнослужащие указанных категорий, не так тесно связаны с подчиненным личным составом, как младшие командиры, а более склонны к совершению преступлений против государственной власти и интересов государственной службы, например, ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями», ст. 285¹ УК РФ «Нецелевое расследование бюджетных средств», ст. 286 УК РФ «Превышение должностных

полномочий», коррупционных и различных других преступлений, не связанных с применением физического насилия. Что касается категории лиц, призванных из запаса на военные сборы, имеющих статус военнослужащих, то здесь необходимо отметить, что проведение таких сборов крайне редкое явление, а совершение указанными лицами преступлений против военной службы, сопряженных с применением физического насилия, в ходе анализа насильственных преступлений, совершенных военнослужащими за указанный выше период, нами выявлены не были. Такие лица более склонны к совершению преступлений, предусмотренных ст. 332 УК РФ «Неисполнение приказа», ст. 337 УК РФ «Самовольное оставление части или места службы».

Конечно, сделанный нами вывод не отрицает в полной мере того факта, что прапорщики, старшие и высшие офицеры не совершают преступлений против военной службы, сопряженных с применением физического насилия, просто количество преступлений, совершенных данной категорией военнослужащих, достаточно мало.

Анализ указанных уголовных дел также показал, что большую часть совершенных насильственных преступлений военнослужащими, совершили младшие офицеры на должностях командир взвода, командир роты, начальник службы в воинском звании от лейтенанта до капитана включительно и военнослужащие, проходящие службу на должностях командиров отделений, заместителей командиров взводов в воинских званиях категории сержанты, старшины. В процентном соотношении это выглядит так: младшие офицеры на должностях командир взвода, командир роты, начальник службы в воинском звании от лейтенанта до капитана включительно – 15 %, военнослужащие, проходящие службу на должностях командиров отделений, заместителей командиров взводов в воинских званиях категории сержанты, старшины – 28 %, что в совокупности составляет 41 % из общего числа проанализированных уголовных дел.

Общественная опасность преступлений против военной службы заключается в подрыве установленной воинской дисциплины, принципов единоначалия, они

направлены на личность военнослужащего, препятствуя ему качественно исполнять свои военно-служебные обязанности, что очень негативно отражается на уровне боеготовности воинских частей и соответственно на безопасности государства.

Исходя из вышесказанного, считаем необходимым рассмотреть такой структурный элемент криминалистической характеристики исследуемой категории преступлений, как криминалистически значимые сведения о личности военнослужащего, совершившего преступление против военной службы, сопряженного с применением физического насилия.

Военнослужащие, проходящие военную службу по контракту в воинских званиях от лейтенанта до капитана включительно, на командных должностях, таких как: командир взвода, заместитель командира роты (в зависимости от подразделения), командир роты. На так называемых интендантских должностях начальники отдельных служб (вещевой, продовольственной, связи, РХБ защиты, инженерной, ГСМ, начальники столовых, объектов, мастерских и т.д.), все они в процессе выполнения обязанностей военной службы напрямую взаимодействуют с подчиненным им личным составом и, как показал анализ уголовных дел, совершают насильственные преступления, из ложно понятных интересов военной службы с целью наказать подчиненного им военнослужащего за совершенный им проступок, реже с целью показать свое мнимое превосходство или из личной неприязни по отношению к потерпевшему.

Анализ исследованных уголовных дел по рассматриваемой категории преступлений, позволил установить сведения относящиеся к общим и частным качествам личности военнослужащих, совершающих преступления против военной службы, сопряженных с применением физического насилия.

Представляется возможным раскрыть элемент криминалистической характеристики рассматриваемой категории преступлений, как сведения о личности военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, совершившего преступления против военной службы, сопряженные с

применением физического насилия, в частности, категории младшие офицеры в виде следующей структуры:

Таблица № 10

п/п	Общие качества личности преступника:	Частные качества личности преступника:
1	<i>Пол</i> – мужской.	<i>Интеллект</i> – интеллектуально-развитая личность, интеллект выше среднего, высокий
2	<i>Возраст</i> – средний возраст данной категории лиц от 22 до 30 лет.	<i>По характеру поведения до, вовремя и после совершения преступления</i> – наличие умысла на причинение вреда здоровью и физической боли потерпевшему сопровождающийся действиями направленными на подготовку, совершение и сокрытие следов преступления
3	<i>Воинское звание</i> – имеет воинское звание офицера	<i>По кругу общения и его связей</i> – имеет связь с асоциально- криминально направленными лицами (друзья, родственники), для поддержания своего мнимого авторитета в их среде
4	<i>Воинская должность</i> – занимаемая им должность предусматривает наличие соответствующего специального образования и воинского звания от лейтенанта до капитана	<i>Ролевая функция</i> – в случае совершения преступления группой лиц
5	<i>Срок военной службы</i> (общий и в должности) – общий срок военной службы в большинстве случаев составляет от 6 до 13 лет (с учетом срока обучения в военных вузах 4-5 лет), срок службы в офицерской должности от шести месяцев до 5 лет.	<i>Поведение в быту</i> – от спокойного и уравновешенного до дерзкого и циничного
6	<i>Образование</i> – практически у подавляющего большинства военнослужащих, совершивших насильственное преступление, имеется среднее военное образование (командное или интендантское) и высшее образование по гражданской специальности	<i>Отношение к спорту</i> – чаще навыки единоборств
7	<i>Семейное положение</i> – в большинстве случаев военнослужащие женаты, имеют одного ребенка в возрасте до 3 лет.	<i>Наличие аналогичного или другого преступного опыта</i> – ранее совершенные им преступные действия, в том числе латентные
8	<i>Отношение к религии</i> – православные христиане, реже мусульмане, проведенный опрос практических работников военно-следственных органов, позволяет прийти к выводу, что в процентном соотношении военнослужащие (православные – мусульмане) составляют 75% и 25% соответственно (на примере центрального военного округа)	
9	<i>Преобладающая мотивация преступления</i> – ложно понятные интересы службы, личная неприязнь	
10	<i>Навыки и способности</i> – профессиональное обращение с боевым стрелковым вооружением, взрывчатыми веществами и средствами взрывания, часто встречается наличие спортивного звания или разряда	

11	Основания прохождения службы – заключенный контракт о прохождении военной службы на определенный срок	
----	---	--

Из представленной выше характеристики личности преступника можно составить усредненный портрет личности военнослужащего из числа младшего офицерского состава совершившего преступления рассматриваемой категории.

Итак, военнослужащий указанной выше категории, совершивший преступление против военной службы, сопряженного с причинением физического насилия – это мужчина, проходящий военную службу по контракту, средний возраст которого 25-28 лет, имеет воинское звание младшего офицера, в должности командира взвода, роты, средний срок общей продолжительности службы составляет 7-10 лет, в звании офицера 2,5 – 5 лет, имеет образование среднее военное, высшие по гражданской специальности, женат имеет одного ребенка в возрасте до 3 лет, христианин, мотив преступления, ложно понятные интересы службы, личная неприязнь, владеет навыками рукопашного боя, профессионального обращения с боевым стрелковым оружием, взрывчатыми веществами и средствами взрывания, часто встречается наличие спортивного звания или разряда. Интеллект выше среднего-высокий, подготовка к преступлению происходит не всегда, чаще спонтанно или внезапно возникшего желания наказать провинившегося или из личной неприязни, в некоторых случаях имеет связь с асоциально-криминально направленными лицами (друзья, родственники), в быту чаще спокоен и уравновешен, при совершении преступления группой лиц, его роль зависит от авторитета в данной группе, ранее совершал преступные действия в виде физического насилия (остались латентными).

Теперь рассмотрим следующую категорию военнослужащих, проходящих военную службу по контракту (за исключением лиц старше 25 лет), призыву на должностях сержантов и старшин, совершивших преступления исследуемой категории:

п/п	Общие качества личности преступника:	Частные качества личности преступника:
1	Пол – мужской	Интеллект – интеллект средний, реже высокий
2	Возраст – средний возраст данной категории лиц от 18 до 23 лет	По характеру поведения до, во время и после совершения преступления – наличие умысла на причинение вреда здоровью и физической боли потерпевшему сопровождающийся действиями направленными на подготовку (не всегда), совершение и реже сокрытие следов преступления
3	Воинское звание – имеет воинское звание сержанта	По кругу общения и его связей – имеет связь с асоциально- криминально направленными лицами (друзья, родственники), для поддержания своего мнимого авторитета в их среде
4	Воинское звание – имеет воинское звание сержанта	Ролевая функция – в случае совершения преступления группой лиц
5	Срок военной службы (общий и в должности) – общий срок военной службы в большинстве случаев составляет от 1 года до 4 лет, срок службы в сержантской должности от шести месяцев до 4 лет	Поведение в быту – от спокойного и уравновешенного до дерзкого и циничного
6	Образование – практически у подавляющего большинства военнослужащих, совершивших насильственное преступление, имеется общее среднее образование, реже неоконченное высшее, высшее образование	Отношение к спорту – чаще юношеские спортивные разряды
7	Отношение к религии – православные христиане, мусульмане	Наличие аналогичного или другого преступного опыта – ранее совершенные им преступные действия насильственного характера, остались латентными
8	Преобладающая мотивация преступления – ложно понятные интересы службы, личная неприязнь, мнимое превосходство, ложные воспитательные цели	
9	Навыки и способности – навыки обращение с боевым стрелковым оружием и по военно-учетной специальности	
10	Основания прохождения службы – заключенный контракт о прохождении военной службы на определенный срок, Указ президента о призыве на срочную военную службу	

Из представленной выше характеристики личности преступника можно также составить усредненный портрет военнослужащего совершившего преступления в данном случае опять же только с точки зрения криминалистики.

Итак, военнослужащий указанной выше категории, совершивший преступление против военной службы, сопряженное с физическим насилием – это мужчина проходящий военную службу по призыву, контракту, средний возраст которого 18-23 года, имеет воинское звание сержанта, в должности командира

отделения, заместителя командира взвода, средний срок общей продолжительности службы составляет от 1 до 4 лет, в звании сержанта от 6 месяцев до 4 лет, преимущественно имеет общее среднее образование, реже неоконченное высшее, высшее, холост, христианин, мотив преступления ложно понятные интересы службы, личная неприязнь, мнимое превосходство, ложные воспитательные цели, владеет навыками обращения с боевым стрелковым оружием, встречается наличие спортивного звания или разряда. Интеллект выше среднего, реже высокий, подготовка к преступлению происходит не всегда, чаще спонтанно или внезапно возникшего желания наказать провинившегося, в некоторых случаях имеет связь с асоциально-криминально направленными лицами (друзья, родственники), при совершении преступления группой лиц, его роль зависит от авторитета в данной группе, ранее совершал преступные действия в виде физического насилия (остались латентными).

Не менее важное место в криминалистической характеристике преступлений против военной службы, сопряженных с применением физического насилия, занимает следующий структурный элемент криминалистически значимые сведения о личности военнослужащего, потерпевшего от преступлений.

Как подчеркивает Н.П. Яблоков, «выявление и изучение криминалистически значимых особенностей личности потерпевшего и его поведения (до, в момент и после совершения преступления) дают возможность глубже разобраться во многих обстоятельствах преступления, особенно указывающих на своеобразие, направленность и мотивы поведения преступника, его общие (типовые) и индивидуальные свойства, поэтому неудивительно, что в преступлениях, где есть потерпевшие, выявление преступника в значительной мере идет по цепи потерпевший – подозреваемый – обвиняемый»⁴⁴.

По мнению Ю.В. Гаврилина и Н.Г. Шурухнова, «информация о потерпевшем должна включать демографические данные (пол, возраст, место жительства, профессия и т.п.), сведения о характере и объеме нанесенного ему ущерба, физических, биологических и психологических особенностях потерпевшего, его

---

⁴⁴ Криминалистика. Учебник для вузов / Отв. Ред. Н.П. Яблоков. – М., 1995. – С. 55.

образе жизни, заболеваниях, виктимности поведения, уровне культуры, ценностных ориентациях, наличии связей и отношений с другими людьми. Данные о потерпевших и их поведении позволяют объяснить направленность и мотивы поведения преступника, его общие и индивидуальные качества»⁴⁵.

Криминалистически значимые сведения о личности потерпевшего от преступлений против военной службы, сопряженных с применением физического насилия:

Таблица № 12

п/п	Общие качества личности преступника:	Частные качества личности преступника:
1	пол – мужской	интеллект – интеллект выше среднего, высокий
2	возраст – средний возраст для военнослужащих по призыву от 18 до 19 лет, по контракту от 19 до 28 лет	по характеру поведения до, вовремя и после совершения преступления – как правило спокойный, замкнутый, низкая воля к противодействию, низкая самооценка, подавленность, неуверенность в своих силах
3	воинское звание – рядовой, (составляет 75 %), сержант (составляет 20 %) или имеет воинское звание младшего офицера (составляет 5 %)	социальный статус в коллективе – ниже среднего, низкий
4	воинская должность – занимаемая должность предусматривает наличие воинского звания: рядового, сержанта, младшего офицера	поведение в быту – спокойное и уравновешенное
5	срок военной службы (общий и в должности) – общий срок военной службы в большинстве случаев составляет от 1 месяца до 10 лет	отношение к спорту – чаще равнодушное
6	образование – практически у подавляющего большинства военнослужащих потерпевших от насильственных преступлений имеется общее среднее образование, для офицеров среднее военное образование (командное или интендантское) и высшее образование по гражданской специальности	виктимность поведения – склонность стать жертвой преступления
7	семейное положение – для военнослужащих по призыву – холост, для младших офицеров – в большинстве случаев женаты, имеют одного ребенка в возрасте до 3 лет	
8	отношение к религии – православные христиане, практически нет мусульман, (как особенность, практически не встречаются в качестве потерпевших, большую роль в этом играет кавказский менталитет)	
9	навыки и способности – хорошие навыки в использовании ЭВМ, каллиграфический почерк, предрасположенность к искусству (рисование, навыки игры на музыкальных инструментах),	

⁴⁵ Гаврилин Ю.В., Шурухнов Н.Г. Криминалистика: Методика расследования отдельных видов преступлений: Курс лекций. – М. 2004. – С. 56.

	низкий уровень физического развития (отсутствие спортивного звания или разряда)	
10	основания прохождения службы – заключенный контракт о прохождении военной службы на определенный срок, указ президента о призыве на военную службу	

Из представленной выше характеристики личности потерпевшего можно составить усредненный портрет военнослужащего потерпевшего от насильственного преступления.

Итак, военнослужащий потерпевший от преступления против военной службы, сопряженного с применением физического насилия – это мужчина проходящий военную службу по призыву, контракту, средний возраст которого 18-28 лет, имеет воинское звание от рядового до званий младшего офицера, в должности от стрелка, до должности предусматривающей замещения младшими офицерами, средний срок общей продолжительности службы составляет 1 месяца до 8 лет, преимущественно имеет общее среднее образование, реже неоконченное высшее, высшее, холост, христианин, владеет навыками, обращения с боевым стрелковым оружием, навыки в использовании ЭВМ, каллиграфический почерк, рисование, навыки игры на музыкальных инструментах, отсутствие спортивного звания или разряда, интеллект выше среднего, высокий.

На основе вышеизложенного полагаем, что научное исследование элементов криминалистической характеристики рассматриваемой категории преступлений, а именно лица, потерпевшего от преступления, позволяет глубже разобраться во многих обстоятельствах преступления, особенно указывающих на своеобразие, направленность и мотивы поведения преступника, его общие и индивидуальные свойства, а также более качественно спланировать и организовать расследование и поиск не только лиц, совершивших преступление, но и доказательств по расследуемому уголовному делу.

Таким образом, принимая во внимание то значение, которое имеет криминалистическая характеристика преступлений против военной службы в методике расследования отдельных видов преступлений, ее можно определить как информационную систему взаимосвязанных и взаимообусловленных сведений о

механизме совершенного преступления и его последствиях, личности потерпевшего и преступников, месте и условиях совершения преступления и других структурных элементов, позволяющую воспроизвести вероятную информационную модель совершенного преступления, место, время, а также лиц, виновных в его совершении, способы подготовки, совершения и сокрытия преступления, непосредственно связанные с преступными нарушениями военнослужащими правил исполнения военно-служебных обязанностей, сопряженных с применением физического насилия, определить условия, способствующие совершению преступлений, и выбрать более целесообразное направление его расследования.

ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ, СОПРЯЖЕННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ФИЗИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ

§ 2.1. Организация расследования субъектом поисково-познавательной деятельности на первоначальном этапе расследования по делам о преступлениях против военной службы, сопряженных с применением физического насилия

На первоначальном этапе расследования преступления субъект поисково-познавательной деятельности зачастую оказывается в состоянии информационной неопределенности, обусловленной прежде всего недостатком информации о исследуемом в уголовно-процессуальном режиме событии, что затрудняет процесс планирования.

Коме того, как показывает практика, у следователей не всегда есть в запасе на это время, поэтому они нередко пренебрегают проведением качественного планирования, что в будущем может привести к негативному результату расследования.

Нам представляется, что наиболее правильно сформулировал определение понятия этапа расследования И. М. Лузгин, который определяет его как элемент, представляющий взаимообусловленный и взаимосвязанный комплекс действий, объединенный едиными задачами, сложившейся обстановкой, особенностями тактико-криминалистических методов и приемов, применяемых в ходе расследования⁴⁶.

Устоявшееся и принятое большинством ученых-криминалистического сообщества мнение о выделении этапов расследования закрепились в криминалистической литературе и определяет следующие этапы расследования: «первоначальный, последующий и заключительный».

Принято считать, что первоначальный этап расследования берет свое начало с того момента, когда должностное лицо получило сообщение о готовящемся,

---

⁴⁶ Лузгин И.М. Методика изучения, оценки и разрешения исходных следственных ситуаций // Исходные следственные ситуации и криминалистические методы их разрешения. – М., 1991. – С. 12-29.

совершаемом или совершенном преступлении и до производства всех необходимых первоначальных следственных действий и мероприятий оперативно-розыскного характера, направленных на его проверку и вынесения процессуального решения.

Вопрос о необходимости выделения этапов расследования поднимался еще в конце двадцатых годов прошлого столетия. Так, И.Н. Якимов выделил из процесса расследования три этапа: к первому этапу он относит деятельность следователя, направленную на установление состава преступления, тем самым логически выстраивая картину произошедшего преступления, второй этап заключается в обнаружении, сборе и исследовании доказательств необходимых для выявления лица, виновного в преступном деянии, третий этап подразумевает исследование имеющихся доказательств в целях изобличения лица в совершенном им преступном деянии и предъявления ему обвинения⁴⁷.

Позже в теории криминалистики начало распространяться мнение о целесообразности двух этапного расследования преступления, это было вызвано тем, что ученые-криминалисты того периода прислушались к мнению ученых процессуалистов, которые разделяли этап предварительного расследования на первоначальный, как правило, заканчивающийся предъявлением обвинения и последующий, окончание которого связано с окончанием расследования. Некоторые ученые выделяли и 4 и более этапов расследования, так, например, И. Д. Перлов, М.С. Строгович выделили целых шесть этапов расследования, но высказанная ими инициатива в научных кругах поддержки не получила⁴⁸.

Проблеме этапизации расследования большое внимание уделялось такими учеными, как Р.С. Белкиным, Возгриным И.А., В.К. Гавло, И.Ф. Герасимовым, Л.Я. Драпкиным, В.Я. Колдиным, И.М. Лузгиным, В.А. Образцовым, Н.П. Яблоков и другие⁴⁹. Мы не ставили себе целью в нашем диссертационном исследовании

---

⁴⁷ Якимов И.Н. Криминалистика. Уголовная тактика. – М., 1929. – С. 44.

⁴⁸ Строгович М.С. Уголовный процесс. – М., 1938. – С. 34.

⁴⁹ Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. – Томск: ТГУ, 1985. – С. 249–254.; Герасимов И.Ф. Этапы раскрытия преступлений / Следственные ситуации и раскрытие преступлений. Научные труды. Вып. 41. – Свердловск, 1975. – С.10.; Драпкин Л.Я. О некоторых дискуссионных проблемах периодизации процесса расследования // Проблемы оптимизации первоначального этапа расследования преступлений. – Свердловск, 1988. – С. 3–4.; Возгрин И.А. О структуре

досконального научного исследования периодизации расследования, поэтому считаем необходимым остановиться на высказанной позиции Л.Я. Драпкиным, которая, по нашему мнению, все еще является дискуссионной, но тем не менее соответствует устоявшейся и общепринятой на сегодняшний день позицией многих ученых-криминалистов о количестве и названиях этапов расследования, он утвердительно обозначил три этапа расследования: первоначальный, последующий и заключительный⁵⁰.

В нашем диссертационном исследовании мы проводим исследование криминалистической методики расследования преступлений против военной службы, сопряженных с применением физического насилия к потерпевшему. А это в свою очередь, исходя из специфики повседневной деятельности воинских частей и подразделений, заключающейся в неукоснительном исполнении руководящих документов, предопределяет рассмотрение деятельности как следователя военно-следственного органа, так и дознавателя воинской части не только на вышеуказанных нами этапах расследования, но и в процессе возбуждения уголовного дела, то есть после поступления сообщения о готовящемся, совершающемся или совершенном преступлении в границах первоначального этапа расследования.

Таким образом, подытоживая нашу мысль о периодизации расследования преступлений, при этом основываясь на мнениях вышеуказанных ученых, считаем правильным обозначить свою позицию и выделить следующие этапы расследования преступлений против военной службы, сопряженных с применением физического насилия: первый – первоначальный этап, второй – последующий этап, третий – заключительный этап.

методик расследования отдельных видов преступлений / Вопросы теории и практики борьбы с преступностью. – Л., 1974. – С. 81–82.; Возгрин И.А. Введение в криминалистику: История, основы теории, библиография. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 274–283.; Колдин В.Я. Криминалистическое знание о преступной деятельности: функция моделирования // Советское государство и право. – 1987. – № 2. – С. 79.; Лузгин И.М. К вопросу о теории криминалистического моделирования // Актуальные проблемы советской криминалистики. – М., 1980. – С.53.; Образцов В.А. Выявление и изобличение преступника. – М., 1997. – С. 16.; Криминалистика / под ред. В.А. Образцова. – М.: Юристъ, 1997. – С. 56.; Криминалистика: Учебник для вузов / Отв. редактор проф. Н.П. Яблоков. – М.: Издательство БЕК, 1997. – С. 488–491.

⁵⁰ Драпкин Л.Я. Ситуационный подход в криминалистике и проблема периодизации процесса расследования преступлений. – В кн.: Проблемы оптимизации первоначального этапа расследования преступлений. – Свердловск, 1988. – С. 8–11.

Этапы расследования преступлений против военной службы, сопряженных с применением физического насилия

<i>Первоначальный этап расследования</i>	– характеризуется деятельностью по возбуждению уголовного дела, установление непосредственно самого события преступления и выявление наличие признаков объективной стороны (чаще всего), достаточных для принятия решения о возбуждении уголовного дела, и заканчивается после вынесения субъектом поисково-познавательной деятельности постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Содержание данного этапа при расследовании исследуемых нами преступлений можно структурно разделить на два под этапа: первый – в случае, если субъектом расследования является дознаватель воинской части, то его деятельность направлена на проведение неотложных следственных действий в целях установления лица, совершившего преступление, сбора всевозможных доказательств, необходимых для доказывания причастности лица к совершению преступления, а также установления оснований, необходимых для предъявления обвинения. Второй – направление материалов уголовного дела руководителю военно-следственного органа для дальнейшего производства расследования на данном этапе. В том случае, если субъектом расследования является следователь военно-следственного органа, то он проводит первоначальные следственные действия в описанный выше промежуток времени и в тех же целях
<i>Последующий этап расследования</i>	– моментом начала служит вынесенное субъектом расследования постановление о привлечении в качестве обвиняемого, моментом же окончания является принятие решения об окончании предварительного следствия и последующего уведомления сторон о праве ознакомления со всеми материалами уголовного дела. Содержание этого этапа заключается в проведении всех необходимых следственных действий, направленных на оценку, проверку, и закрепление полученных ранее доказательств. Устранение возникших противоречий и сомнений, назначение и производство повторных и дополнительных экспертиз. А также получение новых доказательств и их оценка с точки зрения допустимости, достоверности, а в своей совокупности с точки зрения достаточности
<i>Заключительный этап расследования</i>	- отправной точкой данного этапа считается принятие решения об окончании предварительного следствия, а окончанием – составление обвинительного заключения и направление материалов уголовного дела прокурору. Несомненно указанный этап носит больше процессуальный характер, чем криминалистический, так как его сущность заключается в ознакомлении сторон со всеми материалами уголовного дела, разрешении поступивших от сторон различных ходатайств, например, об исключении имеющихся в уголовном деле доказательств, ссылаясь на незаконное их получение или нарушение порядка их легализации, если они были получены в результате ОРМ, но при этом в нем содержится и криминалистическая составляющая, например, проведение дополнительного расследования, а также анализ и систематизация материалов уголовного дела с целью формулирования окончательного обвинения

Возвращаясь к такому структурному элементу частной криминалистической методики, как следственная ситуация, считаем необходимым отметить, что все решения в процессе расследования принимаются следователем во взаимосвязи со сложившейся на конкретном этапе предварительного расследования ситуацией.

В частных криминалистических методиках расследования преступлений одним из ее структурных элементов является следственная ситуация, а также

особенности планирования работы субъекта поисково-познавательной деятельности в процессе производства по уголовному делу на всех его этапах.

Определение понятия следственной ситуации было впервые использовано в отечественной криминалистике в 1967 г. А.Н. Колесниченко. В последующем проблематику теории следственных ситуаций исследовали Р.С. Белкин, А.Н. Васильев, И.А. Возгрин, Т.С. Волчецкая, В.К. Гавло, И.Ф. Герасимов, Л.Я. Драпкин, Л.Л. Каневский, В.В. Клочков, В.Я. Колдин, В.А. Образцов, Н.А. Селиванов, В.К. Танасевич, Н.П. Яблоков и другие⁵¹. На сегодняшний день существует много различных авторских подходов к понятию следственная ситуация.

По нашему мнению, при рассмотрении следственной ситуации как образовавшейся совокупности факторов, характеризующих расследование на конкретном этапе производства по уголовному делу, предопределяющих основное содержание и целесообразное направление деятельности следователя, а также выработку им необходимых процессуальных решений, необходимо характеризовать ее не только с внутренней информационной, но и с внешней стороны. К основным факторам внешних условий, оказывающим значительное влияние на методику расследования преступлений против военной службы, мы относим: условия прохождения воинской службы, условия несения внутренней, боевой службы, нравственное и психологическое состояние участников

---

⁵¹ Белкин Р.С. Перспективы исследования проблемы следственной ситуации // Следственная ситуация. – М., 1985. – С. 3–6.; Васильев В.Л. Психологическая характеристика следственных ситуаций // Судебно-экспертное исследование человека и его деятельности. – Свердловск, 1985. – С. 6–12.; Возгрин И.А. О соотношении следственных ситуаций и алгоритмов расследования преступлений // Вопросы профилактики преступлений. – Л., 1977. – С. 63–78.; Волчецкая Т.С. Моделирование криминальных и следственных ситуаций. – Калининград, 1994.; Гавло В.К. Следственная ситуация // Следственная ситуация. – М., 1985 – С. 38–42.; Герасимов И.Ф. К вопросу о следственной ситуации // Следственная ситуация. – М., 1985. – С. 6–11.; Драпкин Л.Я. Исходные следственные ситуации: генезис и динамика // Исходные следственные ситуации и пути их разрешения. – М., 1991. – С. 30–35.; Каневский Л.Л. К вопросу о криминалистической характеристике преступления, криминальных и следственных ситуациях и их значении в раскрытии и расследовании преступлений // Следственная ситуация. – М., 1985. – С. 62–65.; Клочков В.В. Проблемы теории следственной ситуации // Следственная ситуация. – М., 1985. – С. 74–79.; Колдин В.Я. Криминалистическое знание о преступной деятельности: функция моделирования // Советское государство и право. 1987. – № 2. – С. 66–74.; Колесниченко А.Н. Следственная ситуация: спорные вопросы, понятия и возможное решение проблемы // Криминалистические проблемы пространственно-временных факторов в методике расследования преступлений. – Иркутск, 1983. – С. 29–33.; Селиванов Н.А. Типовые версии, следственные ситуации и их значение для расследования // Соц. законность. – 1985. – № 7. – С. 52–55.; Танасевич В.Г., Образцов В.А. Понятие и криминалистическое значение следственной ситуации // Актуальные проблемы советской криминалистики. – М., 1980. – С. 83–93.; Яблоков Н.П. Криминалистическая характеристика преступления и типичные следственные ситуации как важные разработки методики расследования // Вопросы борьбы с преступностью. – М., 1979. – Вып. 30. – С. 110–122.

расследования, оказываемое противодействие в установлении истины по делу подозреваемым, нередко потерпевшим и свидетелями, а также командованием воинской части, профессиональную подготовленность и практический опыт военного следователя.

В нашем диссертационном исследовании мы не ставим себе целью дать авторскую дефиницию следственной ситуации, так как ситуативному подходу в криминалистике было уделено достаточно большое внимание учеными криминалистами⁵².

Проанализировав мнения вышеуказанных ученых об определении понятия следственной ситуации, нам представляется возможным согласиться с позицией Т.С. Волчецкой, которая, по нашему, мнению наиболее оптимально определила понятие следственной ситуации «как степень информационной осведомленности следователя о преступлении, а также состояние процесса расследования, сложившееся на любой определенный момент времени, анализ и оценка которого позволяют следователю принять наиболее целесообразные по делу решения»⁵³.

Для возбуждения уголовного дела определяющим является наличие законного повода, указанного в ст. 140 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Под поводом понимается такая информация, из

---

⁵² Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. – Томск: ТГУ, 1985. – С. 249–254; Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. – Свердловск, 1975. – С. 171; Драпкин Л.Я. Разрешение проблемных ситуаций в процессе расследования. – Свердловск, 1985. – С. 14; Образцов В.А. Криминалистика: учеб. пособие. – М., 1994. – С. 56; Танасевич В.Г., Образцов В.А. Понятие и криминалистическое значение следственной ситуации // Советское государство и право. – 1979. – № 8. – С. 111; Образцов В.А. Криминалистика: учеб. пособие. – М., 1994. – С. 57; Лузгин И.М. Ситуационный подход в решении криминалистических задач. Фондовая лекция. – М., 1987. – С.17; Образцов В.А. Криминалистика: учеб. пособие. – М., 1995. – С. 56; Возгрин И.А. Криминалистические характеристики преступлений и следственные ситуации в системе частных методик расследования // Следственная ситуация. – М., 1985. – С. 68; Ключков В.В. Проблемы теории следственной ситуации // Следственная ситуация. – С. 74–79; Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: монография. / под ред. проф. Н.П. Яблокова. – Калининград: Калинингр. ун-т. – 1997. – С. 94; Ким Д.В. Следственная ситуация как информационно-познавательная система в деятельности по расследованию преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 1999. – С. 133; Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. – М., 1984. – С. 43–44; Яблоков Н.П. Следственные ситуации в методике расследования и их оценка // Вестн. МГУ. Сер. 11. Право. – 1983. – № 5. – С. 12–17; Колесниченко А.Н. Следственная ситуация: спорные вопросы, понятия и возможное решение проблемы // Криминалистические проблемы пространственно-временных факторов в методике расследования преступлений. – Иркутск, 1983. – С. 29–33. Ищенко Е.П. Ситуационный подход к применению научно-технических средств на первоначальном этапе расследования неочевидных преступлений // Следственная ситуация. – М., 1985. – С. 46–50; Колдин В.Я. Криминалистическое знание о преступной деятельности: функция моделирования // Советское государство и право. – 1987. – № 2. – С. 66–74.

⁵³ Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: Монография. / под ред. проф. Н.П. Яблокова. Калининград: Калинингр. ун-т. – 1997. – С. 94.

содержания которой руководитель следственного органа, следователь, орган дознания или дознаватель получает сведения о подготавливаемом или совершенном противоправном деянии, в содержании которого, возможно, имеются признаки состава преступления. Повод по своей сути можно считать начальной точкой для начала производства процессуальных действий, проведение которых обусловлено необходимостью установления оснований, которых должно быть достаточно для того, чтобы возбудить уголовное дело, другими словами, определить минимум сведений, которые свидетельствуют о том, что в имеющейся в поводе информации содержится достаточно данных, которые позволяют допустить, что в действительности совершено деяние, в признаках которого присутствует общественная опасность, за совершение лицом деяния с указанными признаками Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает уголовное наказание.

Проведение проверочных действий в рамках возбуждения уголовного дела представляет собой деятельность субъекта расследования по обнаружению и исследованию носителей уголовно-релевантной информации, ее получению и проверке достоверности, ее оценке и реализации при принятии решения о возбуждении уголовного дела, а также использовании в дальнейшем на стадии предварительного расследования⁵⁴.

Основными способами получения уголовно-релевантной информации по факту совершения преступления против военной службы, сопряженного с применением физического насилия, являются осмотр места происшествия, освидетельствование и заключение судебно-медицинской экспертизы.

К вспомогательным способам необходимо отнести внутренние служебные проверки (расследования), проводимые по фактам неправомерного поведения военнослужащих, а также оперативные мероприятия, проводимые сотрудниками такого взаимодействующего органа, как, отдел УФСБ по Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации.

---

⁵⁴ Кручинина Н.В. Проблемы теории и практики проверки достоверности уголовно-релевантной информации в досудебном уголовном процессе. – М., 2003. – С. 166.

В исследуемой нами категории преступлений, а именно преступлений против военной службы, сопряженных с применением физического насилия, как показал анализ уголовных дел, самыми распространенным поводом для возбуждения уголовного дела явился рапорт об обнаружении признаков преступления, который составляет 65% от всех изученных нами уголовных дел.

Проведенное нами исследование позволяет прийти к выводу, что в деятельности дознавателей воинских частей на этапе предварительной проверки материалов по рассмотрению совершенных военнослужащими деяний, в которых признаки преступления не очевидны, существует ряд особенностей. Так, при совершении в воинской части военнослужащим деяния, преступность которого не очевидна, должностным лицом, обнаружившим (командир подразделения, дежурный по воинской части, дежурный врач и т.д.), составляется рапорт на имя командира воинской части о выявленном нарушении уставных взаимоотношений, травмирования или причинения другого вреда военнослужащему. Командир воинской части назначает проведение административного расследования по данному сообщению. В том случае, если в ходе производства указанного расследования должностное лицо его проводящее усмотрит в действиях военнослужащего наличие признаков преступления, то он сообщает об этом командиру воинской части. В дальнейшем командир воинской части утверждает заключение административного расследования и данное заключение передается дознавателю, который в соответствии со ст. 143 УПК РФ составляет рапорт об обнаружении признаков преступления и приступает к проверке полученного сообщения. По результатам проведенной проверки он принимает одно из решений, предусмотренных ст. 145 УПК РФ. Более подробно указанная деятельность субъекта расследования будет нами исследована при рассмотрении типовых следственных ситуаций.

Менее распространенными являются заявление о преступлении, поступающее в военно-следственный орган, и вынесенное прокурором решение о направлении материалов проведенной им проверки, закрепленное в мотивированном постановлении руководителю военно-следственного отдела

гарнизона для рассмотрения им вопроса об уголовном преследовании, 10% и 25% соответственно. При этом от общего количества поступающих заявлений 85% составляют заявления, поданные непосредственно пострадавшими военнослужащими, а 15% заявлений подаются близкими родственниками, чаще всего матерью.

В свою очередь явка с повинной в исследованных нами уголовных делах оказалась не актуальна (не встретили при изучении в уголовных дел). Однако мы не утверждаем того, что данный повод совсем отсутствует в данной категории уголовных дел.

Хочется отметить, что при наличии указанных поводов до следственная проверка дознавателями воинских частей, следователями, как правило, проводилась до 3 до трех суток. Проведение документальных проверок сроком до 30 суток в ходе изучения уголовных дел нами выявлено не было.

Например, уголовное дело в отношении Лебедева Д.Е. по факту совершенных им нескольких преступлений одного вида, предусмотренных ч. 1 ст. 335 УК РФ, ч. 1 ст. 335 УК РФ и ч. 3 ст. 335 УК РФ (нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчинённости, сопряженные с применением насилия), уголовное дело было возбуждено на вторые сутки с момента начала до следственной проверки. Поводом для инициирования процесса возбуждения уголовного дела послужило сообщение о совершенном преступлении, оформленное в виде рапорта об обнаружении признаков преступления⁵⁵.

Сообщения отдельных военнослужащих в «органы военной контрразведки» УФСБ РФ по определенному виду войск, о совершенных противоправных действиях, сопряженных с применением насилия, или насилия, примененного к ним самим, также могут инициировать составление должностным лицом воинской части (дознавателем, органом дознания) рапорта об обнаружении признаков преступления.

---

⁵⁵ Архив Восточно-Сибирского окружного военного суда. г. Чита. Уголовное дело № 22-50/2013.

Следующее место по своей значимости между поводами о возбуждении уголовного дела необходимо предоставить заявлению о преступлении. Данный повод, как правило, характеризуется тем, что он появляется не сразу после совершения преступления, а несколько позже, это обусловлено тем, что потерпевший военнослужащий сразу не решается обратиться с заявлением о преступлении из ложно-понятных соображений службы, с целью не принизить свое социальное положение в воинском мужском коллективе, другими словами, не «сдавать», военнослужащего, совершившего в отношении него преступные действия, сопряженные с насилием. Либо потерпевший боится расправы со стороны друзей, сослуживцев или родственников совершившего преступное деяние военнослужащего. Также данный повод характеризуется достаточно объемным содержанием в себе релевантной для возбуждения уголовного дела информацией на порядок больше, чем в рапорте об обнаружении признаков преступления, так как данная информация изложена непосредственно участником преступного деяния – потерпевшим или с его слов, например, родственниками. Но, с другой стороны, в таком заявлении может быть и очень скудная информация о совершенном в отношении него преступном деянии, в зависимости от события произошедшего преступления.

Например, поводом для возбуждения уголовного дела послужило письменное заявление рядового М. войсковая часть 63549 п. Свободный Свердловской области от 20.04.2016 года о том, что 17 апреля 2016 года около 10 часов, потерпевший рядовой М, находясь на утреннем построении, занял место рядового этой же воинской части Цыбулина А.В., с которым он не находился в отношениях подчинённости. Цыбулин А.В., желая показать своё мнимое превосходство и утвердить свой ложный авторитет, в присутствии других военнослужащих применил физическое насилие к потерпевшему, нанеся один удар коленом правой ноги в область паха, унизив честь и достоинство, причинив физическую боль и легкий вред здоровью⁵⁶. Уголовное дело было возбуждено к истечению третьих суток со дня поступления указанного заявления.

---

⁵⁶ Архив 101 гарнизонного военного суда. г. Оренбург. Уголовное дело № 1-58/2017.

Факт произошедшего преступного события необходимо устанавливать с помощью осмотра места происшествия, предметов, использовавшихся в качестве орудия преступного посягательства, проведения судебно-медицинской экспертизы и исследования необходимых документов (должностные и служебные обязанности, постовые, караульные ведомости и т.д.). Особенное значение имеет предоставляемая сотрудниками органов УФСБ РФ по войскам информации о готовящемся или уже совершенном преступлении.

В процессе изобличения лица, виновного в совершении преступления сначала необходимо установить сам факт совершения физического насилия, затем по возможности установить всех участников преступной деятельности, изучить их права, должностные обязанности, выяснить, где и какие действия ими были совершены в конкретный период времени, сопоставить служебные обязанности с совершенными ими фактическими действиями и выяснить, какие должностные или служебные обязанности не выполнены или выполнены с существенным их нарушением⁵⁷.

В процессе проведения проверочных действий по факту совершения преступления против военной службы, сопряженного с применением физического насилия, имеющаяся информация, нашедшая свое отражение в содержании повода для возбуждения уголовного дела, а также полученные в ходе ее проверки данные оказывают своеобразную помощь следователю, дознавателю выстроить логическую мысленную информационную модель проверяемого события со всеми имеющимися на данном этапе расследования юридически важными характеристиками.

Полученную информационную модель необходимо исследовать и оценивать на основе результатов, полученных при проведении сравнения признаков выстроенной следователем информационной модели с признаками уголовно-правовой модели преступления против военной службы, отраженной в УК РФ. В том случае, когда признаки уголовно-правовой модели имеют место в расследуемом факте (информационной модели следователя), то субъекту

---

⁵⁷ Образцов В.А. Криминалистическое обеспечение предварительного расследования. – М., 1992. – С. 288–330.

поисково-познавательной деятельности следует сделать вывод о том, что в данном конкретном случае имеются признаки преступления, которых должно быть достаточно для того, чтобы возбудить уголовное дело, свое решение он отражает в вынесенном об этом соответствующем постановлении.

В связи с изложенным мы приходим к выводу, что возбуждение уголовного дела в рамках первоначального этапа характеризуется сравнением имеющихся фактических информационных моделей объектов исследования и средств познания с моделями нормативного правового характера, закрепленными в Уголовном кодексе РФ.

В.А. Образцов, исследуя проблему выявления и раскрытия преступлений, пришел к выводу о том, что принимая решение о возбуждении уголовного дела, следователю целесообразнее всего действовать по такой схеме:

- определить, как в соответствии с действующим законам и подзаконным актами, а также должностными и служебными обязанностями, обязана была осуществляться та или иная деятельность (выявление предписанной нормативной правовой модели деятельности);

- выяснить, как в действительности осуществлялись проверяемые действия (установление действительной модели осуществленной деятельности, по информации, полученной от участников произошедшего события, и других лиц, имеющих сведения о произошедшем событии);

- направить свою мыслительную деятельность на организацию и проведение сравнительного анализа указанных информационных моделей с целью выявить их сходства и различия. В том случае, когда выявляются отличия действительной модели от нормативной правовой модели, то выявленные отличительные элементы должны рассматриваться как отклонения от указанных требований, предписанных в нормативных правовых моделях, другими словами, это такие нарушения, которые противоречат закрепленным нормами права положениям, за нарушение которых и происходит привлечение к уголовной ответственности.

Точно в таком же порядке происходит установление лица, виновного в совершении неправомерных действий, а именно методом проведения

сравнительного анализа имеющихся фактических моделей деятельности, направленных на выполнение служебных и должностных обязанностей конкретными участниками рассматриваемого события и содержанием нормативных правовых моделей.

В дальнейшем необходимо установить причины допущенной противоправной деятельности, существование причинной связи между выявленными действиями либо бездействием, а также наступившими общественно опасными последствиями⁵⁸.

Использование субъектом поисково-познавательной деятельности метода сравнительного анализа в процессе возбуждения уголовного дела требует от него знания самой разной информации, для извлечения которой необходимо обращаться к множеству различных источников: нормативные правовые акты различного уровня, научная литература, естественно, не обходя стороной и криминалистическую, а также опыт в расследовании схожих преступлений.

Проведенный анализ рассмотренных нами архивных уголовных дел по преступлениям против военной службы, сопряженных с применением физического насилия, позволил систематизировать и выделить типовые следственные ситуации, к которым можно отнести:

Рассмотрим такой повод к возбуждению уголовного дела, как «заявление о преступлении».

Типовая исходная ситуация 1 В военно-следственный орган гарнизона обратился военнослужащий и заявил о том, что в служебное время на территории воинской части в отношении него было совершено преступление, сопряженное с применением физического насилия другим известным ему военнослужащим этой же воинской части.

Следующий повод для возбуждения уголовного дела – «сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников».

---

⁵⁸ Образцов В.А. Теоретические основы раскрытия преступлений, связанных с ненадлежащим исполнением профессиональных функций в сфере производства. – Иркутск, 1985. – С. 55.

Типовая исходная ситуация 2. Командиру воинской части поступил рапорт должностного лица об обнаружении в подразделении военнослужащего с видимыми признаками физического насилия, данные о военнослужащем, его совершившим отсутствуют, в ходе проведения назначенного командиром воинской части (он же орган дознания п.3 ч. 1 ст. 40 УПК РФ) административного расследования ему становится известно, что в действиях конкретного военнослужащего усматриваются признаки состава преступления против военной службы, сопряженных с применением физического насилия.

Типовая исходная ситуация 3. В ходе проведения назначенного командиром воинской части административного расследования стало известно, что в действиях военнослужащего, являющегося начальником по отношению к пострадавшему, усматриваются признаки состава преступления, против военной службы, сопряженных с применением физического насилия.

Типовая исходная ситуация 4. Органу дознания, т.е. командиру воинской части, поступает докладная записка от сотрудников органов УФСБ РФ по войскам (сотрудники контрразведки), содержащая информацию, полученную оперативным путем о совершенном преступлении против военной службы, сопряженного с насилием, в конкретном подразделении с фамилиями военнослужащих, непосредственно совершивших преступное деяние, и возможных пострадавших.

Алгоритм действий по типовой исходной ситуации 1

Основное направление деятельности субъекта расследования по разрешению возникшей ситуации до выезда в воинскую часть

В первую очередь следователю необходимо получить от военнослужащего заявление, а затем взять у него объяснение по указанному им в заявлении факту, в котором необходимо отразить следующие вопросы:

- выяснить дату, место (какая воинская часть), время и конкретно каким военнослужащим к нему было применено преступное физическое насилие, в чем оно выразилось, если причинителей несколько, то каковы действия каждого?

- за что, по его мнению, к нему было применено физическое насилие?

- состоит ли он с лицом, совершившим преступление в отношении подчиненности?

- кто еще возможно причастен к совершению данного преступления (совершено ли оно группой), кто еще является пострадавшим от данных действий?

- кто из военнослужащих воинской части или одного с ним подразделения мог быть очевидцем произошедшего события и сможет подтвердить данный факт;

- оказывалась ли ему медицинская помощь, каково его состояние в настоящий момент;

- установить максимально возможные, подробные сведения о совершившем преступлении военнослужащем (воинское звание, фамилия, имя, отчество, в каком из подразделений указанной воинской части проходит службу, основания для прохождения воинской службы (заключенный контракт или служба по призыву), место жительства, и т.д.);

- выяснить, где он в данный момент находится, и кто из командного состава воинской части знает о совершенном в отношении него преступлении, какие ими приняты меры по данному факту;

- узнать, опасается ли пострадавший за свою жизнь и здоровье в связи с угрозой возможной расправы со стороны применившего к нему насилие военнослужащего за сделанное им заявление;

- кому он сообщал о произошедшем (сослуживцам, родным, командирам), какие ими были приняты меры?

- осуществлял ли кто-либо видеосъемку произошедшего или последствий, и где можно получить эту съемку?

- имели ли место подобные случаи ранее, когда, при каких обстоятельствах и в отношении кого?

Деятельность субъекта расследования по фиксации следов преступления на потерпевшем военнослужащем

После принятия заявления, в целях обнаружения на теле пострадавшего повреждений от физического насилия, следует организовать проведение его освидетельствования, с учетом его возможного нахождения в состоянии

алкогольного или наркотического опьянения с изъятием образцов для сравнительного исследования, в т.ч. смывы с рук и мазков изо рта, с полового члена, и из анального отверстия.

Деятельность субъекта расследования по организации выезда и прибытия в воинскую часть

- провести мероприятия по организации выезда в указанную воинскую часть, не предупреждая при этом ее командование, для проверки сведений, указанных в заявлении о преступлении. Проведенный анализ уголовных дел по данной категории показал, что на этапе предварительной проверки материалов следственная группа не создается. Следователь или дознаватель самостоятельно производят осмотр места происшествия, в ходе которого с использованием необходимых технических средств осуществляет обнаружение, фиксацию и изъятие следов преступления (в том числе биологического характера);

- по прибытии в воинскую часть необходимо организовать взаимодействие с командованием воинской части (наиболее интересующим следователя лицом командования является заместитель командира части по работе с личным составом, так как он отвечает за воспитание личного состава, воинскую дисциплину, МПО, профилактику правонарушений) и командиром подразделения, в котором совершено преступление;

- если есть основания полагать, что существует реальная вероятность обнаружения следов преступления, то в первую очередь необходимо произвести тщательный осмотр места происшествия;

- после завершения осмотра и его процессуального оформления необходимо получить письменные объяснения у тех лиц, которые, со слов заявителя, явились очевидцами произошедшего;

- получить такие же объяснения у лиц суточного наряда по подразделению, командиров (офицерский состав) подразделения, дежурного врача и дежурного от руководящего состава по воинской части (один из заместителей командира воинской части или он сам);

- при наличии в казарменных помещениях средств видеофиксации истребовать цифровые файлы за конкретный промежуток времени;
- провести освидетельствование военнослужащего, совершившего преступное физическое насилие;
- получить объяснение у указанного в п. 7 военнослужащего по факту совершенного им физического насилия.

По результатам проведенных проверочных мероприятий при наличии достаточных оснований, в срок не более трех суток с момента принятия заявления, необходимо принять решение о возбуждении уголовного дела и вынести об этом постановление, что будет являться моментом окончания возбуждения уголовного дела, в дальнейшем проводить расследование в рамках первоначального этапа.

Деятельность субъекта расследования по предупреждению совершения повторных преступлений и принятию решения о возбуждении уголовного дела

- если военнослужащий высказывает жалобы на ухудшение своего самочувствия в результате причиненного в отношении него физического насилия, например, жалобы на боли в животе, поднялась температура и т.д., а также в случае явной утраты им общей трудоспособности, например перелом конечности, потеря слуха, ухудшение зрения и т.д., а соответственно, и правильной квалификации содеянного, для установления характера и степени тяжести причиненного ему вреда здоровью, в соответствии с требованиями ст. 196 УПК РФ, необходимо назначить судебно-медицинскую экспертизу;
- в таком случае необходимо обратиться к руководителю следственного органа с ходатайством о продлении срока проверки сообщения о преступлении на срок, не превышающей 10 суток, при этом необходимо обосновать данное ходатайство;
- полученное заключение судебно-медицинской экспертизы о характере и степени тяжести причиненного вреда здоровью будет использовано для правильной квалификации совершенного преступления при возбуждении уголовного дела;

- военнослужащего, пострадавшего от таких действий, после оказания ему, в случае необходимости, медицинской помощи, в том числе и в стационаре (военный госпиталь, лазарет воинской части, иные медицинские учреждения), целесообразнее будет во взаимодействии с командованием воинской части откомандировать в другое подразделение этой же воинской части или в другую воинскую часть. С целью исключить возможное давление на него как моральное, так и физическое со стороны сослуживцев или командования воинской части, являющимся негативным фактором для проведения расследования. Другими словами, минимизировать возможное противодействие расследованию со стороны указанных лиц. Военнослужащего, совершившего преступление, также необходимо откомандировать в другое подразделение воинской части или в другую воинскую часть, в целях предотвращения и пресечения им совершения в дальнейшем преступных действий. Также возможен перевод к другому месту службы потерпевшего военнослужащего (в другой орган исполнительной власти в котором законом предусмотрена военная служба), на основании статьи 11 Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20.08.2004 N 119-ФЗ (ред. от 07.02.2017);

- в том случае, если заявление о преступлении было подано родственниками или друзьями потерпевшего военнослужащего, то после принятия такого заявления субъект расследования прежде всего должен выяснить, кем приходится заявитель потерпевшему, откуда он получил такую информацию, затем выяснить у пострадавшего военнослужащего, подтверждает он данный факт или нет. В дальнейшем алгоритм действий субъекта расследования по рассмотрению заявлений о преступлении остается неизменным.

После возбуждения уголовного дела, в целях установления возможных фактов сокрытия ранее совершенных аналогичных преступлений, следовательно необходимо:

- первое – проанализировать книгу записи больных (хранящуюся в подразделении, у дежурного по роте), а также журнал обращений военнослужащих

в медицинский пункт воинской части (хранится в медицинском пункте). Снять копии необходимых листов. В ходе анализа следователю необходимо выявить наличие обращений военнослужащих, связанных с их травмированием из этого же подразделения, в которых причины получения травм могли быть завуалированы под несчастные случаи, либо полученные в ходе занятий по физической подготовке, а также в процессе выполнения различных хозяйственных работ;

- второе – получить объяснение у выявленных военнослужащих о причинах получения травмы и лицах, которые могут подтвердить факт травмирования, у которых также взять объяснение;

- третье – получить объяснение у командиров подразделений о факте обращения и причинах получения травмы военнослужащим;

- четвертое – получить объяснение у медицинского персонала воинской части;

- пятое – при наличии возможности осуществить беседу с родственниками выявленных военнослужащих;

- шестое – в целях проведения анализа на предмет сокрытия совершенных насильственных преступлений истребовать материалы ранее проведенных административных расследований по фактам травмирования военнослужащих;

- седьмое – в случае выявления фактов, указанных в предыдущем пункте, субъекту расследования целесообразно обратиться в суд с ходатайством для получения разрешения на проведение следственного действия в порядке ст. 186¹ «Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами», по результатам проведения которого может быть получена информация, свидетельствующая о том, что военнослужащий неоднократно в своей переписке с родственниками или друзьями описывал факты совершения в отношении него или других военнослужащих насильственных действий со стороны других военнослужащих этой же воинской части.

В случае подтверждения фактов сокрытия ранее совершенных аналогичных преступлений, совершенных подозреваемым, необходимо приобщить выявленные эпизоды к материалам уголовного дела, а в случае выявления совершения

преступления иными военнослужащими вынести постановление о выделении материалов из уголовного дела для принятия решения в соответствии со статьями 144 и 145 УПК РФ.

Дальнейшее расследование уголовного дела необходимо осуществлять в рамках первоначального этапа.

Алгоритм действий по типовой исходной ситуации 2

Основное направление деятельности субъекта расследования по разрешению возникшей ситуации

- после составления рапорта об обнаружении признаков преступления сначала целесообразно будет получить объяснения от командира подразделения, в том числе и о том, какие он принял меры по сохранению следов преступления и установлению виновного, меры воспитательного и дисциплинарного воздействия, характеристики пострадавшего и совершившего преступление военнослужащих, предположительных причинах произошедшего и т.д. Далее, реально оценивая эффективность предстоящего следственного осмотра в зависимости от времени, прошедшего с фактического момента совершения преступления, в случае если есть основания полагать, что имеется реальная возможность обнаружить следы преступления необходимо провести осмотр места происшествия;

- принять необходимые меры по установлению конкретного военнослужащего, совершившего преступление;

- установить пострадавшего или пострадавших и все необходимые сведения о них;

- в целях обнаружения на их теле повреждений от физического насилия следует организовать и провести их освидетельствование, затем получить от них письменные объяснения по факту совершения в отношении них преступного физического насилия;

- получить письменные объяснения от очевидцев преступного события;

- произвести сбор данных о военнослужащем, совершившем преступление (воинское звание, фамилия, имя, отчество, в каком из подразделений указанной воинской части проходит службу, основания для прохождения воинской службы

(заключенный контракт или служба по призыву) место жительства, каким военкоматом призван, а затем получить от него письменные объяснения по факту совершения им преступления;

- по итогам проведения проверочных действий, в случае, когда в действиях военнослужащего усматриваются признаки преступления, необходимо принимать решение о возбуждении уголовного дела и выносить об этом соответствующее постановление. В дальнейшем расследование уголовного дела производить в рамках первоначального этапа расследования.

Алгоритм действий по типовой исходной ситуации 3

Основное направление деятельности субъекта поисково-познавательной деятельности по разрешению возникшей ситуации

В данной сложившейся ситуации субъект расследования действует согласно алгоритму, изложенному в первой следственной ситуации, с некоторыми дополнениями:

- в том случае, если преступление с применением физического насилия совершено лицом, являющимся начальником по отношению к пострадавшему, то субъекту расследования необходимо истребовать из строевой части (кадрового органа) личное дело военнослужащего, служебную карточку, учетно-послужной список, аттестационные документы на соответствие занимаемой должности, должностные обязанности, служебную и медицинскую характеристику. Документы, не содержащие гриф секретности и подлежащие хранению в режимных помещениях, на определенный срок могут быть переданы субъекту расследования после составления в соответствии с руководящими документами и именно приказом МВД России от 18.04.2012 N 343 «Об утверждении Перечня документов, образующихся в деятельности внутренних войск МВД России, с указанием сроков хранения» карточки заместителя на истребуемый документ. Субъектом же расследования должен быть составлен акт изъятия (не выемки), временной период на который изымается документация законодателем, не определен – он больше зависит от конкретной ситуации и обстоятельств уголовного дела, в любом случае, после того, как расследование, по уголовному

делу будет завершено, то все истребованные документы должны быть возвращены в орган их выдавший. В случае передачи их прокурору или в суд, об этом необходимо письменно уведомить орган, предоставивший документы. Также при необходимости, при проведении субъектом расследования первоначальных следственных действий, могут быть изъяты посредством проведения выемки руководящие документы нормативного характера, имеющих гриф секретности.

После возбуждения уголовного дела производится выемка указанных выше документов, при этом субъекту расследования необходимо учитывать имеющиеся особенности: первое, если истребуется личное дело офицера, то оно имеет гриф секретности по форме № 3, а также некоторые личные дела прапорщиков и солдат, воинская специальность которых или должность предусматривает наличия допуска к секретной информации по различным формам (3, 2, 1) – в таком случае субъект расследования сам должен быть временно допущен к сведениям, содержащим государственную тайну в соответствии с «Инструкцией о порядке допуска должностных лиц и граждан Российской Федерации к государственной тайне», утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации N 63 от 06.02.2010, то есть получить согласно своей должностной номенклатуре допуск секретности по форме, соответствующей форме изымаемым им документов. Второе – при получении необходимых документов, содержащих сведения государственной тайны, например, нормативный акт органа военного управления с присвоенным номером, первой цифрой в котором является цифра «0», другими словами под грифом «секретно», или два «00» гриф «совершенно секретно» и т.д., секретно-картографическим отделом воинской части в соответствии с «Инструкцией по обеспечению режима секретности в Российской Федерации», утвержденной Постановлением правительства Российской Федерации № 3-1 от 05.01.2004 г., приказом МВД России «Об утверждении Перечня документов, образующихся в деятельности внутренних войск МВД России, с указанием сроков хранения» от 18.04.2012 N 343 составляется карточка заместитель на переданный субъекту расследования документ, который хранится в указанном секретном

органе. То же самое происходит и в кадровом органе при передаче субъекту расследования указанных выше личных дел военнослужащих;

- при установлении причины совершения им преступления необходимо провести сравнительный анализ предполагаемой модели должностного поведения в соответствии с должностными обязанностями и фактическим поведением в момент совершения преступления. Если выявляется отклонение от нормы, например, превышение должностных полномочий, выразившиеся в применении физического насилия к потерпевшему в виде нанесения ударов по различным частям тела потерпевшего, то это означает превышение установленных для него должностными обязанностями полномочий;

- после окончания всех проверочных действий необходимо сделать вывод о наличии в совершенном деянии признаков преступления, возбудить уголовное дело и проводить дальнейшее расследование в рамках первоначального этапа.

В том случае, если в процессе расследования других уголовных дел (не насильственного характера), совершенных военнослужащими, становятся известны сведения о совершении другими военнослужащими преступлений против военной службы, сопряженные с применением физического насилия, то в соответствии со статьей 155 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, субъект расследования обязан вынести постановление о выделении из расследуемого уголовного дела материалов содержащих сведения о другом преступлении, и направлении их для принятия по ним решения в соответствии со статьей 144, 145 УПК РФ. Данные материалы направляются следователем военносудственного органа – руководителю военно-следственного органа, а дознавателем – военному прокурору. Дальнейший алгоритм расследования таких преступлений схож с алгоритмом, указанным в типовой ситуации № 2.

Алгоритм действий по типовой исходной ситуации 4

Основное направление деятельности субъекта поисково-познавательной деятельности по разрешению возникшей ситуации

- в результате полученной информации командир воинской части в соответствии требованиями статьи 28.8 Федерального закона «О статусе

военнослужащих» № 76 – ФЗ и Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации обязан назначить проведение разбирательства, которое проводится либо в устной, либо в письменной форме. Срок проведения такого разбирательства не должен превышать 30 суток с того момента, когда командиру воинской части стало известно о произошедшем происшествии. В том случае, если в процессе проведения разбирательства лицом, его проводящим, будет установлено, что в действиях (бездействиях) военнослужащего усматриваются признаки состава преступления, оно обязано установленным порядком безотлагательно доложить об этом командиру воинской части и в дальнейшем действовать в соответствии с его указаниями. В свою очередь командир воинской части также безотлагательно уведомляет о произошедшем военного прокурора, руководителя военного следственного органа Следственного комитета Российской Федерации и органы военной полиции, в последующем как орган дознания принимает меры, предусмотренные УПК ФР. Органы военной полиции уведомляются только командирами воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации;

- после утверждения командиром воинской части заключения административного расследования оно передается дознавателю. Ознакомившись с материалами административного расследования, дознавателю становится известно о совершенном преступлении, вследствие чего им составляется рапорт об обнаружении признаков преступления;

- после составления рапорта об обнаружении признаков преступления, реально оценивая эффективность предстоящего следственного осмотра, в зависимости от времени, прошедшего с фактического момента совершения преступления, в случае если есть основания полагать, что имеется реальная возможность обнаружить следы преступления, необходимо провести осмотр места происшествия;

- принять необходимые меры для установления пострадавшего или пострадавших и все необходимые сведения о них. Получить от них объяснения;

- установить очевидцев и получить от них письменные объяснения о произошедшем преступном событии;

- произвести сбор данных о военнослужащем, совершившем преступление (воинское звание, фамилия, имя, отчество, в каком из подразделений указанной воинской части проходит службу, основания для прохождения воинской службы (заключенный контракт или служба по призыву), место жительства, каким военкоматом призван). А затем получить письменное объяснение от военнослужащего, совершившего преступление;

- для производства последующей деятельности на первоначальном этапе по производству неотложных следственных действий, направленных на расследование преступления, возбуждается уголовное дело.

Изложенные нами типовые ситуации, а также основные направления по их разрешению представляются наиболее типовыми по уголовным делам о преступлениях против военной службы, сопряженных с применением физического насилия.

В процессе проведения исследования деятельности субъекта расследования по разрешению исходных следственных ситуаций, возникающих после возбуждения уголовного дела на первоначальном этапе расследования, мы провели анализ целого ряда уголовных дел, который позволил нам определить наиболее типовые исходные следственные ситуации, складывающиеся на данном этапе расследования.

Типовая следственная ситуация 1.

Наиболее благоприятной ситуацией считается ситуация, складывающаяся к моменту возбуждения уголовного дела, по результатам проверки и оценки информации, полученной из материалов проведенного должностными лицами воинской части административного расследования. То есть из сообщения о совершенном преступлении, отраженным в содержании рапорта об обнаружении признаков преступления. А заключается она в том, что при проведении внутреннего административного расследования должностным лицом воинской части, по факту причинения травмы или других повреждений военнослужащему, становится известно

об обстоятельствах произошедшего события в результате получения объяснений от военнослужащих того же подразделения, которые явились очевидцами произошедшего, а также от самого пострадавшего.

Типовая следственная ситуация 2.

Менее благоприятна, чем указанная выше следственная ситуация 1, возбуждение уголовного дела производится по результатам проведенной проверки предоставленной оперативной информации о совершенном преступлении сотрудниками управления Федеральной службы безопасности.

Например, сотрудниками органов военной контрразведки УФСБ РФ были получены сведения в виде видеофайла, снятого на камеру сотового телефона, о совершении рядовым автомобильной роты НВИ ВВ МВД РФ Умаровым А.М. деяния, в котором усматриваются признаки преступления, предусмотренные ст. 335 УК РФ⁵⁹. Подтвердив полученную информацию, данными сотрудниками была представлена докладная записка на имя начальника военного института.

Таким образом, указанная информация создала основу для производства проверки факта совершенного преступного деяния. В ходе проверочных действий дознавателем был установлен конкретный факт совершения Умаровым А.М. физического насилия над рядовыми К., А. и М., то есть нарушения им нормативно установленного порядка исполнения служебных обязанностей, выразившегося в нанесении им множественных ударов руками и ногами по различным частям тела. Осмотр места происшествия, проведение освидетельствования, а также назначения судебно-медицинской экспертизы было нецелесообразным, так как после совершения преступного деяния прошло уже более 2 месяцев. Основными доказательствами по делу стали показания потерпевших военнослужащих, свидетелей и самого обвиняемого.

В данном случае субъект расследования находится в неблагоприятно складывающейся исходной следственной ситуации, так как количество и качество установленной в ходе проверочных действий информации очень ограничено.

Алгоритм действий по типовой следственной ситуации 1

---

⁵⁹ Архив Новосибирского гарнизонного военного суда Уголовное дело № 1-63/2014.

Учитывая, что с момента применения физического насилия прошел совсем короткий промежуток времени, информация, предоставляемая опрашиваемыми, является наиболее полной, и к тому же пострадавший не успел примириться со своим «обидчиком». Путем проведения мероприятий воспитательного характера, а также разъяснения пострадавшему военнослужащему необходимости пресечения в дальнейшем таких воинских отношений и искоренения физического насилия в войсках должностное лицо получает необходимую информацию о том военнослужащем или группе военнослужащих, которые, возможно, совершили факт физического насилия. О чем он указывает в заключении своего разбирательства. По факту возбужденного уголовного дела, в рамках первоначального этапа расследования, проводятся неотложные следственные действия. Особенностью расследования, является то, что неотложные следственные действия проводятся органом дознания (командиром воинской части), в срок до десяти суток (ч. 3 ст. 157 УПК РФ)⁶⁰, после чего все материалы уголовного дела передаются руководителю военно-следственного органа, при этом первоначальный этап не прерывается. В дальнейшем следователь военно-следственного органа производит расследование, так же в рамках первоначального этапа, до предъявления подозреваемому обвинения. Он имеет право привлекать дознавателя воинской части к производству отдельных следственных действий путем направления отдельных поручений на их производство. В случае возбуждения уголовного дела следователем военно-следственного органа неотложные следственные действия не проводятся.

Расследование по уголовному делу осуществляется в соответствии с планом производства следственных действий, до предъявления подозреваемому обвинения.

Направление деятельности лица, производящего расследование по разрешению ситуации

На первоначальном этапе расследования деятельность следователя, дознавателя направлена на обнаружение, закрепление, проверку и оценку полученных доказательств, необходимых для установления полного круга

---

⁶⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – Новосибирск: Норматика, 2018. – С. 119.

обстоятельств совершенного преступного события, а также лиц, имеющих причастность к его совершению.

- взаимодействуя с командованием воинской части в первую очередь необходимо создать такие условия, при которых военнослужащий, совершивший преступное насилие, будет лишен возможности общения с потерпевшим. Мы не ведем речь о его задержании, в данном случае достаточно будет прикомандировать данного военнослужащего к другому подразделению воинской части. Целесообразным будет и потерпевшего военнослужащего также перевести из подразделения путем откомандирования его в другое подразделение либо в пределах воинской части, либо в другую воинскую часть. Тем самым, с одной стороны, обеспечив потерпевшему безопасные условия прохождения службы, от возможных действий подозреваемого или поддерживающих его сослуживцев (угрозы, моральное и физическое давление), с другой стороны, создаются условия, которые препятствуют подозреваемому, командованию подразделения оказывать какое-либо давление на участников уголовного судопроизводства и других лиц, владеющих информацией о совершенном преступлении.

Это позволит устранить обозначенные выше негативные явления и качественно осуществить сбор всех необходимых для расследования уголовного дела доказательств;

- после возбуждения уголовного дела необходимо как можно скорее провести первоначальный допрос подозреваемого, тем самым исключив вероятность сговора, выдумывания различных защитных версий подозреваемым, и соответственно получить наиболее достоверную информацию о каждом участнике совершенного преступления. Также очень тщательно необходимо произвести допрос потерпевшего, как правило, именно показания данной категории лиц являются решающими при установлении истины по делу. В ходе проведения до следственной проверки лицо, которое производит расследование, как правило, получает достаточно подробную информацию о каждом участнике расследуемого события, такая информация позволит определить, кто из них может дать

максимально достоверную информацию, поэтому необходимо заблаговременно организовать и спланировать производства допроса;

- в качестве свидетелей следует допрашивать лиц, имеющих любую информацию, относящуюся к преступному событию, способных подтвердить какое-либо обстоятельство, которое необходимо установить в ходе расследования уголовного дела. Это могут быть очевидцы, наблюдавшие момент совершения преступления, или слышавшие, как подозреваемый совершал свои преступные действия, при этом не обязательно имеющие статус военнослужащих.

Либо лиц, владеющих такой информацией, в связи с исполнением своих должностных обязанностей. Например, дежурный от руководящего состава воинской части, дежурный по воинской части и его помощники, дежурный врач или фельдшер, водитель санитарной машины и т.д. У них необходимо выяснить имеющие значение для расследования уголовного дела обстоятельства произошедшего события и порядок действия его участников сразу после его окончания;

- при наличии полученных в результате возбуждения уголовного дела вещественных доказательств необходимо очень тщательно их осмотреть, так как это позволит зафиксировать особенности каждого вещественного доказательства;

- следует назначить проведение их криминалистических экспертиз. Полученные результаты позволят отнести исследуемые объекты, например, к предметам, которые использовались в качестве орудия преступления и т.д.;

- затем целесообразно провести с подозреваемым проверку показаний на месте, в целях установления новых обстоятельств преступного события, воспроизводства обстановки, демонстрацию подозреваемым совершенных им преступных действий, тем самым воспроизводя механизм совершения преступления;

- помимо производства следственных действий, нужно направить запросы с целью получения официальной информации о подозреваемом в совершении преступления военнослужащем (в военный комиссариат, призвавший его на военную службу, с требованием в кратчайшие сроки предоставить карточку

призывника, по месту регистрации и проживания, по месту учебы, работы до военной службы, в психиатрический и наркологический диспансер по месту жительства, с требованием о предоставлении информации обращали состоит ли данный военнослужащий на учете врача психиатра или нарколога. В органы внутренних дел на предмет наличия приводов либо судимости);

- по возможности произвести допрос родственников подозреваемого военнослужащего, обязательным вопросом в процессе допроса должен быть вопрос о наличии травм головы. В случае невозможности проведения их допроса в силу того, что они проживают в другом регионе страны, допрос производится следователем военно-следственного органа, расположенном в другом регионе, по отдельному поручению.

По итогам реализации указанной выше деятельности дознаватель следователь получает достаточный объем доказательств, которые позволяют изобличить подозреваемого военнослужащего в совершении преступления, сопряженного с применением физического насилия. Такой совокупности доказательств достаточно для предъявления ему обвинения.

Алгоритм действий по типовой следственной ситуации 2

Вследствие того, что сотрудники органов УФСБ России, получают такую информацию от «своих источников», как правило, со значительным временным интервалом, прошедшем от момента совершения преступного события, в одном из подразделений воинской части. Такой временной интервал может достигать от нескольких дней, до нескольких недель, а то и месяцев. При этом не всегда в предоставленной ими информации фигурирует лицо, совершившее преступление или же наоборот отсутствуют конкретные фамилии пострадавших военнослужащих. Результат такого «опоздания», как правило, носит негативный характер, который характеризуется нецелесообразностью проведения осмотра места происшествия, освидетельствования и т.д. Так как проведение таких следственных действий будет носить практически бессмысленный характер в силу того, что следы преступления за указанный промежуток времени будут целенаправленно уничтожены либо утрачены или произойдут такие их изменения, которые приведут имеющиеся следы в не

пригодное для криминалистического исследования состояние. Что касается лиц, непосредственно участвующих в преступном событии или его очевидцев, то за такой промежуток времени они могут быть уволены из рядов вооруженных сил в запас, переведены к новому месту службы, а также информация, содержащаяся в их памяти, может ими быть частично забыта. Все вышеописанное создает достаточно серьезные трудности для лица, производящего расследование.

Говоря о сведениях, которые получают сотрудники Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации в результате проводимой ими ОРД, безусловно, необходимо сказать о том, каков порядок предоставления ими указанных сведений, их легализации и приобщению в качестве доказательств к уголовному делу.

Порядок предоставления сведений, полученных в результате ОРД, определяется «Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд», утвержденной совместным приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства обороны Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Федеральной службы охраны Российской Федерации, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки Российской Федерации, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, Следственным комитетом Российской Федерации «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68.

В соответствии с п. 6 указанной инструкции полученные в результате ОРД сведения оформляются рапортом об обнаружении признаков преступления или сообщением о результатах оперативно-розыскной деятельности. Их предоставление осуществляется с целью проведения проверки и принятия по ним процессуального решения в порядке статей 144 и 145 УПК РФ, а также для их приобщения к уголовному делу, на основании постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД.

Указанное постановление составляется в двух экземплярах, первый из которых направляется уполномоченным должностным лицам (органам), второй - приобщается к материалам дела оперативного учета или, в случае его отсутствия, к материалам номенклатурного (литерного) дела.

К предоставляемым документам прилагаются (в случае их наличия) полученные при проведении ОРМ материалы фото и видеосъемки, аудиозаписи и другие носители информации, а также объекты, которые в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона могут быть признаны вещественными доказательствами.

При этом информация о времени, месте и обстоятельствах получения прилагаемых материалов, документов и иных объектов с описанием их индивидуальных признаков, полученных при проведении ОРМ, отражается в рапорте (сообщении).

Таким образом, предоставляемая информация для использования в процессе доказывания по уголовному делу должна соответствовать требованиям УПК РФ, предъявляемым к доказательствам, и тем самым формировать доказательства. Она должна содержать сведения, имеющие непосредственное значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, указания на ОРМ, при проведении которых получены предполагаемые доказательства, а также те данные, которые позволят проверить в условиях уголовного судопроизводства доказательства, сформированные на их основе⁶¹.

Направление деятельности лица, производящего расследование по разрешению ситуации

В такой ситуации в первую очередь необходимо выяснить следующие обстоятельства: обращался ли пострадавший военнослужащий в медицинский пункт воинской части для оказания ему медицинской помощи. Кто из командного состава подразделения знал о совершенном в отношении него преступного

---

⁶¹ Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, утв. совместн. приказом № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 от 27 сентября 2013 г. // Российская газета. – 2013. – 13 декабря. – № 6258 (282).

физического насилия. Какие меры ими были приняты. В случае убийства подозреваемого к новому месту службы, выяснить расположение и номер воинской части. Дальнейшая деятельность лица, производящего расследование по уголовному делу, а именно производство всех необходимых следственных действий, целью которых является закрепление имеющейся доказательственной базы, необходимой для предъявления обвинения, строится таким же образом, как описано в исходной следственной ситуации 1.

В результате проведенного исследования мы приходим к выводу, что основным звеном в цепи разрешения исходных следственных ситуаций по преступлениям против военной службы, сопряженных с применением физического насилия, является производство целого комплекса следственных действий, содержание которых формирует деятельность познавательно-поискового характера.

Рассмотрев выше особенности следственных ситуаций, возникающих на первоначальном этапе расследования, и алгоритмов их разрешения, необходимо более подробно остановиться на тактических особенностях проведения отдельных следственных действий.

Одной из особенностей является то, что помимо УПК РФ дознаватель Вооруженных сил Российской Федерации при юридической оценке обнаруженного правонарушения (преступления) должен руководствоваться Инструкцией о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, утвержденной приказом заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – Главного военного прокурора от 23.10.2014 г. № 150.

Согласно которой при проведении проверки полученного сообщения о преступлении, органу дознания и дознавателю воинской части, до возбуждения уголовного дела запрещается производить следственные действия, кроме отдельных следственных действий, направленных на обнаружение и закрепление и фиксацию следов преступления, установлению лиц его совершивших, а также не

могут быть истребованы почтово-телеграфная корреспонденция и материалы, содержащие сведения, составляющие государственную тайну.

В том случае, если в подразделении при проведении медицинского осмотра⁶² выявляется военнослужащий, имеющий видимые телесные повреждения (гематомы, ссадины, припухлости и т.д.), либо поступивший в медицинский пункт воинской части с различными повреждениями, в том числе переломами, должностные лица в подразделениях выясняют, при каких обстоятельствах получена та или иная травма. После чего лицо, обнаружившее указанные повреждения, докладывает письменным рапортом командиру воинской части об обстоятельствах получения военнослужащим травмы с его слов. Получив такой рапорт, командир воинской части в соответствии с руководящими документами назначает проведение административного расследования по факту травмирования военнослужащего, которое по своей сути представляет внутреннюю служебную проверку, по своему характеру несколько схожую с деятельностью дознавателя воинской части, следователя по проведению до следственной проверки. Административное расследование проводится способом опроса пострадавшего военнослужащего с составлением письменного объяснения на имя лица, назначившего это расследование, его сослуживцев, очевидцев случившегося, должностных лиц органа военного управления, причастных к произошедшему событию, сбора письменных объяснений, справок, заявлений, данных осмотра места получения травмы, заключений, пояснений специалистов и др., которые составляют необходимый перечень документов для составления письменного заключения по факту проведенного расследования⁶³.

Основанием назначения такого расследования является рапорт должностного лица с наложенной резолюцией командира воинской части о его проведении конкретному должностному лицу. Как правило, одному из своих

---

⁶² Ст. 350-353 Общевоинские уставы Вооруженных Сил Российской Федерации утв. Указом Президента РФ от 10.11.2003 N 1495 в редакции по состоянию на 19.09.2012 г.; Приказ МВД России от 20.06.2013 N 444 О внесении изменений в приказ МВД России от 14 июля 2010 г. N 523 "Об утверждении Инструкции о порядке проведения военно-врачебной экспертизы и медицинского освидетельствования в органах внутренних дел Российской Федерации и внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации.

⁶³ Приказ главного командующего внутренними войсками МВД России от 28.05.2015 N 162.

заместителей. Срок данного расследования вышеуказанным приказом определен в десять суток. С возможностью дальнейшего продления. Нередко в ходе проведения таких расследований возникает такая ситуация, когда травмированные военнослужащие занимаются самооговором. Хотя в большинстве случаев они получают травмы от преступных действий, сопряженных с применением физического насилия, совершенными в отношении их другими военнослужащими различных категорий, как рядовых и сержантов, так и офицеров. То есть в своих объяснениях они указывают вымышленную причину получения ими травм или телесных повреждений. Результаты расследования оформляются заключением об итогах расследования получения травмы военнослужащим, в заключении делаются выводы о наличии или отсутствии признаков преступления в действии (бездействии), повлекшем причинение травмы военнослужащему.

Если в процессе проведения административного расследования должностным лицом, его проводящим, будут выявлены признаки преступления, то они должны быть отражены в выводах по данному расследованию. При этом все собранные материалы административного расследования приобщаются к рапорту.

Например, 29 октября 2017 года около 11 часов 30 минут, находясь в расположении казармы войсковой части, желая безосновательно показать свое мнимое превосходство над не состоящим с ним в отношениях подчиненности рядового Г., используя для данных целей явно надуманный повод, в нарушение установленных Общевоинскими уставами правил взаимоотношений между военнослужащими, Даулбаев М.Р. в присутствии других военнослужащих умышленно нанёс данному сослуживцу несколько ударов кулаком по груди и в область левого глаза, а также два удара ладонью по лицу, данный факт был выявлен в результате проведения административного расследования. Материал расследования имеется в материалах уголовного дела⁶⁴.

В случае утверждения командиром воинской части заключения административного расследования им назначается дознаватель воинской части, который получает сообщение о совершенном преступлении из заключения

---

⁶⁴ Архив Спасск-Дальнего гарнизонного военного суда Уголовное дело № 1-35/2017.

административного расследования, оформляет рапорт об обнаружении признаков преступления и проводит проверку сообщения о преступлении. В случае подтверждения факта преступного деяния докладывает об этом командиру воинской части для принятия последним при наличии достаточных оснований решения о возбуждении уголовного дела. Либо дознаватель самостоятельно выносит постановление о возбуждении уголовного дела и утверждает свое решение у командира воинской части как у органа дознания. В случае установления факта травмирования военнослужащего в результате несчастного случая в возбуждении уголовного дела отказывается в установленном УПК РФ порядке.

В дальнейшем действия командира воинской части как органа дознания и дознавателя воинской части регламентируются Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации и Инструкцией «О процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов», утвержденной приказом заместителя генерального прокурора Российской Федерации – Главного военного прокурора от 23 октября 2014 года № 150.

Командир воинской части должен немедленно уведомить о принятом им решении военного прокурора и руководителя следственного органа гарнизона.

На практике нередко действия командира воинской части, как правило, наоборот, направлены на сокрытие выявленных фактов от вышестоящих начальников. В связи с тем, что в войсках существует практика снятия с должностей и увольнения командиров с воинской службы, за допущенные во вверенных им воинских частях и подразделениях происшествия и преступления.

По нашему мнению, необходимо искоренить «порочную практику», связанную с принуждением командиров различного уровня к написанию рапортов об увольнении по собственному желанию, в связи с совершением подчиненными им военнослужащими преступлений рассматриваемых категорий, даже в случаях, когда командир принимал все необходимые меры по их профилактике. В таком случае командиры не будут заинтересованы в сокрытии преступлений и будут активно способствовать их выявлению, раскрытию и расследованию.

После возбуждения уголовного дела, проводится комплекс всех необходимых неотложных следственных действий и до истечения десяти-суточного срока материалы уголовного дела передаются руководителю военно-следственного отдела гарнизона. В ходе же уже возбужденного уголовного дела, по отдельному поручению следователя военно-следственного отдела, для проведения отдельных следственных действий может привлекаться дознаватель воинской части⁶⁵.

В связи с этим нам представляется возможным рассмотреть наиболее типичные отдельные следственные действия, проводимые органом дознания, дознавателем воинской части, как в процессе возбуждения уголовного дела, так и в процессе проведения неотложных следственных действий по уже возбужденному уголовному делу в рамках первоначального этапа расследования.

Так, например, в своём исследовании С.П. Конопенько отмечает, что следователь или дознаватель должен определять и намечать наиболее целесообразные первоначальные следственные действия в зависимости от времени, прошедшего с момента преступления до начала расследования, от места совершения преступления, от характера и способа преступления. Так, если в ходе сопротивления начальнику или лицу, исполнявшему обязанности по военной службе, причинены телесные повреждения, то целесообразно провести следующие первоначальные следственные действия: осмотр места происшествия, осмотр одежды, назначение судебно-медицинской экспертизы потерпевшего и его допрос⁶⁶.

Анализ уголовных дел по преступлениям, против военной службы, сопряженных с применением физического насилия, и опрос практических работников военно-следственных органов позволил сделать вывод, что наиболее типичными следственными действиями в момент проверочных действий в

---

⁶⁵ Инструкция о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, утвержденная приказом заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – Главного военного прокурора от 23.10.2014 г. № 150

⁶⁶ Конопенько С.П. Теоретико-прикладная модель и алгоритмы деятельности по расследованию преступлений против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений в условиях конкретной следственной ситуации, складывающейся на первоначальном этапе расследования // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. – 2010. – № 10. – С. 235–236.

процессе возбуждения уголовного дела являются: осмотр места происшествия и освидетельствование, реже назначение судебно-медицинской экспертизы, а после его возбуждения: допрос потерпевшего, свидетелей, подозреваемого, проверку показаний на месте, производство выемки и иные следственные действия, которые необходимы при расследовании преступлений против военной службы, сопряженных с применением физического насилия.

В данном параграфе считаем необходимым исследовать наиболее типичные следственные действия, осуществляемые субъектом поисково-познавательной деятельности в процессе расследования исследуемой нами категории уголовных дел.

Осмотр места происшествия

В первую очередь хотелось бы рассмотреть несколько точек зрения об обязательности, безотлагательности и целях производства одного из самых значимых следственных действий, каковым, по нашему мнению, является осмотр места происшествия.

По мнению А.В. Гриненко, производить осмотр места происшествия следует безотлагательно, сразу после получения должностным лицом сведений об обнаружении признаков преступления, и если имеются основания полагать, что реально существует вероятность обнаружения доказательств, имеющих значение для принятия обоснованного, законного и своевременного решения о возбуждении уголовного дела. Безотлагательность осмотра главным образом обуславливается вероятностью необратимой утраты полностью или частично первоначальной обстановки свершившегося события и объектов осмотра⁶⁷.

По мнению Л.В. Бертовского, тактика производства следственного осмотра скорее зависит от непосредственных обстоятельств произошедшего события и характере исследуемых объектов, но при этом необходимо различать общие черты, которые характерны для всех его видов. К таким общим чертам он относит: законность, объективность, своевременность, безопасность, планомерность,

---

⁶⁷ Руководство по расследованию преступлений: науч.-практ. пособие / отв. ред. А.В. Гриненко. – 2-е изд., пересмотр, и доп. – М.: Норма, 2013. – 768 с.

полноту, системность в исследованиях объектов - носителей информации, а также единство в руководстве производством осмотра⁶⁸.

Под законностью понимается: вся деятельность участников при производстве осмотра должна соответствовать требованиям действующего уголовно-процессуального законодательства. Недопустимы действия, которые создают условия, способствующие унижению достоинства личности или создающие угрозу здоровью участников осмотра, а также лиц, чьи интересы могут затрагиваться его производством; если это не вызвано крайней необходимостью, не следует наносить повреждения мебели и другим предметам обстановки. Ход производства и полученные результаты осмотра необходимо фиксировать в установленном УПК РФ порядке.

Под объективностью и полнотой осмотра подразумевается обнаружение и фиксация максимально возможного количества объектов в том виде, в каком они были обнаружены. При этом необходимо отрабатывать всевозможные выдвинутые версии, опровергая или доказывая их имеющимися доказательствами.

Своевременность заключается в том, что имеющиеся на объектах осмотра следы, а также окружающая обстановка с течением времени или под воздействием других объективных или субъективных обстоятельств могут быть подвержены видоизменению. Промедление в проведении осмотра, как правило, приводит к полной или частичной утрате необходимой для расследования уголовного дела информации.

Под единым руководством проведения следственного осмотра следует понимать то, что все участники осмотра подчиняются одному лицу – следователю, отданные им указания и распоряжения обязательны к выполнению всеми участниками осмотра.

Планомерность осмотра заключается в выработке и реализации наиболее целесообразного решения о порядке последовательности действий, возможности их корректировки, уточнения задач осмотра, а также распределения имеющихся сил и средств.

---

⁶⁸ Криминалистика. Учебник под. общ. ред. Л.В. Бертовского. – М.: Проспект. 2018 г. – С. 70.

Безопасность осмотра прежде всего должна быть обеспечена грамотной организацией его проведения, конкретным распределением обязанностей среди его участников, привлечением специалистов, имеющим навыки работы с опасными объектами, а также необходимостью использования средств индивидуальной защиты.

Системность в исследовании объектов, несущих на себе следы (информацию) преступления, заключается в необходимости их познания с различных точек зрения. Так, любой объект необходимо воспринимать как информационную систему, содержащую в себе множество информационных нитей, как носитель необходимой информации, которую можно получить как в ходе следственного, так и в ходе экспертного изучения и анализа. Создавая мысленную информационную модель произошедшего события, субъект расследования моделирует как объект исследования и познания попал на место совершения преступления, какая на него была возложена роль и что с ним происходило, а соответственно, и какие возможные следы могли сформироваться на его поверхности⁶⁹.

Заслуживает внимания позиция, изложенная А.И. Бастрыкиным, которая заключается в том, что из практической многолетней деятельности криминалистов можно сделать определенный вывод, что осмотр места происшествия является не компенсируемым действием. В случае утраченной возможности проведения осмотра, возможный результат от его проведения иногда не удастся восполнить даже всеми теми результатами, полученными в ходе производства всего расследования. В криминалистике издавна существует мнение, что ключ к установлению истины преступления лежит на месте его совершения⁷⁰.

Л.В. Бертовский в своем диссертационном исследовании выражает позицию о том, что в ходе расследования совершенного преступления исключительно значимая роль отводится следственному осмотру. В результате его проведения обнаруживаются и исследуются достаточно большое количество всевозможных

---

⁶⁹ Там же, с. 72.

⁷⁰ Бастрыкин А.И. Криминалистика. Техника, тактика и методика расследования преступлений. Научно-практическое пособие. 2-е изд., доп. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2009. – С. 248.

объектов, несущих на себе различного рода следы преступления. Полученные в процессе осмотра результаты необходимы субъекту расследования для наиболее верного определения правовой сущности познаваемого события, а также для принятия наиболее целесообразных процессуальных и криминалистических решений. Зачастую, в зависимости от того на сколько качественно субъектом расследования произведен следственный осмотр, зависит и результат предварительного расследования в целом⁷¹.

Наличие информации о том, что объект осмотра может иметь значение для производства по уголовному делу, является основанием для его проведения.

Следственный осмотр проводится с целью сбора новой, а также проверки уже имеющейся информации, необходимой для дальнейшего познания объекта осмотра, характера и обстоятельств непосредственно связанного с ним произошедшего события, его участниках и очевидцах.

В научной и учебной криминалистической литературе следственный осмотр разделяется по последовательности его проведения на первоначальный и повторный.

Первоначальным признается осмотр, который в рамках действия уголовно-процессуального закона производится впервые.

Повторным осмотром признается такой осмотр, для производства которого возникает необходимость в силу объективных или субъективных причин (недостаточная квалификация субъекта расследования, неблагоприятные погодные условия и др.), есть сомнения в качестве проведенного первоначального осмотра, или же его производство осуществлено с нарушением положений УПК РФ. При этом все полученные результаты проведенного первоначального осмотра на основании положений ч.1 ст.75 УПК РФ являются недопустимыми и не утрачивают юридическую силу. В связи с этим, в случае проведения повторного осмотра, все объекты должны быть исследованы в полном объеме, разумеется, исключением

---

⁷¹ Бертовский Л.В. Проблемы теории и практики выявления и расследования преступного нарушения правил экономической деятельности : дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2005. – С. 385.

будут объекты, изъятые в ходе проведения первичного осмотра, так как они не могут быть использованы субъектом расследования в доказывании.

Говоря о фиксации обнаруженных объектов, необходимо сказать, что фиксация является своеобразной системой действий субъекта расследования, которая направлена на то, чтобы запечатлеть обнаруженную информацию в предусмотренных законом и другими нормативными документами процессуальных и не процессуальных формах.

В своих научных трудах Л.В. Бертовский к объектам, подлежащим фиксации в ходе проведения осмотра относит: участников осмотра, носители информации и саму информацию, действия, направленные на их обнаружение и фиксацию, условия, средства, а также методы обнаружения и фиксации информации и других искомых объектов, подлежащих запечатлению.

Такая деятельность, по его мнению, направлена прежде всего на решение следующих задач:

- материально закрепить признаки обнаруженных объектов и иной информации, непосредственно связанной с познаваемым по расследуемому уголовному делу событием, а также перемещение полученной информации от наименее устойчивой в наиболее устойчивую форму, например, устную речь в аудиозапись или в фиксацию ее в протокол (на бумаге);
- обеспечить достоверность и соответствие отображения производной информации;
- обеспечить сохранность свойств и признаков источников информации, имеющей значение для расследования уголовного дела в неизменном виде;
- обеспечить возможность накапливания информации до уровня, необходимого для решения поставленных задач;
- обеспечить возможность неоднократно использовать зафиксированную информацию следователем, экспертом, судом и т.д.⁷².

В криминалистике принято различать такие формы фиксации информации,

---

⁷² Бертовский Л.В. Проблемы теории и практики выявления и расследования преступного нарушения правил экономической деятельности : дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2005. – С. 390.

как: вербальную, графическую, предметную, наглядно-образную.

Для фиксации информации в процессе производства осмотра применяют такие методы, как: мысленное моделирование, описание, измерение, протоколирование, аудио и видеозапись, схемы и планы, чертежи, рисунки, изъятие предметов, изготовление материальных моделей (изготовление копий, слепков и оттисков, фотографирование и т.д.)⁷³.

Заслуживает внимания позиция Л.В. Бертовского, о том, что указанные выше методы можно применять в виде определенных комбинаций⁷⁴.

Удостоверение обнаруженной информации непосредственно взаимосвязано с производством ее фиксации, так как отражает обе стороны процесса по закреплению полученной информации.

Помимо протокола осмотра места происшествия – как основного носителя зафиксированной информации, существуют также и вспомогательные средства удостоверения собранной информации⁷⁵.

Соглашаясь с мнением ученых-криминалистов о как можно скорейшем проведении осмотра места происшествия, в то же время развивая мнение, высказанное В.Б. Стукалиным, считаем необходимым отметить, что в производстве осмотра места происшествия дознавателем воинской части, следователем военно-следственного отдела после поступления информации о совершенном преступлении не всегда есть первейшая необходимость, так как информация о совершенном насильственном преступлении может поступить с значительным опозданием, в силу различных обстоятельств, начиная от нежелания командования воинской части по ряду причин, которые мы уже указывали ранее, возбуждать уголовное дело, до работы взаимодействующих органов по предотвращению и раскрытию преступлений, например органы контрразведки Управления Федеральной службы безопасности по роду войск, которые как уже было сказано выше, нередко получают из так называемых «своих источников»

---

⁷³ Осмотр места происшествия / под ред. Дворкина А.И., Бертовского Л.В. Библиотека следователя. – М.: Юрист. – 2000. – С. 63.

⁷⁴ Бертовский Л.В. Проблемы теории и практики выявления и расследования преступного нарушения правил экономической деятельности : дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2005. – С. 391.

⁷⁵ Криминалистика / под ред. В.А. Образцова. – М., 1999. – С. 129.

информацию о совершенных военнослужащими насильственных преступлениях в войсках со значительным опозданием, что в свою очередь влечет фактически полную утрату следов преступления на месте его совершения.

Также не во всех случаях возможно оперативно прибыть к месту совершения преступления и произвести осмотр места происшествия ввиду ряда причин: большая удаленность и труднодоступность воинских частей; режимность помещений и охраняемых объектов в случае совершения преступления на их территории, например, в ходе несения боевой службы по охране периметра охраняемого объекта; погодные условия и т.д.

Как отмечалось ранее, осмотр места происшествия по делам о преступлениях против военной службы, сопряженных с применением физического насилия, является первоначальным следственным действием тогда, когда имеется информация о совершенном преступном деянии, связанным с физическим насилием над личностью военнослужащего или, например, вследствие применения оружия либо неосторожного обращения с ним в момент причинения или угрозы причинения насилия, вследствие чего, как правило, происходит наступление общественно-опасных последствий для жизни и здоровья потерпевшего, а также образуются материальные следы, которые имеют огромное значение в ходе процесса доказывания по уголовному делу. В криминалистической науке вопрос о целях проведения осмотра места происшествия носит дискуссионный характер. Рассмотрим мнения нескольких ученых-криминалистов по данному вопросу.

Е.П. Ищенко и А.А. Топорков высказывают мнение о том, что «главной целью осмотра места происшествия необходимо считать получение доказательств, которые будут способствовать раскрытию и расследованию преступления»⁷⁶.

В свою очередь В.А. Образцов считает, что следственный осмотр места происшествия производится в целях сбора имеющих значение для уголовного производства сведений как о самом объекте, так и о его отношениях и связанных с ним следах⁷⁷.

---

⁷⁶ Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2003. – С. 363.

⁷⁷ Ищенко Е.П., Образцов В.А. Криминалистика: учеб. пособие. – М.: ЭЛИТ, 2007. – С. 287.

Позиция С.В. Маликова выражается в том, что цель рассматриваемого следственного действия заключается в решении следующих задач: воссоздание обстановки места происшествия, характера свершившегося события, непосредственно или косвенно связанные с ним обстоятельства; обнаружение и сбор следов, имеющих значение для раскрытия, расследования совершенного преступления, а также изобличения лица, его совершившего⁷⁸.

По нашему мнению, осмотр места происшествия имеет своей целью обнаружение, сбор и закрепление следов совершенного преступления, играющих важнейшую роль для его раскрытия и расследования. А также воссоздание последовательности действий преступника (или преступников), а также потерпевшего на месте совершения преступления с различных углов обзора, окружающей их обстановки в момент совершения преступления и других немаловажных условий совершения уголовно-наказуемого деяния в расследовании по уголовному делу.

Такое отдельное следственное действие, как осмотр места происшествия, необходимо проводить с участием очевидцев, которые смогут указать, в каком положении и где конкретно находился преступник и потерпевший в момент совершения преступления, а также возможные места образования следов, имеющих доказательственное значение для дела. Как правило, очевидцами в данном случае будут являться военнослужащие этого же подразделения или этой же воинской части, так как преступления, сопряженные с насилием, совершаются чаще всего в местах жизнедеятельности, проживания и быта военнослужащих, в местах несения ими внутренней службы, а также в местах несения боевой службы⁷⁹.

Теоретическое разделение на этапы в основном связано с тем, что действия следователя в процессе проведения осмотра носят неоднородный характер. В

---

⁷⁸ Маликов С.В., Криминалистика: методика расследований преступлений, совершенных военнослужащими ВС РФ: учебник. – М., 2007. – С. 38.

⁷⁹ Степанов С.А., Хомяков И.Д., Обстоятельства, подлежащие доказыванию при расследовании насильственных преступлений, совершенных военнослужащими в отношении начальников и других лиц, исполняющих обязанности военной службы / Сборник материалов криминалистических чтений. – Барнаул: БЮИ МВД России, 2014. – С. 54–56.

научной криминалистической литературе имеют место и иные классификации этапов осмотра места происшествия. Наиболее важным в практической работе следователя, дознавателя является то, чтобы вне зависимости от структуры деления осмотра места происшествия на этапы не были упущены какие-либо действия, которые должны быть совершены следователем, дознавателем, и была сохранена тактически целесообразная последовательность их проведения. Но как бы в литературе не назывались рассматриваемые этапы, представляется, что последовательность действий следователя или дознавателя воинской части должна оставаться неизменной.

Изучение научной и юридической литературы позволяет прийти к выводу, что на сегодняшний день в криминалистической науке вопрос о количестве этапов следственного осмотра и названия каждого из них носит дискуссионный характер. По нашему мнению, наиболее оптимальную структуру этапов следственного осмотра выделяют В.А. Образцов и Л.В. Бертовский. Их позиция в данном вопросе заключается в выделении четырех этапов осмотра места происшествия:

- этап принятия решения о производстве осмотра;
- этап организационно-тактического обеспечения осмотра;
- рабочий этап осмотра;
- заключительная этап осмотра.

В этом есть важное теоретическое и практическое значение: осмотр приобретает динамичный и логически правильно выстроенный последовательный характер.

Этап принятия решения о производстве осмотра заключается в осуществлении мыслительной деятельности субъекта расследования, направленной на анализ целесообразности (с процессуальной, технической, технологической и др. позиций), и реальной возможности проведения осмотра. После принятия решения на производство осмотра, субъекту расследования необходимо определить и конкретизировать его цели, а также круг задач, которые необходимо решить в интересах расследования уголовного дела.

Этап организационно-тактического обеспечения осмотра

На данном этапе субъекту расследования в ходе подготовки к проведению осмотра необходимо решить следующие задачи:

1) Обращение к имеющимся нормативным материалам, методической, справочной и иной литературе и ее изучение.

В основном следователи военно-следственных органов обладают достаточно большим опытом работы и высокой квалификацией, но при всем этом они не обладают достаточными познаниями во всех исследуемых сферах деятельности. Анализ действующего законодательства позволит следователю сделать предварительный вывод о противоправном характере познаваемой деятельности, укажет на то, какими должны были быть действия виновных лиц в создавшейся ситуации. Для этого необходимо полноценно использовать справочные правовые компьютерные системы, различные сборники законодательства. Определить первоначальный план действий и провести подготовительные мероприятия к производству осмотра помогут методики расследования различных видов преступлений, методические указания, разработанные на основе изучения судебно-следственной практики. Например, при подготовке к производству неотложных следственных действий орган дознания, дознаватель воинской части руководствуются не только УПК РФ, но и приказом заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – Главного военного прокурора от 23.10.2014 года № 150 «Об утверждении Инструкции о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов», Общевоинскими уставами Вооруженных Сил Российской Федерации и т.п.

2) Проведение установочных мероприятий и определение временных и пространственных координат следственного осмотра.

После того, как решение о производстве осмотра принято, субъект расследования в большинстве случаев располагает достаточно скудным количеством необходимой информации о подлежащем осмотру объекте. К этому времени еще нет достоверных сведений о местонахождении объектов осмотра, о тех условиях, в которых возможно они находятся, о противодействии, которое

возможно будет оказано субъекту расследования при проведении следственного действия, например, со стороны командования воинской части или отдельных должностных лиц, а также других обстоятельствах, играющих важное значение для проведения осмотра с точки зрения его качества. Определяясь с временем производства следственного осмотра, необходимо учитывать, что на основании положений со ст. 164 УПК РФ, производство следственных действий в ночное время не допустимо, только за исключением тех случаев, которые не терпят отлагательства. К их числу необходимо относить такие обстоятельства, при развитии которых существует вероятность уничтожения, изменения, исчезновения или сокрытия объектов осмотра. В таком случае осмотр целесообразно произвести безотлагательно, независимо от времени суток. Если указанные обстоятельства отсутствуют, планировать проведение осмотра необходимо в наиболее благоприятное время, например, в дневное время, в хорошую погоду и когда согласованы вопросы допуска субъекта расследования на охраняемые объекты для производства следственного действия. В этом случае следователь производит различные необходимые ему действия. Они должны быть нацелены на установление непосредственно места нахождения лица, подозреваемого в совершении преступления, наличие охраны на предполагаемых объектах осмотра и порядка допуска на его территорию (например, охраняемый важный государственный объект, либо выгороженная зона в воинской части, состоящая под охраной караула), определение возможных негативных условий при производстве осмотра (наличие радиоактивного излучения, ядохимикатов на территории важного государственного объекта) и т.д.

В том случае, если осмотр места происшествия необходимо произвести в казарменном помещении, необходимо рассмотреть возможность получения поэтажного плана здания казармы. Данные планы хранятся в коммунально-эксплуатационной службе воинской части. Целесообразность их получения заключается в том, что с их помощью субъект расследования может обнаружить скрытые помещения в казарме, приспособленные, например, для комнаты отдыха, как правило офицеров или хранения неучтенного имущества, строительного либо

уборочного инвентаря. В таких помещениях возможно совершение преступлений, сопряженных с физическим насилием, вне «посторонних глаз». В ходе установочных мероприятий на проведение осмотра места происшествия в помещениях воинской части субъект поисково-познавательной деятельности обязательно должен рассмотреть вопрос о необходимости выполнения положений ч. 5 ст. 177 УПК РФ, которая предписывает субъекту расследования перед проведением осмотра жилища получить на это согласие проживающих в нем лиц, либо получить решение суда на производство такого осмотра. Как же быть субъекту расследования при решении вопроса о проведения осмотра места происшествия в казарме? С одной стороны, согласно ст. 25 Конституции Российской Федерации жилище является неприкосновенным, и никто не вправе проникать в него без согласия проживающих в нем лиц, за исключением случаев, установленных Федеральными законами или по судебному решению. В то же время (на примере ВНГ РФ), рассматривая руководящие документы войск национальной гвардии России (в прошлом ВВ МВД РФ), в частности приказ Главнокомандующего внутренними войсками МВД России № 300 от 20.08.2011 «Об утверждении наставления по квартирно-эксплуатационному обеспечению внутренних войск ВМД России», который дает определение казарменно-жилищного фонда и разделяет военный городок воинской части на несколько зон. Под «казарменно-жилищным фондом» понимают военные городки со всеми находящимися в них: зданиями и сооружениями (казармы и солдатские общежития), распложенными в казарменной зоне для солдат и сержантов, проходящих военную службу по призыву и контракту; общежития и жилые дома в жилой зоне военного городка для семейных военнослужащих, проходящих службу по контракту; штабы и воинские административно-служебные здания, караульные помещения, контрольно-пропускные пункты, производственные, технические и оборонительные здания и сооружения и т.д.

Воинские части, как правило, размещаются в военных городках.

Территория военного городка состоит из основных зон: казарменной, парков техники и вооружения, жилой, хозяйственной, складской и дополнительной (производственной, госпитальной) учебно-тренировочных площадок.

Казарменная зона предназначена для расквартирования солдат, матросов, сержантов и старшин, проходящих военную службу по призыву, несемейных солдат, матросов, сержантов и старшин, проходящих военную службу по контракту, военнослужащих женского пола (если их размещение предусмотрено в казарменной зоне), а также для проведения учебы и воспитательной работы с личным составом.

В состав основных зданий казарменной зоны входят: штаб, учебные корпуса, казармы, солдатские общежития для несемейных военнослужащих, проходящих военную службу по контракту (в том числе для военнослужащих женского пола, если их размещение предусмотрено в казарменной зоне), солдатская и офицерская столовые, клуб воинской части, спортивный корпус, медицинский пункт, комбинат бытового обслуживания, солдатские чайная и магазин, караульное помещение, контрольно-пропускной пункт с комнатой посетителей, плац и комплекс спортивных площадок.

Жилая зона предназначена для размещения офицеров, прапорщиков, гражданского персонала внутренних войск и членов их семей, семейных солдат, матросов, сержантов и старшин, проходящих военную службу по контракту, военнослужащих женского пола (если их размещение предусмотрено в жилой зоне).

В состав жилой зоны входят: жилые дома квартирного типа, общежития для несемейных и малосемейных офицеров, прапорщиков, гражданского персонала внутренних войск, общежития для семейных солдат, матросов, сержантов и старшин, проходящих военную службу по контракту, общежития для военнослужащих женского пола (если их размещение предусмотрено в жилой зоне), общеобразовательная школа, детские дошкольные и медицинские учреждения, магазины, предприятия бытового обслуживания, клуб, библиотека, административные учреждения, почтовое отделение связи, спортивные и детские

игровые площадки, площадки для отдыха, участки общественного сада, площадки для стоянки автомобилей, принадлежащих жителям жилой зоны, хозяйственные площадки⁸⁰.

Анализируя данный приказ, мы приходим к выводу, что он относит казарменные помещения, расположенные на территории воинской части, к специализированному фонду воинской части. А военнослужащих, находящихся в них, определяет как расквартированных⁸¹. При этом выделяя в отдельную категорию отведенные непосредственно для проживания военнослужащих (офицеров, прапорщиков, семейных военнослужащих по контракту), жилые помещения.

Одновременно с этим п. 10 ст. 5 УПК РФ, примечание к ст. 139 УК РФ разъясняет, что под жилищем следует понимать жилое помещение независимо от форм собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для временного или постоянного проживания, а равно иные помещения или строения, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания.

Анализ данных статей позволяет прийти к выводу, что казарменное помещение необходимо относить к жилым помещениям, в связи с тем, что военнослужащие в нем проживают, так как им временно воинской частью предоставлено жилье, а следовательно, перед проведением осмотра места происшествия необходимо получать согласие временно проживающих (расквартированных) в нем военнослужащих. При этом нет необходимости получать согласие у всех военнослужащих, временно проживающих в данной казарме, а только у тех, в чьем подразделении⁸² планируется производство осмотра места происшествия.

При этом следует понимать, что провести осмотр субъект расследования может как без согласия проживающих в нем лиц, так и без решения суда, а только

---

⁸⁰ Приказ Главного командующего внутренними войсками МВД России № 300 от 20.08.2011 «Об утверждении наставления по квартирно-эксплуатационному обеспечению внутренних войск ВМД России».

⁸¹ Словарь синонимов русского языка. Практический справочник. – М.: Русский язык. З.Е. Александрова. 2011. Определяет слово «Расквартировать» как «предоставить помещение, предоставить жилье, поместить на жительство, вселить».

⁸² Подразделение, как правило, занимает один из этажей казармы.

на основании вынесенного им постановления, в исключительных случаях, не терпящих отлагательства. В таких случаях субъект расследования в соответствии с п. 5 ст. 165 УПК РФ в срок не позднее трех суток с момента начала производства осмотра, уведомляет гарнизонный военный суд и военного прокурора о произведенном следственном действии. К уведомлению субъект расследования прилагает копии соответствующего постановления и протокола осмотра места происшествия для проверки судом законности проведенного следственного действия. Исключительные случаи продиктованы самим характером следственного действия, когда любое промедление может лишить его смысла вообще. Исключения, о которых идет речь, не означают, что в экстремальных ситуациях производство указанных следственных действий выведено из-под судебного контроля. Однако такой контроль превращается из предварительного в последующий. В случае, если суд признает произведенное следственное действие незаконными, то все полученные в результате осмотра доказательства, в соответствии с положениями ст. 75 УПК РФ, будут признаны недопустимыми.

Проведенный нами опрос практических работников военно-следственных отделов гарнизонов, показал, что на практике достаточно проблематично получить согласие на производство осмотра места происшествия, у всех проживающих в определенном расположении казармы военнослужащих, ввиду выполнения ими служебно-боевых задач (командировки, несение боевой службы, нахождение в увольнении, отпусках, медицинских учреждениях, полевых выходах и т.д.). Поэтому на сегодняшний день практика в данном вопросе разделилась. Так, например, опрос следователей военно-следственного органа по Южно-Сахалинскому, Иркутскому, Новосибирскому гарнизону показал, что одни следователи проводят осмотр места происшествия в казарменных помещениях, вообще не получая согласия на его осмотр у проживающих (расквартированных) там военнослужащих. Следственное действие, произведенное с нарушением требований УПК РФ зачастую влечет за собой негативные последствия для дальнейшего производства по уголовному делу вплоть до его прекращения. А полученные результаты в процессе таких следственных действий теряют свое

доказательственное значение, и в результате исключаются судом из процесса доказывания.

Другие получают согласие только в случае расследования резонансного преступления, указанное согласие у проживающих военнослужащих получается при организации взаимодействия с командованием воинской части. Третьи также не получают согласие, ссылаясь на то, что промедление, вызванное необходимостью получения согласия на производство осмотра, грозит полной или частичной утратой следов преступления, поэтому производят осмотр на основании вынесенного ими постановления о производстве осмотра места происшествия с последующим уведомлением прокурора и суда.

3) Организация взаимодействия с командованием воинских частей.

Следователю необходимо максимально полно организовать взаимодействие с командованием воинской части в процессе подготовки и последующего производства осмотра. В случае, если у следователя есть основания полагать, что командование воинской части причастно к совершению преступления, то он может организовать взаимодействие с вышестоящим органом военного управления (вышестоящим штабом). Речь идет об организации розыскных мероприятий, направленных на установление лиц, совершивших преступление, установление иных обстоятельств, имеющих значение для расследования уголовного дела. Как мы указывали выше, необходимо согласовать вопросы получения поэтажных планов субъектом расследования по прибытии в воинскую часть у начальника службы КЭС или заместителя командира воинской части по тылу, либо возможного заблаговременно их получения с помощью направления официального запроса, порядка допуска на охраняемые объекты.

Должен быть решен вопрос об организации охраны объектов осмотра, проведены ли все необходимые мероприятия по предотвращению совершения таких преступлений другими военнослужащими. Возложить обязанности по охране места происшествия можно на дознавателя воинской части или командование, если место осмотра расположено на территории охраняемого объекта, то на караул, осуществляющий его охрану.

4) Привлечение к осмотру специалистов и иных участников.

Одним из важных элементов данного этапа является определение круга его участников. Определяющую роль в данном случае отводится усмотрению следователя с обязательным учетом требований закона. УПК РФ разделяет участников следственных действий на обязательных и необязательных.

На практике круг обязательных участников нередко бывает достаточно широк за счет включения в их число потерпевших, подозреваемых, обвиняемых, свидетелей, защитника, представителей воинской части понятых и т.д. Поэтому, определяя будущих участников следственного действия, следователь должен руководствоваться не только требованиями ст. 64, 168-170 УПК РФ, но и теми правилами, выработанными многолетней практикой проведения данного следственного действия по рассматриваемой нами категории уголовных дел.

По усмотрению следователя при производстве осмотра могут принимать участие не менее двух понятых. Если понятые в ходе производства осмотра не участвуют, то в таком случае применение технических средств для производства фиксации хода и результатов осмотра является обязательным. Если применить технические средства не представляется возможным, то субъекту расследования необходимо сделать в протоколе осмотра об этом соответствующую запись. Принимая решение о необходимости привлечения к производству осмотра понятых, следует иметь в виду, что в качестве понятых можно привлечь военнослужащих другого подразделения этой же воинской части.

Помимо участия понятых, закон, а в некоторых случаях и тактическая необходимость предусматривает участие в осмотре и иных лиц. К ним следует относить представителей воинских частей, в ведении которых находится помещение, подлежащее осмотру, так как все помещения любой организации осматриваются в присутствии ее представителя п. 6 ст. 177 УПК РФ (в качестве представителя воинской части, как правило, привлекается ЗКЧ по РЛС), подозреваемых, обвиняемых и их защитников, потерпевших, а также их представителей и т.д., но при этом важно принимать во внимание и то, что

чрезмерное скопление людей в месте производства осмотра может привести к негативному эффекту.

Когда имеющиеся у следователя знания, возможности, методы и навыки применения технических средств оказываются недостаточными для качественного производства осмотра, то встает вопрос о необходимости привлечения к производству осмотра лиц, имеющих специальные познания. Для участия в следственном осмотре могут привлекаться специалисты из числа сотрудников судебно-экспертных подразделений всех уровней и различной ведомственной принадлежности.

Анализ результатов проведенного опроса следователей военно-следственных органов показал, что на проведение осмотра места происшествия по преступлениям небольшой и средней тяжести выезжает один следователь.

А по тяжким и особо тяжким преступлениям, а также в случае наступления смерти потерпевшего к участию в проведении осмотра места происшествия привлекается эксперт отделения судебно-медицинской экспертизы или филиала 111 Главного государственного центра судебно-медицинских и криминалистических экспертиз Министерства обороны Российской Федерации, в зависимости от местонахождения воинской части.

5) Подготовка криминалистической, организационной и иной техники, средств связи и защиты, упаковки, транспорта.

Для решения данного вопроса необходимо проведение ряда мероприятий организационного характера, к которым следует отнести: определение наличия и по возможности истребования необходимой техники, проверка ее на работоспособность, привлечение к проведению осмотра лица, имеющего опыт работы с данными техническими криминалистическими средствами, планирующимися для использования в процессе проведения осмотра, возможность пополнение расходных материалов. Также необходимо провести проверку пригодности технических средств к криминалистическому использованию. В практической деятельности, как мы уже указывали выше, на производство осмотра места происшествия выезжает один следователь, при этом обнаружение и

фиксация следов преступления производится непосредственно им самим с использованием необходимых технико-криминалистических средств, например, невидимые и слабо видимые следы пальцев рук выявляются на поверхностях различных объектов, в этих целях применяются колонковые и магнитные кисти с использованием порошков алюминия, графита, сажи, окиси цинка, восстановленное водородом железо, криминалистическая лупа с подсветкой. Для выявления потожировых следов на цветных материалах (бумажных деньгах, лотерейных билетах, облигациях и других ценных бумагах) используется люминесцирующий порошок «Квант».

Визуализация невидимых следов рук производится также при воздействии на них лазерного излучения, которое возбуждает флуоресценцию потожирового вещества, образующего след.

Поисковые приборы на ультрафиолетовых лучах позволяют обнаруживать брызги крови, сперму и другие выделения, волокна и вещества органического происхождения. Поиск следов выстрела (копоти, несгоревших порошинок, частичек металла), железных опилок на месте взлома преграды и на одежде подозреваемого, а также других объектов, поглощающих инфракрасные лучи, производится с использованием приборов С-70 и «Ворон-3».

Кровь является весьма распространенным вещественным доказательством, а обнаружение ее следов связано с определенными трудностями.

С течением времени кровь изменяет свой цвет от темно-красного, бурого до темно-серого, а при загнивании приобретает зеленоватый цвет.

Кроме того, многие вещества внешне похожи на кровь и могут находиться в месте проведения осмотра (ржавчина, красители, соки, вино, чернила и др.).

Поэтому пятна, вызывающие подозрения, обнаруженные при осмотре места происшествия, освидетельствовании, нередко подвергаются предварительному исследованию.

В криминалистическом комплекте субъекта расследования для этого имеются препараты: гидропирит, реактив Воскобойникова, люминал.

С их помощью, применяя соответствующие методики, следователь может выявить следы крови. Следы крови в труднодоступных местах, больших помещениях, подвалах, чердаках выявляют опрыскиванием подозрительных поверхностей люминолом, вызывающим при попадании на кровь кратковременное свечение.

Однако окончательно данный вопрос может решить лишь судебно-медицинская экспертиза.

Рабочий этап осмотра места происшествия

Рабочий этап следственного осмотра следует начинать с производства ориентирующего исследования, при помощи которого устанавливается информация, дающая определенное представление об области поиска, обстановке, объектах, активности субъекта следственного осмотра. Владение и применение указанной информации позволит сориентироваться в реальной обстановке, скорректировать намеченную действия, принять такие меры, которые не были рассмотрены ранее.

В процессе производства ориентирующего исследования:

- необходимо произвести сбор и анализ первоначальной информации о совершенном событии, а также о возможных изменениях, внесенных на месте производства осмотра. Такая информация, получается от военнослужащих, оказавшимися очевидцами произошедшего преступления, или первыми обнаружившими его следы. Основываясь на полученной таким образом информации, мысленно воспроизводя модель произошедшего события, субъект расследования устанавливает возможные объекты, которые несут на себе уголовно-релевантную информацию. Первым прибывшим на место происшествия военнослужащим категорически запрещается передвигаться по месту происшествия и тем более брать в руки или перемещать находящиеся там различные объекты, чтобы не привести имеющиеся следы в непригодное для криминалистического исследования состояние, и не оставить новые, не относящиеся к преступлению;

- принимаются меры по обеспечению безопасности участников осмотра. Субъект расследования, он же руководитель производства осмотра несет полную ответственности за безопасность при его проведении. Вся полученная информация о возможном наступлении общественно-опасных последствий подлежит тщательной и незамедлительной проверке. Не убедившись в том, что опасность наступления указанных последствий отсутствует, производить осмотр запрещается;

- принимаются всевозможные меры, направленные на обеспечение сохранения объектов, несущих на себе следы преступления, которые к моменту детального осмотра могут измениться или вовсе быть утрачены. Например, размыты дождем, засыпаны пылью, снегом, повреждены следами ног, следами колесной или гусеничной техники. В связи с этим возникает необходимость проведения мероприятий по сохранности следов и объектов от воздействия на них тех или иных факторов, учитывая и возможную неосторожность участников, присутствующих при производстве осмотра;

- уточняются сведения о количестве пострадавших, их местонахождении, всем ли оказана помощь. При необходимости следователем организуется оказание необходимой помощи пострадавшим;

- устанавливаются границы осмотра. Определение практической возможности проведения осмотра и вероятности обнаружения в процессе его производства доказательственной и ориентирующей информации, в своей совокупности достаточной для получения полного представления о познаваемом событии, создает условия для определения границ осмотра. Всегда следует исходить из того, что лучше осмотреть большее количество объектов или местности, чем упустить какой-либо след, необходимый для эффективного расследования уголовного дела;

- обязательное выполнение необходимых процессуальных требований: перед началом производства осмотра субъектом расследования разъясняются права и обязанности всем его участникам, с последующей фиксацией этого в протоколе осмотра. Неразъяснения участникам производства осмотра их прав и обязанностей

может повлечь к признанию полученных в ходе его проведения результатов недействительными;

- каждому участнику осмотра должна быть поставлена конкретная задача;
- определение метода проведения осмотра. Определение метода и наиболее целесообразной последовательности производства осмотра места происшествия в целом или по отдельным его участкам зависит от конкретного характера произошедшего события и тех версий, которые выдвинуты субъектом расследования при ознакомлении с обстановкой, сложившейся на момент начала осмотра. В случае производства осмотра казарменного или иного помещения воинской части при наличии явно выраженных следов преступления целесообразно использовать эксцентрический метод проведения осмотра.

Под центром осмотра следует понимать наиболее важный объект, с точки зрения доказательственной информации, и не обязательно расположенном в геометрическом центре места происшествия. Следы повреждений, обнаруженные на теле потерпевшего, вызывают предположения о возможном использовании различных предметов в качестве орудия преступления, которыми они были нанесены, что позволит субъекту расследования наиболее целеустремленно произвести поиск вещественных доказательств в процессе дальнейшего осмотра места происшествия.

В том случае, когда на месте производства осмотра отсутствует четко обозначенный центр, то целесообразнее использовать метод от периферии к центру.

Второй частью рабочего этапа осмотра является производство детального исследования

Отличие от ориентирующего исследования заключается в последовательной тщательной проверке полученной информации в условиях непосредственного соприкосновения с объектами осмотра. При этом необходимо решить следующие задачи:

- установить и зафиксировать местоположение объектов, подлежащих осмотру, относительно сложившейся на момент производства следственного

действия окружающей обстановки, а также порядок их тщательного исследования, которое проводится в два этапа: статический и динамический.

Статический этап подразумевает исследование объекта без изменения его расположения. Субъектом расследования производится ориентирующая фотосъемка места осмотра по отношению к окружающей местности. Обзорная фотосъемка – общий вид обстановки, затем узловая фотосъемка – запечатляются основные признаки объекта, и детальная фотосъемка, отражающая характерные особенности исследуемого объекта. Познаваемый объект необходимо охарактеризовать по предназначению и его месту в совокупности со всеми подлежащими осмотру объектами. Статический этап необходимо завершать только тогда, когда использованы все возможности исследования объекта без его перемещения.

Содержание динамического этапа заключается, в более глубоком и всестороннем исследовании объекта, производится его перемещение и различные действия с исследуемым объектом;

- выявление общих и частных признаков изучаемых объектов, а также их взаимосвязь с другими обнаруженными объектами. Необходимо выявить как общие, так и частные признаки, присущие исследуемым объектам, и их взаимосвязь с другими объектами. Производится изучение и исследование различных следов как криминального, так и иного воздействия на объект исследования, в т.ч. и с применением технико-криминалистических средств. Производство осмотра должно производиться с особой тщательностью и аккуратностью в целях сохранения имеющихся на нем следов преступления и недопущения оставления собственных следов.

При исследовании форменного обмундирования необходимо указывать: наименование обмундирования, вид, цвет или оттенок, уровень изношенности загрязнения и повреждения, запах от одежды, состояние пуговиц, возможное наличие пятен вещества бурого цвета. Одновременно с производством осмотра обмундирования следует произвести осмотр содержимого карманов;

- сбор необходимых проб, изготовление копий следов. Копия следа изготавливается только в случаях, когда объект, содержащий след, невозможно изъять, или когда затруднено его длительное хранение;

- организовать розыскные мероприятия по установлению лица, совершившего преступление, исходя из тех сведений, которые получены в процессе проведения осмотра.

Заключительный этап осмотра

На заключительном этапе осмотра производится фиксация, систематизирование и оценка полученной информации, а также полученные результаты и порядок произведенного следственного действия.

Процессуальная фиксация полученных результатов отражается в протоколе следственного действия. Основной формой процессуальной фиксации является протокол следственного действия, где в описательной части необходимо зафиксировать общую сложившуюся обстановку на месте производства осмотра, а также все данные, непосредственно относящиеся к исследуемому событию, их отражение в протоколе должно быть последовательным, то есть в том порядке, в каком они были обнаружены.

Описание полученных в процессе осмотра результатов следует производить от общего к частному. Сначала следует описать окружающую местность, затем необходимо указать границы осмотра, а после этого описать имеющиеся отдельные объекты и следы.

При обнаружении объектов в процессе производства осмотра места происшествия в протоколе указываются:

- местоположение объекта относительно двух неподвижных ориентиров;

- название объекта, материал, из которого он изготовлен, и состояние его поверхности, на которой расположен след;

- использованная методика обнаружения объекта, несущего на себе след, а также и самого следа, какие технические средства при этом были использованы субъектом расследования для его обнаружения, закрепления и изъятия;

- характеристика обнаруженных следов с позиции общих и частных признаков (размер, форма, расположение на объекте, цвет, очертания и другие особенности);

- способ фиксации следа, а также его изъятия и упаковки.

Отраженные в протоколе осмотра сведения излагаются таким образом, чтобы в случае необходимости возможно было воссоздать место происшествия.

Помимо протокола осмотра, субъекту поисково-познавательной деятельности следует применять в качестве дополнительных средств фиксации фотосъемку, видеосъемку, составление схем, рисунков и т.д. В заключительной части протокола осмотра необходимо указать все изъятые с места осмотра следы и предметы, какие схемы, зарисовки, объемные копии и др. были выполнены. Также излагаются замечания участвующих в осмотре лиц и понятых по факту произведенных субъектом расследования действий, если они имеют место быть.

Предметы или их фрагменты, а также изготовленные копии следов необходимо упаковывать надлежащим образом.

Субъект расследования обеспечивает упаковку биркой или соответствующей пояснительной надписью со своей подписью и подписями понятых, обвязывается капроновой веревкой или шпагатом и опечатывается бумажной печатью при помощи канцелярского клея так, чтобы ее нельзя было вскрыть, при этом не повредив печать.

Далее нам представляется возможным рассмотреть алгоритм действий субъекта расследования после получения информации о совершенном преступлении в воинской части и до выполнения всех необходимых действий на заключительном этапе осмотра.

После получения информации о совершенном преступлении в воинской части или на ее объектах, а также режимных объектах, находящихся под охраной караулов и войсковых нарядов, подготовку дознавателя воинской части, следователя военно-следственного отдела к проведению осмотра места происшествия следует разделять на два этапа:

Действия субъектов поисково-познавательной деятельности до выезда к месту преступления, которые в себя включают выяснение информации:

- о лице, сообщившем о совершенном преступлении;
- о характере преступления и месте его обнаружения;
- имеются ли потерпевшие, где они находятся, каково их состояние и оказана ли им при необходимости медицинская помощь;
- кто из военнослужащих или других лиц воинской части находится на месте совершения преступления, и что там происходит в данный момент;
- о организации охраны места происшествия (при необходимости дать указания через командира воинской части об обеспечении охраны места предстоящего осмотра и сохранности имеющихся там следов преступления, о проведении розыскных мероприятий в целях установления лиц причастных к совершению преступления);
- о наличии и работоспособности криминалистических средств обнаружения, фиксации (также средств фото и видеофиксации), изъятия следов преступления и упаковочного материала;
- о порядке допуска на охраняемый объект, например ядерный;
- о порядке выдвижения к месту проведения осмотра;
- о составе следственной группы.

Действия субъектов поисково-познавательной деятельности военно-следственных органов при прибытии на место совершения преступления:

- проверить выполнены ли те поручения, которые были отданы до выезда на место совершения преступления;
- обязательно убедиться, что потерпевшим оказана помощь (при необходимости), каково их самочувствие;
- по возможности обеспечить нахождение на месте совершения преступления очевидцев;
- определить участников осмотра и время их прибытия;
- при необходимости принять меры по дополнительной охране места совершения преступления, сохранности следов и предметов преступления на нем;

- при наличии установленных очевидцев произвести их устный краткий опрос в целях выяснения характера преступления и его участников;
- уточнить, установлены ли лица, причастные к совершению преступления, при необходимости организовать их розыск;
- установить, были ли внесены изменения в обстановку места совершения преступления с момента обнаружения и до прибытия дознавателя, следователя военно-следственного отдела и кем;
- определить маршрут движения по месту совершения преступления;
- определить роль всех участников при производстве осмотра и разъяснить им права и обязанности при производстве данного следственного действия);
- приступить к поэтапному проведению следственного осмотра.

В случаях, когда преступление совершено непосредственно в «ядре» воинской части, т.е. на той территории, где расположен штаб (орган военного управления), а дознаватель является офицером управления, и ему нет необходимости затрачивать большое количество времени для организации выезда и непосредственно самого движения к месту совершения преступления, то его действия также можно разделить на два этапа:

Действия дознавателя (в рамках подготовительного этапа) при прибытии к месту проведения осмотра в отсутствие следователя военно-следственного органа:

- выясняется информация о том, кто сообщил о совершенном преступлении;
- выяснить, имеются ли потерпевшие, где они находятся, каково их состояние и оказана ли им при необходимости медицинская помощь;
- сообщить вышестоящему командованию и военному прокурору гарнизона о совершенном в воинской части преступлении, а командирам воинских частей Министерства обороны РФ еще и в органы военной полиции;
- обеспечить охрану места преступления и сохранность имеющихся следов преступления;
- при наличии очевидцев обеспечить их нахождение на месте совершения преступления;

- дать распоряжение на проведение розыскных мероприятий в целях установления лиц, причастных к совершению преступления, если они не установлены;

- определить участников осмотра;

- проверить наличие и работоспособность криминалистических средств, а также средств фото и видео фиксации следов преступления;

- обязательно необходимо обратить внимание на установленные на территории воинской части в непосредственной близости от места происшествия камеры видеонаблюдения (располагаются у поста дневального и в спальном расположении, у входов в казарму, на углах зданий), если таковые имеются, необходимо во взаимодействии с представителем воинской части – в данном случае целесообразнее привлечь начальника центра автоматизированных систем управления воинской части, получить с них копии цифровых файлов, содержащих информацию, имеющую значение для раскрытия и расследования преступления.

- в случае невозможности скорого прибытия в воинскую часть следователя военно-следственного органа. Если в силу различных причин следы преступления могут изменить свое состояние не позволяющие в дальнейшем произвести их криминалистическое исследование, то дознавателю следует немедленно приступить к производству осмотру места происшествия;

Действия дознавателя в случае прибытия следователя военно-следственного органа для осмотра места происшествия:

- оказывать ему всевозможную помощь, например, выполнение поручений по опросу очевидцев, при необходимости получение объяснений у офицерского состава, организация розыскных мероприятий.

Действия дознавателя при проведении рабочего этапа осмотра места происшествия в отсутствие следователя военно-следственного органа:

- при проведении рабочего этапа осмотра места происшествия в первую очередь необходимо выяснить всю обстановку места происшествия в целом;

- установить расположение участников и отдельных предметов;

- произвести обнаружение всех возможных следов совершенного преступления;
- произвести фото или видеофиксацию обнаруженных следов и объектов;
- составить схему места происшествия с отображением на ней расположения обнаруженных в ходе осмотра следов и объектов;
- мысленно смоделировать механизм совершения преступления, т.е. причинение физического насилия подозреваемым к потерпевшему, при этом учесть те места, в которых в результате использования данного механизма совершения преступления возможны образования явных следов воздействия подозреваемого, несущих на себе следы преступления;
- особое внимание необходимо обратить на обнаружение малозаметных следов, что позволит уяснить природу и характер произошедшего преступления;
- следует обратить внимание на обнаружение мест, с которых могло наблюдаться совершенное преступление, в целях установления возможных очевидцев;
- визуально провести осмотр тех мест, с которых, по словам очевидцев, они наблюдали произошедшее событие, в целях оценки достоверности уже полученной информации;
- произвести сбор, фиксацию и изъятие обнаруженных объектов, которые в дальнейшем необходимо исследовать.

В результате мы получим достаточно полную и объективную картину совершения преступления, открывающуюся нам с различных точек обзора.

В настоящее время процесс фотосъемки, в том числе и используемый криминалистами в процессе проведения следственного осмотра, шагнул на новый виток развития. На сегодняшний день доступны технологии 3D фото и видеосъемки, а также 3D сканирование. Говоря о технологии 3D фотосъемки, мы подразумеваем объемное изображение предметов, обнаруженных на месте происшествия, которое при помощи определенных компьютерных программ можно просматривать с разных углов обзора.

3D сканирование шагнуло еще на шаг вперед в отличие от 3D фотосъемки. Например, использование лазерного сканера «Фокус Фару 3D» позволяет за считанные минуты (от 1 до 4 минут) создать 3D модель осматриваемого помещения с фиксацией имеющихся на месте происшествия различных объектов (кроме микрообъектов). Данный сканер обладает всеми качествами, необходимыми для сканирования мест преступлений, несчастных случаев, пожаров и т.д. Focus3D работает внутри и вне помещений — сканирование производится на расстоянии от 1 до 20 метров. В данном сканере реализована система «в одно касание», просто необходимо установить сканер на штатив в центре помещения, включить его и нажать старт. В результате получаем цифровой файл на флэш накопителе. Используя компьютерную программу, субъект расследования может неоднократно количество раз просматривать 3D модель места происшествия, при этом будет достигаться наиболее детальный ее анализ. Проведенный нами опрос следователей военно-следственных органов показал, что указанная выше 3D техника и технология при расследовании ими преступлений не применяется по причине ее отсутствия в данных подразделениях из-за ее высокой стоимости, например, цена одного лазерного сканера STONEX X300 3D составляет 1700000 тысяч рублей.

При производстве детального осмотра необходимо очень тщательно изучить следы и предметы, имеющие вероятное и непосредственное отношение к преступлению, которые использовались в качестве орудий преступления и, возможно, запечатлели на себе следы преступления, а также иные предметы, которые могут быть использованы в качестве средств не только для обнаружения преступления, но и для установления обстоятельств его совершения. Такими следами могут быть: смазанные пятна вещества бурого цвета на стенах, полотенцах, наволочках, обмундировании военнослужащих, вентилях водопроводных кранов, на полу, месте хранения грязного нательного и постельного белья или половой тряпке. Указанные следы могут быть обнаружены в таких помещениях казармы, как: туалетная и умывальная комната, кладовая роты, комната для хранения оружия, комната для хранения личных вещей, спальное

помещение, канцелярия роты, комната командиров взводов, комната бытового обслуживания, комната информирования и досуга, учебные классы, сушилка и т.д.

В процессе проведения осмотра субъекту расследования необходимо обращать внимание также на объекты, которые, на первый взгляд, не являются типичными для использования в качестве орудия преступления. Например, при изучении нами уголовных дел было установлено, что в качестве орудия для совершения насилия нередко используется дужка кровати, при осмотре которой возможно обнаружение следов на её округлых торцевых частях, таких, как капли крови, небольшие обрывки обмундирования, части кожных и волосяных покровов головы потерпевшего, а также следы пальцев рук, в том числе лица использовавшего ее в качестве орудия преступления. Например, 5 мая 2017 года около 17 часов 30 минут в казарменном расположении войсковой части Т. будучи недовольный тем, что М. отказался выполнять требование об оказании помощи в переноске кроватей, при отсутствии между ними отношений подчиненности, нанёс потерпевшему удар ладонью в область правого уха, удар кулаком в грудь и удар торцевой частью дужки кровати по левому бедру, причинив последнему, помимо физической боли и нравственных страданий, баротравму правого уха с травматическим разрывом барабанной перепонки, рваную рану передней трети левого бедра с частичным отрывом кожного лоскута размером 4 сантиметра в диаметре, сопряженной с образованием обширной гематомы в районе раны, что повлекло причинение средней тяжести вреда здоровью⁸³.

Также в ходе осмотра необходимо фиксировать механические повреждения мебели, стен, дверей, боевое оружие и следы его применения: (пулевые отверстия, сколы в бетонных перекрытиях, стреляные гильзы и фрагменты деформированных пуль – при осмотре караульных помещений), а также других предметов с большой вероятностью использованных в качестве орудия преступления. Для обнаружения последних в случае совершения преступления на местности можно привлечь в качестве специалиста военнослужащего с инженерного подразделения с

---

⁸³ Архив Борзинского гарнизонного военного суда г. Борзя уголовное дело № 22-138/2017.

имеющимся на вооружении средствами металло-обнаружения, штатного кинолога воинской части с розыскной собакой.

Действия субъекта поисково-познавательной деятельности в ходе заключительного этапа осмотра места происшествия

На заключительном этапе, подразумевающим завершение осмотра места происшествия, субъект расследования, помимо составления протокола осмотра места происшествия, составляет план (схему места происшествия), которая поможет в дальнейшем более глубоко понять и оценить произошедшее расследуемое событие. Произведенная фото и видеосъемка в процессе производства осмотра места происшествия в дальнейшем также приобщается к протоколу в виде фототаблицы и цифровых файлов на цифровых носителях. Использование данных средств дополнительной фиксации позволит, в определённой мере, разрешить проблему трудноописуемых, а соответственно и трудноотразимых в протоколе объектов осмотра, так как они позволяют запечатлеть и наиболее полно отразить все детали объекта с различных углов обзора. Кроме того, видеозапись в ходе последующего этапа расследования позволит воспроизвести не только обстановку на месте происшествия, но и позволит увидеть произошедшие в ней изменения, что положительно влияет на построение более целесообразных версий. Также на данном этапе осмотра места происшествия упаковываются все обнаруженные и изъятые с места происшествия объекты, представляющие определенный следственный интерес, в целях их дальнейшего более тщательного осмотра и производства криминалистического исследования⁸⁴. Более подробно данная деятельность была рассмотрена нами выше.

Освидетельствование

Далее, говоря о преступлениях, совершенных военнослужащими, результатом которых является причинение физического насилия потерпевшему или группе потерпевших, и о выявлении их следов различными способами,

---

⁸⁴ Криминалистическая тактика: учебник / под ред. В.И. Киреева. – М.: ВКИ, 1991. – С. 52.

указанными выше, нам представляется возможным рассмотреть такое отдельное следственное действие, как освидетельствование.

Проведя анализ различных мнений ученых-криминалистов, таких, как Р.С. Белкин, С.В. Маликов, А.Н. Савенков, Н.П. Яблоков, В.К. Гавло, А.В. Дулов, Г.И. Грамович, А.В. Лапин, С.А. Шейфер⁸⁵ и других, мы пришли к выводу о том, что большинство из них схожи во мнении о том что, освидетельствование по своему характеру является одним из видов следственного осмотра, проводится по постановлению, вынесенному субъектом поисково-познавательной деятельности, с целью выявления на теле военнослужащего образовавшихся следов преступления, особых примет, физиологических нарушений, телесных повреждений, а также различного состояния опьянения и иных признаков, которые могут свидетельствовать о связи освидетельствуемого лица с совершенным преступлением, если при этом нет необходимости проведения судебно-медицинской экспертизы. При этом освидетельствование необходимо разделять на два вида: следственное освидетельствование как вид следственного осмотра, которое проводит дознаватель либо следователь военно-следственного органа, и медицинское, для производства которого должен быть привлечен врач и понятые, и в случае освидетельствования лица другого пола, связанного с его обнажением, которое в свою очередь не требует глубоких специальных познаний. В процессе его производства, как правило, выявляют различные повреждения, начиная от ссадин и гематом и заканчивая различными травмами, полученными подозреваемым или потерпевшим в результате борьбы. Также можно установить факт пребывания лица в определенном месте, например, при наличии на волосах, одежде, в ушных раковинах, носу исследуемого лица частицы краски, пыли, штукатурки, масляных пятен, следов горюче-смазочных материалов, попавших туда, когда он находился в определенном месте. Путем следственного

---

⁸⁵ Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. – Т.1. – М.: 1977.; Гавло В.К. О первоначальных следственных действиях при расследовании преступлений // Сборник статей АГУ. – Барнаул, 2011.; Грамович Г.И. Криминалистика. – Мн.: Высшая школа, 2011.; Дулов А.В. Модное увлечение или новое слово в науке? // Соц. законность. – 1987. – № 9.; Маликов С.В., Савенков А.Н. Руководство по военно-полевой криминалистике. – М., 2011.; Лапин А.В. Криминалистика: учебное пособие – М.: Экоперспектива, 1996; Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. – М., 1981; Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики, – М., 1984.

освидетельствования нельзя установить, например, степень тяжести телесных повреждений, так как это относится к компетенции врача – специалиста в области судебной медицины.

Подготовительный этап освидетельствования

Подготовка субъекта поисково-познавательной деятельности к проведению освидетельствования должна включать в себя:

- принятие решения о его производстве;
- определение места проведения следственного действия;
- подготовку вопросов, которые необходимо выяснить в ходе освидетельствования;
- определение тактики проведения освидетельствования и средств для фиксации полученных данных.

К особенностям подготовки к производству освидетельствования военнослужащих, совершивших преступления, сопряженные с применением физического насилия, или потерпевших от них можно отнести тактику действий субъекта расследования, направленную на подготовку и проведение следственного освидетельствования, места его проведения (как правило, воинская часть) и выбор наиболее рациональной последовательности действий.

Особенно необходимо подчеркнуть важность выявления лиц пострадавших от преступления и подлежащих освидетельствованию. В данном случае целесообразно произвести построение личного состава без военной формы одежды (в трусах) и произвести их телесный осмотр, в целях обнаружения следов преступления, в результате, как правило, выявляется еще три-четыре военнослужащих, о которых ранее не было известно, на теле которых имеются следы от применения к ним физического насилия в виде гематом, кровоподтеков, ссадин, царапин, припухлостей и т.д.

Такая практика выявления военнослужащих со следами физического насилия достаточно широко применяется в войсках в отношении военнослужащих, проходящих военную службу по призыву. Данный осмотр производится командиром и фельдшером (санинструктором) подразделения в рамках

ежедневного медицинского наблюдения за личным составом⁸⁶. Целесообразность обнаружения более широкого круга пострадавших от преступления объясняется тем, что в силу разных причин, в том числе и из-за страха пострадавших военнослужащих в дальнейшем возможной физической расправы над ними со стороны подозреваемого или других военнослужащих, они в большинстве случаев скрывают факты применения к ним физического насилия.

Рабочий этап освидетельствования

При производстве освидетельствования лицо, проводящее следственное действие, должно четко понимать, на что необходимо обратить более тщательное внимание, где и что именно возможно обнаружить при производстве осмотра тела.

В зависимости от вида преступления, характера предполагаемых следов освидетельствование может производиться сплошным или выборочным методом. Любой значимый след от объектов, с которым соприкасался военнослужащий, при обстоятельствах, которые подлежат доказыванию в ходе производства по уголовному делу, наиболее интересны для следствия пятна, частицы вещества, которые будут обнаружены на теле освидетельствуемого военнослужащего, необходимо тщательно описать, замерить и зафиксировать, например, с помощью фотосъемки. Основным способом исследования тела освидетельствуемого – это простое обозрение, когда основным исследовательным инструментом криминалистического познания служат органы зрения субъекта расследования. Также в целях наиболее качественного наблюдения можно использовать самые простые предметы, такие, как криминалистическая лупа и фонарик, но максимальный эффект, неоспоримо, дает применение криминалистической техники для обнаружения следов с источником инфракрасного и ультрафиолетового излучения, которые визуально выявить практически невозможно.

В процессе освидетельствования военнослужащего могут быть обнаружены следы: в виде внутренних кровоподтеков эпидермиса в области задней части плеча или ключицы, в некоторых случаях напоминающие по своему виду фаланги

---

⁸⁶ Общевоинские уставы Вооруженных сил Российской Федерации. – М.: Воен. Издат., 2017. – С. 139.

пальцев рук, образующиеся в результате захвата руками обмундирования, а в месте с ним и участки кожи, либо оказания на эти участки сильного кратковременного давления. Кровоподтеки на внутренней и наружной сторонах обеих или одной голени с сильно выраженными гематомами, которые, как правило, образуются от воздействия твердого тупого предмета, чаще всего ботинка с высоким берцем. Припухлости в области носа и гематомы вокруг глаз, кровоподтеки и гематомы на ягодицах и задней части бедер, образующиеся, как правило, от нанесения ударов различными предметами в виде дужек от кровати, табурета, солдатского ремня, специального средства ПР 90 (73) и т.д.

Также на теле освидетельствуемого, как лица совершившего преступление, так и пострадавшего от преступления, могут иметься различные пятна, например, пятна крови, даже если лицо пыталось смыть их или удалить другим путем, а чаще всего, понимая, что такие следы станут неопровержимым доказательством вины, преступник старается вообще не запачкаться или попытаться уничтожить такие следы, но несмотря на все, мельчайшие капли крови на теле, под ногтями и околоногтевых ложах или одежде, как правило, удается найти. Такие следы в зависимости от способа образования могут быть в виде помарок, брызг, мазков и т.д. В начале нужно тщательно осмотреть открытые части тела, голову, шею, кисти рук. В процессе осмотра головы наибольшее внимание следует обратить на ее волосяной покров, где могут остаться брызги, а также мазки, оставленные окровавленными руками, и могут остаться незамеченными. Обнаруженные следы в обязательном порядке должны быть зафиксированы в протоколе освидетельствования. Например, при производстве по уголовному делу № 1-23/2017, следователем военно-следственного отдела Борзинского гарнизона было произведено следственное действие «освидетельствование», в описательной части протокола указано: «На освидетельствование представлен потерпевший К. На момент проведения следственного действия К одет в куртку ватную камуфлированную зимнюю, штаны камуфлированные, ботинки с высоким берцем. Перед проведением следственного действия К заявил, что в отношении него было применено физическое насилие, которое выразилось в нанесении ему трех ударов

палкой резиновой (ПР-90) по левой ноге в области нижней и средней трети бедра сзади. После снятия одежды на теле К были обнаружены следующие повреждения:

1. Кровоподтеки на кожном покрове задней поверхности левой ноги.

- кровоподтек в средней трети задней поверхности бедра прямоугольной формы, вытянут поперек ноги, левый край ниже правого, размером 7,3 см. на 3,8 см, темно-синего цвета;

- выше него на 2 см в средней трети задней поверхности бедра, расположен линейнообразный кровоподтек сине-желтого цвета размером 6 см на 3,5 см. Кровоподтек расположен параллельно предыдущему;

- кровоподтек в области подколенной ямки неправильной формы сине-желтого цвета с синеватыми участками в верхней левой и нижней левой частях кровоподтека размером 3,5 см в диаметре.

Других повреждений на теле К не обнаружено»⁸⁷.

Также важно проверить наличие следов крови в ушных раковинах, ноздрях и других естественных углублениях. Для наиболее эффективных поисков следов крови необходимо использовать искусственное местное освещение через зеленый или желтый светофильтры, усиливающие контрастность. Еще лучше следы крови обнаруживаются с использованием средств с ультрафиолетовым излучением. Выявленные следы фиксируются в масштабе с помощью фотосъемки, при их описании необходимо указывать форму, размер, состояние (жидкое или высохшее), а также место нахождения.

В дальнейшем с выявленных пятен крови необходимо взять пробу на марлевый тампон, фильтровальную или промокательную бумагу, их смачивают водой и прикладывают в то место, где обнаружена кровь, затем они просушиваются и упаковываются в бумажные или пластиковые пакеты с каждого места отдельно. В ходе освидетельствования не предусматривается осматривать одежду подозреваемого или другого освидетельствуемого лица, но в случае обнаружения на его одежде следов преступления, она подлежит осмотру, так как в некоторых

---

⁸⁷ Архив Борзинского гарнизонного военного суда г. Борзя уголовное дело № 1-23/2017.

случаях не всегда возможно без осмотра обмундирования понять происхождение или расположение следов на теле военнослужащего. Помимо пятен крови, на открытых участках кожи и обмундировании военнослужащего можно обнаружить следы в виде пятен мазута, моторного масла, дизельного топлива, бензина и т.д., что в совокупности с кровью, ссадинами, царапинами и кровоподтеками будет свидетельствовать о том, что преступление скорее всего, произошло в парке воинской части, так как только там в воинской части имеются данные вещества.

Также иногда можно встретить следы защитных укусов, которые вероятнее всего будут расположены на руках подозреваемого, чаще на пальцах кистей рук. Наиболее четкие следы укусов бывают тогда, когда не повреждается эпидермис, иначе выступает кровь и образуется корочка. Фиксировать такие следы в протоколе следует с указанием места расположения и формы, количества зубов, отразившихся на следе.

Царапины, гематомы и кровоподтеки также необходимо фиксировать в протоколе с точным указанием их количества, характера, места расположения, глубины, формы и размера, состояния ранок.

Помимо указанных следов, на теле и обмундировании военнослужащего в случае совершения преступления с использованием боевого оружия можно обнаружить микрочастицы ружейной смазки, частицы несгоревшего пороха, а также химические образования, например, используемые в капсулах-детонаторах. Также выявленные не только на теле микрочастицы муки, песка, цемента краски, шпатлевки и т.д., а возможно и обуви военнослужащего, могут помочь установить, был ли подозреваемый на месте совершения преступления. В дальнейшем все собранные субъектом расследования пробы могут потребоваться для проведения экспертного сравнительного исследования. Поиск микрочастиц следует производить с использованием криминалистического оборудования такого как лупа, пинцет, кисти, микропылесос, скотч. Все обнаруженные следы следует не только описать и зафиксировать фотосъемкой, но и изъять для приобщения к материалам уголовного дела.

Заключительный этап освидетельствования включает в себя составление протокола с фиксацией в нем всех действий, производимых дознавателем (следователем), изъятия и упаковку выявленных объектов с целью дальнейшего их направления для проведения различных судебных экспертиз.

Как нами уже было отмечено выше, в процессе проверочной деятельности при возбуждении уголовного дела субъектом расследования в случае необходимости может назначаться проведение судебно-медицинской экспертизы, с целью установить способ образования тех или иных повреждений на теле пострадавшего военнослужащего, давности их образования и определения тяжести причиненного вреда здоровью.

Проведенный анализ следственной и судебной практики позволяет сказать, что положительное действие на ход расследования преступлений против военной службы, сопряженных с применением физического насилия, оказывает благоприятно сложившаяся следственная ситуация, при сообщении о преступлении от командования воинской части, так как при такой ситуации отсутствует противодействие со стороны командования, а сбор всех необходимых данных возможен до наступления момента, когда следы преступления будут безвозвратно утеряны или уничтожены. Это позволяет следователю, дознавателю собрать достаточно обширную информацию, необходимую для принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Следователь военно-следственного органа, дознаватель воинской части с момента начала своей деятельности, направленной на установление события преступления и его раскрытия, владеет необходимым ему достаточно широким процессуальным потенциалом для того, чтобы обнаружить, зафиксировать, изъять и исследовать доказательства совершенного преступления, а также для организации взаимодействия с необходимыми ему организациями и органами управления воинских частей, которое необходимо полноценно использовать.

На основании вышеизложенного, считаем, что полное, качественное и планомерное исследование полученной информации, подтверждающей факт преступного события в ходе первоначального этапа расследования служит

своеобразной гарантией успешного расследования преступлений против военной службы, сопряженных с применением физического насилия, на последующем этапе расследования, тем самым способствуют предотвращению прекращения уголовных дел.

§ 2.2. Особенности получения вербальной информации при производстве допроса военнослужащих в ходе расследования преступлений против военной службы, сопряженных с применением физического насилия

В настоящее время одним из самых распространенных следственных действий является допрос. Не существует таких уголовных дел, в процессе расследования которых не допрашивались бы подозреваемые, обвиняемые, свидетели и т.д. Данный факт подтверждается распределением бюджета служебного времени в ходе планирования следственных действий субъектом поисково-познавательной деятельности, в том числе и на последующем этапе расследования уголовного дела. В бюджете служебного времени субъекта поисково-познавательной деятельности проведению допросов и очных ставок отводится 25 % рабочего времени. Остальное же рабочее время, что конечно же, несопоставимо меньше 3,5–4 % затрачивается для производства других следственных действий (выемки, обыска, проверку показаний на месте и т.д.)⁸⁸.

Одной из первых работ, до сих пор не потерявшей своей актуальности, в которой системно описаны вопросы подготовки и проведения допросов свидетелей и обвиняемых, является «Руководство для судебных следователей как система криминалистики», напечатанное в г. Граце в 1892 году Гансом Гроссом, одним из основоположников криминалистики. В данном издании Ганс Гросс представил ряд указаний, руководствуясь которыми, «судебный следователь не будет в состоянии растерянности и недоумения в процессе проведения допроса. В важнейших случаях, допрашивая свидетелей или обвиняемых, он будет иметь в памяти те

---

⁸⁸ Михайлов А.И., Соя-Серко Л.А., Соловьев А.Б. Научная организация труда следователя. – М., 1974. – С. 125–141, 161–162.

увлекательно изложенные главы книги, в которых излагаются данные о свойствах человеческого восприятия, об относительности показаний очевидцев и др., и будет знать, как бороться с их вольной и невольной ложью»⁸⁹.

Позднее, данной проблеме было посвящено большое множество научных трудов различных авторов, осветивших как отдельные, так и общие положения проведения допроса, в том числе и по активизации мыслительных процессов допрашиваемого, для извлечения из его памяти необходимой для расследования уголовного дела информации.

На современном этапе в криминалистической науке используются новые научные данные о работе памяти индивида, процессе восприятия, сохранения, извлечения и передачи необходимой информации, полученные при помощи психологических, нейропсихологических и других методов. Разработаны новые методики по активизации памяти и оценке полученной информации, о различных проявлениях эмоций человеком, свидетельствующих о том, лжет он или нет⁹⁰.

Указанные достижения в современной криминалистике в комплексе с накопленным опытом необходимо обобщить и применять в процессе расследования преступлений исследуемой нами категории.

Именно такую задачу мы ставим перед собой при подготовке данного параграфа.

Необходимо отметить, что расследование преступлений против военной службы, сопряженных с применением физического насилия, имеет свою специфику, заключающуюся в особенностях элементов криминалистической характеристики, следственных ситуаций на различных этапах расследования и способах их разрешения, принятия наиболее целесообразных тактических решений при производстве отдельных следственных действий. Данные особенности определяются тем, что установить механизм совершения преступления по имеющимся следам, как в большинстве других расследуемых общеуголовных преступлений, представляется весьма сложным вследствие того, что первичная

---

⁸⁹ Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. – М., 2002.

⁹⁰ Бертовский Л.В. Допрос: Тактика и технология. – М.: Экзамен, 2016. – С. 3.

информация о совершенном преступлении выявляется из показаний потерпевших, свидетелей, подозреваемых, протокола следственного осмотра, допроса, освидетельствования, а также не всегда имеется возможность использовать в полном объеме традиционных средств выявления и расследования преступлений.

Нужно четко понимать, что в процессе производства допроса не всегда можно добиться успеха, так как есть определенная доля вероятности «тактически проиграть» допрашиваемому. Для недопущения такого исхода необходимо использовать весь имеющийся тактический инструментарий для достижения поставленной цели – получения достоверной информации. Допрос – это, своего рода искусство, которым в определенной степени должен владеть субъект поисково-познавательной деятельности, для того чтобы уметь правильно сложить запутанный «пазл», при этом оказывая воздействие на коммуникатора исключительно в рамках правового поля, что в последующем позволит восстановить четкую картину произошедшего события.

В криминалистической литературе существует достаточно большое количество определений понятия «допрос», данных различными авторами. Рассмотрим некоторые из них: С.В. Маликов под допросом понимает следственное действие, заключающееся в получении и фиксации показаний потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого или эксперта об известных им фактах, имеющих значение для расследования преступления⁹¹.

В.А. Образцов считает, что «допрос является не только способом получения новой информации, но и средством проверки, уточнения, углубления, закрепления данных, почерпнутых ранее из других источников. Важное значение указанное следственное действие имеет и для проверки состоятельности выдвинутых до его производства следственных версий. По ходу допроса могут выдвигаться и проверяться новые версии. Опираясь на данные, полученные в результате завершения допроса, следователь имеет возможность построить очередные и

---

⁹¹ Маликов С.В., Савенков А.Н. Руководство по военно-полевой криминалистике. – М.: 2011. – С. 406.

скорректировать ранее выдвинутые версии, выйти на уровень принципиально новых задач, определить направления, средства, методы, приемы их решения»⁹².

На наш взгляд, один из самых распространенных подходов к определению понятия допроса сформулирован в учебнике криминалистики, изданном кафедрой криминалистики Московского государственного юридического университета. «Допрос – наиболее распространенное следственное действие, заключающееся в получении от лица показаний об обстоятельствах, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных, криминалистически значимых обстоятельствах»⁹³. В целом, не оспаривая вышеуказанное определение, которое отвечает настоящим реалиям жизни, хотелось бы высказать важные дополнения.

Понятие допрос интегративно. По своей природе допрос представляет один из процессуальных видов взаимодействия, основанный на передаче информации в процессе межличностного общения двух лиц – субъекта поисково-познавательной деятельности и допрашиваемого (коммуникатора). При расследовании преступлений против военной службы, сопряженных с применением физического насилия, субъекту поисково-познавательной деятельности необходимо четко представлять, что в зависимости от процессуального положения в качестве допрашиваемых могут выступать военнослужащие различных категорий, таких, как: военнослужащие, проходящие военную службу по призыву на должностях солдат и сержантов; военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, которые делятся на офицерский, младший командный и рядовой состав.

Каждый из видов допросов имеет свои тактические особенности и в зависимости от категории допрашиваемых военнослужащих наиболее целесообразные тактические приемы.

Структурно допрос необходимо разделять на четыре стадии: первая – стадия принятия решения о производстве допроса; вторая – стадия организационно-технического обеспечения допроса (подготовительный этап); третья – рабочая стадия; четвертая – заключительная стадия.

---

⁹² Образцов В.А. Криминалистика. Курс лекций / Серия «Криминалистика». – М.: Имппэ Паблиш, 2004. – С. 236–237.

⁹³ Криминалистика. Учебник / под ред. Е.П. Ищенко. – М.: Элит, 2008. – С. 321.

Стадия принятия решения о производстве допроса

Принятие решения о производстве рассматриваемого следственного действия производится по общим правилам принятия любого решения. Собственно, сама выработка и принятие решения – это творческий мыслительный процесс субъекта поисково-познавательной деятельности, он был описан нами выше при исследовании следственного осмотра.

Стадия организационно-технического обеспечения допроса (подготовительная) является следующей (второй) стадией рассматриваемого следственного действия. В некоторых случаях подготовка к его проведению осуществляется в полном объеме, когда для этого есть возможность, в других случаях – в сокращенном виде, когда решаются лишь те организационные вопросы, без которых нельзя обойтись. В целом, на данной стадии, действия субъекта поисково-познавательной деятельности схожи с описанными нами ранее алгоритмами при исследовании осмотра места происшествия.

Производство мероприятий, нацеленных на установление объективных характеристик, в том числе психологической, военнослужащего, подлежащего допросу, и сам предмет допроса:

Изучение субъектом поисково-познавательной деятельности лиц, имеющих криминалистически значимую информацию по расследуемому уголовному делу, является заделом для успешного выполнения поставленных задач по достижению целей допроса, так как любой допрашиваемый военнослужащий индивидуален, имеет свой жизненный опыт, знания, привычки, темперамент и т.д. На практике субъект поисково-познавательной деятельности нередко встречается с военнослужащими, на которых строгий повышенный тон в разговоре влияет противоположно желаемому, он укрепляет их волю к оказанию противодействия и стойкости в занятой позиции. В то же время банальное выражение им сочувствия, попросту способствует сломить их внутреннее сопротивление. Других военнослужащих возможно разговорить, используя их тщеславие. Следует просто в необходимый момент похвалить их. «Следователь, который с самого начала допроса

не может определить характер подозреваемого, похож на боксера, идущего на ринг с завязанными глазами»⁹⁴.

Поэтому целесообразнее перед проведением допроса провести анализ биографии допрашиваемого, который заключается в сборе и систематизации биографической информации, характеризующей его личность, в связи с расследуемым преступным событием. «Биографическому анализу могут подвергаться любые факты, имеющие значение для характеристики личности в связи с расследуемым делом»⁹⁵.

Для реализации вышесказанного субъекту поисково-познавательной деятельности следует направить необходимые запросы, например: о возможном привлечении его ранее к уголовной и административной ответственности, о семейном и материальном положении, о наличии у него несовершеннолетних и малолетних детей и возможных других иждивенцах, а также характеристик с места предыдущей работы до поступления на военную службу или до перевода к новому месту службы, т.е. с другой воинской части, учебы, места жительства и т.д.

Помимо этого, субъект поисково-познавательной деятельности может произвести необходимые ему дополнительные следственные действия. Могут быть допрошены близкие родственники, знакомые, сослуживцы, в некоторых случаях целесообразно допросить и недоброжелателей о характере, привычках, достоинствах и недостатках и т.д. Также желательно выяснить, как вел себя коммуникатор не только в сложившихся разных жизненных, но и в следственных ситуациях.

При необходимости подготовки к производству повторного или дополнительного допроса следует проверить выдвинутое коммуникатором на предыдущем допросе алиби, также следует направить запросы по месту регистрации и проживания, по месту учебы, работы до военной службы для получения объективной характеристики на коммуникатора, помимо этого необходимо с целью получения дополнительной характеризующей информации

---

⁹⁴ Пинто О. Охотник за шпионами / Секретные миссии. – М.: Военное издательство МО СССР, 1964. – С. 214–215.

⁹⁵ Зорин Г.А. Руководство по тактике допроса. – М.: Юрлитинформ, 2001. – С. 29.

сделать запрос в военный комиссариат, призвавший его на военную службу, с требованием в кратчайший срок предоставить карточку призывника.

Также необходимо как можно глубже изучить суть допроса, другими словами, получить наиболее подробную информацию об расследуемых обстоятельствах, которые собственно, и будут являться предметом допроса. Чаше это осуществляется при помощи анализа протоколов допросов ранее допрошенных очевидцев событий, истребований различных сведений из различных источников о наблюдаемом свидетелем обстоятельстве или объекте. При планировании допроса заподозренного⁹⁶, обвиняемого или подозреваемого при расследовании преступлений против жизни, здоровья, половой неприкосновенности, необходимо тщательно изучить личность потерпевшего, это даст возможность наиболее объективно оценить данную допрашиваемым информацию, а в некоторых случаях выработать алгоритм применения необходимых тактических приемов.

Для оптимизации воздействия на допрашиваемого необходимо смоделировать его «психологический образ». Все дело в том, что чем более существенны и информативны собранные характеризующие сведения, тем более тщательно они могут быть проанализированы субъектом поисково-познавательной деятельности и, соответственно, позволят более подробно спрогнозировать возможное поведение допрашиваемого в процессе производства следственного действия.

На наш взгляд, наиболее существенными являются сведения:

– о жизненных предпочтениях в музыке, литературе, еде, предпочитаемые сигареты, преобладающее настроение, наиболее частые темы для разговора, как проводит свободное время, с каким типом людей легче находит общий язык, отношение к спорту и т.д.;

– о жизненных взглядах и занимаемой жизненной позиции (в политике, нравственные, этические; меняет ли свою позицию в рабочей обстановке от позиции в кругу близких ему людей);

---

⁹⁶ Заподозренный – лицо, в отношении которого следователем выдвинуты версии о причастности к совершению преступления, однако статуса подозреваемого или обвиняемого они не имеют.

- о занятой позиции по отношению к расследуемому преступлению (безразличная, сочувствующая, злорадствующая и т.д.);
- о религиозности (верующий или атеист, национальность, отношение к соблюдению национальных традиций, отношение к военнослужащим другой национальности);
- об отношениях с близкими родственниками (для военнослужащих срочной службы славянской национальности более характерно с матерью, кавказкой национальности с отцом), степень уважения, характер взаимоотношений, периодичность общения;
- об отношении к самому себе: дисциплинированность, требовательность, опрятность, небрежность, какова самооценка – завышенная, адекватная или заниженная;
- о социальном статусе в коллективе и социальных связях (низкий, средний или высокий), знакомства, родственные связи, уровень образования;
- об увлечениях и общении с противоположным полом (женщины, крепкие напитки, коллекционирование, театр, кинофильмы, компьютер, восточные единоборства, профессиональные виды спорта, охота, рыбалка, домашние животные, автомобили, собаки, шахматы, азартные игры, и т.д.);
- о имеющихся способностях и навыках управлять автомобилем, осуществлять его ремонт, метко стрелять, устанавливать и снимать (разминировать) различные взрывные устройства, плавать, работать с картой, ориентироваться на местности и т.д.;
- о физиологическом и моральном состоянии (зрение, слух, обоняние, осязание, общее состояние здоровья, были ли травмы и операции);
- о слабостях и страхах (внутренние: малодушие, слабость воли; внешние: интимные моменты в прошлом, основательно скрываемые моменты личной жизни);
- о различных затруднениях (финансовые, сексуальные, и т.д.);
- о планах на будущее (построение карьеры, достижение успехов в определенной деятельности, с целью доказать окружающим на что способен и т.д.);

- о неприязненном отношении к кому-либо (к сослуживцам, командирам, военным правоохранительным органам, стране, определенному поведению людей и т.д.);
- о склонностях к лидерским и организаторским качествам в подразделении (лидер, подчинение, равноправие и т.д.);
- о психоэмоциональном реагировании (речь, степень скрытности чувств, различные эмоции и жесты и т.д.)⁹⁷.

Разработанная В.В. Пономаренко «Практическая характерология с элементами прогнозирования и управления поведением (методика «семь радикалов»)» является психологическим исследованием присущих человеку качеств, содержащихся в структуре его характера, и результатом преломления собственного профессионального опыта через призму общепризнанной теории характера. Указанная методика предусматривает семь основных, присущих каждому индивиду, радикалов – истероидный, эпилептоидный, паранояльный, эмотивный, шизоидный, гипертимный и тревожный. Каждый из перечисленных радикалов, несомненно, присущ любому индивиду, но наиболее явно выражаются и являются доминирующими у военнослужащих два из них – эпилептоидный и паранояльный⁹⁸.

Данная теория нашла свое дальнейшее отражение и развитие в работе В.В. Пономаренко «Технологии скрытого управления людьми»⁹⁹.

Эпилептоидному радикалу свойственны следующие признаки психики: контроль во всем, стремление к идеальному порядку, дисциплинированность. Психика в отличие от паранояла – слабая, замедленная, не обладает достаточной прочностью при длительном воздействии. По внешнему виду: как правило, достаточно развитая мышечная структура тела (атлетически сложен), не пластичен, тяжелый взгляд, коротко стрижен, во внешнем виде опрятен, выбор одежды по типу ситуации. Мимика слабоподвижная. Речь: четкая, громкая, структурирована

⁹⁷ Ронин Р. Своя разведка. Практическое пособие. – Минск: Харвест, 1997. – С. 93.

⁹⁸ Пономаренко В.В. Практическая характерология с элементами прогнозирования и управления поведением (методика «семь радикалов») / В.В. Пономаренко. – Ростов н/Д.: Феникс, 2006. – 252 с.

⁹⁹ Пономаренко, В. В. Технологии скрытого управления людьми. – М.: Олимп, 2008. – 506 с.

до деталей, не хватает терпения объяснять по несколько раз. Поведение: пытается все контролировать, делит окружающих его людей на своих и чужих, практически не способен простить предательства. Мышление: узкое, достаточно глубокие знания в области своей деятельности, мыслит шаблонно. Особенности в поведении: грубо подавляет, властен, тактически прорабатывает решение перед его принятием, исполнительен.

Военнослужащий, имеющий относительно медленно переключающуюся с одной задачи на другую нервную систему, не способен справиться с быстро поступающей в большом объеме информацией. Создаваемая таким образом субъектом поисково-познавательной деятельности информационная перегрузка вызывает у такого коммуникатора стресс. В данной ситуации он может испытывать страдания как психологические, так физические. Коммуникатор постоянно испытывает чувство тревоги, так как у него отсутствует возможность управлять окружающей его информацией, она воспринимается им как что-то хаотичное, неуправляемое. Он как будто погружен в иноязычное окружение – все вокруг говорят о чем-то, жестикулируют, а понять и управлять этим невозможно!

Умение субъекта поисково-познавательной деятельности правильно вычленять в характере коммуникатора указанный выше радикал позволит ему наиболее целесообразно спланировать структуру и содержание следственного действия, достаточно быстро и эффективно установить психологический контакт с коммуникатором, а также правильно применить необходимые тактические приемы и их комбинации. В процессе производства допроса военнослужащего с преобладанием в его психике эпилептоидного радикала целесообразно использовать следующие тактические приемы:

- ***многократный повтор***

Суть этого метода заключается в том, что военнослужащего необходимо неоднократно допрашивать об одних и тех же обстоятельствах в расчете на то, что если им даются ложные показания, в итоге он ошибется, и это можно будет использовать для выяснения истинных сведений;

- ***дефицит времени***

В первую очередь речь идет о дефиците времени. Мы все неоднократно сталкивались с тем, что в условиях ограниченного времени принимаем такие решения, которые при других обстоятельствах ни за что бы не приняли.

Именно поэтому рекомендуется допрашивать военнослужащих, подозреваемых в совершении преступления, сразу же после возбуждения уголовного дела, когда он еще не придумал, как солгать, не связал ложные элементы произошедших событий с реальностью. У военнослужащего нет времени на создание алиби, поэтому легче принять позицию истины и сказать правду. Такой же механизм возможен и в случае, если следователь во время допроса, убедившись, что допрашиваемый лжет, установит определенное время на раздумье (не очень большое), сообщив коммуникатору, что это предельный срок, когда его обман пройдет без негативных последствий, и что после истечения срока он не сможет уже помочь допрашиваемому. В случае расследования группового преступления заявление о том, что, если допрашиваемый не даст правдивые показания, его может опередить его соучастник и тем самым получить все преференции от чистосердечного признания, а запирающийся останется ни с чем, является сильным стимулирующим средством для изменения военнослужащим негативной позиции.

Паранояльному радикалу (чаще командиры и начальники) свойственны следующие признаки психики: глобальное управление людьми как ресурсами, сильная, устойчивая к длительному воздействию психика. Внешний вид: держится прямо (армейская выправка), взгляд с висока, в созданном образе отражает несущую им идею, выбор одежды по ситуации, в своем круге общения подчеркивает статус, консервативен. Мимика маловыраженная, контролируемая, вскидывает брови при восклицании. Базовая мимика презрение. Эмоции контролирует. Почти не выражены. Речь: структурирована, логичная, выразительная, четкая, громкая, убедительная, содержит идею, направлена на действие, в разговоре переходит на «ты» для более глубокого воздействия на человека. Поведение: направлено на реализацию идеи, использует окружающих по полезности, работа важнее быта и личного времени, карьерист, подозрителен, циничен. Мышление: конкретное, ориентировано на идею. Особенности в

поведении: успешен в службе, стремится сохранить лидерство, в жизни склонен к нормативности без излишеств. Жизненный девиз: «Цель оправдывает средства!».

В процессе производства допроса военнослужащего с преобладанием его психики паранояльного радикала субъекту поисково-познавательной деятельности целесообразнее использовать следующие тактические приемы:

- убеждение (аргументация)

Сознательное, аргументированное воздействие на военнослужащего, имеющее своей целью изменение занятой позиции, отношений, намерения или решения.

Этапы убеждения: предъявление информации, обращение внимания, понимание, принятие предлагаемого вывода, закрепление установки, перевод установки в поведение.

Так, например, желая получить от допрашиваемого правдивые показания, вначале предъявляется информация (в виде имеющихся доказательств: протоколов допросов, заключения экспертов, вещественных доказательств и т.д.) и привлекается к ней внимание. Так как внимание избирательно, то сильнее привлекает информация, которая соответствует принятым в обществе установкам. И наоборот, он легко может отвергнуть то, что ему противоречит. Именно это следует учитывать при выборе порядка предъявления доказательств.

Внимание допрашиваемого может сосредоточиться лишь на ограниченном количестве информации. Если ее будет слишком много, его сознание просто отвергнет большую часть сведений. В связи с этим не надо выдавать всю имеющуюся информацию (включая, например, и исследовательскую часть заключения эксперта).

Для убеждения необходимо не просто понять предлагаемое сообщение, но и принять вытекающий из него вывод.

Поэтому предъявляемая информация должна быть новой, не озвученной ранее.

Кроме этого, любая информация вызывает определенные чувства и эмоции. Поэтому, когда сообщение вызывает позитивные чувства и мысли (например,

возможность квалификации деяния по более мягкой статье), допрашиваемый будет более склонен к изменению своей позиции и даче правдивых показаний.

Способствовать убеждению отрицательно настроенного к расследованию военнослужащего будет определение положительных перспектив, которые могут возникнуть для него в случае изменения занятой им позиции;

- взаимный обмен

Суть этого метода заключается в том, что сначала положительный посыл исходит от допрашивающего, а только затем получение положительных результатов в виде правдивых показаний от допрашиваемого. Например, вначале предлагается допрашиваемому сообщить обо всех эпизодах преступной деятельности. При этом последний, скорее всего, откажется это сделать. После того, как он отказался, необходимо предложить ему рассказать только об одном эпизоде. Если умело структурировать просьбу, то допрашиваемый военнослужащий будет рассматривать второе требование как уступку по отношению к нему и захочет ответить уступкой со своей стороны, причем единственная возможность сделать это немедленно — выполнить вторую просьбу следователя, дознавателя.

Таким образом, военнослужащие, в характере которых доминирует эпилептоидный радикал, чаще имеют медленную и слабую нервную систему, следовательно, и получить от такого коммуникатора правдивые показания значительно легче, чем, например, от допрашиваемого военнослужащего, в характере которого доминирует паранояльный радикал. Такой коммуникатор обладает сильной и медленной нервной системой. Побудить его к даче правдивых показаний на все сто процентов субъекту поисково-познавательной деятельности будет достаточно сложной задачей, а иногда и вовсе невыполнимой.

Определение временных и пространственных координат допроса:

Субъекту поисково-познавательной деятельности при определении временных и пространственных координат необходимо принимать во внимание следующее.

Первое, допрос следует проводить по месту производства предварительного следствия. При необходимости производства допроса военнослужащих, находящихся в другом месте (например, в другом городе, в госпитале, в полевом лагере и т.д.), субъект поисково-познавательной деятельности может поручить его дознавателю воинской части или следователю другого военно-следственного органа путем направления соответствующего поручения руководителю военно-следственного органа гарнизона или органу дознания (командиру воинской части).

Одним из самых эффективных тактических приемов является внезапное проведение допроса. Субъект поисково-познавательной деятельности может прибыть на территорию воинской части, предварительно не предупреждая об этом. Но в этом случае необходимо действовать очень осторожно. Допрос коммуникатора на его территории дает ему определенные преимущества и, по сути, затрудняет работу субъекта расследования¹⁰⁰.

Второе, в соответствии со ст. 164 УПК РФ производство следственного действия в ночное время не допускается, за исключением случаев, не терпящих отлагательства¹⁰¹. Исключительность таких случаев продиктована самим характером следственного действия, и любое промедление в его производстве может лишить смысла его проведения вообще, такая исключительность должна обязательно найти отражение в протоколе следственного действия, чтобы предупредить возможные ходатайства участников уголовного судопроизводства о признании результатов следственного действия недопустимыми доказательствами.

Определение состава участников следственного действия:

На данной стадии подготовки к проведению допроса субъекту поисково-познавательной деятельности необходимо установить круг военнослужащих и их категорию, иных участников данного следственного действия, изучить их биографию и провести ее анализ. При анализе биографии допрашиваемого анализируются любые факты, которые имеют значение для его характеристики в рамках расследуемого уголовного дела¹⁰².

---

¹⁰⁰ Питерцев С.К., Степанов А.А. Тактические приемы допроса: учеб. пособие. – СПб., 2006. – С. 12.

¹⁰¹ Под ночным временем понимается промежуток с 22 часов до 6 по местному времени (п. 21 ст. 5 УПК РФ).

¹⁰² Зорин Г.А. Руководство по тактике допроса. – М.: Юрлитинформ, 2001. – С. 29.

В исследуемой нами категории преступлений допрос используется не только для получения новых сведений, подтверждающих вину обвиняемого, но и для проверки ранее полученной информации при производстве следственных действий, например, осмотра места происшествия, проверки показаний на месте или заключения экспертизы, а также используется как средство собирания и проверки ориентирующей информации. Помимо этого, субъектом поисково-познавательной деятельности допрос применяется для проверки состоятельности или несостоятельности ранее выдвинутых версий. Допрос характеризуется психологическим воздействием друг на друга участвующих в нем лиц и представляет собой процессуальный способ информационного взаимодействия участников следственного действия, в процессе которого осуществляется взаимообмен информацией между субъектом поисково-познавательной деятельности и допрашиваемым.

Залогом успешного достижения поставленных перед допросом целей и задач служит достаточно подробное изучение лиц, обладающих значимой, с криминалистической точки зрения, информацией по факту совершенного насильственного преступления на стадии подготовки к проведению следственного действия. Любой военнослужащий – это личность, а следовательно, он индивидуален, находится в определенной социальной среде, ему присущи строго индивидуальные морально-волевые качества, темперамент, характер, привычки, жизненный опыт, религиозность, психические особенности. Поэтому для некоторых строгий тон субъекта поисково-познавательной деятельности инициирует раздражение и противодействие, и напротив, более мягкий, спокойный тон, выражение сочувствие или банальная похвала вызывают более доверительное отношение к собеседнику и желание продолжать разговор. Именно поэтому важное значение имеет способность субъекта поисково-познавательной деятельности изначально понять индивидуальные особенности допрашиваемого. Для достижения этой цели перед производством допроса следует провести анализ биографии допрашиваемого военнослужащего, попытаться понять сочетание имеющихся сведений о его личности: направить запрос о предоставлении

информации о наличии или отсутствии судимости, привлечении его к административной ответственности; выяснить информацию о его семейном и материальном положении, получить характеристики по месту жительства, учебы. Также необходимо принять к сведению уровень его знаний и подготовки по военной специальности, уровень физического развития, срок службы, воинское звание, каким пользуется авторитетом у командного состава и в подразделении в целом, какую непосредственную роль исполнял при совершении преступления, каково его возможное поведение по противодействию расследованию. Для этого могут быть допрошены командиры и начальники, родственники, близкие друзья и возможные недоброжелатели. В зависимости от того, какой объем информации проанализирует субъект поисково-познавательной деятельности, тем отчетливее будет его понимание психологического образа допрашиваемого военнослужащего, помимо этого, станем возможным предугадать поведение допрашиваемого в момент производства допроса, а соответственно, и будет легче установить психологический контакт с допрашиваемым.

Выполнение поставленных целей исследуемым следственным действием, а именно получение правдивой информации зависит от умения субъекта поисково-познавательной деятельности установить прочный психологический контакт с допрашиваемым военнослужащим, другими словами, необходимо предрасположить военнослужащего к даче правдивой информации, следует создать психологическую обстановку, попадая в которую у допрашиваемого по отношению к субъекту поисково-познавательной деятельности зародится чувство доверия, уважения и взаимопонимания. Психологический контакт с допрашиваемым начинает устанавливаться с момента вызова его на допрос.

При проведении расследования следственной группой необходимо принять решение, кто из следователей будет производить допрос. Принятие такого решения зависит от совокупности различных обстоятельств.

Научно доказано, что наиболее правдивые показания в результате допроса получают следователи-женщины, об этом свидетельствуют снимки, полученные при помощи магнитного томографа, которые объясняют, почему женщины

обладают лучшими способностями к общению, чем мужчины. «От 14 до 16 участков женского мозга оценивают поведение, в том числе и язык телодвижений собеседника, тогда как у мужчины всего четыре–шесть. К такому же выводу пришли и психологи из Гарвардского университета после проведения ряда экспериментов с группами мужчин и женщин. Испытуемым показывали ролики с выключенным звуком. В роликах использовались сцены человеческого общения. После просмотра подопытным предложили рассказать о том, что они наблюдали. В результате оказалось, что женщины правильно оценивали происходящее в 87% случаях, мужчины же только в 42»¹⁰³. Поэтому «если предстоит допрос человека, пытающегося полностью или частично скрыть правду, то результативность в распознавании лжи будет выше, если проводить его будет следователь-женщина. В то же время человека, неоднократно судимого, лучше допросить следователю-мужчине»¹⁰⁴. Нисколько не принижая выводы вышеуказанного научного исследования, проведенный нами анализ полученных результатов анкетирования, с учетом специфики военной службы, позволяет сделать вывод, что в военно-следственных органах на следственных должностях преимущественно проходят службу военнослужащие мужского пола. Говоря о расследовании исследуемой нами категории преступлений следственной группой, следует отметить, что если преступление совершено группой или военнослужащим, принадлежащим к определенной религиозной группе, при этом если в состав следственной группы входит следователь той же национальности или очень хорошо знаком с традициями такой религиозной группы или национальности, к которой относится допрашиваемый, то производство допроса таких военнослужащих следует поручить именно ему. Очевидно, что он быстрее и на более высоком уровне установит психологический контакт с коммуникатором и способен получить от него намного больше уголовно-релевантной информации, если, например, свидетеля-осетина будет допрашивать следователь-осетин.

---

¹⁰³ Пиз А., Пиз Б. Язык телодвижений. – М.: Эксмо, 2010. – С. 22.

¹⁰⁴ Бертовский Л.В. Допрос: Тактика и технология. – М.: Экзамен, 2016. – С. 53.

В связи с этим, нам представляется, что наибольший результат в выявлении ложной информации по итогам производства допроса потерпевшего или свидетеля, пытающегося полностью или частично скрыть правду, получит следователь-женщина.

УПК РФ определил перечень участников уголовного судопроизводства, участие в допросе которых обязательно. В первую очередь к таким участникам отнесены адвокаты. В процессе расследования преступления как на первоначальном, так и на последующих этапах защитой подозреваемых и обвиняемых занимаются только адвокаты.

УПК РФ также не запрещает свидетелю во время допроса пользоваться услугами адвоката, который будет оказывать ему юридическую помощь. В таком случае адвокат дает допрашиваемому свидетелю при субъекте поисково-познавательной деятельности краткие консультации, может задавать вопросы допрашиваемому лицу, но только получив на это разрешение следователя.

Как показывает практика и анализ изученных нами в ходе проведения диссертационного исследования уголовных дел, адвокат участвует в качестве защитника при производстве по уголовным делам рассматриваемой категории преступлений, в 100 % случаях. Адвокатские образования, специализирующиеся на участии в производстве по уголовным делам о преступлениях, совершенных военнослужащими, в том числе и преступлениях против военной службы, сопряженных с применением физического насилия, чаще всего располагаются в шаговой доступности от военно-следственных органов. Допуск адвоката в качестве защитника по уголовному делу производится субъектом поисково-познавательной деятельности на общих основаниях, т.е. при предъявлении ордера и адвокатского удостоверения. Анализ изученных уголовных дел, позволяет прийти к выводу, что в 95 % случаях участие адвоката в уголовном деле начинается после вынесения следователем постановления о возбуждении уголовного дела и в 5 % случаях адвокат появляется в уголовном деле на этапе проверочных действий после получения субъектом поисково-познавательной деятельности сообщения о совершенном преступлении. В случае наличия в материалах уголовного дела

сведений составляющих государственную тайну, субъект поисково-познавательной деятельности руководствуется ст. 161 УПК РФ «Недопустимость разглашения данных предварительного расследования», берет с адвоката подписку о не разглашении, которая приобщается к материалам уголовного дела.

«В целях повышения качества расследования преступлений, совершенных на религиозной почве с участием военнослужащих, субъекту поисково-познавательной деятельности целесообразно будет привлечь к производству допроса священнослужителей в соответствии с вероисповеданием допрашиваемого, которые достаточно быстро смогут установить психологический контакт с коммуникатором, преодолеть им различные отрицания, объяснить суть священных писаний и оказание помощи правоохрнительным структурам как благое дело, и т.д. В данном случае участвующие в производстве допроса священнослужители выполняют функцию специалиста-религиоведа»¹⁰⁵.

Считаем, что также достаточно положительный эффект при расследовании преступлений против военной службы, сопряженных с применением физического насилия, субъект поисково-познавательной деятельности может получить в случае привлечения к уголовному делу в качестве свидетеля близких родственников, матери или отца. Их участие в уголовном деле позволит повлиять на позицию допрашиваемого военнослужащего, совершившего преступление или вовсе ее изменить, в результате чего он будет давать правдивые показания.

Также нередко возникает ситуация, когда один из участников предстоящего следственного действия не владеет языком уголовного судопроизводства. На практике, это чаще выражается тем, что военнослужащий, подлежащий привлечению в качестве обвиняемого, являясь лицом, принадлежащим к определенной религиозной группе, на первом же допросе отказывается давать показания на языке уголовного судопроизводства, поэтому перед субъектом поисково-познавательной деятельности сразу встает проблема обеспечения такого участника следственного действия необходимым переводчиком, владеющего именно тем языком и тем наречием, что и подозреваемый, обвиняемый. На

---

¹⁰⁵ Бертовский Л.В. Допрос: Тактика и технология. – М.: Экзамен, 2016. – С. 65.

основании вынесенного субъектом поисково-познавательной деятельности мотивированного постановления к производству следственного действия привлекается переводчик, который обязательно должен быть предупрежден об уголовной ответственности за заведомо неправильный перевод ст. 307 УК РФ и разглашение данных предварительного расследования ст. 310 УК РФ. В качестве переводчиков привлекаются лица той же национальности, свободно владеющие языком и соответствующим наречием. Такие специалисты могут быть привлечены из различных переводческих агентств. Либо такими переводчиками могут выступить военнослужащие такой же национальности из другого подразделения или другой воинской части, но при условии, что они имеют высшее образование, при получении которого ими изучался русский язык. «Языки, подлежащие переводу, имеют отличие друг от друга не только в разном звучании слов, но и способами их сочетаний, построения фраз. Следовательно, переводчик вынужден ждать, пока ему не станет ясен смысл сказанного, чтобы построить правильную фразу на другом языке»¹⁰⁶. Осуществляя синхронный перевод, самое сложное для самого переводчика это то, что «он как бы раздваивается, а то и расстраивается – одна часть его сознания работает на прием и запоминание, другая на выдачу устного перевода, причем ни на секунду не прекращается и внутренний процесс переработки информации... Три процесса... должны происходить одновременно и практически мгновенно»¹⁰⁷. При этом переводчик должен улавливать и интонацию, воспринимать и оценивать телодвижения допрашиваемого. «Поэтому в случае, если предстоит провести допрос в достаточно высоком темпе, предпочтительней привлекать в качестве переводчиков женщин. Женский мозг ориентирован на мультитрекинг. Обычная женщина может говорить на две и более не связанные между собой темы. Она может во время одной беседы затронуть несколько совершенно разных тем и использовать пять интонационных выделений. К сожалению, большинство мужчин в состоянии распознать лишь три подобных выделения»¹⁰⁸.

---

¹⁰⁶ Там же, с. 66.

¹⁰⁷ Розенцвейг А., Цвиллинг М. Толмачи 20-го века // Неделя. – 1965. – № 28.

¹⁰⁸ Бертовский Л.В. Допрос: Тактика и технология. – М.: Экзамен, 2016. – С. 67.

Субъектом поисково-познавательной деятельности для участия в допросе может быть привлечен специалист, который поможет следователю уяснить и систематизировать полученную в ходе допроса информацию, правильно оценить полученные показания.

Участие в производстве допроса эксперта ограничивается рамками проведенной им экспертизы. Поэтому субъекту поисково-познавательной деятельности целесообразно будет заранее обговорить с экспертом, какие вопросы, тактические приемы следует использовать при производстве допроса и в какой очередности.

Планирование допроса

Составляя план допроса, субъект поисково-познавательной деятельности мысленно создает информационную модель предстоящего следственного действия и, прогнозируя ход его развития, осуществляет планирование предстоящих действий. Созданная таким образом информационная модель способствует тому, что субъект поисково-познавательной деятельности заранее может спрогнозировать различные благоприятные и неблагоприятные ситуации. Одним из основных составляющих элементов такой модели является прогноз поведения допрашиваемого при возникновении конфликтной ситуации, т.е. отказ от дачи показаний, дача только отчасти правдивых показаний, жалобы на болезненное состояние и т.д., и непосредственно модели поведения самого субъекта поисково-познавательной деятельности.

При анализе сделанного прогноза субъект поисково-познавательной деятельности должен мысленно поставить себя на место коммуникатора и просмотреть с его точки зрения на каждый примененный тактический прием, заданный вопрос, каждое сказанное слово, тем самым продумывая его вероятные мысли и действия в процессе предстоящего допроса¹⁰⁹.

«Структурно процесс применения и использования тактического приема состоит из четырех этапов:

---

¹⁰⁹ Зорин Г.А. Методические рекомендации по программированию допроса. – Гродно, 1988. – С. 18.

- принятие решения о применении тактического приема;
- подготовка к применению тактического приема;
- применение тактического приема и использование его результатов;
- фиксация результатов использования тактического приема (может быть процессуальной и не процессуальной)»¹¹⁰.

Главной целью примененного тактического приема является оказание воздействия на сложившуюся следственную ситуацию в целом, которая в свою очередь окажет влияние на участников следственного действия. Такое воздействие может быть выражено в физической или психической форме.

Немаловажная тактическая роль при производстве допроса отводится применению субъектом поисково-познавательной деятельности психологического реагента.

Психологический реагент — это информационный комплекс тактически значимой информации, которая предъявляется субъектом поисково-познавательной деятельности допрашиваемому с целью активизации взаимодействия с ним, а также для решения других задач следственного действия.

«Функцию психологического реагента могут выполнять имеющие отношение к исследуемому событию различные объекты вербального характера (вопрос следователя, его сообщение, вопрос специалиста лицу, обследуемому с помощью полиграфа, музыка, песни, звуки и т.д.), а также действия, процедуры, различные по характеру, форме, групповой принадлежности и другим признакам материальной субстанции типа предмета, документа, вещества, а также обстановки места происшествия (например, в случае организации допроса на месте происшествия), другие виды носителей (источников) информации и сама информация»¹¹¹.

---

¹¹⁰ Бертовский Л.В. Допрос: Тактика и технология. – М.: Экзамен, 2016. – С. 68.

¹¹¹ По мнению Г.А. Зорина, психологические реагенты могут быть классифицированы: 1) по источнику происхождения (гомологические, предметные, документальные, иные); 2) по физической природе (зрительные, слуховые, вкусовые, осязательные, обонятельные); 3) по форме представления (вербальные, буквенно-знаковые, цифровые, графические, магнитные записи, иные); 4) по характеру структуры (натуральные), комплексированные, декомпонированные, кодированные, иные); 5) по тактике (комплексированные, декомпонированные, кодированные, иные). (См.: Зорин Г.А. Руководство по тактике допроса. – М., 2002. – 288 с.).

Механизм применения психологического реагента состоит из комплекса определенных элементов:

- предъявление психологического реагента коммуникатору;
- восприятие психологического реагента допрашиваемым;
- появление у допрашиваемого определенных психофизиологических реакций;
- выявление и распознавание таких реакций субъектом поисково-познавательной деятельности;
- правильное логическое осмысление и понимание следователем выявленной реакции у коммуникатора;
- выбор вперед коммуникатора (основываясь на результатах выявления и правильного понимания указанных реакций) способов последующего возможного тактико-психологического воздействия на коммуникатора;
- реализация такого способа психологического воздействия с целью активизации последующего информационного взаимодействия, получения наиболее полной и правдивой информации по существу следственного действия.

В качестве психологического реагента при допросе военнослужащего, как мы указывали выше могут выступать достаточно разные информативные объекты, задействующие не только зрительные и слуховые ощущения, но и обонятельные. Более подробно мы осветим их при исследовании следственного действия «допрос» и «проверка показаний на месте».

Обонятельные ощущения человека наравне со слуховыми и зрительными играют огромную роль в его жизни.

Так как запахи тесно связаны ассоциативным путем с различными жизненными ситуациями и переживаниями, применение запахов при допросе позволит оказывать воздействие на его психофизические реакции и подсознание¹¹².

Военнослужащий, обвиняемый в совершении преступлений исследуемой нами категории, понимает, что ему угрожает реальная возможность быть

---

¹¹² Райков В.Л. Неосознанные проявления психики в глубоком гипнозе // Вопросы философии. – 1978. – № 4. – С. 107.

осужденным к лишению свободы. Такое понимание вызывает у него сильное психологическое волнение. Перед применением в процессе производства допроса запаха этому должно предшествовать, например, производство допроса матери, жены или девушки военнослужащего, в процессе производства которого субъект поисково-познавательной деятельности может восхититься носимым ими запахом духов и поинтересоваться их названием. Позже при проведении допроса использование точно таких же ароматов скорее всего вызовет у допрашиваемого ассоциативные воспоминания о любимой им женщине, которые выразятся в сильном волнении и переживании того, что он из-за своих неправомерных действий вынуждено будет разлучен с ней. Такая ассоциация спровоцирует его дать правдивые показания.

Н.Н. Китаев и Н.П. Ермаков справедливо отмечают, «Следует учитывать, что признание, полученное с применением запахов, может противоречить внутренней установке допрашиваемого на отрицание вины, отчего впоследствии он начнет менять показания. Поэтому при положительном ходе допроса необходимы тщательная детализация показаний и видеозапись следственного действия»¹¹³.

Формулировка вопросов

Профессор Л.В. Бертовский отмечает, что особое внимание в тактике необходимо уделять так называемым раздражителям - психологическим реагентам. Под ними понимается «тактически значимый информационный продукт, предъявляемый субъектом уголовного преследования его процессуальному коммуникатору в целях оптимизации процесса взаимодействия с ним и решения иных задач уголовного судопроизводства»¹¹⁴, которыми, помимо различных документов, являются и вопросы субъекта поисково-познавательной деятельности. Вопросы выполняют роль средств психологического инициирования на допрашиваемого, так как они стимулирует мыслительную активность военнослужащего и определяют пределы и содержание даваемых им ответов.

---

¹¹³ Китаев Н.Н., Ермаков Н.П. Об одном нетрадиционном тактическом приеме допроса // Закон. – 1999.

¹¹⁴ Бертовский Л.В. Допрос. Тактика и технологии. – М.: Экзамен, 2016. – С. 69.

Субъекту поисково-познавательной деятельности необходимо заранее подготовить схему вопросов, которые подлежат исследованию в процессе будущего допроса, при этом такая схема не является для следователя законом, алгоритмом или обязательным для исполнения правилом. На самом деле все зависит от складывающейся в процессе допроса ситуации, в зависимости от этого вопросы могут изменяться, уточняться, дополняться новыми, незапланированными предварительно вопросами.

Задаваемые вопросы при производстве следственного действия субъектом поисково-познавательной деятельности можно классифицировать по различным основаниям.

Профессор Л.В. Бертовский в своей монографии «Допрос: тактика и технология» классифицирует указанные вопросы следующим образом: «по степени значимости для дела они могут быть подразделены на основные, второстепенные и нейтральные. По отношению к психологическому контакту выделяются вопросы, способствующие установлению психологического контакта; вопросы, способствующие поддержанию и развитию психологического контакта; вопросы, направленные на использование фактора установленного психологического контакта. Применительно к этапам допроса как процесса информационного взаимодействия вопросы подразделяются на три группы: поставленные в стадии допредметного, предметного, постпредметного взаимодействия следователя и допрашиваемого¹¹⁵.

Считаем необходимым отметить, что существуют правила формулировки, а также рекомендации к форме, содержанию планируемых для проведения допроса вопросов и тактике их постановки.

Заданный вопрос может носить:

- спонтанный характер, представляющий собой незамедлительную ответную реакцию субъекта поисково-познавательной деятельности на речь, действия, иную активность коммуникатора в любой момент допроса;

---

¹¹⁵ Там же, с. 80-81.

- заблаговременно обдуманый, вербальный, тактический и организационно подготовленный характер.

Вопросы следует задавать адресно, лаконично и корректно. Непосредственно формулировка существа вопроса должна быть конкретной, ясной и понятной для коммуникатора.

Так же не следует ставить вопрос таким образом, чтобы в нем были заложены сразу несколько вопросительных суждений. Такие вопросы скорее всего поставят допрашиваемого военнослужащего в затруднительное положение. В данном случае, в соответствии с психологическим «законом края», допрашиваемый, как правило, уясняет суть последнего заданного вопроса, и все свое внимание сосредотачивает именно на нем, при этом неосознанно теряет связь с предшествующими вопросами.

Постановку вопросов следует планировать так, чтобы допрашиваемый с самого начала давал положительные ответы. Потому что если стоит ему вначале дать отрицательный ответ, то его внутренняя сущность будет настаивать на том, чтобы он придерживался своих отрицательных ответов, т.е. настроился на противодействие. В случае дачи им положительных ответов ничего подобного не происходит. Следовательно, чем чаще коммуникатор дает положительные ответы, тем больше возникает вероятности, что удастся склонить коммуникатора к продуктивному взаимодействию.

Не следует задавать вопрос и в отрицательной форме, так как это подталкивает коммуникатора к даче отрицательного ответа. Например, заданный вопрос: «Не заметили ли вы что-либо необычное в поведении сержанта Сорокина?» влечет отрицательный ответ: «Нет». Не стоит этому удивляться, потому что отрицательный ответ уже запрограммирован в самом вопросе. Для получения положительного ответа следует поставить вопрос в немного измененной форме: «Что вам больше всего запомнилось в поведении сержанта Сорокина?»

В ходе формулирования следственных вопросов, а также в процессе производства допроса по уголовным делам рассматриваемой категории перед военнослужащими, имеющими различный процессуальный статус, необходимо поставить вопросы, указанные в представленных ниже таблицах.

Вопросы, рекомендуемые для постановки перед обвиняемым военнослужащим в ходе допроса

При каких обстоятельствах он познакомился с потерпевшим?
Кто являлся организатором преступных действий?
Что послужило поводом для применения насилия?
Кто конкретно исполнял задуманное насилие?
В каких отношениях подчиненности состоит допрашиваемый с потерпевшим?
В одном ли подразделении они проходят службу?
Имеет ли коммуникатор навыки владения какими-либо боевыми искусствами и в какой степени?
К кому конкретно применялось преступное насилие?
В какое время?
В каком конкретном месте воинской части?
В чем конкретно выражалось примененное насилие?
Кулаком какой руки, куда и последовательность нанесения ударов?
Наносились ли удары ногами?
Какой ногой, куда и последовательность нанесения ударов?
Что при этом говорил?
Кто из военнослужащих присутствовал и наблюдал за происходящим?
Велась ли кем-либо из присутствующих видеосъемка, если велась то, кем конкретно и на какое техническое устройство?
Сколько было потерпевших от примененного им преступного насилия?
Пытался ли кто-нибудь из окружающих пресечь его преступные действия?
Каковы были его действия до, во время и после применения насилия?
Каковы были действия потерпевшего?
Какие у потерпевшего наступили последствия в результате причиненного ему насилия?
Были ли попытки сокрытия следов преступления, какие и кем конкретно?
Кто из командного состава или из состава дежурной службы знал о совершенном преступлении?
Ели знали, то какие ими были приняты меры для пресечения преступных действий?
Оказывалась ли потерпевшему военнослужащему первая медицинская помощь в медицинском пункте воинской части?
Сообщал ли кому-нибудь потерпевший о произведенном над ним насилием?
Кто из проходящих службу в данной воинской части военнослужащих является для допрашиваемого примером?
Совершал ли ранее коммуникатор подобные насильственные действия в отношении потерпевшего или других военнослужащих?
Как он оценивает свои действия?
Считает ли он себя виновным в совершении преступного насилия над другим военнослужащим?

Вопросы, рекомендуемые для постановки перед потерпевшим военнослужащим в ходе допроса

Что послужило, по его мнению, причиной применения к нему физического насилия со стороны других военнослужащих?
Кто является инициатором такого насилия?
Состоит ли он в отношениях подчиненности с обвиняемым, если да, то в каких?
Как он может его охарактеризовать?
В каком конкретно месте воинской части, кем именно, когда и во сколько к нему было применено преступное физическое насилие?
Как выразилось причиненное физическое насилие?
Чем и в какой последовательности наносились удары, конкретно кулаком какой руки, куда, сколько раз?
Что при этом говорил обвиняемый?

Наносились ли удары ногами, конкретно какой ногой, куда, сколько раз, какова их последовательность?
В какую обувь был обут обвиняемый?
Использовались ли обвиняемым в качестве орудия преступления различные предметы, например, солдатский ремень, табурет, дужка от кровати, специальное средство пр-73, пр-90, шомпол, приклад автомата и т. д.?
Какой ему причинен вред совершенным преступлением, в том числе было ли совершено сексуальное насилие?
Кто еще при этом присутствовал и может подтвердить его показания?
Какие действия он осуществлял после применения к нему физического насилия?
Совершались ли действия по сокрытию следов преступления, если да, то кем конкретно?
Докладывал ли он о произошедшем командирам и начальникам?
Если оказывалась, то где и кем?
Кто из военнослужащих сопровождал его в медицинскую часть или другое медицинское учреждение?
Оказывалась ли ему медицинская помощь?
Каковы были их последующие действия?
Рассказывал ли он о произошедшем кому-либо из близких родственников или друзьям?
Что являлось средством коммуникации для сообщения о произошедшем указанным выше лицам?
Велась ли видеозапись происходящего, если да, то кем конкретно из военнослужащих?
Знает ли он о совершенных подобных преступлениях в воинской части?
Если да, то кем именно, когда и в отношении кого они совершались?

По таким же вопросам целесообразно будет допросить и лиц, являющихся свидетелями, например, непосредственного командира подозреваемого военнослужащего. Так как есть вероятность, что он мог сам принимать непосредственное участие в преступных действиях или же в их пресечении. Военнослужащих из состава суточного наряда по подразделению и воинской части. Военнослужащих, ставшими очевидцами преступного события. Медицинских работников воинской части.

Таблица № 16

Общие вопросы, рекомендуемые для постановки перед свидетелями, являющимися очевидцами произошедшего преступного насилия в ходе допроса

В каком объеме они осведомлены о факте совершенного преступного насилия?
Кто, по их мнению, является инициатором примененного преступного насилия к потерпевшему?
Являлись ли они очевидцами преступного события или им стало известно о нем из рассказа потерпевшего, подозреваемого или других лиц?
Чем выразилось причиненное преступное физическое насилие?
Чем и в какой последовательности наносились удары, конкретно кулаком какой руки, куда, сколько раз?
Что при этом говорил обвиняемый?
Наносились ли удары ногами, конкретно какой ногой, куда, сколько раз?
В какую обувь был обут обвиняемый?
Что использовал обвиняемый в качестве орудия преступления?
Кто еще кроме них владеет уголовно-релевантной информацией по расследуемому событию?
Кто может подтвердить их показания?
Оказывалось ли на них кем-нибудь из военнослужащих воинской части либо иными лицами какое-либо давление в целях сокрытия имеющейся у них информации?
Могут ли они охарактеризовать всех участников преступного события?

Могут ли они четко вспомнить и дать пояснения действиям всех лиц, участвующих в осуществлении преступного насилия, в том числе и потерпевших?
Каковы были действия указанных лиц до, во время и после совершения преступления?
Производилось ли ими или другими военнослужащими сокрытие следов преступления?
Каковы были конкретно их действия до, во время и после преступного события?
Кому они доложили об этом?
Ели нет, то по какой причине?
Как они оценивают совершенные преступные действия подозреваемого военнослужащего?
Являлись ли они очевидцами подобных преступных действий ранее, в процессе прохождения воинской службы в данной воинской части?

Кроме общих вопросов, субъекту поисково-познавательной деятельности следует задать специфичные вопросы особой категории свидетелей.

Таблица № 17

Вопросы, рекомендуемые для постановки перед лицами суточного наряда подразделения и лиц суточного наряда по воинской части в ходе допроса

Кто контролировал выполнение мероприятий распорядка дня в конкретном подразделении?
Как подозреваемые военнослужащие оказались не охвачены выполнением мероприятий, предусмотренных распорядком дня воинской части?
В какой момент и от кого они узнали о совершенном преступлении? Каковы были их последующие действия?
Кому и в какой последовательности они производили необходимые доклады?
Каковы были действия командного состава, после получения доклада о произошедшем преступном событии?
Чем, по их мнению, вызван факт применения преступного физического насилия?
Оказывалась ли ими потерпевшему необходимая медицинская помощь?
Производили ли они влажную уборку в месте совершения преступления?
Убирали, перемещали или каким-либо другим способом воздействовали на имеющиеся на месте совершения преступления объекты?
Кто конкретно отдавал им распоряжение на указанные выше действия?

Таблица № 18

Вопросы, рекомендуемые для постановки перед командным составом подразделения в ходе допроса

О том, имели ли место в данном подразделении подобные факты ранее?
Если имели, то когда, в отношении каких конкретно военнослужащих и кем?
Какие действия были приняты командованием подразделения по пресечению и профилактике указанных преступлений?
Сообщалось ли о данных фактах командованию воинской части, если нет, то в связи с чем?
Били ли привлечены виновные к уголовной ответственности и т.п.?

Таблица № 19

Вопросы, рекомендуемые для постановки перед военнослужащими медицинского пункта воинской части в ходе допроса

Обращались ли за медицинской помощью военнослужащие воинской части и когда?
Если обращались, то в сопровождении кого прибывали в медицинскую часть?
Какая медицинская помощь была оказана?
Какие диагнозы были поставлены?
Каким конкретно медицинским работником?
Имеется ли регистрация в журнале учета обращений за медицинской помощью военнослужащих?
Имеется ли у них информация об обстоятельствах получения травмы военнослужащим? (как правило, со слов).

Кому из командования воинской части было доложено об обнаружении на теле военнослужащего следов, которые возможно явились последствием применения к нему преступного физического насилия?

Каковы были действия командиров подразделения и командования воинской части после получения ими информации о травмировании военнослужащего?

Выдавалось ли потерпевшим освобождение от некоторых видов деятельности, в том числе рекомендации на постельный режим?

В результате чего совершенное насилие может остаться латентным, так как военнослужащий освобожден от передвижения в строю и нахождения на построениях подразделения. Тем самым он менее подвержен обзору командирами, которые могут заметить на нем следы преступного насилия.

Формулировка вопроса зависит от способа совершения преступления. Описать очень подробно все конкретные вопросы по различным сложившимся ситуациям в силу их многовариантности, объем нашего диссертационного исследования не позволяет. Поэтому мы привели только некоторые из них.

Постановка вопроса имеет важное значение и для тактики проведения очной ставки и проверки показаний на месте. Актуальность проблемы постановки вопроса имеет прямое отношение к постановке вопросов к понятным.

Полагаем, что данная проблема является актуальной не только для процесса проведения следственных действий в рамках возбужденного уголовного дела, но и при проведении проверочных мероприятий на стадии возбуждения уголовного дела. Также данная проблема актуальна как для уголовно-процессуальной, так и для оперативно-розыскной деятельности, например, при проведении опроса очевидцев или лиц, имеющих сведения о совершенном преступном событии.

Подготовка технических средств

В процессе производства допроса по инициативе субъекта поисково-познавательной деятельности или по ходатайству допрашиваемого военнослужащего для фиксации производства следственного действия могут быть использованы технические средства (аудио или видеозапись). Применение аудио и видеозаписи по инициативе субъекта расследования производится в случаях если:

- военнослужащий дает показания, но есть все основания полагать, что в будущем он может отказаться от данных им ранее показаний;

– военнослужащий, подлежащий допросу, находится в состоянии угрожающем его жизни;

– есть основания полагать, что в дальнейшем будет невозможно обеспечить явку допрашиваемого в суд, например, в связи с увольнением с военной службы и переездом в другой регион и т.д.

Необходимо отметить, что в случае возникновения необходимости дополнительной фиксации производства следственного действия целесообразно все-таки привлечь для этого специалиста, который способен будет обеспечить подготовку и правильное использование технических средств, а также не менее важно поддерживать в исправном состоянии используемую в ходе допроса компьютерную и оргтехнику.

На практике бывают случаи, которые негативно сказываются на результате расследования по уголовному делу из-за неисправной оргтехники. Например, при допросе обвиняемого в совершении преступного насилия в отношении другого военнослужащего были получены признательные показания. Субъектом поисково-познавательной деятельности данные показания были зафиксированы при помощи компьютера, но так как принтер находился в неисправном состоянии, следовательно пришлось пройти в соседний кабинет, чтобы распечатать протокол допроса. В отсутствие следователя адвокат смог убедить обвиняемого отказаться от данных показаний. После того как следователь вернулся, обвиняемый заявил об отказе от ранее данных им показаний и отказался подписывать протокол.

Образ субъекта поисково-познавательной деятельности и обстановка в месте проведения допроса

В процессе производства допроса субъекту поисково-познавательной деятельности необходимо контролировать его ход, а также влиять на поведение не только допрашиваемого, но и различных других участников следственного действия – переводчика, защитника, специалиста, эксперта и т.д. Поэтому достаточно большое значение для тактически правильной организации следственного действия имеет выбор субъектом поисково-познавательной деятельности не только одежды, но и необходимой подготовки места его

производства. При осуществлении допроса субъекту поисково-познавательной деятельности целесообразно быть одетым в форменную одежду. Обозрение допрашиваемым военнослужащим субъекта поисково-познавательной деятельности в форменном обмундировании оказывает определенное психологическое воздействие и побуждает к большей исполнительности допрашиваемого военнослужащего.

Говоря об обстановке в месте проведения допроса, следует отметить, что она должна располагать коммуникатора к беседе, а не провоцировать его к созданию конфликтной ситуации.

Порядок вызова на допрос

В соответствии с ч. 5 ст. 188 УПК РФ, вызов на допрос военнослужащего для дачи показаний следователь военно-следственного органа производит через командование воинской части. Дознавателем же воинской части вызов на допрос военнослужащего производится непосредственно через командира подразделения. Это инициирует у военнослужащего своеобразное психологическое напряжение. Но для устранения такого напряжения и установления более доверительного отношения, помимо вышеуказанных действий, субъекту поисково-познавательной деятельности следует также связаться по телефонной связи с военнослужащим и самому в непринужденной беседе сообщить ему о необходимости прибытия на допрос.

Нам представляется, что установление психологического контакта с допрашиваемым начинается еще с момента вызова его на допрос. В зависимости от того, какой способ вызова на допрос применит субъект поисково-познавательной деятельности, будет зависеть и результативность предстоящего следственного действия.

Также необходимо отметить, что факт извещения через командование воинской части о вызове на допрос, непосредственно сами заданные вопросы и предъявленные доказательства могут повлиять на действия командного состава воинской части и спровоцировать не только обсуждение действий субъекта расследования с другими лицами, в том числе причастными к совершению

преступного насилия, но и к уничтожению имеющихся следов преступления, так как командование воинской части явно не заинтересовано в раскрытии и расследовании совершенного подчиненным военнослужащим преступления. О таких фактах мы указывали выше. Так как в войсках традиционно сложилась практика, что командиры несут персональную ответственность за совершение подчиненными военнослужащими преступлений. Таким образом, субъектом поисково-познавательной деятельности допрос может использоваться не в качестве способа получения необходимой информации, а иметь целью активизировать других лиц, при этом планируя производство других следственных и процессуальных действий для получения уголовно-релевантной информации.

Рабочая стадия допроса является следующей (третьей) стадией исследуемого следственного действия.

Этап общеориентирующего исследования:

Установление психологического контакта

Содержание данного этапа характеризуется формальным знакомством субъекта поисково-познавательной деятельности с допрашиваемым военнослужащим.

С самого начала допроса военнослужащего, а в будущем и на протяжении всего общения следователю необходимо приложить усилия для установления и поддержания с ним психологического контакта.

Следует отметить, что допрашиваемые сами идут на установление такого контакта. Вызванный для дачи показаний военнослужащий, даже в качестве свидетеля, испытывает достаточно серьезное волнение и подсознательно старается найти себе союзника, в первую очередь, конечно, в субъекте поисково-познавательной деятельности.

Субъекту поисково-познавательной деятельности при установлении психологического контакта с допрашиваемым следует пользоваться некоторыми тактическими приемами.

Тактические приемы для установления психологического контакта с допрашиваемым

– начать беседу на общие интересующие его темы, учитывая его индивидуальные особенности характера и психологическое состояние;
– выделить и дать понять допрашиваемому о важности предоставляемой информации для уголовного дела, а также о конфиденциальности разговора;
– использовать зеркальность в поведении с допрашиваемым, т.е. необходимо аккуратно, как бы невзначай, копировать телодвижения допрашиваемого, тем самым на подсознательном уровне допрашиваемый среагирует на позитивное общение, что позволит достаточно быстро и эффективно установить необходимый с ним контакт. Использование данного приема дает хороший эффект, но при его использовании нельзя копировать отрицательные эмоции допрашиваемого;
– поддержание позитивного общения.

Мы уже указывали выше, что отправной точкой установления психологического контакта с военнослужащим, подлежащим допросу, является начало осуществления коммуникации с ним еще на этапе вызова его на допрос для дачи показаний. Не менее важным моментом является и первое впечатление, произведенное субъектом поисково-познавательной деятельности на допрашиваемого для установления и дальнейшего развития контакта с ним. Прежде всего, такое впечатление у допрашиваемого складывается в результате обозрения:

- внешнего вида субъекта поисково-познавательной деятельности;
- его психологических реакций (выражение лица, жесты, походка и т.д.);
- интонации, речи и ее тона.

Субъекту поисково-познавательной деятельности необходимо с момента встречи с допрашиваемым выстроить такой уровень отношений, который будет наиболее целесообразен для достижения стоящих перед расследованием целей.

В тот момент, когда допрашиваемый вошел в кабинет, субъекту поисково-познавательной деятельности обязательно необходимо показать, что он положительно оценивает то, что военнослужащий прибыл для дачи показаний, поэтому ему следует выйти из-за своего рабочего стола и подойти к входной двери, тем самым показывая прибывшему военнослужащему свое уважение к нему. После того как следователь представится прибывшему военнослужащему, целесообразно будет протянуть ему руку для приветствия.

При помощи рукопожатия создается атмосфера доверия. Но при этом необходимо помнить, что рукопожатие по силе должно быть равным.

В разговоре также целесообразно и тактически правильно использовать спокойный и в то же время доброжелательный тон. Осуществляя взаимодействие со всеми участниками следственного действия, субъекту поисково-познавательной деятельности нужно использовать устоявшиеся основы человеческой морали «Веди себя в отношении других так, как бы ты хотел, чтобы они вели себя по отношению к тебе».

После рукопожатия положительным моментом будет высказанная реплика, например, «Спасибо за своевременное прибытие!». После этого поставить свободный стул к своему столу и предложить военнослужащему присесть на него.

Формальное знакомство

После того, как субъект поисково-познавательной деятельности представился и пригласил допрашиваемого занять место на стуле у его рабочего стола, необходимо указать причину его вызова для дачи показаний, проверить документы, удостоверяющие личность, и приступить к заполнению первой страницы бланка протокола. В процессе беседы с допрашиваемым следует чаще называть его по имени, это будет оказывать на него положительное воздействие. Записывая в протокол дату и место его рождения, целесообразно будет показать допрашиваемому свои знания о месте его рождения, поинтересоваться о детстве допрашиваемого и представить ему для обозрения свои положительные ассоциативные эмоции, также связанные с детством.

Задавая вопрос допрашиваемому о его воинском звании и занимаемой должности, можно расширить его, попросив уточнить, имеется ли у него воинская специальность, и предложить высказаться о ее достоинствах и недостатках, тем самым развивая успех в складывающейся коммуникации. Помимо этого, нужно выяснить, имеет ли военнослужащий правительственные награды, почетные звания, участвовал ли в боевых действиях, при этом целесообразно выделить ранее изученные положительные примеры из биографии коммуникатора.

Также необходимо выяснить: семейное положение и наличие у него иждивенцев; наличие судимости и др.

Во время разговора с допрашиваемым военнослужащим не стоит разговаривать быстрее, чем он, так как он может почувствовать определенное давление на себя со стороны субъекта поисково-познавательной деятельности, в результате чего негативно настроится на предстоящий допрос. Скорость речи равна скорости мысленного осознания мозгом излагаемой информации. Следовательно, скорость речи субъекта поисково-познавательной деятельности должна быть такой же или немного медленнее допрашиваемого.

После того, как установочные данные будут зафиксированы в протоколе, субъекту поисково-познавательной деятельности следует очень корректно перевести разговор в русло расследуемых обстоятельств совершенного преступления.

Предварительная беседа

Суть предварительной беседы заключается в установлении доверительного отношения между субъектом поисково-познавательной деятельности и допрашиваемым военнослужащим. Как правило, беседа предшествует рабочей стадии допроса, иными словами, стадии детального исследования (непосредственно допрос по существу расследуемого события). Беседа сама по себе не способна решить задачи допроса, но она служит тактическим приемом для их выполнения.

Если прибывший на допрос военнослужащий нервничает и переживает по поводу каких-либо негативных для него обстоятельств (совершенное в отношении него преступление), то во время беседы в ряде случаев его можно успокоить, применяя метод контраста, убеждая коммуникатора, что это далеко не худшее положение и по сравнению с другими неприятностями, они не являются крупными. Для этого следует привести контрастный пример другого участника расследования и объяснить допрашиваемому, что его положение не такое уж и плачевное.

Обычно субъект поисково-познавательной деятельности не фиксирует в протоколе полученные результаты беседы, но стоит отметить, что если в процессе беседы получены сведения, которые имеют важное значение для расследования преступления, то необходимо трансформировать беседу в допрос и в

соответствующем порядке закрепить полученные сведения в протоколе допроса. Проведение беседы позволяет определить как будет развиваться ситуация, в которой будет происходить допрос: конфликтная или бесконфликтная.

Этап детального исследования

Допрос в бесконфликтной ситуации

Рассматривая особенности производства допроса, необходимо понимать то, в какой сложившейся следственной ситуации (конфликтной или бесконфликтной) будет производиться следственное действие.

Бесконфликтная ситуация чаще обуславливается тем, что допрашиваемый желает дать, по его мнению, правдивую информацию и дает ее. Главная задача субъекта поисково-познавательной деятельности в данной ситуации – не спровоцировать конфликт с дающим показания военнослужащим. Следовательно, необходимо быть сдержанным, тактичным, проявлять внимательность и уважительность к допрашиваемому военнослужащему с целью чтобы он увидел и почувствовал к себе уважительное отношение со стороны субъекта поисково-познавательной деятельности и был убежден в том, что даваемые им показания являются очень важными и значимыми для раскрытия и расследования преступлений исследуемой нами категории преступлений.

Допрос в указанной выше ситуации целесообразно начать с просьбы к допрашиваемому в свободной форме рассказать об обстоятельствах, относящихся к совершению расследуемого преступления. Это обусловлено прежде всего тем, что субъект поисково-познавательной деятельности не полностью владеет информацией, которой располагает допрашиваемый военнослужащий по факту расследуемого события. Свободный же рассказ может открыть ранее неизвестную информацию. Так как исследуемая категория преступлений обусловлена множеством интересных следствию обстоятельств, можно использовать тактический прием – деление тем свободного рассказа, иными словами, перед рассказом следует предложить осветить конкретно интересующий субъекта поисково-познавательной деятельности факт, а затем рассказать об остальных известных обстоятельствах. Таким образом субъект поисково-познавательной деятельности

направит процесс допроса в нужном ему направлении, т.е. на получение значимой информации, и тем самым вынудит допрашиваемого дать правдивые показания и про другие обстоятельства.

Допрос в конфликтной ситуации

При расследовании дел исследуемой категории не редки такие ситуации, которые обусловлены расхождением интересов субъекта поисково-познавательной деятельности и допрашиваемого военнослужащего, создающие основу для начала конфликта между указанными лицами¹¹⁶.

Конфликтная ситуация предопределяется прежде всего нежеланием допрашиваемого передать истинную информацию о произошедшем событии (коммуникатор отказывается давать показания либо дает их ложными, частично или полностью) и проявляется в противоборстве с субъектом поисково-познавательной деятельности. Возникшая конфликтная ситуация требует от субъекта расследования принятия различных решений, которые должны положительно влиять на допрашиваемого военнослужащего, чтобы в итоге получить от него правдивые показания об скрываемых или сознательно изменяемых им обстоятельствах. При производстве допроса необходимо понимать, что расследованию преступлений против военной службы, сопряженных с применением физического насилия, противостоят военнослужащие различных категорий, возможно, не один раз совершавшие подобные преступления, при этом оставшиеся латентными, поэтому такие военнослужащие имеют достаточно высокую убежденность в своей правоте, обуславливая ее ложно-понимаемыми воспитательными целями, а также уверенностью в своей безнаказанности. В связи с этим не следует ожидать от них признания своей вины и раскаяния в совершении инкриминируемого им преступления.

В процессе производства допроса подозреваемые военнослужащие видят в субъекте поисково-познавательной деятельности так называемого конкурента, противника (в процессуальном отношении) и не передают ему уголовно-релевантную информацию. Проведенный нами анализ уголовных дел исследуемой

---

¹¹⁶ Бертовский Л.В. Допрос. Тактика и технологии. – М.: Экзамен, 2015. – С. 163.

категории показывает, что чаще при производстве допроса обвиняемые военнослужащие избирают следующую тактику поведения: они дают показания, направленные на отрицание своей причастности к совершенному преступному деянию полностью или частично, или не отрицают только очевидные факты. Например, при расследовании уголовного дела № 1-47/2017, в процессе производства субъектом поисково-познавательной деятельности допроса, подозреваемый П показал, что удары потерпевшему М не наносил, а только лишь слегка ладонью правой руки один раз нанес потерпевшему пощечину¹¹⁷. Таким образом они желают минимизировать воздействие на себя субъекта поисково-познавательной деятельности и его возможных последующих действий по обнаружению иной уголовно-релевантной информации по исследуемому событию с целью вызвать более благосклонное расположение к себе со стороны субъекта расследования, для того чтобы в дальнейшем ввести его в состояние заблуждения.

Оказание противодействия при расследовании указанной категории уголовных дел требует от субъекта поисково-познавательной деятельности его преодоления. Оценивая психическое состояние коммуникатора, обусловленное производством расследования, необходимо создать ситуацию, при которой военнослужащие, совершившие преступления смогли бы воспринять в преувеличенном виде имеющуюся в распоряжении субъекта поисково-познавательной деятельности имеющую доказательственное значение информацию. В случае, если коммуникатор будет в значительной степени убежден о достаточно подробной осведомленности субъекта расследования, это скорее всего спровоцирует у него чувство бесполезности оказываемого им противодействия и вероятнее всего повлечет прекращение им таких действий.

Тактические приемы, направленные на преодоление конфликтной ситуации

Если возникает противодействие со стороны допрашиваемого военнослужащего, то первым следует использовать такой тактический прием, как ***моральное стимулирование***, при этом разъяснив, допрашиваемому о имеющихся

---

¹¹⁷ Архив Новосибирского гарнизонного военного суда Уголовное дело № 1-47/2017.

в уголовно-процессуальном законе обстоятельствах, которые характеризуются активным способствованием раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию участников преступной деятельности, которые призваны смягчать наказание. Также необходимо для наглядного примера рассказать о конкретном случае, в котором суд учел указанные действия при постановлении приговора и назначении наказания.

В случае, если коммуникатор отказывается давать показания по обстоятельствам, имеющим значение для уголовного дела, целесообразно предложить ему рассказать только об одном конкретном обстоятельстве. Как правило, допрашиваемый расценивает это как своеобразную уступку и с большой долей вероятности также сделает уступку для субъекта поисково-познавательной деятельности, дав правдивую информацию по интересующему его обстоятельству.

Чтобы получить необходимую информацию от допрашиваемого, используя принцип социального доказательства, ему можно продемонстрировать протоколы допросов с признательными показаниями его соучастников; в процессе беседы рассказать об аналогичных преступлениях, которые расследовал следователь, и о признательных показаниях, сделанных виновными в этих преступлениях; поручить органам дознания провести оперативно-розыскные мероприятия, Главное в том, чтобы убедить коммуникатора, что правдивый рассказ о случившемся – это норма, обычное поведение для людей, попавших в такую же сложную ситуацию, как и допрашиваемый. Наибольший эффект от применения этого приема наступает, если допрашиваемый испытывает стыд за свое негативное поведение. Поэтому результативным может быть обращение к совести допрашиваемого, объяснив ему, что, изложив правду, он сделает первый шаг по искуплению своей вины. Кроме того, в случае принадлежности допрашиваемого к определенной социальной группе, можно апеллировать к традициям этой группы (например, к понятиям воинской или офицерской чести).

В том случае, если у субъекта поисково-познавательной деятельности имеются в наличии сведения о виновности допрашиваемого военнослужащего, но при этом, давая показания, он отрицает свое участие в расследуемом преступном

событии по исследуемой категории преступлений, следует внимательно выслушать его и продолжить производство допроса при помощи тактических приемов и комбинаций для того, чтобы разрушить ложность его показаний и побудить его к передаче правдивой информации. В такой обстановке целесообразно использовать тактический прием **«предъявление доказательств»**.

При расследовании преступлений против военной службы, сопряженных с применением физического насилия, важными раздражителями психики допрашиваемого военнослужащего выступают показания, данные другими участниками уголовного судопроизводства (подозреваемыми, потерпевшими, свидетелями), наличие видеофайла, запечатлевшего преступное событие, о существовании которого не знал подозреваемый, а также заключение проведенных судебных экспертиз. При этом перед предъявлением доказательств необходимо допросить подозреваемого военнослужащего по тем обстоятельствам, которые непосредственно связаны с каждым конкретным доказательством, которые субъект поисково-познавательной деятельности готовит к предъявлению. Очередность предъявления имеющихся доказательств определяется исключительно самим субъектом поисково-познавательной деятельности. Если коммуникатор в своих показаниях пытается минимизировать свои преступные действия по причинению насилия, то наиболее эффективно будет начать с предъявления ему косвенных доказательств, переходить к предъявлению наиболее весомых доказательств следует постепенно.

Моментом начала передачи коммуникатором правдивой информации может стать и первое предъявленное доказательство, которое по своей сути не является значимым для расследования, но может спровоцировать у допрашиваемого военнослужащего впечатление о том, что субъект поисково-познавательной деятельности полностью осведомлен об имевшем место преступном событии и владеет всей интересующей его информацией. Иногда коммуникатор может переоценить значение имеющейся у субъекта поисково-познавательной деятельности конкретной информации: например, сообщенная информация субъектом поисково-познавательной деятельности о наличии у него заключения

дактилоскопической экспертизы об обнаружении на оружии преступления отпечатков его пальцев рук или наличие видеофайла, зафиксировавшего момент совершения преступления, с большой долей вероятности может стать своеобразным катализатором к даче допрашиваемым показаний. При этом нужно иметь в виду, что для реализации такого тактического приема субъекту поисково-познавательной деятельности необходимо иметь достаточно большой объем уголовно-релевантной информации, несущей доказательственный характер. Поэтому перед проведением допроса целесообразно провести такие следственные действия, как следственный осмотр, освидетельствование, судебная экспертиза, которые при тщательном их производстве позволят получить необходимый объем таких доказательств. Тактическая комбинация в виде реализации нескольких тактических приемов также может принести необходимый успех в расследовании преступлений против военной службы, сопряженных с применением физического насилия. Например, реализация в едином комплексе тактических приемов «предъявление доказательств» и «моральное стимулирование».

Если в процессе производства допроса допрашиваемый стоит на своем и дает ложную информацию, целесообразно применить метод многократного повтора, другими словами, необходимо многократно осуществлять допрос по одним и тем же интересующим субъект поисково-познавательной деятельности обстоятельствам, при этом меняя очередность и стиль задаваемых вопросов. Так, на одном из допросов коммуникатор допустит ошибку и проговорится, осознав это, он попытается каким-либо образом оправдать свою оговорку или, что очень вероятно начнет давать правдивые показания. Суть и содержание формулируемых вопросов необходимо определять из конкретно сложившейся ситуации, способа совершения преступления, а также от статуса коммуникатора (организатор, исполнитель, пособник, потерпевший, свидетель, очевидец, эксперт, специалист и т.д.).

При расследовании уголовных дел о преступлениях против военной службы, сопряженных с применением физического насилия, одной из важных составляющих является своевременность установления и производство допроса

свидетелей. Первыми из свидетелей целесообразно допросить непосредственно очевидцев преступного события (конечно же, при их наличии), если таких свидетелей нет, то по возможности друзей и родственников потерпевшего.

В процессе производства допроса свидетеля принятие решения о применении тактического приема «предъявление доказательств» также может быть достаточно эффективным. Например, необходимо установить дату и время совершения преступления, а свидетель, по мнению субъекта поисково-познавательной деятельности, предоставляя такую информацию, заблуждается, в таком случае для активизации воспоминаний целесообразно будет продемонстрировать ему вещественное доказательство (например, видеозапись преступного события, как правило, содержит дату и время) или показания другого участника расследования, документ. При этом следует понимать, что при предъявлении таких доказательств значительно будет сужен предмет допроса. Когда свидетель дает ложную информацию, также следует принять такое же тактическое решение, так как оно скорее всего будет способствовать увеличению эмоционального напряжения у допрашиваемого и возможно создаст благоприятные условия для начала дачи правдивых показаний.

Чаще всего военнослужащий, выступающий в качестве свидетеля, оказывается не готовым к подробному допросу, в связи с этим субъект поисково-познавательной деятельности достаточно легко может разоблачить его в даче ложных показаний путем постановки вопросов по существу незначительных мелочей и тонкостей, которые больше несут ориентирующую информацию.

Бывают случаи, когда свидетели по уголовному делу подвергаются определенному давлению, в результате чего они неохотно сотрудничают с субъектом поисково-познавательной деятельности или вовсе дают показания, ставящие под сомнения действия подозреваемого. При выявлении данного факта следует по возможности установить со свидетелем доверительный психологический контакт, объяснив ему, что данные им показания помогут в дальнейшем предотвратить совершение подозреваемым, обвиняемым подобных

преступлений в отношении других военнослужащих и обеспечить ему защиту от стороннего на него воздействия в обмен на дачу им правдивых показаний.

Как мы указывали ранее, все военнослужащие разделяются на различные категории, поэтому субъекту поисково-познавательной деятельности необходимо иметь в виду, что, например, производить допрос обвиняемого в совершении преступления военнослужащего, имеющего воинское звание офицера, целесообразнее в своем служебном кабинете в помещении военно-следственного органа, в достаточно строгом официальном тоне, это вызывает сильное психологическое волнение, проще будет сказать, что допрашиваемый испытывает достаточно сильный страх только от осознания факта нахождения в военно-следственном органе гарнизона, а тем более возможной вероятности избрания в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу. Для создания еще большего напряжения субъекту поисково-познавательной деятельности следует приостановить производство допроса такого военнослужащего, например, в целях перерыва на обед или же просто разрешить ему выйти покурить, при этом целесообразно будет применить тактический прием «последовательного вызова на допрос» военнослужащих находящихся у допрашиваемого в подчинении, имеющих уголовно-релевантную информацию. При этом коммуникатор должен увидеть, кто из них и в какой последовательности приглашается к субъекту поисково-познавательной деятельности в служебный кабинет для дачи показаний, но при этом он не должен иметь возможности общаться с вызываемыми военнослужащими. Такое развитие ситуации спровоцирует у него достаточно сильное волнение и возникнет опасение по поводу объема и содержания установленных в процессе допроса этих военнослужащих обстоятельств. Проведенный нами анализ уголовных дел показал, что в дальнейшем коммуникатор, оказывающий противодействие, чтобы не скомпрометировать себя, начинает давать правдивые показания только по самым очевидным фактам, а затем и обо всех обстоятельствах расследуемого преступления.

Производство допроса военнослужащего-свидетеля, наоборот, целесообразно производить в более комфортной и привычной обстановке для

допрашиваемого. Поэтому субъекту поисково-познавательной деятельности следует самому прибыть в воинскую часть и произвести допрос в одном из помещений расположения подразделения. В целях активизации коммуникатора необходимо вместе с ним (по согласованию с командованием воинской части) выйти за ее пределы и предложить коммуникатору более подробно ответить на заданные вопросы. Само нахождение допрашиваемого свидетеля вне расположения воинской части расположит его к более доверительной беседе с субъектом поисково-познавательной деятельности, а соответственно, и к даче более правдивых показаний.

Субъекту поисково-познавательной деятельности при реализации различных тактических приемов и при принятии необходимых тактических решений следует понимать, что каждый военнослужащий индивидуален и может различно реагировать на складывающуюся ситуацию, поэтому необходимо иметь в виду и быть готовым к внезапно возникшей агрессии со стороны коммуникатора, или же в точности наоборот, действия субъекта расследования могут спровоцировать обратную реакцию.

Завершающая стадия

Основной задачей, стоящей перед субъектом поисково-познавательной деятельности, на данном этапе является:

- окончание фиксации производства следственного действия;
- завершение коммуникации с допрашиваемым военнослужащим и нацеливание его к возможным встречам в будущем в рамках расследования данного преступления;
- производство оценки и анализа полученной информации;
- подведение итогов.

Основным средством закрепления полученных показаний является протокол следственного действия. Изложение полученных сведений в протоколе производится от первого лица и как можно подробнее. Фиксация в протоколе ненормативной лексики недопустима. Поэтому субъекту поисково-познавательной деятельности необходимо при фиксации таких показаний в протоколе допроса

давать их письменное разъяснение, то есть, что понимает допрашиваемый военнослужащий под теми или иными сказанными словами. Также необходимо иметь в виду то, что при обработке подлежащих фиксации показаний в протоколе следует использовать юридические, медицинские, технические и т.д. термины, при этом данная терминология должна быть понятна коммуникатору.

На практике фиксирование полученных показаний в протокол во время следственного действия происходит при помощи их записи либо письменно, либо с использованием компьютера:

- сразу после окончания устного допроса;
- непосредственно в момент производства допроса;
- отдельных этапов, эпизодов, вопросов.

Характеристика первого способа заключается в том, что процесс допроса идет непрерывно, то есть не нарушается логическая последовательность рассказа, субъект поисково-познавательной деятельности не отвлекается от контакта с допрашиваемым для фиксации показаний. Этот способ требует от субъекта поисково-познавательной деятельности высоко развитой памяти, и при необходимости, в процессе получения показаний рекомендуется делать пометки о наиболее важных моментах в показаниях коммуникатора¹¹⁸, чтобы в дальнейшем при фиксации полученных показаний не упустить наиболее важные детали.

Второму способу характерна фиксация получаемых показаний параллельно с их устным изложением допрашиваемым, такой метод в разы увеличивает полноту и точность фиксируемых показаний. Качество зафиксированных показаний в протоколе получается однозначно лучше, но сам результат допроса несколько хуже, чем при первом способе. Осуществление субъектом поисково-познавательной деятельности записи одновременно с допросом отвлекает его и оказывает отрицательное влияние на коммуникатора, а в целом способствует нарушению установившегося психологического контакта.

---

¹¹⁸ Дегтярев С.В. Криминалистическая тактика (через призму следственных ошибок). – Нижний Новгород: Нижегородский филиал ИБП, 2009. – С. 131.

Следующему, третьему способу, характерно производство записи полученных показаний по стадиям или отдельными эпизодами. Указанный способ позволяет использовать достоинства первых двух способов, но тем не менее такой способ далек от совершенства, он имеет недостатки, например, в протоколе допроса могут быть зафиксированы не все основные моменты полученных показаний, а при фиксации какого-то конкретного эпизода может быть потерян психологический контакт с допрашиваемым и как результат он может отказаться дать показания по другим имеющим важное значения для расследования преступления обстоятельствам.

При фиксации показаний допрашиваемого в протоколе следует максимально полно отражать весь процесс производства допроса, не опуская даже такие моменты как, например, приступ гнева, агрессии, психической неустойчивости, сопряженной с плачем, возможного сердечного приступа у допрашиваемого и т.д. Предоставляемые допрашиваемым сведения фиксируются в последовательности их изложения в ходе свободного рассказа, а при необходимости выделения наиболее значимого эпизода в ответах на четко поставленные вопросы. Изложенные события должны фиксироваться в хронологическом порядке.

Не секрет, что в практике военно-следственных органов встречаются типовые протоколы допросов. Они встречаются в уголовных делах, где есть необходимость допроса большого количества свидетелей об оном и том же обстоятельстве, очевидцами которого они стали. Так субъект поисково-познавательной деятельности, единожды изготовив с использованием компьютера текст допроса, в последующем только меняет вводную часть, вставляя в протокол установочные данные другого допрашиваемого. Такой способ категорически недопустим, потому что любой индивид обладает индивидуальными, присущими только ему способностями воспринимать объективную действительность, и существует большая вероятность того, что допрашиваемый сможет предоставить такую подробную информацию, которая сыграет важную роль в процессе доказывания по уголовному делу.

Допрашиваемый подписывает каждую страницу составленного протокола. Если вдруг коммуникатор по каким-либо причинам отказывается подписывать протокол следственного действия, то в таком случае субъект поисково-познавательной деятельности фиксирует в нем соответствующую запись, которая должна быть удостоверена его подписью и подписями иных участников (если имеются) следственного действия. Военнослужащему, отказавшемуся подписывать протокол, следует предоставить возможность объяснить причину его отказа, полученное объяснение также заносится в протокол.

Производство допроса закончено. Что дальше? Момент прощания субъекта поисково-познавательной деятельности с допрошенным военнослужащим не менее важен, чем его встреча, поэтому следователь также должен его тщательно продумать.

В момент прощания с допрашиваемым в любом случае целесообразно будет еще раз выразить ему свою признательность за проявленное с его стороны сотрудничество и нацелить его на дальнейшее взаимодействие.

В некоторых ситуациях субъекту поисково-познавательной деятельности стоит показать свое уважение к допрошенному военнослужащему, его можно проводить не только до двери служебного кабинета, но и выйти с ним на крыльцо здания, где и попрощаться, при этом обязательно пожав ему руку.

Такой ход нужен прежде всего для того, чтобы допрошенный не чувствовал себя обманутым субъектом поисково-познавательной деятельности, которому не интересна его дальнейшая судьба, а налаженная с ним коммуникация нужна следователю лишь для того, чтобы получить возможность вытянуть из него имеющую значение для расследования информацию.

После того, как субъект поисково-познавательной деятельности закончил проведение допроса и остался один, он приступает к анализу полученных в результате допроса сведений. В результате этого, возникает необходимость проведения дополнительных мероприятий, нацеленных на подтверждение или опровержение полученной информации.

§ 2.3. Организация расследования субъектом поисково-познавательной деятельности на последующих этапах расследования по делам о преступлениях против военной службы, сопряженных с применением физического насилия

Как нами было отмечено ранее, начало последующего этапа расследования определяется моментом вынесения субъектом поисково-познавательной деятельности постановления о привлечении в качестве обвиняемого, моментом же окончания является принятие решения об окончании предварительного следствия и последующего уведомления сторон о праве ознакомления со всеми материалами уголовного дела. Данный этап расследования характеризуется, прежде всего, получением доказательств, подтверждающих вину обвиняемого, а также проведением повторных следственных действий, направленных на проверку, оценку и закрепление полученных ранее доказательств, устранение возникших противоречий и сомнений.

Допрос на очной ставке

Считаем необходимым также рассмотреть производство допроса на очной ставке. Структура данного следственного действия аналогично структуре допроса, поэтому считаем, что нет необходимости раскрывать ее снова.

Как известно, основанием для проведения субъектом поисково-познавательной деятельности очной ставки является наличие имеющих для расследования уголовного дела существенных противоречий в показаниях допрошенных. Следует тщательно взвесить все за и против и оценить возможные результаты такого следственного действия перед тем, как принять решение о его производстве. Участие одного из военнослужащих в очной ставке может спровоцировать достаточно негативные последствия, выразившиеся в виде отказа от данных ранее правдивых показаний или повлечь их частичное изменение в результате сговора между участниками следственного действия.

Если военнослужащий, участвующий в очной ставке, решил отказаться от данных ранее показаний или изменяет их, субъекту поисково-познавательной

деятельности следует огласить ранее данные им показания, по возможности воспроизвести аудио, видеозаписи его показаний (при наличии).

Инициатором проведения очной ставки, помимо субъекта поисково-познавательной деятельности, может быть и защитник. Таким образом может предприниматься попытка психологического давления на свидетелей и других военнослужащих, которые причастны к совершению преступного деяния, с целью спровоцировать их частично или вовсе отказаться от дачи либо дать ложные показания.

Из проведенного опроса практических работников военно-следственных органов мы приходим к выводу, что нецелесообразно проводить очную ставку между психологически слабым военнослужащим, ранее давшим правдивые показания, и более волевым, психологически сильным военнослужащим, активно оказывающим противодействие расследованию, либо между военнослужащими, имеющими отношения подчиненности, потому что такое психическое воздействие, вызванное самой обстановкой во время очной ставки, способен перенести не каждый военнослужащий, в результате чего это может повлечь его отказ от данных ранее правдивых показаний.

Перед проведением очной ставки военнослужащему, который ранее дал показания, изобличающие лиц, совершивших преступление, следует разъяснить роль следственного действия в расследовании конкретного преступления.

Для эффективного выявления ложности показаний первым целесообразно произвести допрос военнослужащего, давшего, по мнению субъекта поисково-познавательной деятельности, правдивые показания. При этом следует четко понимать, что если показания военнослужащего являющиеся ложными, затрагивают интересы противоположного участника очной ставки, то производство его допроса в первоочередном порядке может вызвать наибольший результат, потому что, как правило, провоцирует не только возмущение, но и активизацию действий лица, давшего правдивые показания.

Субъекту поисково-познавательной деятельности следует иметь в виду, что производство очной ставки происходит в условиях конфликтной ситуации (несовпадение интересов обеих сторон).

В процессе производства очной ставки следует контролировать, чтобы обсуждались только те вопросы, по существу которых и возникли противоречия, иначе возможно появление новых противоречий. Очная ставка может инициировать коммуникаторов к даче правдивых показаний, если в процессе его производства субъектом поисково-познавательной деятельности будут предъявлены имеющиеся вещественные или другие неопровержимые доказательства.

В случае, если проведение очной ставки не привело к установлению истины, это не является поводом для отказа от ее производства с другими участниками, так как проведение нескольких очных ставок с большой долей вероятности влечет изменение позиции военнослужащего, изначально давшего ложные показания или оказывающего противодействие расследованию.

Проверка показаний на месте

Сущность проверки показаний на месте заключается в том, что военнослужащий, который был допрошен ранее, воспроизводит на указанном им месте обстоятельства исследуемого преступного события, при этом указывает на имеющие отношение к совершенному преступлению предметы и возможные следы, которые могут иметь значение для расследования уголовного дела, производит демонстрацию определенных действий в той последовательности, в которой они были совершены.

Производство данного следственного действия направлено на установление новых доказательств по уголовному делу посредством проверки и уточнения уже имеющихся в материалах уголовного дела доказательств и проверки выработанных следственных версий.

В криминалистике проверку показаний на месте принято классифицировать на следующие виды: по расположению места – в помещении, на открытой местности; по последовательности производства следственного действия –

первоначальное, повторное, дополнительное; по объему информированности субъекта поисково-познавательной деятельности следственное действие проводится – в известном месте (местности), в месте, которое субъекту поисково-познавательной деятельности не известно. В теории криминалистики различными авторами дается и более расширенная классификация данного следственного действия¹¹⁹.

При расследовании исследуемой нами категории уголовных дел проверка показаний на месте имеет ряд особенностей, указанных в таблице № 21.

Таблица № 21

- данное следственное действие, помимо субъекта поисково-познавательной деятельности военно-следственного органа, может производить орган дознания или дознаватель воинской части в рамках проведения неотложных следственных действий
- военнослужащий, чьи показания проверяются, должен дать согласие обязательного участия на предложение субъекта поисково-познавательной деятельности о производстве проверки показаний на месте
- проверка показаний на месте производится на территории или в различных помещениях воинской части, которые достаточно хорошо ему известны, в отличие от субъекта поисково-познавательной деятельности
- психологическая обстановка, складывающаяся на момент производства проверки показаний на месте, является достаточно сильным раздражителем для военнослужащих, оказывающих противодействие расследованию, обусловлено это наличием других военнослужащих воинской части, которые хоть и не присутствуют при производстве следственного действия, но знают о его производстве и наблюдают за его ходом
- в указанных выше условиях военнослужащему приходится демонстрировать свои совершенные ранее действия с их объяснением и показом различных объектов
- сложившаяся психологически-напряженная обстановка провоцирует военнослужащего, совершившего преступление, оказывающего противодействие свидетеля или потерпевшего рассказать более правдивую информацию и продемонстрировать действия, которые были им совершены ранее, без воссоздания сложившейся на момент совершения преступления обстановки
- субъектом поисково-познавательной деятельности в процессе производства следственного действия осуществляется поиск следов и объектов, имеющих значение для уголовного дела в соответствии с показаниями проверяемого военнослужащего
- фиксация производства следственного действия и обстановки, в которой оно производится, осуществляется субъектом расследования в протокол следственного действия и при помощи видео и фотосъемки, которую осуществляет сам субъект поисково-познавательной деятельности, или же по его просьбе дознаватель воинской части

В процессе производства описываемого следственного действия субъектом поисково-познавательной деятельности должны быть решены в интересах расследования определенные задачи. Назовем некоторые из них:

¹¹⁹ Сущность и тактика проверки показаний на месте / Власенко Н.В., Степанов В.В. – М.: Юрлитинформ, 2004. – С. 123–124.

- обнаружить место произошедшего преступного события или обстоятельств, также представляющих интерес для следствия, которые невозможно было установить другим путем;
- установить механизм образования следов преступления, имеющих значение для уголовного дела, если коммуникатор не может описать это;
- обнаружить доказательства, о которых рассказал допрашиваемый военнослужащий или наоборот сознательно умолчал о таковых;
- дополнительно установить возможных подозреваемых, свидетелей или потерпевших, о которых ранее не было известно;
- определить действительное состояние обстановки места совершения расследуемого преступного факта;
- установить степень осведомленности коммуникатора об обстоятельствах, являющихся предметом расследования;
- проверить выдвинутые следственные версии;
- установить наличие факторов, способствовавших совершению преступления рассматриваемой категории.

Тактику подготовки и проведения проверки показаний на месте также следует разделять на четыре взаимосвязанные между собой стадии:

- стадия принятия решения о производстве проверки показаний на месте;
- вторая – стадия организационно-технического обеспечения проверки показаний (подготовительный этап);
- третья – рабочая стадия;
- четвертая – заключительная стадия.

Стадию принятия решения о производстве следственного действия мы уже рассматривали в нашем диссертационном исследовании, поэтому считаем, что, рассматривая данное следственное действие, стадию принятия решения можно не раскрывать.

Стадия подготовки к производству проверки показаний на месте характеризуется следующими элементами:

- до начала производства следственного действия субъектом поисково-познавательной деятельности уже должны быть в процессе производства допроса получены сведения у военнослужащего, чьи показания подлежат проверке;

- определить предмет предстоящей проверки показаний;

- определить временной интервал, необходимый для производства следственного действия;

- при наличии возможности субъекту поисково-познавательной деятельности целесообразно будет предварительно ознакомиться с местом и сложившейся на период следственного действия обстановкой, в целях выбора оптимальных условий для производства следственного действия;

- определить состав участников следственной группы и провести их инструктаж;

- провести подробное планирование рабочего этапа проверки показаний на месте;

- подготовка технико-криминалистических средств, необходимых для фиксации процесса следственного действия и для обнаружения и изъятия различных объектов, имеющих уголовно-релевантное значение;

- в случае большого удаления воинской части от военно-следственного органа организовать подготовку необходимого транспортного средства, а в случае движения совместно с подозреваемыми (обвиняемыми) военнослужащими, содержащимися под стражей, обеспечить их охрану;

- организовать взаимодействие с командованием воинской части и администрацией режимных объектов по вопросам пропуска на охраняемые объекты и обеспечения беспрепятственной работы следственной группы в рамках расследования уголовного дела.

Рабочая стадия следственного действия в свою очередь характеризуется наличием нескольких этапов. Мы не ставим себе целью раскрытие каждого из них, так как уже рассматривали их при исследовании других следственных действий. Считаем, что будет более целесообразно рассмотреть тактические особенности производства проверки показаний на месте.

Одним из наиболее важных тактических условий производства проверки показаний на месте является то, что возможность производства рассматриваемого следственного действия появляется лишь в случае добровольного согласия военнослужащего, чьи показания субъект поисково-познавательной деятельности решил проверить. Необходимо не только понимать, но и очень важно убедиться в том, что коммуникатор действительно желает не только рассказать на месте совершения преступного события о совершенных им действиях, но и продемонстрировать их, а не воспользоваться данным следственным действием как возможностью выяснить границы информированности субъекта поисково-познавательной деятельности по факту исследуемого события для вероятной встречи со своими соучастниками или родственниками, а возможно и побега.

Следующее тактическое условие производства проверки показаний на месте характеризуется самостоятельностью действий военнослужащего, показания которого проверяются. Самостоятельность действий заключается в выборе им маршрута передвижения и последовательности показа необходимых объектов, с помощью которых он способен будет проиллюстрировать свое объяснение. Военнослужащий, показания которого проверяются, должен идти впереди относительно других участников следственного действия, так как он самостоятельно определяет направление движения, а не следует вслед за субъектом поисково-познавательной деятельности. В процессе производства следственного действия коммуникатор должен иллюстрировать свой рассказ путем показа предметов обстановки и демонстрацией действий, совершенных им в том месте, где они фактически и происходили.

Еще одно специфическое условие для исследуемого следственного действия заключается в том, что проверяемый военнослужащий должен давать свои объяснения с «упреждением». Например, если он сообщает об обстоятельствах совершения преступления в казарменном помещении, то перед этим он должен рассказать, в какой именно части здания казармы, на каком этаже и в каком из служебных помещений указанного им подразделения произошли расследуемые преступные события. Субъект поисково-познавательной деятельности в процессе

проверки показаний на месте не должен подсказывать и тем более навязывать определенное поведение, а также задавать наводящие вопросы.

Если возникла необходимость проверить показания нескольких военнослужащих, участвующих в расследовании по уголовному делу, то выезд на место проведения следственного действия осуществляется индивидуально с каждым военнослужащим. Тем самым субъектом поисково-познавательной деятельности обеспечивается объективность данного следственного действия, а также исключается вероятность лишения доказательственного значения проверки показаний на месте заинтересованными в этом лицами.

При этом применить следующий тактический прием: при подготовке к производству проверки показаний обвиняемого военнослужащего в казарменном помещении необходимо установить свидетеля, готового дать согласие также на производство с ним проверки показаний на месте. В процессе производства указанного следственного действия с обвиняемым в определенный момент следует приостановить его производство и начать проверку показаний на месте со свидетелем, давшим на это свое согласие. Так как обвиняемый в этот момент находится в расположении, он видит, что свидетель дает правдивые показания, и скорее всего начнет испытывать сильное волнение, связанное с тем, что спланированные им показания больше не пригодны, в результате этого при последующей даче показаний он с большой долей вероятности даст наиболее правдивые показания.

Воспроизводимые действия подозреваемого или обвиняемого военнослужащего не должны направляться на воспроизводство преступных действий, возможное уничтожение следов преступления, нанесение материального ущерба, угрозу жизни или причинение вреда здоровью не только военнослужащему, чьи показания проверяются, но и другим участникам проверки показаний на месте. Также они не должны унижать человеческое достоинство и честь участвующих в проверке показаний на места лиц и иных присутствующих.

На заключительной стадии процесс и результаты произведенной проверки показаний на месте в обязательном порядке фиксируются в протоколе

следственного действия. Процесс фиксации полученных показаний мы описали выше при исследовании следственного действия «допрос». Дополнительными техническими средствами фиксации является видео камера и фотоаппарат, как показал опрос практических работников военно-следственных органов, на практике ими чаще применяется фото и видеокамера, имеющаяся на принадлежащих им смартфонах. Видеозапись проверяемых показаний военнослужащих позволяет динамично зафиксировать непосредственно сам процесс проверки показаний, а также вычерчивание схемы и плана маршрута движения лиц, участвующих в проверке показаний на месте.

Одной из особенностей рассматриваемого следственного действия является обеспечение следователем непрерывной фиксации производства проверки показаний на месте. Непрерывная фиксация достигается посредством составления черновых записей в протоколе, а также в использовании заранее подготовленных дополнительных технических средств фото и видеофиксации.

Протокол следственного действия в своей описательной части должен содержать сведения о том, что военнослужащий, чьи показания проверяются добровольно согласился указать место, где было совершено преступление, рассказать и проиллюстрировать при этом свои совершенные ранее действия. После этого в протоколе следует указать, с какого конкретного места начался маршрут движения к месту проверки, как он проходил, какие показания были даны военнослужащим в форме свободного рассказа, в чем заключалась иллюстрация его действий, как она соотносилась с его показаниями. Какие вопросы ему были заданы субъектом поисково-познавательной деятельности и данные на них ответы, имело ли место обнаружение при производстве следственного действия различных предметов, следов или иных вещественных доказательств, имеющих отношение к расследуемому преступлению. Места, в которых были обнаружены такие вещественные доказательства, следует фиксировать самым тщательным образом и с максимально эффективной полнотой.

Как нами уже было отмечено выше, в процессе проверочной деятельности при возбуждении уголовного дела и непосредственно при расследовании

преступлений рассматриваемой категории субъект поисково-познавательной деятельности может прибегнуть к привлечению сведущих лиц, обладающих специальными познаниями не только для производства следственных действий, но и в целях проведения судебных экспертиз. Профессор Махов В.Н. определяет специальные знания, используемые в уголовном судопроизводстве как профессиональные знания, присущие сведущим лицам, занимающимся различными видами деятельности, за исключением профессиональных знаний субъекта поисково-познавательной деятельности и судьи, используемые для установления истины по делу в порядке, определенном уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации¹²⁰.

Отдельную и в тоже время очень важную роль в системе доказывания по уголовным делам о преступлениях против военной службы, сопряженных с применением физического насилия, практикой отведено судебной экспертизе, так как именно ее результаты как правило содержат информацию имеющую важное доказательственное значение обосновывая позицию обвинения, и в связи с этим судебная экспертиза зачастую играет одну из главных ролей в разрешении уголовных дел¹²¹ по указанной категории преступлений.

В ходе расследования преступлений против военной службы, сопряженных с применением физического насилия, производство судебной экспертизы играет роль необходимого элемента в комплексе процессуального доказывания. Изучение следственной практики военно-следственных органов показывает, что успеха в объективности расследования указанной категории преступлений субъекту поисково-познавательной деятельности невозможно достичь без назначения и производства судебно-криминалистических экспертиз. Это обусловлено следующими обстоятельствами:

---

¹²⁰ Махов, В.Н. Теория и практика использования знаний сведущих лиц при расследовании преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1993. – 54 с.

¹²¹ Смирнова С.А. Организационно-тактические проблемы развития судебно-экспертной деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2002. – 412 с.

первое, особенностями материальной обстановки (среды), в которой выполняются военно-служебные обязанности, готовятся, совершаются и находят свое отражение в образовавшихся следах связанные с ней преступления.

второе, своеобразным направлением и содержанием преступной деятельности, в содержании которой имеются особые орудия, способы совершения и сокрытия преступления, документы содержащие сведения государственной тайны, с которыми субъект поисково-познавательной деятельности военно-следственных органов не встречается при расследовании других уголовных дел, при этом самостоятельно разобраться с которыми он не всегда может, не прибегая к помощи различных специалистов в том числе и судебных экспертов.

третье, в ходе производства по уголовному делу, субъект расследования вынужден вступать в коммуникационное взаимодействие с участниками расследуемой преступной деятельности, которые достаточно часто выстраивают на его пути непредвиденные труднопреодолимые препятствия, таким способом оказывая противодействие расследованию преступлению и установлению истины по уголовному делу. И, следовательно, в противостоянии с ними и для установления объективных обстоятельств преступного события, следовательно необходима разносторонняя помощь сведущих лиц, которые используя свои специальные познания способны оказать субъекту расследования необходимую помощь в преодолении такого противодействия и направить расследование в необходимом направлении. Указанное обстоятельство создает потребность как в своевременном назначении и производстве судебно-экспертных исследований, так и в соответствующем обеспечении данных экспертиз необходимыми объектами исследования и сведениями, полученными в ходе производства по уголовному делу.

Научная литература, как правило содержит в себе описание деятельности субъекта расследования при назначении и подготовке судебных экспертиз, в них зачастую раскрываются практические рекомендации, относящиеся к определению вида судебной экспертизы, места ее производства, перечня интересующих

следствие вопросов ставящихся на разрешение экспертам и т.п. Абсолютно не ставя под сомнение пользу данных практических рекомендаций, мы считаем, что они не совсем отвечают требованиям судебных экспертов, а поэтому их выполнение не всегда будет обеспечивать возможность высокого качества экспертных исследований. В следственной практике немало существует примеров, тому, когда допущенные субъектом поисково-познавательной деятельности различные упущения и недоработки оказывают негативное воздействие на экспертную практику, которая в результате не способна осуществить возлагаемые на нее надежды следователя.

Вышесказанное создает основу для формулировки вопроса о необходимости более пристального привлечения внимания ученых к вопросам повышения качества работы субъекта поисково-познавательной деятельности по информационному и другому обеспечению назначенных судебно-экспертных исследований не с момента принятия решения об их назначении, а намного раньше, начиная с момента осуществления первичных как проверочных так и неотложных следственных действий. Основа такого подхода обусловлена тем, чтобы изменить выработанное годами сознание субъекта расследования, убедить его в том, что необходимо с самого начала рассматривать свои действия направленные на проверку исходных сведений не только как на процесс собора материала имеющего непосредственное доказательственное значение, но и как деятельность, закладывающую основу для успешного производства судебных экспертиз. Субъект поисково-познавательной деятельности должен четко понимать, что производство судебной экспертизы это не способ устранения допущенных им ошибок, а некий инструмент необходимый для развития и расширения полученных им сведений в части касающихся конкретных обстоятельств исследуемого преступного события, а также то, что качественные результаты экспертной работы всецело зависят от качества произведенных им следственных действий, в т.ч. первичных.

При расследовании преступлений против военной службы, сопряженных с применением физического насилия, основными объектами экспертных исследований являются следы преступной деятельности, которые отражаются в

виде следов от ударов различными предметами по различным частям тела потерпевшего военнослужащего, следы применения огнестрельного оружия, психическое состояние преступника и т.п. В связи с этим разрешая следственные задачи, субъекту расследования необходимо уделять особое внимание вопросам наиболее полного предварительного исследования и обнаружения объектов несущих на себе следы преступного события, разносторонней фиксации обнаруженных результатов, не забывая о том, что все обнаруженное и зафиксированное в следственных документах, в последующем будет являться объектами судебно-криминалистического исследования.

Ю.К. Орлов отмечает, что «в ходе подготовки и назначения судебной экспертизы субъект поисково-познавательной деятельности устанавливает эксперту конкретный объем исследования: какие объекты подлежат исследованию, и перечень каких вопросов необходимо разрешить эксперту. Такое задание следователя для специалиста, производящего судебно-экспертное исследование, является обязательным. Он должен провести исследование всех представленных ему объектов и разрешить все поставленные перед ним вопросы, а в случае невозможности этого – обосновать такую невозможность в своем заключении. Эксперт не вправе сузить объем задания¹²².

Субъектом поисково-познавательной деятельности в случае необходимости может назначаться проведение медико-криминалистической, судебно-медицинской экспертизы, с целью решить вопрос о возможности или невозможности формирования конкретных повреждений в конкретной ситуации на теле пострадавшего военнослужащего после нанесения ему телесных повреждений, их давности и определения тяжести причиненного вреда здоровью.

При расследовании преступлений, совершенных военнослужащими, сопряженных с применением физического насилия, субъектом поисково-познавательной деятельности назначаются и производятся следующие судебные экспертизы:

---

¹²² Орлов Ю.К. Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве: Учебное пособие. – Вып.3. – М., 2004. – С. 6.

- судебно-медицинская экспертиза, производство которой необходимо для установления тяжести причиненного вреда здоровью военнослужащему, включая судебно-медицинскую экспертизу вещественных доказательств и исследование биологических объектов;

- судебно-психиатрическая экспертиза, производство которой необходимо для определения психического состояния обвиняемого и его вменяемости в момент совершения преступления и после него;

- баллистическая экспертиза, производство которой необходимо для того, чтобы дать обоснованные ответы на поставленные следствием вопросы, при расследовании насильственных преступлений, сопряженных с применением огнестрельного оружия.

Основаниями для производства судебной экспертизы являются определение суда, постановление субъекта поисково-познавательной деятельности и судьи, в содержании которого помимо всего указываются основные и дополнительные вопросы эксперту для производства исследования.

Таблица № 22

**Вопросы, которые ставятся при назначении судебно-медицинской экспертизы
военнослужащего**

- имеются ли у данного военнослужащего телесные повреждения, если имеются, то каков их характер, механизм образования, локализация, количество?
- каким орудием и каким способом причинены данные повреждения?
- каково было взаимное расположение потерпевшего и обвиняемого в момент нанесения телесных повреждений?
- какова давность обнаруженных телесных повреждений?
- возможно ли установить количество и последовательность ударных воздействий?
- мог ли военнослужащий причинить данные повреждения себе сам?
- какова степень тяжести обнаруженных телесных повреждений и опасны ли они для жизни?
- каков размер утраты общей трудоспособности у военнослужащего?

Таблица № 23

**Вопросы, которые ставятся при назначении судебно-психиатрической экспертизы
военнослужащего**

- не страдал ли обвиняемый психическим заболеванием в период совершения преступления и не страдает ли им в настоящее время? Если страдает, то каким именно?
- если обвиняемый страдал психическим заболеванием в период совершения преступления, то исключало ли это заболевание его способность отдавать себе отчет в своих действиях, или руководить ими, то есть следует ли его считать вменяемым или невменяемым?
- не страдает ли обвиняемый психическими заболеваниями, возникшими после совершения им преступления, а если страдает, то лишает ли его это заболевание способности отдавать себе отчет в своих действиях и руководствоваться ими?
- если обвиняемый страдает психическим заболеванием, то нуждается ли он в применении к нему принудительных мер медицинского характера, предусмотренных законодательством, и каких именно?

Вопросы, которые ставятся при назначении баллистической экспертизы

- является ли исследуемый объект огнестрельным оружием, боеприпасом?
- к какой модели, системе огнестрельного оружия относится, его калибр?
- является ли оно технически исправным, способным произвести выстрел?
- каким способом изготовлено данное оружие?
- сколько времени прошло после последнего произведенного выстрела?
- могло ли данное оружие выстрелить случайно?
- имеет ли представленная на исследование стреляная пуля и гильза характерные присущие конкретно данному оружию следы выстрела (следы нарезов, зацепа, выбрасывателя, отражателя и т.д.)?
- как был расположен потерпевший в момент выстрела относительно стрелявшего?

Заключительный этап расследования начинается после принятия субъектом поисково-познавательной деятельности решения об окончании предварительного следствия и последующего уведомления сторон о праве ознакомления со всеми материалами уголовного дела, а завершается после передачи уголовного дела прокурору. Заклучительный этап расследования по рассматриваемой категории уголовных дел характеризуется в основном содержанием различных процессуальных действий, нежели криминалистических. Так его сущность заключается в ознакомлении сторон со всеми материалами уголовного дела, разрешении поступивших от сторон ходатайств, а также систематизации материалов уголовного дела с целью составления обвинительного заключения и формулирования окончательного обвинения. На данном этапе расследования стороны могут заявлять различные ходатайства, например, об исключении имеющихся в деле доказательств в связи с незаконностью их получения или нарушением порядка их легализации, если они получены в результате ОРМ, о допросе лиц, которые не были допрошены в процессе производства по уголовному делу, о рассмотрении уголовного дела судом в особом порядке, о примирении сторон, а также производить дополнительные следственные и процессуальные действия, например, после возвращения материалов уголовного дела прокурором на дополнительное расследование.

Например, на заключительном этапе расследования уголовного дела по обвинению рядового срочной службы Х. в нарушении уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, а именно: в 20-м часу 27 декабря 2017 года в месте для курения, расположенном с правой стороны здания казармы № 2 войсковой части

0000, рядовой Х, желая показать свое мнимое превосходство над сослуживцем рядовым Ч., а также самоутвердиться в воинском коллективе, действуя с прямым умыслом, в присутствии других военнослужащих подразделения, в нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, предусмотренных ст. ст. 16, 19, 67 и 161 Устава внутренней службы ВС РФ, ст. 3 Дисциплинарного устава ВС РФ, подошел к Ч. сзади, схватил его левой рукой за шею, ограничив движение последнего, приставил к его шее находящийся в другой руке нож и высказал Ч. насмешку положением, в котором тот оказался. При утверждении обвинительного заключения прокурором было установлено, что военно-следственными органами указанные выше действия Х, помимо нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, дополнительно были квалифицированы как угроза убийством по ч. 1 ст. 119 УК РФ. Государственный обвинитель вернул материалы уголовного дела на дополнительное расследование с письменным указанием изменить квалификацию содеянного преступления, т.е. исключить из обвинения Х. указание на состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 119 УК РФ как излишне вмененный, поскольку угроза убийством охватывается составом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 335 УК РФ, и дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 119 УК РФ не требуется.

Следователем военно-следственного органа письменные указания прокурора были выполнены, объем обвинения был изменен. Из обвинительного заключения была исключена ссылка на ч. 1 ст. 119 УК РФ как излишне вмененная¹²³.

---

¹²³ Архив Барнаульского гарнизонного суда от 22 мая 2018 года Уголовное дело № 1-27/2018.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогам проведенного системного криминалистического исследования можно сформулировать следующие выводы:

Во-первых, предложена авторская криминалистическая классификация преступлений против военной службы, сопряженных с применением физического насилия, по следующим основаниям:

1. Классификации преступлений, связанных с субъектом преступления.

Преступления, совершаемые:

- единолично и группой;
- впервые и повторно;
- лицами, состоящими или не состоящими с потерпевшим в отношении подчиненности.

2. Классификации преступлений, связанных с объективной стороной преступления.

- Преступления, совершаемые путем реализации комплекса объединенных единым криминальным замыслом действий по подготовке, совершению и сокрытию следов преступления (полноструктурные).

- Преступления, в способе совершения которых отсутствуют действия по подготовке или сокрытию преступления (не полноструктурные).

3. Классификации преступлений, связанных с субъективной стороной преступления:

- совершенные с заранее обдуманым намерением;
- совершенные со внезапно возникшим умыслом;
- совершенные по неосторожности.

4. По времени совершения преступления.

- Преступления, совершаемые в дневное время.
- Преступления, совершаемые в ночное время.

5. По месту совершения преступления.

- Преступления, совершаемые в различных помещениях воинской части.

- Преступления, совершаемые вне помещений воинской части.
- 6. В зависимости от распределения криминальных обязанностей (ролей).
  - С распределением криминальных обязанностей (ролей).
  - Без распределения криминальных обязанностей (ролей).
- 7. В зависимости от очевидности совершения преступления.
  - Совершаемые в условиях очевидности.
  - Совершаемые в условиях неочевидности.
- 8. В зависимости от использования в процессе совершения преступления различных орудий и средств.
  - Деяния, при совершении которых не используются какие-либо орудия.
  - Деяния, при совершении которых используются различные орудия.
- 9. По характеру обстановки, в которой совершаются преступления.
  - Совершаемые в обычной обстановке повседневной жизнедеятельности воинской части.
  - Совершаемые в условиях проведения полевых учений, контртеррористических операций, чрезвычайных ситуаций – при выполнении подразделениями служебно-боевой деятельности, в рамках решения служебно-боевых задач.

Во-вторых, сформулирована авторская дефиниция преступного посягательства, сопряженного с применением физического насилия, в отношении военнослужащих, находящихся при исполнении служебных обязанностей, под которым предложено понимать преступные действия, сопряженные с применением физического насилия в отношении военнослужащих, находящихся при исполнении служебных обязанностей, посягающие на их законные права и интересы, жизнь и здоровье, установленный порядок прохождения военной службы и безопасность государства, хотя и предусмотренные различными нормами УК РФ, но в то же время объединенные в одну, имеющую родственную схожесть по криминалистическим признакам, группу преступлений (признаки субъекта расследования, признаки объекта расследования, признаки задач расследования, признаки средств расследования, признаки процесса расследования, признаки

результатов расследования). Их объединяет также схожесть способов и средств выявления, тактических приемов и их комбинаций, применяемых на различных этапах расследования.

В-третьих, выделен элементарно-компонентный состав криминалистической характеристики преступлений против военной службы, сопряженных с применением физического насилия, в числе которого обозначены:

1. Криминалистически значимые сведения о личности преступника.

Особенностями элементарно-компонентного состава криминалистической характеристики личности преступника (военнослужащего) являются:

общие качества личности преступника:

- пол;
- возраст;
- воинское звание;
- воинская должность;
- срок военной службы (общий и в должности);
- образование;
- семейное положение;
- отношение к религии;
- преобладающая мотивация преступления;
- навыки и способности;
- основания прохождения службы;

частные качества личности преступника:

- уровень интеллекта;
- по характеру поведения до, во время и после совершения преступления;
- по кругу общения и его связей;
- ролевая функция;
- поведение в быту;
- отношение к спорту;
- наличие аналогичного или другого преступного опыта.

2. Криминалистически значимые сведения о личности потерпевшего.

Особенностями элементарно-компонентного состава криминалистической характеристики личности потерпевшего (военнослужащего) является:

общие качества личности потерпевшего:

- пол;
- возраст;
- воинское звание;
- воинская должность;
- срок военной службы (общий и в должности);
- образование;
- семейное положение;
- отношение к религии;
- навыки и способности;
- основания прохождения службы.

Частные качества личности потерпевшего:

- интеллект – выше среднего, высокий.
- по характеру поведения до, вовремя и после совершения преступления;
- социальный статус в коллективе;
- поведение в быту;
- отношение к спорту – чаще равнодушное;
- виктимность поведения.

3. Способ преступного нарушения военнослужащими исполнения военно-служебных обязанностей, включающий в себя способ подготовки, совершения и сокрытия преступления.

3.1. Под способом совершения преступления против военной службы, сопряженного с применением физического насилия, следует понимать объединенную между собой единым умыслом систему последовательно совершаемых военнослужащим преступных действий по нарушению установленных правил исполнения военно-служебных обязанностей, сопряженных с применением физической силы, боевого оружия и специальных средств.

4. Обстановка совершения преступления против военной службы, сопряженного с применением физического насилия (время и место совершения преступного деяния, при исполнении служебных обязанностей или вне их).

В качестве особенностей обстановки совершения преступлений против военной службы, сопряженных с применением физического насилия, можно выделить:

- совершение преступлений в обычной обстановке повседневной жизнедеятельности воинской части (преступления совершенные в период несения внутренней службы, занятий, выполнения мероприятий распорядка дня).

- совершение преступлений в условиях проведения полевых учений, контртеррористических операций, чрезвычайных ситуаций, на военных полигонах и в пути следования к ним (на пересеченной или гористой местности в районе выполнения боевых задач, в пункте временной дислокации воинской части).

В-четвёртых, выявлены особенности возбуждения уголовных дел против военной службы, сопряженных с применением физического насилия, к ним относятся:

1. Условия прохождения воинской службы.
2. Условия несения внутренней, боевой службы.
3. Нравственное и психологическое состояние участников расследования.
4. Оказываемое противодействие в установлении истины по делу подозреваемым, потерпевшим и свидетелями, а также командованием воинской части.

5. Профессиональная подготовленность и практический опыт субъекта поисково-познавательной деятельности.

6. По сравнению с расследованием общеуголовных преступлений, совершенных не военнослужащими, где основным поводом является «заявление о преступлении», по рассматриваемой категории преступлений, совершаемых военнослужащими, данный повод составляет всего 10 % от общего числа выявляемых преступлений. Основным поводом является сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников (по

результатам проведения внутренних расследований, по линии медицинской службы, УФСБ России по войскам – 65 %).

7. При проведении проверки сообщения о преступлении дознаватель Вооруженных сил Российской Федерации помимо УПК РФ, руководствуется Инструкцией о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, утвержденной приказом заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – Главного военного прокурора от 23.10.2014 г. № 150.

В-пятых, аргументированы и обобщены типовые исходные и следственные ситуации, складывающиеся на первоначальном и последующем этапах расследования преступлений против военной службы, сопряженных с применением физического насилия, которые представлены в положении, выносимом на защиту, а также предложены алгоритмы их разрешения.

В-шестых, разработаны авторские рекомендации по установлению психологического контакта с военнослужащими в ходе расследования преступлений против военной службы, сопряженных с применением физического насилия.

В-седьмых, установлены тактико-криминалистические особенности получения вербальной информации при расследовании преступлений против военной службы, сопряженных с применением физического насилия в конфликтной и бесконфликтной ситуации.

В-восьмых, сформулированы предложения по оптимизации производства предъявления для опознания и назначения судебных экспертиз по уголовным делам рассматриваемой категории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ**Нормативные правовые акты**

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ). – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 09.07.2018).

2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) с протоколами (20 марта 1952 г., 16 сентября 1963 г., 22 ноября 1984 г.) // Собрание законодательства РФ.–2001. – № 2. – Ст. 163.

3. Декларация прав и свобод человека и гражданина // Ведомости РСФСР. – 1991. – № 52. – Ст. 1865.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001. – // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1. – Ст. 33 (в ред. от 29.07.2018).

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996. – // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954. (в ред. От 29.07.2018).

6. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-01 «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.

7. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.

8. Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (с из. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. № 18. – Ст. 1597.

9. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.

10. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (с из. и доп.) // Российская газета. – 05.06.2001. – № 106.

11. Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (с из. и доп. от 7 февр. 2017 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 34. – Ст. 3534.

12. Закон «О государственной тайне» от 21 июля 1993 г. № 5485-1; Указ Президента Российской Федерации от 30 ноября 1995 года № 1203 «Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне».

13. Общевоинские уставы Вооруженных Сил Российской Федерации под ред. В.А. Ивасенко, А.Д. Вавилова, М.М. Секирина. – М.: Воениздат, 2007 г. – 592 с.

14. Приказ МВД России от 20 июня 2013 № 444 «О внесении изменений в приказ МВД России от 14 июля 2010 г. № 523 "Об утверждении Инструкции о порядке проведения военно-врачебной экспертизы и медицинского освидетельствования в органах внутренних дел Российской Федерации и внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации"».

15. Приказ заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – главного военного прокурора от 23 октября 2014 г. № 150 «Об утверждении Инструкции о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов»

16. Приказ главнокомандующего внутренними войсками МВД России от 20 августа 2011 г. № 300 «Об утверждении наставления по квартирно-эксплуатационному обеспечению внутренних войск МВД России».

Судебная практика

17. Апелляционное постановление Приволжского окружного военного суда от 5 сентября 2017 г. по делу № 22-153/2017 // ГАС «Правосудие». – Режим доступа: <http://www.sudrf.ru> (дата обращения: 25.05.2018).

18. Апелляционное постановление Северо-Кавказского окружного военного суда от 9 ноября 2017 г. по делу № 22-434/2017 // ГАС «Правосудие». – Режим доступа: <http://www.sudrf.ru> (дата обращения: 03.06.2018).
19. Архив Барнаульского гарнизонного суда от 22 мая 2018 года. Уголовное дело № 1-27/2018
20. Архив Борзинского гарнизонного военного суда. г. Борзя. Уголовное дело № 22-138/2017.
21. Архив Восточно-Сибирского окружного военного суда. г. Чита. Уголовное дело № 22-50/2013.
22. Архив Екатеринбургского гарнизонного суда от 27 октября 2013 года. Уголовное дело № 109/2013.
23. Архив Екатеринбургского гарнизонного суда от 13 декабря 2013 года. Д - № 139/2013.
24. Архив Новосибирского гарнизонного суда от 13 февраля 2013 года. Уголовное дело - № 1-8/2013.
25. Архив Новосибирского гарнизонного суда от 30 апреля 2013 года. Уголовное дело - № 46-2013.
26. Архив Новосибирского гарнизонного суда от 10 декабря 2015 года. Уголовное дело - № 1-66/2015.
27. Архив Новосибирского гарнизонного военного суда. Уголовное дело № 1-63/2014.
28. Архив Спасск-Дальнего гарнизонного военного суда. Уголовное дело № 1-35/2017.
29. Архив 101 гарнизонного военного суда. г. Оренбург. Уголовное дело № 1-35/2015.
30. Постановление Астраханского гарнизонного военного суда от 6 ноября 2017 г. по делу № 1-53/2017 // ГАС «Правосудие». – Режим доступа: <http://www.sudrf.ru> (дата обращения: 15.05.2018).
31. Постановление Астраханского гарнизонного военного суда от 5 октября 2017 г. по делу № 1-51/2017 // ГАС «Правосудие». – Режим доступа: <http://www.sudrf.ru> (дата обращения: 15.05.2018).

32. Постановление Мирненского гарнизонного военного суда от 6 декабря 2017 г. по делу № 1-50/2017 // ГАС «Правосудие». – Режим доступа: <http://www.sudrf.ru> (дата обращения: 07.05.2018).

33. Постановление Спасск–Дальнего гарнизонного военного суда от 5 декабря 2017 г. по делу № 1-34/2017 // ГАС «Правосудие». – Режим доступа: <http://www.sudrf.ru> (дата обращения: 15.05.2018).

34. Постановление Уссурийского гарнизонного военного суда от 11 декабря 2017 г. по делу № 1-131/2017 // ГАС «Правосудие». – Режим доступа: <http://www.sudrf.ru> (дата обращения: 07.05.2018).

35. Приговор Воронежского гарнизонного военного суда от 19 декабря 2017 г. по делу № 1-83/2017 // ГАС «Правосудие». – Режим доступа: <http://www.sudrf.ru> (дата обращения: 25.03.2018).

36. Приговор Ивановского гарнизонного военного суда от 23 июля 2018 года по делу № 1-117/2018 // ГАС «Правосудие». – Режим доступа: <http://www.sudrf.ru> (дата обращения: 02.04.2018).

37. Приговор Кировского районного суда г. Екатеринбурга от 4 августа 2016 г. по делу № 1-461/2016 // ГАС «Правосудие». – Режим доступа: <http://www.sudrf.ru> (дата обращения: 03.06.2018).

38. Приговор Комсомольского-на-Амуре гарнизонного военного суда от 26 декабря 2017 г. по делу № 1-39/2017 // ГАС «Правосудие». – Режим доступа: <http://www.sudrf.ru> (дата обращения: 12.03.2018).

39. Приговор Мурманского гарнизонного военного суда от 26 декабря 2017 г. по делу № 1-71/2017 // ГАС «Правосудие». – Режим доступа: <http://www.sudrf.ru> (дата обращения: 21.03.2018).

40. Приговор Нальчикского гарнизонного военного суда от 21 декабря 2017 г. по делу № 1-81/2017 // ГАС «Правосудие». – Режим доступа: <http://www.sudrf.ru> (дата обращения: 25.03.2018).

41. Приговор Наро-Фоминского гарнизонного военного суда от 14 декабря 2017 г. по делу № 1-110/2017 // ГАС «Правосудие». – Режим доступа: <http://www.sudrf.ru> (дата обращения: 02.04.2018).

42. Приговор Нижегородского гарнизонного военного суда от 19 декабря 2017 г. по делу № 1-123/2017 // ГАС «Правосудие». – Режим доступа: <http://www.sudrf.ru> (дата обращения: 25.03.2018).

43. Приговор Новосибирского гарнизонного военного суда от 08 февраля 2018 по делу № 1-18/2018 // ГАС «Правосудие». – Режим доступа: <http://www.sudrf.ru> (дата обращения: 15.05.2018).

44. Приговор Новочеркасского гарнизонного военного суда от 28 декабря 2017 г. по делу № 1-60/2017 // ГАС «Правосудие». – Режим доступа: <http://www.sudrf.ru> (дата обращения: 12.03.2018).

45. Приговор Саратовского гарнизонного военного суда от 26 декабря 2017 г. по делу № 1-57/2017 // ГАС «Правосудие». – Режим доступа: <http://www.sudrf.ru> (дата обращения: 12.03.2018).

46. Приговор Свободненского гарнизонного военного суда от 03 декабря 2018 г. по делу № 1-156/2018 // ГАС «Правосудие». – Режим доступа: <http://www.sudrf.ru> (дата обращения: 07.05.2018).

47. Приговор Хабаровского гарнизонного военного суда от 28 декабря 2017 г. по делу № 1-139/2017 // ГАС «Правосудие». – Режим доступа: <http://www.sudrf.ru> (дата обращения: 09.03.2018).

48. Приговор Хабаровского гарнизонного военного суда от 29 декабря 2017 г. по делу № 1-135/2017 // ГАС «Правосудие». – Режим доступа: <http://www.sudrf.ru> (дата обращения: 09.03.2018).

49. Приговор 101 гарнизонного военного суда от 25 декабря 2017 г. по делу № 1-58/2017 // ГАС «Правосудие». – Режим доступа: <http://www.sudrf.ru> (дата обращения: 21.03.2018).

Монографии, учебные пособия

50. Азрилияна, А.Н. Новый юридический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. – 2-е изд., доп. – М.: Институт новой экономики, 2008. – 1152 с.

51. Андреев, С.В. Проблемы теории и практики криминалистического документоведения / С.В. Андреев. – Иркутск, 2001. – 294 с.

52. Андреев, И.С., Грамович, Г.И., Порубов, Н.И. Криминалистика: учеб. пособие / Под ред. Н.И. Порубова. – Мн.: Высш. шк., 1997. – 345 с.
53. Ардашева, С.В. Психолого-педагогические проблемы насилия над детьми : учеб. - метод. пособие / С.В. Ардашева, Н.М. Борозинец, Е.В. Евмененко, Г.Ю. Козловская. – Ставрополь, 2003. – 163 с.
54. Баев, О.Я. Тактика следственных действий : учеб. пособие / О.Я. Баев. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 456 с.
55. Баев, О.Я. Избранные работы : в 2 т. / О.Я. Баев. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2011. – Т. 1. – 616 с.
56. Бастрыкин, А.И. Криминалистика. Техника, тактика и методика расследования преступлений: научно-практич. пособие. – 2-е изд., доп. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2009. – 460 с.
57. Безлепкин, Б.Т. Уголовный процесс / Б.Т. Безлепкин. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2014. – 480 с.
58. Белкин, Р.С. Курс криминалистики : в 3 т. / Р.С. Белкин. – М., 1997. – Т. 3 : Частные криминалистические теории. – 558 с.
59. Белкин, Р.С. Курс советской криминалистики : в 3 т. / Р.С. Белкин. – М., 2001. – Т. 3 : Криминалистические средства, приемы и рекомендации. – 973 с.
60. Белкин, Р.С. История отечественной криминалистики. – М., 1999. – 496 с.
61. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. – М. 2001. – 240 с.
62. Белкин, А.Р. Криминалистические классификации / А.Р. Белкин. – М.: Мегатрон, 2000. – С. 63.
63. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия / Р.С. Белкин. – М.: Мегатрон, 2000. – 334 с.
64. Беляков, А.А. Криминалистическое взрывоведение: теория и практика расследования. – Красноярск, 2003.
65. Бертовский, Л.В. Дезинформирование в криминальной, оперативно- розыскной и следственной практике / Л.В. Бертовский, Н.Л. Бертовская, В.А. Образцов. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 202 с.

66. Бертовский, Л.В. Допрос. Тактика и технологии / Л.В. Бертовский. – М.: Экзамен, 2015. – 303 с.
67. Бертовский, Л.В. Фикции в криминальной, оперативно-розыскной и следственной практике / Л.В. Бертовский, Н.Л. Бертовская, В.А. Образцов. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 505 с.
68. Бертовский, Л.В. Тактика следственных действий (осмотр места происшествия, допрос) : науч.-методич. пособие / Под ред. Л.В. Бертовского и А.И. Дворкина. – М.: «Экзамен», 2011. – 815 с.
69. Васильев, А.Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. – М.: Изд-во МГУ, 1978. – 76 с.
70. Васильев, А.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. – М., 1984. – 143 с.
71. Ведерников, Н.Т. Личность обвиняемого и подсудимого: понятие, предмет и методика изучения. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1978. – 174 с.
72. Видонов, Л.Г. Криминалистическая характеристика убийств и система типовых версий о лицах, совершивших убийства без очевидцев. метод. рекомендации к использованию систем типовых версий. – Горький: Прокуратура Горьк. обл, 1978. – 122 с.
73. Власов, В.И. Расследование преступлений : проблемы качества / В.И. Власов. – Саратов, 1988. – 199 с.
74. Власенко, Н.В., Степанов, В.В. Сущность и тактика проверки показаний на месте. – М.: Юрлитинформ, 2004. – 160 с.
75. Возгрин, И.А. Введение в криминалистику. История, основы теории, библиография. – СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2003. – 475 с.
76. Волчецкая, Т.С. Криминалистическая ситуалогия : монография / Т.С. Волчецкая; под ред. Н.П. Яблокова. – Калининград: Калинингр. ун-т, 1997. – 248 с.
77. Гавлю, В.К. Проблемные вопросы предмета и структуры криминалистической методики расследования преступлений // Современное российское право: федеральное и региональное измерение: материалы конференции / Под ред. В.Я. Музюкина, В.В. Невинского. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1998. – С. 19–20.

78. Гавло, В.К. Методика расследования преступлений (Общие положения): материалы науч.-практич. конференции / Под ред. Гавло В.К. М., 1976. – С. 102.
79. Гаврилин, Ю.В., Шурухнов, Н.Г. Криминалистика: Методика расследования отдельных видов преступлений: Курс лекций. – М., 2004. – 311 с.
80. Гармаев, Ю.П. Теоретические основы формирования криминалистических методик расследований преступлений / Ю.П. Гармаев. – Иркутск, 2003. – 257 с.
81. Герасимов, И.Ф. Криминалистика / И.Ф. Герасимов; под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. – М., 1994. – 528 с.
82. Герасимов, И.Ф. Этапы раскрытия преступлений / Следственные ситуации и раскрытие преступлений. Научные труды, вып. 41. – Свердловск, 1975.
83. Герасимов, И.Ф. Вопросы криминалистической классификации в методике расследования преступлений: Материалы всесоюз. науч. конф. – М., 1975. – 339 с.
84. Глазырин, Ф.В. Использование специальных познаний при расследовании преступлений: учеб. пособие / Под ред. Ф.В. Глазырина. – Свердловск, 1978. – 143 с.
85. Грамович, Г.И. Криминалистика. – Мн.: Высшая школа, 2011. – 415 с.
86. Гросс, Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. – М.: «ЛекЭст», 2002. – 1088 с.
87. Гриненко, А.В. Руководство по расследованию преступлений: науч.-практ. пособие / Отв. ред. А.В. Гриненко. – 2-е изд., пересмотр. и доп. – М.: Норма, 2013. – 768 с.
88. Гришина, Н.В. Психология конфликта. Мастера психологии. — СПб.: Питер, 2000. – 544 с.
89. Дегтярев, С.В. Криминалистическая тактика (через призму следственных ошибок). – Н. Новгород: Нижегородский филиал ИБП, 2009. – 221 с.
90. Драпкин, Л.Я. Ситуационный подход в криминалистике и проблема периодизации процесса расследования преступлений. — В кн.: Проблемы оптимизации первоначального этапа расследования преступлений. – Свердловск, 1988. – 175 с.
91. Драпкин, Л.Я. Разрешение проблемных ситуаций в процессе расследования. – Свердловск, 1985. – 69 с.
92. Еникеев, М.П. Юридическая психология / М.П. Еникеев. – М., 1999. – 517 с.

93. Ермолович, В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений. Мн., 2001. – 304 с.
94. Зинин, А.М. Судебная экспертиза : учебник / А.М. Зинин, Н.П. Майлис. – М.: Юрайт-Издат, 2002. – 318 с.
95. Зорин, Г.А. Криминалистическая эвристика. – Гродно, 1994. – 203 с.
96. Зорин, Г.А. Руководство по тактике допроса. – М.: Юрлитинформ, 2001. – 320 с.
97. Зуйков, Г.Г. Поиск преступников по признакам способов совершения преступлений: учеб. пособие. – М.: ВШ МВД СССР, 1970. – 191 с.
98. Игошев, К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения / К.Е. Игошев. – Горький, 1974. – 130 с.
99. Ищенко, Е.П. Криминалистика : учебник / Е.П. Ищенко, А.А. Топорков; Под ред. Е.П. Ищенко. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2006. – 748 с.
100. Ищенко, Е.П., Образцов, В.А. Криминалистика: учебное пособие. – М.: ЭЛИТ, 2007. – 536 с.
101. Каневский Л.Л. Криминалистика: Экстерн-пособие. – Уфа: «Восточный университет», 1998. – 158 с.
102. Карагодин, В.Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию / В.Н. Карагодин. – Свердловск: Изд-во Урал. гос. ун-та, 1992.
103. Ким, Д.В. Теоретические и прикладные аспекты криминалистических ситуаций : монография / Д.В. Ким; под ред. В.К. Гавло. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2008. – 196 с.
104. Кириллов, В.В., Старченко, А.А. Логика: учебник для юрид. вузов. – М., 1987. – 271 с.
105. Козаченко, И.Я., Новоселов, Г.П. Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 857 с.
106. Колдин, В.Я. Криминалистика / В.Я. Колдин. – М.: изд. БЕК, 1996. – 708 с.
107. Колесниченко, А.Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. (Конспект лекций по советской криминалистике) / А.Н. Колесниченко. – Харьков, 1965. – 47 с.

108. Комаринец, Б.М. Участие экспертов-криминалистов в проведении следственных действий по особо опасным преступлениям против личности / Б.М. Комаринец // Теория и практика судебной экспертизы. – М., 1964. – Вып. I (II). – 128 с.
109. Комиссаров, В.И. Научные, правовые и нравственные основы следственной тактики / В.И. Комиссаров. – Саратов, 1980. – 79 с.
110. Коршунова, О.Н., Степанов, А.А. Общетеоретические вопросы. Криминалистическая техника. Криминалистическая тактика : курс криминалистики : в 3 т. / Под ред. О.Н. Коршуновой и А.А. Степанова. – СПб. : Юрид. центр «Пресс», 2004. – Т. 1. – 839 с.
111. Кручинина, Н.В. Проблемы теории и практики проверки достоверности уголовно-релевантной информации в досудебном уголовном процессе / Н.В. Кручинина. – М., 2003. – 166 с.
112. Кудрявцев, В.Н. Теоретические основы квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев. – М., 1963. – 250 с.
113. Кустов, А.М. Криминалистика и механизм преступления : цикл лекций / А.М. Кустов. – М. : Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та ; Воронеж : МОДЭК, 2002. – 304 с.
114. Лапин, А.В. Криминалистика: учеб. – пособие. – М.: Изд. Экоперспектива, М. 1996 – 415 с.
115. Ларин, А.М. Расследование по уголовному делу : планирование, организация / А.М. Ларин. – М., 1970. – 224 с.
116. Ларин, А.М. Криминалистика и паракриминалистика. –М.: издательство БЕК. 1996. – 192 с.
117. Лебедев, Н.Ю. Теоретические основы конфликтов, возникающих в процессе досудебного производства по уголовному делу, и пути их разрешения : монография / Н.Ю. Лебедев; под ред. В.К. Гавло. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2012. – 323 с.
118. Леоненко, В.В. Профессиональная этика участников уголовного судопроизводства / В.В. Леоненко. – Киев, 1981. – 127 с.
119. Лисиченко, В.К. Использование специальных знаний в следственной или судебной практике / В.К. Лисиченко, В.В. Циркаль. – Киев, 1987. – 100 с.

120. Лубин, А.Ф. Механизм преступной деятельности: методология криминалистического исследования. – Н. Новгород, 1997. – 163 с.
121. Лузгин, И.М. Ситуационный подход в решении криминалистических задач. Фондовая лекция. – М., 1987. – С. 17.
122. Любичев, С.Г. Этические основы следственной тактики / С.Г. Любичев. – М., 1980. – 130 с.
123. Маликов, С.В. Расследование преступлений, совершённых военнослужащими в районах вооружённого конфликта : монография / С.В. Маликов. М.: Воен. ун-т; Компания Спутник+, 2004 (ООО Компания Спутник+). – 421 с.
124. Маликов, С.В. Криминалистика: методика расследования преступлений, совершаемых военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации : учебник / [Маликов С.В. (рук.) и др.; отв. ред. Н.М. Балашов]. – М.: Юрлитинформ, 2007. – 601 с.
125. Маликов, С.В. Савенков, А.Н. Руководство по военно-полевой криминалистике. – М.; 2011. – 656 с.
126. Махов, В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. – М., 2000. – 296 с.
127. Мельникова, Э.Б. Участие специалиста в следственных действиях / Э.Б. Мельникова. – М., 1964. – 87 с.
128. Михайлов, А.И., Соя-Серко, Л.А., Соловьев, А.Б. Научная организация труда следователя. – М., 1974. – 168 с.
129. Мозяков, В.В. Руководство для следователей / Под общ. ред. В.В. Мозякова. – М. : Экзамен, 2005. – 912 с.
130. Нестеров, А.В. Основы экспертной деятельности / А.В. Нестеров ; под ред. Г.Е. Шериховой. – М. : Издательский дом ВШЭ, 2009. – 167 с.
131. Облаков, А.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений и криминалистические ситуации / А.Ф. Облаков. – Хабаровск, 1985. – 88 с.
132. Образцов, В.А. Криминалистическая классификация преступлений / В.А. Образцов. – Красноярск, 1988. – 44 с.

133. Образцов, В.А. Теоретические основы раскрытия преступлений, связанных с ненадлежащим исполнением профессиональных функций в сфере производства / В.А. Образцов. – Иркутск, 1985. – 55 с.
134. Образцов, В.А. Криминалистическая характеристика преступлений: дискуссионные вопросы и пути их решения. М., 1999. С. 11–14.
135. Образцов, В.А. Криминалистика. Курс лекций / Серия «Криминалистика». – М.: Импресс Паблиц, 2004. – 400 с.
136. Образцов, В.А. Выявление и изобличение преступника. – М., 1997. – 336 с.
137. Образцов, В.А. Криминалистическое обеспечение предварительного расследования. – М., 1992. – 330 с.
138. Образцов, В.А., Богомолова, С.Н. Криминалистическая психология. – М., 2002. – 269 с.
139. Осмотр места происшествия: практич. пособие / Э.У. Бабаева, Л.В. Бертовский, А.И. Дворкин, Б.Д. Завидов, и др.; под ред. А.И. Дворкина – М.: Юристъ, 2000. – 336 с.
140. Питерцев, С.К., Степанов, А.А. Тактические приемы допроса: учеб. пособие. – СПб., 2006. – 56 с.
141. Поврезнюк, Г.И. Криминалистические методы и средства установления личности в процессе расследования преступлений. По материалам стран СНГ / Г.И. Поврезнюк. – М.: Юрлитинформ, 2005. – 483 с.
142. Пономаренко, В.В. Практическая характерология с элементами прогнозирования и управления поведением (методика «семь радикалов») / В.В. Пономаренко. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 252 с.
143. Ратинов, А.В., Ефимова, Н.И. Психология допроса обвиняемого. – М., 1988. – 230 с.
144. Репецкая, А.Л., Рыбальская, В.Я. Криминология. Общая часть : учеб. пособие. – Изд-во ИЭГА, 1999. – 240 с.
145. Россинская, Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Е.Р. Россинская; Рос. федер. центр судеб. экспертизы при Министерстве юстиции Рос. Федерации. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: НОРМА, 2008. – 688 с.

146. Селиванов, Н.А. Советская криминалистика: система понятий / Н.А. Селиванов – М.: Юрид. лит., 1982. – 152 с.
147. Симонов, В.И., Шумихин, В.Г. Классификация насильственных посягательств на собственность: учеб. пособие. – М.: Юридический институт МВД России, 1993. – 68 с.
148. Соловьев, А.Б. Процессуальные, психологические и тактические основы допроса на предварительном следствии / А.Б. Соловьев. – М.: Юрлитинформ, 2002. – 192 с.
149. Строгович, М.С. Уголовный процесс. – М., 1938. – 247 с.
150. Суворова, Л.А. Идеальные следы в криминалистике / Л.А. Суворова. – М.: Юрлитинформ, 2006. – 200 с.
151. Трухачев, В.В. Криминалистический анализ сокрытия преступной деятельности / В.В. Трухачев. – Воронеж, 2000. – 15 с.
152. Уголовный процесс : учебник для вузов / Под ред. В.М. Лебедева. – М.: Юрайт, 2013. – 1016 с.
153. Хитрова, О.В. Участие понятых в российском уголовном судопроизводстве / О.В. Хитрова. – М.: Спарк, 1998. – 130 с.
154. Хлынцов, М.Н. Криминалистическая информация и моделирование при расследовании преступлений / М.Н. Хлынцов. – Саратов, 1982. – 159 с.
155. Чуфаровский, Ю.В. Юридическая психология : учебник / Ю.В. Чуфаровский. – М., 1998. – 655 с.
156. Шейфер, С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. – М., 1981. – 128 с.
157. Яблоков, Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. – М., 1984. – 198 с.
158. Яблоков, Н.П., Самыгин, Л.Д. Информационные основы расследования и криминалистическая характеристика преступлений / Криминалистика. – М.: БЕК, 1996. – 708 с.
159. Яблоков, Н.П. Криминалистическая методика расследования / Н.П. Яблоков. – М., 1985. – 62 с.
160. Якимов, И.Н. Криминалистика. Уголовная тактика. – М.: 1929. – 307 с.

161. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / Под ред. Р.С. Белкина, Т.В. Аверьяновой. – М.: Новый юрист, 1997. – 400 с.
162. Криминалистика: учебник / Под. общ. ред. Л.В. Бертовского. – М.: изд. Проспект, 2018. – 1007 с.
163. Криминалистика: учебник / Под ред. А.Н. Васильева и Н.П. Яблокова. – М.: МГУ, 1971. – 425 с.
164. Криминалистика: учебник для вузов / А.Ф. Вольнский, Т.В. Аверьянов, И.Л. Александрова и др.; под ред. проф. А.Ф. Вольнского. – М.: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 1999. – 615 с.
165. Криминалистика: учебник для студ. вузов / Под ред. А. Ф. Вольнского, В.П. Лаврова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ–ДАНА: Закон и право, 2012. – 943 с.
166. Криминалистическая тактика: учебник / Под ред. В.И. Киреева. – М., ВКИ, 1991. – 453 с.
167. Криминалистика / Под ред. В.А. Образцова. – М.: Юристъ, 1997. – 760 с.
168. Криминалистика: учебник / Под ред. В.А. Образцова. – М., Юристъ, 1999. – 744 с.
169. Криминалистика: учебник для вузов / Отв. Ред. проф. Н.П. Яблоков. – М.: Издательство БЕК, 1997. – 708 с.
170. Криминалистика. Методика расследования отдельных видов преступлений: учебник / С.А. Голунский, Б.М. Шавер / Под ред.: А.Я. Вышинского – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939. – 372 с.
171. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. Новое издание, перепечатанное с издания 1925 г. / Якимов И.Н. – М.: ЛексЭст, 2003. – 496 с.

Статьи и иные научные публикации

172. Протасевич, А.А. К вопросу об объекте и методах предварительного расследования / А.А. Протасевич // Сибирские криминалистические чтения. – Иркутск – Москва, 1999. – Вып. IX. – С. 8–11.

173. Белкин, Р.С. Перспективы исследования проблемы следственной ситуации // Следственная ситуация. М., 1985. – С. 3–6.
174. Васильев, В.Л. Психологическая характеристика следственных ситуаций // Судебно-экспертное исследование человека и его деятельности. – Свердловск, 1985. – С. 6–12.
175. Возгрин, И.А. О соотношении следственных ситуаций и алгоритмов расследования преступлений // Вопросы профилактики преступлений. – Л., 1977. – С. 63–78.
176. Возгрин, И.А. О структуре методик расследования отдельных видов преступлений // Вопросы теории и практики борьбы с преступностью. – Л.: Изд-во ВПУ МВД СССР, 1974. – С. 74–84
177. Возгрин, И.А. Криминалистические характеристики преступлений и следственные ситуации в системе частных методик расследования // Следственная ситуация. – М., 1985. – С. 68.
178. Герасимов, И.Ф. К вопросу о следственной ситуации // Следственная ситуация. – М., 1985. – С. 6–11.
179. Гранат, Н.Л. Первоначальные следственные действия и их роль в методике расследования // Методика расследования преступлений. – М., 1976. – С. 80.
180. Густов, Г.А. Понятие и виды криминалистической характеристики преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений. – М., 1984. – С. 45–46.
181. Драпкин, Л.Я. Исходные следственные ситуации: генезис и динамика // Исходные следственные ситуации и пути их разрешения. – М., 1991. – С. 30–35.
182. Драпкин, Л.Я. О некоторых дискуссионных проблемах периодизации процесса расследования // Проблемы оптимизации первоначального этапа расследования преступлений. – Свердловск, 1988. – С. 3–4.
183. Дулов, А.В. Модное увлечение или новое слово в науке? (Еще раз о криминалистической характеристике преступления) // Социалистическая законность. – М.: Известия, 1987. – № 9. – С. 56–58.
184. Замылин, Е.И. О взаимодействии следственных и оперативных аппаратов в условиях активного противодействия расследованию преступлений. / Е.И. Замылин // Вестник криминалистики. – 2009. – №3. – С. 121.

185. Игнатов, А.Н. О насилии, его видах и их уголовно-правовом отражении // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2016. – № 4. – С. 65.
186. Ищенко, Е.П. Ситуационный подход к применению научно-технических средств на первоначальном этапе расследования неочевидных преступлений // Следственная ситуация. – М., 1985. – С 46–50.
187. Ищенко, Е.П., Колдин, В.Я. Типовая информационная модель преступления как основа методики расследования / Е.П. Ищенко, В.Я. Колдин // Правоведение. – 2006. – № 6. – С. 140
188. Каневский, Л.Л. К вопросу о криминалистической характеристике преступления, криминальных и следственных ситуациях и их значении в раскрытии и расследовании преступлений // Следственная ситуация. – М., 1985. – С. 62–65.
189. Китаев, Н.Н., Ермаков, Н.П. Об одном нетрадиционном тактическом приеме допроса // Тактико-криминалистические и процессуальные аспекты предварительного следствия / Сборник научных трудов. – Иркутск: РИО ИГУ, 1991. – С. 106–110.
190. Колдин, В.Я. Криминалистическое знание о преступной деятельности: функция моделирования // Советское государство и право. – 1987. – № 2. – С. 63–69.
191. Колесниченко, А.Н. Следственная ситуация: спорные вопросы, понятия и возможное решение проблемы // Криминалистические проблемы пространственно-временных факторов в методике расследования преступлений. Иркутск, 1983. – С. 29–33.
192. Колесниченко, А.Н. Теоретические проблемы методики расследования преступлений // Вопросы криминалистической методологии, тактики и методики расследования. – М., 1973. – С. 24–27.
193. Конопенько, С.П. Теоретико-прикладная модель и алгоритмы деятельности по расследованию преступлений против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений в условиях конкретной следственной ситуации, складывающейся на первоначальном этапе расследования // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. – 2010. – № 10. – С. 235–236.
194. Кудрявцев, В.Н. Способ совершения преступления и его уголовно-правовое значение // Советское государство и право. – № 8. – 1957. – С. 23–28.

195. Лузгин, И.М. К вопросу о теории криминалистического моделирования // Актуальные проблемы советской криминалистики. – М., 1980. – С.53.
196. Лузгин, И.М. Методика изучения, оценки и разрешения исходных следственных ситуаций // Исходные следственные ситуации и криминалистические методы их разрешения. – М., 1991. – С. 12–29.
197. Николайченко, В.В. Криминалистическая классификация преступлений / В.В. Николайченко // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2006. – № 6. – С. 125–127.
198. Образцов, В.А. О криминалистической классификации преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. – Вып.33. – М., 1980. – С. 71–75.
199. Образцов, В.А. К вопросу о предмете методики расследования отдельных видов преступлений // Методика расследования преступлений. Общие положения: материалы науч.-практич. конференции (г. Одесса, ноябрь 1976 г.). – М., 1976. – С. 55–62.
200. Селиванов, Н.А. Типовые версии, следственные ситуации и их значение для расследования // Соц. законность. – 1985. – № 7. – С. 52–55.
201. Ситковский, А.Л. Жертва преступления: закономерность или провокация? // Преступность и общество: сб. науч. трудов. – М.: ВНИИ МВД России, 2002. – С. 29.
202. Танасевич, В.Г., Образцов, В.А. О криминалистической характеристике преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. – М., 1976. – С. 94–104.
203. Танасевич, В.Г., Образцов, В.А. Понятие и криминалистическое значение следственной ситуации // Актуальные проблемы советской криминалистики. – М., 1980. – С. 83–93.
204. Танасевич, В.Г. Теоретические основы методики расследования преступлений // Советское государство и право. – 1976. – № 6. – С.41–44.
205. Уварова, И.А. Личность подозреваемого, обвиняемого как элемент криминалистической характеристики // Законность и правопорядок в современном обществе: сб. материалов III Междунар. науч.-практич. конференции. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2011. – С. 223–228.
206. Яблоков, Н.П. Следственные ситуации в методике расследования и их оценка // Вестн. МГУ. Сер. 11. Право. – 1983. – № 5. – С. 12–17.

207. Яблоков, Н.П. Криминалистическая характеристика преступления и типичные следственные ситуации как важные разработки методики расследования // Вопросы борьбы с преступностью. – М., 1979. – Вып. 30. – С. 110–122.

Диссертации, авторефераты

208. Агишев, Р.М. Военная преступность: криминологический и уголовно-правовой аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 27 с.

209. Бабаева, Э.У. Основы криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2006. – 370 с.

210. Бертовский, Л.В. Проблемы теории и практики выявления и расследования преступного нарушения правил экономической деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2005. – 526 с.

211. Волчецкая, Т.С. Криминалистическая ситуалогия: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1997. – 248 с.

212. Давыдова, Н.Н. Криминалистические классификации преступлений и методик их расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов: СГАП, 2009. – 26 с.

213. Жарких, В.А. Насильственные преступления против военной службы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2005. – 26 с.

214. Зинин, А.М. Теоретические и практические проблемы криминалистического установления личности по признакам внешности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1997. – 69 с.

215. Колдин, В.Я. Теоретические основы и практика применения идентификации при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1970. – 32 с.

216. Колесниченко, А. Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Харьков, 1967. – 51 с.

217. Ким, Д. В. Следственная ситуация как информационно-познавательная система в деятельности по расследованию преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 1999. – 27 с.

218. Кирсанов, С.В. Использование данных криминалистической характеристики преступлений, совершаемых военнослужащими в сфере приобретения, хранения и сбыта наркотических средств и психотропных веществ, в следственной практике органов военной прокуратуры: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – 25 с.

219. Кудинов, М.А. Теоретические и правовые основы уголовной ответственности за преступления против военной службы, совершаемые в военное время и в боевой обстановке: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – 24 с.

220. Лебедев, Н.Ю. Концептуальные основы криминалистической теории преодоления конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования: дис. ... д-ра юрид. наук – М., 2017. – 406 с.

221. Леви, А.А. Процессуальные и криминалистические проблемы применения научно-технических средств в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1977. – 31 с.

222. Мазур, С.Л. Криминологическая характеристика насильственной преступности среди военнослужащих внутренних войск МВД России и ее предупреждение : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – 149 с.

223. Майлис, Н.П. Криминалистическая трасология как теория и система методов решения задач в различных видах экспертиз: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1992. – 37 с.

224. Майорова, Е.И. Концептуальные основы судебно-биологической экспертизы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1996. – 37 с.

225. Махов, В.Н. Теория и практика использования знаний сведущих лиц при расследовании преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1993. – 54 с.

226. Нестеров, А.В. Концептуальные основы использования специальных познаний в раскрытии и расследовании таможенных преступлений: автореф. дис. ... д-ра. юрид наук. – М., 2001. – 41 с.

227. Новокшенов, Д.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений: дис. ... к-та юрид. наук. – СПб., 2007. – 211 с.

228. Образцов, В.А. Проблемы совершенствования научных основ методики расследования преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1985. – 378 с.

229. Омелянюк, Г.Г. Концептуальные основы судебно-почвоведческой экспертизы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Воронеж, 2005. – 44 с.

230. Россинская, Е.Р. Концептуальные основы теории неразрушающих методов исследования вещественных доказательств: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1993. – 32 с.

231. Самищенко, С.С. Современная дактилоскопия: теория, практика и тенденции развития: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2003. – 36 с.

232. Смирнова, С.А. Организационно-тактические проблемы развития судебно-экспертной деятельности: По материалам Северо-Западного регионального центра судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2002. – 46 с.

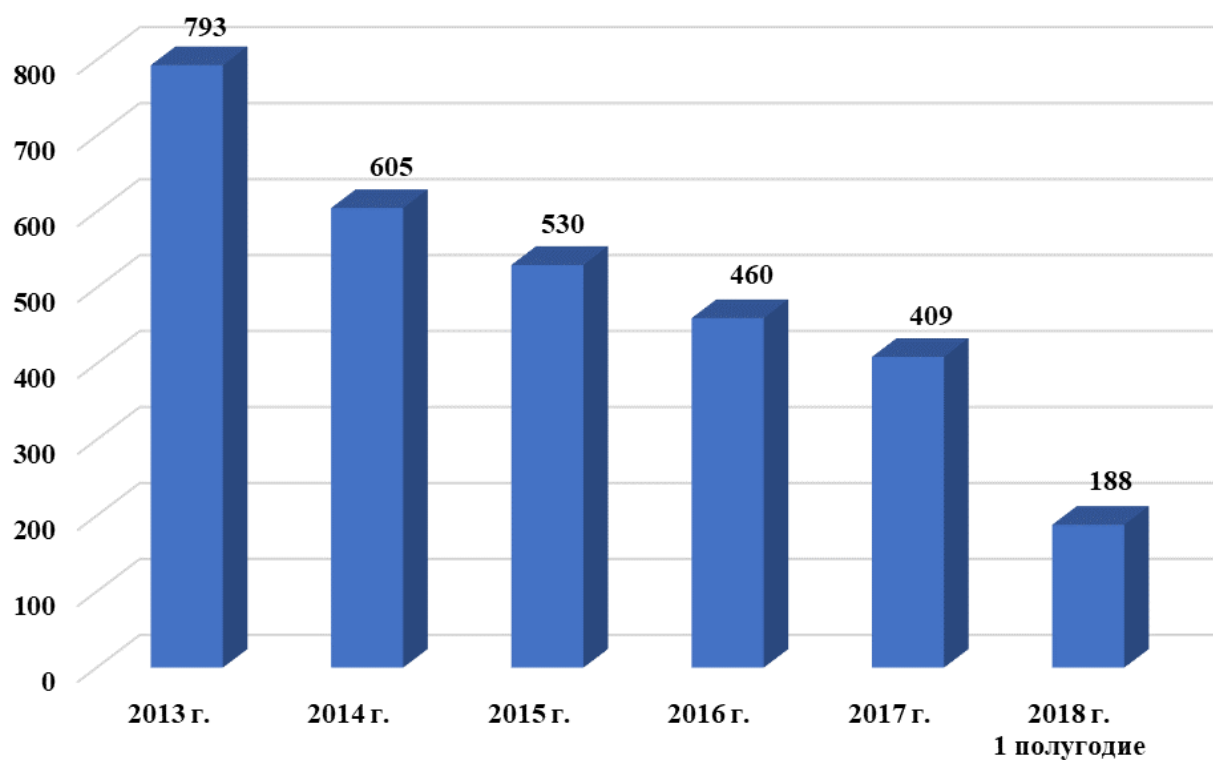
233. Усов, А. И. Концептуальные основы судебной компьютерно-технической экспертизы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2002. – 41 с.

234. Чеснокова Е.В. Экспертное исследование маркировочных обозначений на транспортных средствах по делам, связанным с их незаконным завладением: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – 26 с.

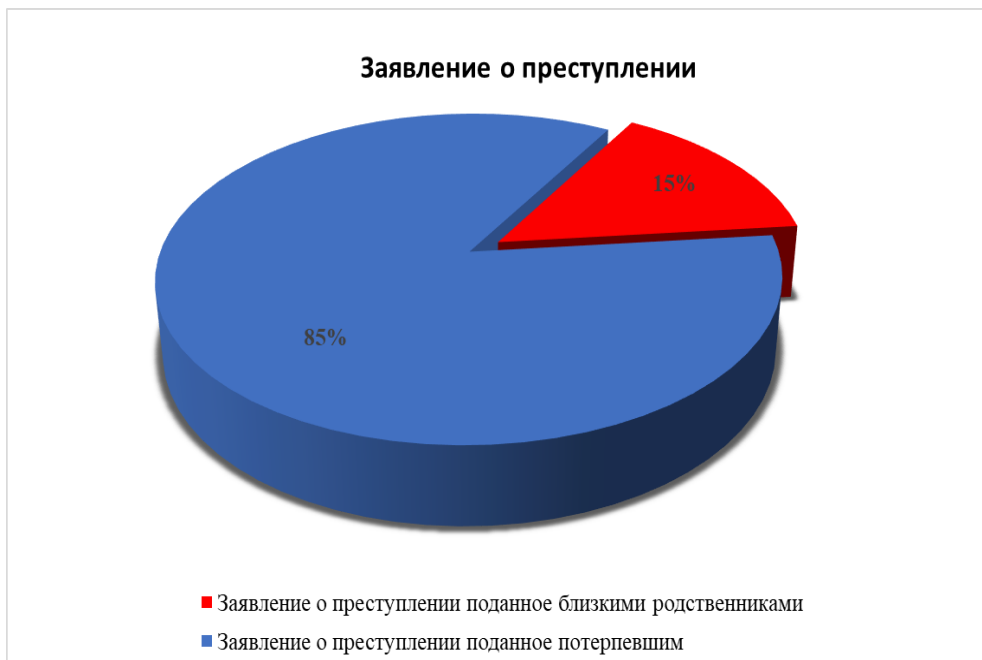
235. Щербаков С. В. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений против порядка подчинённости и воинских уставных взаимоотношений: дис. ... к-та юрид. наук. – М., 2012. – 169 с.

Приложения

Приложение 1

Статистика осуждений военнослужащих за совершение преступлений против военной службы, сопряженных с применением физического насилия

Наиболее распространенные поводы к возбуждению уголовных дел по преступлениям против военной службы, сопряженным с применением физического насилия

4. Укажите какие предметы чаще всего используются преступниками в качестве орудий совершения указанных выше преступлений?

Орудия преступления	1-10%	11-20%	21-30%	31-40%	41-50%	51-60%	61-70%	71-80%	81-90%	91-100%
боевое, служебное, гражданское огнестрельное оружие										
травматическое оружие										
холодное оружие										
иные предметы, используемые в качестве орудия преступления										

5. Какой из поводов для возбуждения уголовного дела наиболее типичен для указанных выше преступлений? (в процентном отношении):

Поводы к возбуждению у/д	1-10%	11-20%	21-30%	31-40%	41-50%	51-60%	61-70%	71-80%	81-90%	91-100%
Заявление о преступлении										
Явка с повинной										
Сообщение о совершенном или готовящемся преступлении полученное из иных источников										
Постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании										

6. Сообщение о совершенном или готовящемся преступлении полученное из иных источников чаще поступает от (в процентном отношении):

Источники сообщения	1-10%	11-20%	21-30%	31-40%	41-50%	51-60%	61-70%	71-80%	81-90%	91-100%
сотрудников оперативных подразделений										
очевидцев										
средства массовой информации										
социальные сети										
мессенджеры «WhatsApp» и «Vider»										
видеохостинг (например, «YouTube»)										

Иные (указать)

---

7. Укажите наиболее распространённые мотивы совершения указанных преступлений (в процентном отношении):

Мотивы	1-10%	11-20%	21-30%	31-40%	41-50%	51-60%	61-70%	71-80%	81-90%	91-100%
мести										
корысти										
личной неприязни										
национальной вражды										
хулиганские										
скрыть другое преступление										

Иные (указать)

---

8. Укажите, опираясь на свой опыт, наиболее распространенный срок предварительной проверки материалов по указанным выше преступлениям?

Первоначальная проверка материалов	1-10%	11-20%	21-30%	31-40%	41-50%	51-60%	61-70%	71-80%	81-90%	91-100%
до 3-х суток										
до 10-х суток										
до 30-х суток										

9. Кто из участников уголовного судопроизводства, по Вашему мнению, наиболее часто оказывает противодействие (в процентном отношении):

Участник уголовного судопроизводства	1-10%	11-20%	21-30%	31-40%	41-50%	51-60%	61-70%	71-80%	81-90%	91-100%
обвиняемый (подозреваемый)										
представители, родственники или близкие обвиняемого (подозреваемого)										
защитник обвиняемого (подозреваемого)										
свидетель										
потерпевший										
руководитель следственного органа (начальник органа дознания)										
прокурор										

Иные участники (указать)

---

10. При производстве каких следственных действий Вам приходилось сталкиваться (или по Вашему мнению можно столкнуться) с элементами противодействия расследованию (в процентном отношении):

Следственные действия	1-10%	11-20%	21-30%	31-40%	41-50%	51-60%	61-70%	71-80%	81-90%	91-100%
допрос обвиняемого (подозреваемого)										
допрос потерпевшего										
допрос свидетеля										
очная ставка										
обыск в жилище										
обыск иных помещений										
выемка										
опознание живых лиц										
опознание предметов										
осмотр места происшествия										
осмотр жилища										
осмотр местности										
освидетельствование										
следственный эксперимент										
назначение и производство экспертиз										

Иные действия (указать)

---

1. Укажите, из Вашего опыта, сколько в процентном соотношении занимают преступления, совершенные с подготовкой и без подготовки к нему:

С подготовкой _____ %   Без подготовки _____ %.

12. Укажите в процентном соотношении насколько часто «заявление о преступлении» по указанным преступлениям подают сами потерпевшие, близкие родственники, знакомые и друзья (в процентном отношении):

Заявители	1-10%	11-20%	21-30%	31-40%	41-50%	51-60%	61-70%	71-80%	81-90%	91-100%
потерпевшие										
близкие родственники										
знакомые и друзья										

Иные лица (указать)

---

13. Укажите, приходилось ли вам расследовать указанные преступления, совершенные группой лиц (в процентном отношении):

Преступления, предусмотренные УК РФ	1-10%	11-20%	21-30%	31-40%	41-50%	51-60%	61-70%	71-80%	81-90%	91-100%
ст. 333 УК РФ										
ст. 334 УК РФ										
ст. 335 УК РФ										
ст. 286 УК РФ										

14. Укажите, какие следственные действия являются наиболее типичными при проведении первоначальной проверки материалов по указанным преступлениям (в процентном отношении):

Следственные действия	1-10%	11-20%	21-30%	31-40%	41-50%	51-60%	61-70%	71-80%	81-90%	91-100%
следственный осмотр										
освидетельствование										
назначение судебной экспертизы										

15. Назначали ли вы проведение судебных экспертиз, при проведении первоначальной проверки материалов, если да, то какие?

---

16. Укажите получали ли вы согласие на осмотр казарменного помещения у лиц проживающих в нем?

---

17. Укажите приходилось ли вам в ходе проведения первоначальной проверки материалов истребовать различные материалы (предметы) и документы.

- ДА _____ - НЕТ _____

18. Укажите приходилось ли вам при расследовании указанных уголовных дел производить выемку документов, содержащих сведения составляющих государственную тайну, и какие при этом возникли проблемные вопросы? Укажите наиболее важные из них.

- ДА _____ - НЕТ _____

наиболее важные проблемные вопросы:

---

19. Применяете ли вы технологию 3D фотосъемки в ходе осмотра места происшествия?

- ДА _____ - НЕТ _____

20. Имеются в Вашем подразделении методические рекомендации по расследованию указанных преступлений:

- ДА _____

- НЕТ _____

21. Есть ли необходимость в разработке (переработке) указанных методических рекомендаций:

- ДА _____

- НЕТ _____

Укажите, пожалуйста, некоторые сведения о себе:

22. Ваше образование

22.1. среднее юридическое

21.2. высшее юридическое

21.3 иное

23. Ваша должность _____

24. Стаж работы в военно-следственных органах

24.1. менее 1 года

23.3. от 3 до 6 лет

23.5. свыше 10 лет

24.2. от 1 до 3 лет

23.4. от 6 до 10 лет

25. Стаж работы в должности

25.1. менее 1 года

24.3. от 3 до 6 лет

24.5. свыше 10 лет

25.2. от 1 до 3 лет

24.4. от 6 до 10 лет

Благодарим за участие в опросе!

**Аналитическая справка по результатам изучения уголовных дел и
опроса сотрудников военно-следственных органов**

Проводимое анкетирование строилось на основе выборочного изучения мнения следователей, непосредственно расследовавших преступления против военной службы, сопряженных с применением физического насилия.

В процессе диссертационного исследования по специально разработанным анкетам изучено 380 уголовных дел, расследованных военно-следственными органами по Новосибирскому, Барнаульскому, Томскому, Красноярскому, Иркутскому, Благовещенскому, Борзинскому, Екатеринбургскому, Спасск-Дальнему, Читинскому и Южно-Сахалинскому гарнизонам, а также рассмотренных военными судами указанных гарнизонов в качестве судов первой инстанции; 19 уголовных дел, рассмотренных Барнаульским гарнизонным военным судом, 15 уголовных дел, рассмотренных Красноярским гарнизонным военным судом; 56 уголовных дел, рассмотренных Новосибирским гарнизонным военным судом; 10 уголовных дел, рассмотренных Борзинским гарнизонным военным судом; 17 уголовных дел, рассмотренных Томским гарнизонным военным судом; 12 уголовных дел, рассмотренных Иркутским гарнизонным военным судом, и 53 прекращённых уголовных дела, расследованных военно-следственными органами, а также рассмотренных вышеуказанными судами за 2013-2018 гг.. Опрошено 120 сотрудников военно-следственных органов, 23 военных дознавателя, 14 защитников-адвокатов.

По итогам проведенного опроса были получены следующие основные данные:

1. 90 % опрошенных респондентов показали, что в основном от общего объема насильственных преступлений, совершенных военнослужащими, наиболее значительную роль занимают преступления предусмотренные ст. 335 УК РФ «Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчинённости» и составляют 36 %, преступления предусмотренные ч. 3 ст. 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий» – 28 %, преступления, предусмотренные ст. 111 УК РФ «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью» – 10 %, изнасилования – 4 %,

преступления, предусмотренные ст. 112 УК РФ «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью» – 14 %, другие насильственные преступления – 8 %.

2. 86 % опрошенных респондентов указали, что местом совершения насильственных преступлений в 80 % случаев являются служебные кабинеты и помещения (канцелярия роты, комната командиров взводов, классы подготовки к службе, кладовые, умывальные и туалетные комнаты, сушилки и т.п.), 15 % – в спальнях роты, 4 % – вне казарменного помещения, на улице, 1 % – в других помещениях воинской части;

3. 88 % респондентов показали, что совершение преступлений против военной службы, сопряженных с применением физического насилия, совершаются в 90 % случаев в рабочее время, т.е. днем, в 10 % случаев – в вечернее и ночное время; со способом завлечения к месту совершения преступления в 95 % случаев военнослужащие прибывали туда, выполняя распоряжение старшего начальника, в оставшихся 5 % военнослужащие заходили в указанные служебные помещения самостоятельно.

4. Большинство опрошенных респондентов о указали, что в 76 % случаев преступниками преступлений применялась мускульная физическая сила, выраженная в виде нанесения ударов руками и ногами, в 24 % случаев применялись различные предметы в качестве орудия преступления в том числе специальное средство ПР – 73, ПР – 90.

5. Установлено, что полноструктурные преступления совершаются примерно в 5 %, а неполноструктурные в 95 % случаев из них включающие только элементы подготовки – совершения – 33%; совершения – сокрытия – 19%; совершения – 43%.

6. 75 % респондентов выделили самые распространенные поводы для возбуждения уголовного дела, к которым отнесли: сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученном из иных источников в 65% случаев, постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании в 25 % случаев, заявление о преступлении в 10 % случаев.

7. Большинство респондентов показывают, что мотивами совершения преступлений рассматриваемой категории чаще являются ложно-понятные воспитательные цели и интересы службы, а также желание показать мнимое превосходство и утвердить свой ложный авторитет в воинском коллективе.

8. 90 % респондентов выделяет срок проверочных действий субъектом поисково-познавательной деятельности на этапе возбуждения уголовного дела до 3 суток, при этом 6 % проинтервьюированных респондентов отмечают как наиболее часто встречающийся продленный срок проверочных действий до 10 суток.

9. Следственные действия, при которых респондентам приходилось наиболее часто сталкиваться с конфликтными ситуациями, связанными с противодействием со стороны участников расследования: допрос обвиняемого (подозреваемого) – 82 %, допрос потерпевшего – 38 %, допрос свидетеля – 52 %, очная ставка – 62 %, обыск в жилище (казармы) – 55 %, обыск иных помещений – 12 %, выемка – 52 %, опознание живых лиц – 47 %, смотр места происшествия – 30 %, осмотр местности – 18 %, освидетельствование – 15 %, следственный эксперимент – 37 %, назначение и производство экспертиз – 32 %. 67 % респондентов отметили, что возникающее при расследовании преступлений противодействие, вызванное созданием конфликтной ситуации, носят длительный характер, оно основано на серьезных противоречиях между участниками расследования. В основе разрешения таких ситуаций лежит длительная, кропотливая работа по их разрешению и достижению назначения уголовного судопроизводства.

10. Хотелось бы подчеркнуть, что опрошенные следователи военно-следственных органов недооценивают значение получения согласия на осмотр казарменных помещений для дальнейшей перспективы использования в качестве доказательств, сведений, полученных в результате произведенного осмотра. Почти половина опрошенных респондентов, на размещенный в анкете вопрос о получении согласия на осмотр жилого помещения в воинской части ответила, что согласие на осмотр получают в 5-10 % случаях и только по уголовным делам

имеющим большой общественный резонанс, в остальных случаях согласие не получается.

11. При опросе следователей и дознавателей в одном из вопросов анкеты было предложено в процентном отношении выделить наиболее типовые следственные действия на этапе возбуждения уголовного дела. Обобщённые ответы выглядят таким образом: осмотр места происшествия в 70-80 % случаях; производство освидетельствования в 40-45 % случаях (в основном с потерпевшим); назначение судебно-медицинской экспертизы в 20-30 % случаях.

12. 92 % опрошенных респондентов указало, что расследование преступлений против военной службы, сопряженных с применением физического насилия, совершенных группой лиц, составляют 5-6 % от общего числа расследованных преступлений, и имеет тенденцию к снижению.

13. Наиболее характерными преступлениями, при которых респондентам приходилось производить выемку документов, содержащих секретные сведения, составляющие государственную тайну, являются преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 286 УК РФ, совершенные офицерами, которые составляют примерно 18 %, ст. 285, 285¹ УК РФ 50 % и другие преступления коррупционной направленности. Наиболее проблемным вопросом при выемке документов, содержащих сведения государственной тайны, является соответствие имеющегося допуска к секретным сведениям номенклатуре секретного документа.

14. Отвечая на вопрос об использовании относительно новой 3D технологии в процессе расследования преступлений против военной службы, сопряженных с применением физического насилия, больше половины респондентов указало, что знают о 3D технологиях, но не используют их, ввиду отсутствия данных средств и компьютерных программ в следственных подразделениях в связи с их высокой стоимостью. Оставшиеся респонденты показали, что не знают и не применяют 3D технологии в следственной практике.

15. 78 % респондентов, на вопрос о необходимости разработки методических рекомендаций по расследованию преступлений против военной службы, сопряженных с применением физического насилия, дали положительный

ответ. 22 % респондентов указали, что нет необходимости в ее разработке, т.к. методика расследования указанных преступлений выработана практикой.